

A decorative graphic consisting of several overlapping, wavy bands in various shades of blue, creating a sense of movement and depth. The bands curve upwards from the bottom left and downwards towards the bottom right.

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

**ВИТЕБСК
2022**

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова (гл. ред.), **С.Д. Матюшкова**, **Е.Н. Бусел-Кучинская**

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук,
доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*;
профессор кафедры психологии и педагогики УО «ВГМУ»,
доктор педагогических наук *З.С. Кунцевич*;
заведующий кафедрой теории
и технологии социальной работы СПбГИПСР,
кандидат педагогических наук, доцент *Ю.Ю. Платонова*

П42 **Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер** : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова (гл. ред.), С.Д. Матюшкова, Е.Н. Бусел-Кучинская ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 278 с. ISBN 978-985-517-898-0.

В сборнике научных статей рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Данное издание предназначено для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы.

Электронная версия сборника размещена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова (<https://rep.vsu.by>).

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43

ISBN 978-985-517-898-0

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе развития общества возрастают требования к качеству подготовки специалистов. В рамках деятельности системы высшего профессионального образования актуальным является вопрос о соответствии уровня подготовленности выпускников требованиям времени и государственным интересам. Следовательно, качество подготовки специалистов выступает одним из составляемых в функционировании любого образовательного учреждения.

Актуальность проблемы обеспечения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер обусловлена формированием технологического подхода к решению социальных проблем, развитию процессов социального взаимодействия, усилению субъектной позиции клиента и обучающегося. Студенты, работодатели, общество и государство в целом являются потребителями образовательных услуг учреждения высшего образования. Фактически, работа научно-педагогических коллективов высшего образовательного учреждения направлена на удовлетворение запросов, которые предъявляют граждане, организации и государство к выпускникам.

Значительное место в профессиональном становлении квалифицированных специалистов социальной сферы занимает их практико-ориентированная подготовка. На филиалах кафедры социально-педагогической работы (ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна») будущие специалисты не только развивают необходимые профессиональные компетенции, но и организуют серьезную научно-исследовательскую деятельность, результатом которой становятся публикации и выступления на конференциях, проекты для работы с клиентами по решению их жизненных проблем и выходу из трудной жизненной ситуации, высокие достижения на Республиканском конкурсе научных работ студентов. Студенческая этнопедагогическая лаборатория кафедры создает серьезный фундамент активной научно-исследовательской деятельности студентов, объединяя их интересы и расширяя научные контакты в республике и за ее пределами.

В сборнике предлагаются взгляды на решение проблемы повышения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер современных исследователей данной проблемы из Беларуси и России, а также специалистов-практиков, непосредственно участвующих в этом процессе. В первую часть сборника «Теоретическо-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» включены научные статьи профессорско-преподавательского состава кафедры, а также ученых, молодых исследователей белорусских и иностранных вузов. Вторую часть «Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер» составили работы студентов, магистрантов, в том числе, в соавторстве с научными руководителями.

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 316.614-053.81:004.77

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ НА МОЛОДЕЖЬ

Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В настоящее время средовые факторы социализации подрастающих поколений существенно изменились. Современная молодежь активно использует интернет-среду как пространство жизнедеятельности, обладающее широкими возможностями для общения, развлечений, обучения, работы, поддержки и принятий решений. Являясь активными творцами информационного и коммуникативного интернет-пространства, молодежь успешно овладевает и присваивает социальный опыт при вхождении в социокультурную среду интернета, удовлетворяя при этом когнитивные, социальные, престижные и духовные потребности. Однако известно, что интернет-среда способна также негативно влиять на своих пользователей, так как через нее может распространяться пропаганда поведения, противоречащего психологическому здоровью и угрожающего социальному благополучию индивидов, что потенциально может привести к негативным последствиям для молодых людей.

Цель статьи – исследование факторов восприимчивости студенческой молодежи к воздействию интернет-среды в условиях расширяющегося информационного многообразия.

Материал и методы. Представленное исследование основано на эмпирическом материале анкетирования студентов. В нем приняли участие 650 студентов из двух белорусских университетов: ВГУ имени П.М. Машерова и БрГУ имени А.С. Пушкина. Возраст респондентов находился в диапазоне от 18 до 23 лет. При этом участники исследования были представлены студентами первого (47,6%) и третьего (52,4%) курсов. Преобладающая часть анкетированных (85%) – обучающиеся женского пола. Используются методы анализа, синтеза, обобщения, а также анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Респонденты, принимавшие участие в исследовании, отличаются достаточно интенсивной погруженностью в интернет-среду. Так, большинство респондентов – 36,7% – проводят в интернете от 3 до 6 часов, 28,7%, – от 6 до 8 часов, 22,4% респондентов проводят в интернете от 8 до 12 часов. 19,9% респондентов – менее 3 часов. Лишь 6,2% участников исследования относительно много времени проводят в интернете – более 12 часов, 3% остаются онлайн от 1 до 3 часов каждый день. Причем необходимо отметить, что регулярный доступ в интернет имеет 98% респондентов.

Респондентам были предложены определенные позиции в отношении к интернету. Следует отметить то, что большинство анкетированных согласилось высказыванием, что «Интернет – это неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и негативной информации» (62,2%), «Интернет – это мощный ресурс получения оперативной и достоверной информации» (56,8%). 81,1% опрошенных считает, что «Интернет помогает объединению людей, упрощает их общение», 93,2% – полагают, что «Интернет – это важное явление, дающее человеку много новых и ранее недоступных возможностей, многое меняющее в нашей жизни». Наибольшее количество респондентов (89,8%) согласилось с высказыванием, что «Интернет – способ заработка». С высказываниями «Интернет отвлекает людей от личного общения друг с другом» и «Интернет – это просто модное увлечение, ничего существенного в жизни людей он не меняет» студенты не согласились: 65,5% и 73,8 % соответственно.

Полученные данные демонстрируют преобладание, безусловно, положительной валентности оценок Интернета у молодых людей. Это подтверждается и результатами, полученными посредством метода свободных ассоциаций, поскольку среди образов, приписываемых данной технологии ведущими выступают следующие: «царство возможностей», «солнце, вокруг которого вращаются планеты», «библиотека» (или «склад информации», «колодец знаний» и др.).

Цели посещения интернета довольно разнообразны и в порядке их популярности в общей выборке опрошенных они представлены следующим образом: поиск информации (99%), общение в социальных сетях (95%), отправка писем (56,8%), чтение новостей и статей (66,6%). Возможность покупки товаров и услуг в интернете отмечают 40,5% респондентов. Кроме того, студенты часто рассматривается интернет как средство дистанционного обучения (48,2%). Крайне редко опрошенные используют интернет для ведения блога (75%), работы в Сети (62,5%), написания статей, постов на форумах (58,3%), онлайн-игр (50%).

Согласно представленным выше результатам, потребность молодых людей в информации является доминирующей. Таким образом, в связи с тем, что молодые люди часто подвержены идеологической индоктринации, обусловленной некритическим принятием ими социальных идей и теорий в связи с несформированностью ценностных установок и ориентацией на референтные группы особое значение приобретает обучение подрастающего поколения навыкам критического отношения к информационным потокам.

Наиболее часто для получения информации в интернете студенты пользуются следующими источниками информации: новостные видео (на YouTube, RuTube и т.п.) – 70,3%, социальные сети, блоги, форумы (Twitter, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.д.) или переход через них по ссылкам – 62,2%, мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber и т.д.) – 59,5%. Иногда в качестве источника информации в интернете респонденты используют виртуальные СМИ – 45,9%, новостные веб-сайты – 37,8%, онлайн-библиотеки или торрент сайты – 35,1%, персональные сайты – 32,4%. Крайне редко пользуются сайтами государственных организаций и ведомств (73,0%) и новостными ленты на поисковиках (46,8%), что может обусловлено возрастом респондентов или не интересующим контентом данных страниц и сайтов.

Таким образом, видеохостинг и социальные сети, являющиеся в настоящее время одними из самых популярных интернет-сервисов, становятся, с одной стороны, для студенческой молодежи эффективным средством в осуществлении многих видов деятельности и усвоения социально значимого информационного опыта,

а с другой, – потенциальным инструментом информационного воздействия и влияния на подрастающее поколение с целью управления их сознанием и поведением, манипулирования личностями участников социальных групп и общества в целом. Фактором социальной защищенности личности в информационном обществе может стать формирование у студенческой молодежи медиакомпетентности.

Для определения информационных интересов пользователей Сети респондентам предлагалась выбрать из списка возможных вариантов ответы на вопрос: «Информацию какого характера Вы чаще всего ищете в сети интернет?» В результате было выявлено, что лишь иногда 33,3% респондентов интересуются информацией политического характера, а также информацией о социально-значимых проблемах – 32%. Информация о возможностях принять непосредственное участие в мероприятиях (конференции, субботники, флеш-мобы и т.п.), направленных на решение или привлечения внимания к социально значимым проблемам» постоянно интересует 5,3% респондентов. Информация о способах принять участие в благотворительных акциях (сбор материальных и денежных средств, стать волонтером и т.п.)» интересует 10,6%; информация о возможностях принять участие в обсуждение социально значимых проблем» – 6 %.

Таким образом, изучив информационные интересы респондентов в возрасте от 18 до 23 лет, мы можем предположить наличие социальной пассивности у большинства представителей данной социально-демографической группы.

Современные молодые люди подключены к нескольким мессенджерам, и с легкостью взаимодействуют с их помощью. Наиболее популярными выступают: ВКонтакте (98,6%), Instagram (98%), You Tube (96,6%) Telegram (91,6%), Viber (87,5%). Статистически значимый барьер преодолел также Facebook (11,5%).

Что же заставляет современную белорусскую молодежь тратить столь много времени на виртуальную жизнь? 84,7% опрошенных ответили, что это поиск интересной информации, 81,6% отметили общение с друзьями, 71,3% используют социальные сети для поиска статей и книг, обучения, 51,4% потребляют мультимедиа контент. 44,6% размещают в социальных сетях собственные фото, комментируют фото и посты других пользователей. Следует заметить, что виртуальный мир требует от молодых людей осмысление своих ролей и обязанностей в сети: во время самопрезентации в онлайн-сообществе; при взаимообмене информацией; во время сетевой многопользовательской игры; при принятии решения о том, как реагировать на язык ненависти (hate speech). Социальные сети могут стать тем пространством, где мировоззренческие идеалы, знания, интересы и потребности, убеждения, ценностные ориентиры государства, общества, личности будут представлены профессионально. Обширный потенциал социальных сетей может служить средством повышения социальной активности молодежи путем включения ее в реализацию интернет-проектов гражданской и патриотической направленности.

Следует подчеркнуть, что интеграция молодежи в пространство социальных сетей интернета несет в себе ряд противоречивых последствий.

В социальных сетях предоставлены различные возможности для самопрезентации и выражения своего мнения: писать заметки, оставлять комментарии, выкладывать фотографии и видео, публиковать ранее выложенную информацию (делать перепост), ставить «лайки» («нравится»), менять статусы и т.п. Однако, как показали данные, студенты не так часто используют все эти возможности. Лишь изредка опрошенные позволяют себе сделать репост эмоциональных роликов развлекательного или шокирующего формата (27%), мотивационных материалов, цитат выдающихся людей, историй успеха (27%), скидок, акций, розыгрышей, викторин (24,3%), советов экспертов или пользователей, лайфхаков, практической информации (21,6%).

Также выяснилось, что большинство опрошиваемых сталкивались в сети с вирусами, блокированием страниц браузера или компьютера (67,6%), со спамом (58,6%), взломом или воровством страниц в социальных сетях (46,8%). 12,3% – с ситуацией клеветы в свой адрес, т.е. с кибербуллингом. С мошенничеством и обманом в социальных сетях сталкивались 26,6% студентов. С ситуацией фишинга сталкивалась 17,3% студентов (42%), также с контентными рисками (неэтичная информация, нецензурная лексика и т.д.) сталкивались 32,5% опрошенных.

Однако интернет – это не просто удобная новинка инновационного общества, это также источник новых угроз. Угрозы эти носят совершенно разноплановый характер. По мнению, респондентов интернет скрывает определенные риски: это и информационную преступность против личности, государства и общества (52%), манипуляция сознанием (50,6%), виртуализацию пространства и общения (38,6), информационная война (33,3%), информационное неравенство (18,6%). Значительную часть респондентов (64%) тревожит психологическая зависимость от интернета, гаджетомания.

Необходимо отметить, что большинство опрошенных пользователей ответили, что вообще не интересуются проблемой лидерства при общении в Сети (52,9%) и редко вспоминают о своей значимости в интернете в каком-либо вопросе (33,1%). Вместе с тем 8% пользователей осознают свою значимость в интернете перед другими в каком-либо направлении, 6% студентов считают, что они управляют ситуацией.

Проведенное исследование показало значительный разброс мнений относительно знаний, умений, навыков, которые развились благодаря сети интернет. У большинства респондентов преобладающий навык, который помогла развить сеть интернет – это навык поиска информации (89,2%) и её обработки (81,1%). Отметим, что это очень полезный навык в современном обществе, характеризующийся информационным изобилием. Освоение данного навыка позволит личности легче ориентироваться в условиях информационного многообразия, и, следовательно, проявлять высокую информационную активность. Также, по мнению студентов, интернет поспособствовал развитию знаний в области образования, науки, искусства, литературы, мифологии, морали, политики, права, религии (78%). Данное утверждение дает основание предполагать, что предоставляет сеть интернет возможность для проявления социально-культурной активности. Названы также были: навыки общения (45,9%), навыки самоанализа (40,5%), способность решать проблемы (40,5%), контроль и управление своими финансами (37,8%).

Анализ результатов анкетирования показал, что респонденты демонстрируют наиболее высокую цифровую компетентность по компоненту умений и навыков работы в интернете и наименее высокую – в отношении мотивации к дальнейшему овладению компетенциями в области информационных технологий и информационной безопасности. Только 9,3% опрошенных хотели бы пройти специальную обучающую программу в интернете. Показательно, что подавляющее большинство респондентов (76,8%) считают, что организовывать мероприятия с обучающимися по основам культуры работы и информационной безопасности в сети интернет должны компетентные специалисты из соответствующих организаций.

Касаемо необходимой помощи для реализации мер по обеспечению безопасности в интернете студенты нуждаются в повышении квалификации в сфере информационной безопасности (29,7%), повышении осведомленности по вопросам медиабезопасности (24,3%), получение информации об актуальных угрозах в сети интернет (21,6%). Не нуждаются в помощи 24,3% опрошенных.

Заключение. Таким образом, перечислим базовые характеристики опрошенной белорусской молодежи: предпочтение интернета традиционным источ-

никам информации и средствам развлечения; осуществление значимого социального общения посредством социальных сетей; доминирование таких коммуникационных онлайн-практик, как отправка и получение мгновенных сообщений; использование электронной почты; предпочтение аудио – и видео-контента сети интернет в качестве средств развлечения; признание в качестве ключевых социальных сетей ВКонтакте и Instagram, а в качестве наиболее значимых мессенджеров – Telegram, Viber; средневзвешенное значение показателя ежедневного пребывания молодежи онлайн – более 5 часов ежедневно.

В целом, студенты, демонстрируя позитивное отношение к социальным сетям, отмечают, что социальные сети имеют много функциональных преимуществ, которые помогают им как в их повседневной жизни, так, в сфере профессионального обучения и, отчасти в сфере досуга. Обладая огромными возможностями, социальные сети позволяют молодым людям формировать свою и чужую идентичность, доверие и конфиденциальность; создавать и делиться своим собственным контентом; трансформировать контент, созданный другими; присоединиться и участвовать в сообществах.

Однако помимо плюсов, существует и множество рисков использования социальных сетей. Студенты были наиболее сильно обеспокоены следующими внешними рисками: психологическая зависимость от Интернета, гаджетомания, информационную преступность против личности, государства и общества; мошенничество в социальных сетях, кибербуллинг.

В целом, итоги обработки данных показывают, что основными факторами восприимчивости студенческой молодежи к воздействию интернет-среды выступают: во-первых, «присвоенность» данной технологии и, во-вторых, безусловно положительное к ней отношение, что снижает возможности критической оценки и самостоятельного анализа интернет-информации. Поэтому необходима разработка и апробация специальных образовательных программ, направленных на стимулирование развития личностной сферы обучающихся, повышение степени их ответственности и осознанности в оценке информационных ресурсов, формирование цифровой и медиакомпетентности, развитие умения критически анализировать информацию, формирование навыков дифференциации интернет-информации, в том числе и по полюсам «достоверная – фальсифицированная», «конструктивная – деструктивная».

Социальные сети как сфера совокупности позиций, отношений между позициями, потоков ресурсов в виртуальной реальности при целенаправленном воспитательном воздействии могут стать средством осуществления реальной совместной социально-значимой деятельности в определенной предметной области.

Исследование проводится в рамках международного научного проекта БРФФИ-РФФИ «Концепция и стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи в контексте информационной безопасности (договор с БРФФИ № Г20Р-271 от 04 мая 2020 г.).

Список использованных источников:

1. Айсина, Р.М, Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. – 2019. Т. 10. – № 4. – С. 42-57.
2. Гребенникова О.В., Пархоменко А.Н. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения // Психологические исследования. – 2013. – №6(30), – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.10.2021).
3. Лучинкина А.И. Специфика интернета как института социализации // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – №1. – С. 59-69.
4. Певзнер, М.Н. Гражданское образование молодежи в условиях информационного многообразия: концепции, модели, тенденции развития: монография / М.Н. Певзнер, Е.В. Иванов, П.А. Петряков и др.; под общ. ред. М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2021. – 206 с.
5. Терещенко, О. В. Социальные риски в интернет-среде // Социология. – 2016. – № 1. – С. 62–67.

ПРОЕКТ: ТРАЕКТОРИЯ, ИНКЛЮЗИЯ, САМОВЫРАЖЕНИЕ

Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vakushenka@gmail.com, matyushkovasd@mail.ru)

В общественном сознании закрепились социальные стереотипы инвалидности, когда люди, имеющие нарушения развития, воспринимаются большинством как беспомощные, бесполезные, с отсутствием инициативности, не способные к деятельности и самореализации. Семья, в которой живет человек с инвалидностью, становится изолированной от общества, замыкается на своих проблемах. Имеется дефицит общения со здоровыми сверстниками, неадекватная самооценка, неуверенность в своих силах и недоверие к себе, страх. Такие люди остро нуждаются в общении, деятельности, познании и творчестве в развитии у себя чувства уверенности, в формировании активной жизненной позиции.

Основанный на предрассудках подход к людям с инвалидностью не передается по наследству, следовательно, одним из основных направлений изменения стереотипов отношения к инвалидности могут выступать мероприятия по продвижению позитивного образа такого человека в общественное сознание.

Благодаря развитию информационных технологий современный мир открывает новые возможности для каждого, кто не стесняется быть собой и хочет показать, что он такой же полноценный член общества, заслуживает понимания, внимания. Люди с инвалидностью могут поделиться опытом и своим видением мира путем опубликования фотографий родного края и использования сторителлинга в социальных сетях. Социальные сети выступают важным фактором социальной интеграции таких людей, не только определяя их систему ценностей, но и влияя на отношение общества к данной категории населения, являются очень важным агентом социализации. Более того, молодые инвалиды вдохновляют других людей, открывая практически новый мир тем, кто столкнулся с подобными трудностями.

Концепция, которая легла в основу проекта, основана на взаимоотношениях и совместной деятельности инвалидов и здоровых людей и сочетает социальную интеграцию людей с инвалидностью и организацию добровольческого движения. Взаимоотношения, совместная деятельность таких людей – ведущий фактор социальной интеграции и социокультурной инклюзии, и ее важнейшим условием выступает внедрение в общественное сознание идеи равных прав и возможностей для инвалидов. Известно, что они, даже обладая всеми потенциальными возможностями для участия в жизни общества, не могут или не желают их реализовать, потому что здоровые не хотят общаться с ними.

Целевая аудитория: молодые инвалиды, посещающие отделение дневного пребывания для инвалидов в территориальных центрах социального обслуживания населения и их родители, специалисты территориального центра социального обслуживания населения, студенты 1-3 курса факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Цель: создание условий для личностного развития, творческого самовыражения и самопрезентации индивидуальных достижений молодых инвалидов в возрасте от 18 лет и их родителей, проживающих в г. Витебске.

Задачи:

1. Обучить волонтеров взаимодействию с людьми с инвалидностью и с членами их семей.

2. Организовать обучение мобильной фотографии, приемам сторителлинга, ведению социальных сетей и блогов инвалидов старше 18 лет и членов их семей, путем привлечения студенческой молодежи к образовательным мероприятиям по принципу «равный – равному».

3. Создать инклюзивную среду для общения, совместного досуга инвалидов старше 18 лет и членов их семей, студентов-волонтеров посредством организации мероприятий, экскурсий по изучению родного края.

4. Подготовить выставки, привлекающие внимание к результатам и участникам проекта.

Содержание и этапы реализации

№	№ Название мероприятия	Срок исполнения	ФИО исполнителей
Организационный этап			
1.	Осуществлена подготовка волонтеров (количество волонтеров – 17 чел.) к взаимодействию с инвалидами.	Сентябрь-ноябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова
2.	Разработана программа обучения мобильной фотографии	Сентябрь-ноябрь	волонтеры
3.	Разработана программа обучения сторителлингу.	Сентябрь-ноябрь	волонтеры
4.	Разработана программа обучения ведению профиля/блога в Инстаграм.	Сентябрь-ноябрь	волонтеры
5.	Создана группы в Viber	Сентябрь-ноябрь	волонтеры
6.	Создан профиль в Instagram	Сентябрь-ноябрь	волонтеры
7.	Набрана целевая группа	Декабрь 2021	специалисты ТЦСОН
Основной этап			
1.	Организация и проведение занятий для лиц с инвалидностью и их семей: 2 раза в неделю по программе обучения мобильной фотографии в форме мастер-классов (5 занятий по фотографии и 5 занятий по фоторетуши). 2 раза в неделю по программе обучения ведению блога и сторителлингу (5 занятий по ведению блога и 5 занятий по сторителлингу)	Январь-май	волонтеры, специалисты ТЦСОН
2.	Организация творческих встреч и мастер-классов с фотохудожниками. Воркшоп для участников проекта	Январь-май	волонтеры, специалисты ТЦСОН
3.	Организация инклюзивных экскурсий и посещение выставок – на основе специально разработанных экскурсионных программ, адаптированных для лиц с инвалидностью.	Январь-май	волонтеры, специалисты ТЦСОН
4.	Мобильная фотография во время экскурсий и путешествий.	Январь-май	волонтеры
5.	Размещение фотографий в Instagram с использованием сторителлинга	Январь-май	волонтеры
Итоговый этап			
1.	Окончательная редактура и оформление хайлайтс (highlights) в блоге (формирование интернет-выставки).	Июнь	волонтеры
2.	Проведение инклюзивной выставки-экскурсии в формате «открытого микрофона» («open mike») с приглашением всех заинтересованных.	Июнь	волонтеры специалисты ТЦСОН, преподаватели ВГУ

Команда проекта. Деревянко Екатерина, Баранова Ирина, Полосухина Арина, Кукса Екатерина, Боб Дарья – студенты 2 курса факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, обучающиеся по специальности Социальная работа (социально-психологическая деятельность).

Руководство проектом: Вакушенко Татьяна Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы; Матюшкова Светлана Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы.

Необходимые ресурсы

Ресурсы	Внутренние	Внешние
Человеческие	Преподаватели кафедры социально-педагогической работы, сотрудники территориального центра социального обслуживания населения, студенты волонтеры, члены семей инвалидов. Их знания, опыт, связи, личные качества, увлечения, которые необходимы для осуществления проекта.	Партнерские связи с учреждениями культуры г. Витебска.
Материально-технические	Помещение отделения дневного пребывания для инвалидов территориального центра социального обслуживания населения.	Смартфон. Приложение Instagram, Viber. Мобильные приложения для фотографирования и редактирования фотографий: inshot, lightroom, picsart, capcut, snapseed
Информационные	Знания преподавателей, сотрудников организации, студентов-волонтеров, библиотечный фонд ВГУ имени П.М. Машерова	Доступ в интернет, видеуроки по мобильной фотографии, знакомство с людьми, владеющими информацией по проблеме. https://is.gd/ZueUVZ https://is.gd/uzgKlo https://ru.coursera.org/learn/photo https://is.gd/YichRn https://is.gd/bxHc1c
Технологии	Сторителлинг как медиатехнология. Хайлайтс – это специальный раздел аккаунта в Инстаграм, в котором вы можете хранить архивы историй, создавая тематические подборки. Технология «Равный равному» Технологии мобильной фотографии. Технологии социокультурной реабилитации. Технология «Открытый микрофон» («open mike»).	

Ожидаемые результаты. В ходе реализации проекта будут достигнуты следующие количественные результаты:

- разработана программа обучения мобильной фотографии;
- разработана программа обучения сторителлингу;
- разработана программы обучения ведения профиля/блога в Инстаграм;
- обучены 17 волонтеров взаимодействию с инвалидами и членами их семей;
- обучены 10 инвалидов основам мобильной фотографии, сторителлингу;
- проведено 5 воркшопов;
- разработано 5 экскурсионных инклюзивных маршрутов по городу Витебску;
- создан профиль в Instagram, где постоянно размещаются фотографии, сторителлинг;

– проведена 1 инклюзивная выставка-экскурсия работ лиц с инвалидностью в формате «open mike»;

– проведена интернет-выставка в виде блога в Инстаграм, который будет представлять из себя фото- и видеоработы, и хайлайтс (highlights).

В ходе реализации проекта будут достигнуты следующие качественные результаты:

Участники проекта молодые инвалиды и их родителей:

– овладеют компетенциями в области мобильной фотографии; пользования компьютерных технологий, ведения социальных сетей и блога с приемами сторителлинга;

– повысится уровень информационной и цифровой грамотности;

– познакомятся историей родного края и будут стремиться к созданию собственных работ, чтобы поделиться положительными эмоциями с окружающими и тем самым вдохновить других людей, кто столкнулся с подобными трудностями на самопознание и творческую самореализацию;

– повысят свой творческий потенциал с учетом индивидуальных потребностей и возможностей

– повысится качество проведения совместного досуга молодых инвалидов и их родителей.

Участники проекта студенты-волонтеры:

– овладеют компетенциями в области взаимодействия с людьми с инвалидностью;

– приобретут опыт организации и проведения занятий с молодыми инвалидами и их родителями, построения туристических инклюзивных маршрутов и т.д.

Фотографии и видеоматериалы позволят отследить качественные результаты проекта.

Уникальность проекта. Уникальность проекта состоит в том, что созданная благодаря проекту инклюзивная среда общения, деятельности, познания и творчества инвалидов в процессе взаимодействия со студентами-волонтерами и творческие занятия совместно с родителями дают возможность людям с инвалидностью попробовать свои силы, развить свои способности и возможности, пережить ситуации успеха, что благотворно скажется на повышении их самооценки, позитивной социализации.

Имеет важность и историческая ценность данного проекта – участники проекта смогут больше узнать о своем родном крае, поделиться этими впечатлениями с другими людьми и стать по-настоящему маленькими, но важным составляющими истории нашей страны. Произойдет популяризация национальной истории и культуры у всех участников проекта.

Сильной стороной данного проекта является то, что ситуация изоляции, вызванная COVID-19, не является препятствием для реализации проекта, а, наоборот, выступает фактором, усиливающим его значимость так занятия, можно проводить в онлайн режиме.

Без сомнения, реализация проекта благоприятно повлияет на психоэмоциональное состояние как родителей, так и молодых инвалидов, и тем самым предоставит реальную возможность мягко и гармонично ввести «особенных» людей в полноценную жизнь местного сообщества.

Мультипликация и развитие проекта. Публикация о ходе реализации, промежуточных результатах и итогах проекта в местных СМИ, на сайте универси-

тета и территориального центра социального обслуживания населения, газете университета, в сборнике материалов конференции.

Выступление о ходе реализации, промежуточных результатах и итогах проекта на международных и республиканских научно-практических конференциях, семинарах и др.

Дальнейшее сотрудничество с учреждением «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» с расширением поля деятельности.

УДК 342.7-053.2:37.013.42

ОХРАНА ДЕТСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

В.И. Вашнёва

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: valja_vach@mail.ru)

Профессиональная подготовка социальных педагогов обусловлена потребностью общества в компетентных специалистах, владеющих технологиями оказания социально-педагогической помощи детям из неблагополучных семей, способных грамотно реализовывать многообразные формы социально-правовой защиты интересов несовершеннолетних, профилактики правонарушений, подготовки современной молодежи к труду, семейной жизни, образованию, общественной деятельности, а также содействовать улучшению социальной ситуации развития детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Под системой профессиональной подготовки социальных педагогов мы понимаем направление высшего педагогического образования, представляющее собой процесс и результат формирования универсальных, базовых профессиональных и специальных компетенций, а также «готовности к профессиональной деятельности в области социального воспитания и обучения, социальной защиты, поддержки, коррекции, реабилитации детей, которые находятся в сложной жизненной ситуации, центральным компонентом которого выступают участники образовательного процесса, то есть обучающиеся и педагогические работники, обеспечивающие реализации учебных программ, разработанных на основе государственного образовательного стандарта» [2, с. 46].

Развитие системы профессиональной подготовки социальных педагогов соответствует потребностям социально-педагогической практики, а также напрямую зависит от востребованности в обществе социально-педагогической помощи и поддержки, оказываемой профессионально подготовленными специалистами. В соответствии с разделом 16 Кодекса Республики Беларусь об образовании всем обучающимся в учреждениях образования гарантирована социально-педагогическая поддержка и психологическая помощь. В статье 281 уточняется, что «государственная политика по поддержке детей, находящихся в социально опасном положении, и детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, – система социальных, правовых и иных мер, устанавливаемых государством и направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих попаданию несовершеннолетних в обстановку, представляющую опасность

для их жизни или здоровья либо не отвечающую требованиям к их воспитанию или содержанию, либо повлекших совершение несовершеннолетними преступлений или иных антиобщественных действий, а также на реабилитацию несовершеннолетних, попавших в социально опасное положение, и несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания» [1]. Реализуют данную деятельность специалисты социально-педагогической и психологической службы.

Профессиональная социально-педагогическая деятельность основывается на глубоком владении специалистом знаниями в области педагогики, психологии, нормативной правовой базы, а также на способности логически мыслить, аргументированно поддерживать диалог, принимать решения и делать выводы. Именно поэтому особенно актуальной в процессе подготовки педагогов социальных в УВО является учебный модуль «Охрана детства». Преподавание модуля «Охрана детства» определяется учебно-программной документацией. Учебно-программная документация регламентирует цели, задачи, содержание, условия и технологии реализации образовательного процесса, оценку качества подготовки выпускника по данному направлению подготовки.

В соответствии с новыми учебными планами (2021 г.) специальностей «Социальная педагогика» и «Социальная и психолого-педагогическая помощь» данный модуль включает такие учебные дисциплины как «Антропология детства», «Педагогика и психология сиротства», «Социально-педагогическая деятельность по охране детства». Инновационный подход к разработке образовательных ресурсов для данных специальностей базируется на междисциплинарном характере изучения социально-педагогических явлений и процессов, тесной взаимосвязи психологического и социально-педагогического знания.

«Социально-педагогическая деятельность по охране детства» – специальная дисциплина, исследующая охрану детства как общественное явление, как широкую социальную деятельность государства и различных социальных институтов, как целостную социально-педагогическую систему и деятельность. Изучая данную учебную дисциплину, будущие специалисты имеют возможность приобрести профессиональные компетенции, необходимые для эффективного осуществления социально-педагогической деятельности по защите прав и интересов детей в соответствии с основными направлениями социальной политики Республики Беларусь, а также сопровождения детей в трудных жизненных ситуациях.

Программа «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» разработана с учётом требований компетентностного подхода в высшем образовании. Содержание учебной дисциплины базируется на требованиях образовательного стандарта специальности 1-03 04 01 Социальная педагогика и 1-03 04 04 Социальная и психолого-педагогическая помощь. Важно то, что в разработанных стандартах, требованиях к содержанию учебных дисциплин нашло отражение специфика социально-педагогической деятельности в Беларуси.

Целью изучения учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» является формирование у будущих социальных педагогов профессиональных компетенций в области международного права и государственной политики Республики Беларусь в области охраны детства, формах и методах работы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Достижение поставленной цели возможно через решение следующих задач:

– формирование у студентов базовых знаний о закономерностях и содержании охраны детства в мире и в Республике Беларусь;

- овладение студентами теоретико-практическими основами охраны детства и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- формирование готовности студентов к осуществлению профессиональной деятельности в области охраны детства и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- формирование готовности студентов руководствоваться нормативными правовыми актами в области образования, разрабатывать учебно-планирующую документацию, работать с различными видами школьной документации;
- формирование готовности студентов отбирать и адаптировать эффективные методы и формы социально-педагогического взаимодействия со всеми субъектами профилактики, в т.ч. с семьями, находящимися в социально опасном положении, вовлекать родителей в совместную деятельность по решению социально-педагогических проблем;
- овладение технологиями эффективной деятельности по выявлению, сопровождению, помощи и реабилитации несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации.

В результате освоения учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» студент должен:

знать:

- цель, задачи и содержание международного законодательства и государственной политики Республики Беларусь в области охраны детства;
- нормативные правовые акты по защите прав детей в неблагополучных семьях, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и других категорий несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- принципы и функции социально-педагогической деятельности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;
- формы, методы и технологии социально-педагогической деятельности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;

уметь:

- определять цель, задачи и содержание социально-педагогической деятельности в области охраны детства;
- руководствоваться нормативными правовыми актами в области образования, разрабатывать учебно-планирующую документацию, работать с различными видами школьной документации;
- осуществлять социально-педагогическую деятельность по выявлению несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- отбирать и адаптировать эффективные методы и формы социально-педагогического взаимодействия со всеми субъектами профилактики, с законными представителями обучающихся в т.ч. с семьями, находящимися в социально опасном положении, вовлекать родителей в совместную деятельность по решению социально-педагогических проблем;

владеть:

- способностью руководствоваться нормативными правовыми актами в области образования, разрабатывать учебно-планирующую документацию, работать с различными видами школьной документации;
- способностью отбирать и адаптировать эффективные методы и формы социально-педагогического взаимодействия с родителями (законными представителями) обучающихся, в т.ч. с семьями, находящимися в социально опасном

положении, вовлекать родителей в совместную деятельность по решению социально-педагогических задач;

- готовностью координировать собственную деятельность с деятельностью других субъектов межведомственного взаимодействия по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;

- методами и технологиями социального-педагогической деятельности по выявлению, сопровождению и помощи несовершеннолетним в трудной жизненной ситуации и их семьям.

Тематическое содержание учебного материала позволяет констатировать, что данная учебная дисциплина интегрирует как теоретико-методологические знания в области охраны детства, так и практико-ориентированные аспекты, нацеливающие студентов на развитие профессиональной компетентности. Студент, осваивающий программу, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими видам профессиональной деятельности, на которые ориентировано тематическое содержание учебной программы: «Охрана детства в социально-педагогической деятельности», «Охрана детства в системе международного права», «Государственная политика Республики Беларусь в области охраны детства», «Национальная система охраны детства», «Социально-педагогическая деятельность по защите прав детей», «Социально-педагогическая деятельность по защите прав несовершеннолетних в случае привлечения их к ответственности», «Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Социально-педагогическая деятельность по обеспечению защиты прав несовершеннолетних от насилия», «Технология защиты прав детей в неблагополучных семьях», «Социально-педагогическая деятельность с детьми, нуждающимися в государственной защите», «Основания и порядок лишения родительских прав», «Нормативно-правовые основы деятельности по защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Нормативно-правовые основы деятельности по жизнеустройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Социально-педагогическая деятельность по защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающих семьях».

Важнейшим условием для успешного разрешения поставленных учебных задач в ходе изучения учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» является выполнение студентами самостоятельной работы. Управляемая самостоятельная работа студентов по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» организуется с целью активизации учебно-познавательной деятельности студентов, способствующей формированию умений и навыков самостоятельного приобретения и обобщения знаний, способности применять знания на практике, стимулирования саморазвития и самосовершенствования будущих социальных педагогов.

При изучении учебной дисциплины применяются следующие формы организации самостоятельной работы:

- выполнение учебных заданий репродуктивного, продуктивного и творческого характера;

- самостоятельная разработка структурно-логической схемы модели социально-педагогической помощи и сопровождения несовершеннолетнего;

- выполнение компетентностно-ориентированных учебных заданий;

- анализ конкретной социальной ситуации ребенка (случая), находящегося в сложной жизненной ситуации;
- разработка, решение и презентация кейсов.

Для организации самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» предполагается использование современных информационных технологий, размещение в сетевом доступе комплекса учебных и учебно-методических материалов (учебная программа, методические указания к семинарским занятиям, список рекомендуемой литературы и информационных ресурсов и др.).

В ходе учебной деятельности используются интерактивные технологии и методы обучения, которые ориентированы на профессиональное развитие личности студента. В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых студенты идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свою познавательную деятельность. Эффективными средствами развития и диагностики компетенций студентов, на наш взгляд, являются:

- технологии проблемного обучения;
- коммуникативные технологии: дискуссия, учебные дебаты, круглый стол, мозговой штурм (брейншторм, мозговая атака), деловые и ролевые игры, кооперативное обучение, «мировое кафе» и др.;
- метод портфолио (авторское методическое портфолио);
- case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ);
- метод «обучение в команде»;
- выездные занятия в форме педагогических экспедиций;
- перевёрнутое обучение.

Таким образом, изучение учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» способствует формированию профессиональных компетенций будущих специалистов, которые позволят им эффективно осуществлять профессиональную деятельность в области охраны детства. Данная учебная дисциплина является своеобразным вхождением будущих специалистов в систему профессионального образования. Использование интерактивных методов, выполнение творческих практико-ориентированных заданий, обеспечивает развитие личностных и профессиональных качеств, умений и навыков, необходимых конкурентоспособному специалисту.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г., № 154-З // iLex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Семёнова, Н. С. Профессиональная подготовка социальных педагогов в вузах Республики Беларусь / Н.С. Семёнова // Высшая школа. – 2018. – № 1. – С. 46–50.

**ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ**

Е.В. Гришкевич

Минск, БГПУ имени Максима Танка

В настоящее время смешанное обучение (blended learning) активно внедряется в образовательные системы разных стран. Вместе с тем, как отмечается в рекомендациях Всероссийского научно-методического симпозиума «Смешанное и корпоративное обучение» [4], освоение технологии смешанного обучения в образовательных учреждениях, в том числе и в учреждениях высшего образования, носит фрагментарный характер и не основано на комплексном научном и методическом обеспечении. В связи с этим представляется необходимым определение концептуальных оснований смешанного обучения, в том числе обоснование теоретико-методологических подходов, с позиций которых раскрывается сущность исследуемого явления и его ключевых особенностей.

Для обоснования концептуальных оснований сформулируем определение смешанного обучения: это образовательный процесс, при котором изучение учебных дисциплин осуществляется по двухуровневой схеме «дистанционное изучение теоретического материала и очное осуществление практической учебной деятельности в условиях образовательного учреждения» и на всех этапах учебной деятельности специализированные электронные образовательные ресурсы используются в качестве участника образовательного процесса» [1].

В связи с этим, теоретико-методологическую базу смешанного обучения как объекта исследования составляют системный, деятельностный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы.

Общенаучный уровень методологии представлен основными положениями системного подхода.

С позиций системного подхода смешанное обучение является:

– педагогической системой (она представляет собой структурированную совокупность функционально инвариантных взаимосвязанных компонентов, формирующих специфическую среду, в условиях которой обучающиеся приобретают знания, умения и способы деятельности);

– сложным (многокомпонентным) явлением, объединяющим организационную, педагогическую и реализационную составляющие, каждая из которых описывается совокупностью специфических системных характеристик.

Предметное содержание и построение концептуальных оснований смешанного обучения осуществляется на конкретно-научном уровне с использованием деятельностного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов.

Использование деятельностного подхода, разработкой которого занимались Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Н.В. Кузьмина и др., для обоснования концепции смешанного обучения предполагает учет принципиально важных положений, среди которых:

–реализация смешанного обучения представляет собой непрерывную целенаправленную систематизированную смену различных видов деятельности

участников образовательного процесса, находящихся в отношениях информационного и вербального взаимодействия;

–реализация смешанного обучения опирается на активную самостоятельную учебную деятельность обучающегося, оказывает непосредственное влияние на процесс формирования и совершенствования его базовых компетенций и способности к самоактуализации в условиях информационного общества.

Рассматривая смешанное обучение как деятельность, мы исходим из того, что она: представляет собой непрерывно и последовательно выполняемые участниками образовательного процесса действия; является формой субъектной активности; определяется обоснованно заданной целью; преобразует объективную реальность; осуществляется посредством определенных методов с использованием соответствующих средств; предусматривает проявление креативности в осуществлении образовательного процесса; имеет непрерывный характер.

Однако, являясь универсальной методологической базой организации смешанного обучения, деятельностный подход не обеспечивает раскрытие содержания результата образовательного процесса. Для устранения этого недостатка в своем исследовании мы использовали идеи личностно-ориентированного подхода.

Рассмотрение личностно-ориентированного подхода для обоснования концепции смешанного обучения опирается на следующие положения:

–деятельность участников образовательного процесса в рамках смешанного обучения, кроме того, что является системной (системный подход) и целенаправленной (деятельностный подход), носит еще и творческий характер и определяется индивидуальными особенностями обучающегося и преподавателя, а также мотивами и условиями образовательного процесса;

–деятельность учителя в условиях смешанного обучения должна быть направлена на максимально полное раскрытие способностей обучающегося, предполагающее их активное использование в будущей профессиональной деятельности.

Компетентностный подход как методологическое основание современного образования предполагает приоритетную ориентацию на целевые векторы образования: качество образования, саморазвитие, самоактуализацию, профессионализацию, личностно-профессиональное развитие и др. Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, где результат рассматривается не как сумма усвоенной информации, а как умение действовать в различных, в том числе в проблемных и нестандартных, ситуациях. В качестве цели при реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании выступает формирование компетентного специалиста, обладающего всеми необходимыми компетенциями в профессиональной деятельности.

С позиций компетентностного подхода смешанное обучение представляет собой интеграцию педагогических знаний, умений, профессионально значимых личностных качеств, обеспечивающих компетентное построение образовательного процесса на основе смешанных форм обучения, достижение эффективного результата в овладении ими ключевыми компетенциями на необходимом и достаточном уровне как основы для успешной адаптации и полноценного функционирования в современном обществе.

Реализация смешанного обучения базируются на ряде методологических принципов, которые представляют собой руководящие идеи, нормативные требования к организации и осуществлению образовательного процесса.

Каждый из рассматриваемых подходов подразумевает наличие в их рамках доминирующих принципов.

Системный подход предполагает опору на следующие принципы:

- принцип единства теоретического и практического;
- принцип целостности и непрерывности;
- принцип системного подхода к рассматриваемой проблеме;
- принцип систематичности и последовательности.

Деятельностный подход в качестве основополагающих принципов провозглашает:

- принцип сознательности и активности обучения;
- принцип проблемности обучения;
- принцип деятельностного структурирования содержания образования.

Рассмотрение смешанного обучения в рамках личностно-ориентированного подхода базируется на следующих принципах:

- принцип отношения к обучаемым как к субъектам своего профессионального развития;
- принцип направленности обучения на развитие личности обучающихся как субъектов творческой профессиональной деятельности;
- принцип индивидуализации обучения;
- принцип рефлексивности обучения (предполагает развитие у личности способности занимать активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и к себе, как ее субъекту, с целью критического анализа, осмысления и оценки ее эффективности для своего развития);
- принцип вариативности (форм обучения, возможности их выбора с учетом индивидуально-психологических особенностей учащихся).

Компетентностный подход в качестве основополагающего определяет принцип практикоориентированности, который предполагает сбалансированность фундаментального и прикладного обучения, обеспечивает приобретение навыков и опыта деятельности для формирования требуемых на практике профессиональных компетенций обучающихся, возможность их устойчивой профессиональной самореализации.

Кроме принципов в рамках обозначенных теоретико-методологических подходов, можно выделить специфические принципы реализации смешанного обучения: принципы гуманистичности обучения, педагогической целесообразности применения новых информационно-коммуникационных технологий, выбора содержания образования, соответствия технологий обучения и неантогонистичности смешанного обучения существующим формам образования [2].

Принцип гуманистичности обучения является доминирующим и усиливается в системе смешанного обучения. Ценным преимуществом данного принципа является направленность образовательного процесса на создание условий для реализации и проявления творческих качеств студента - будущего специалиста, овладения им компетентностью и профессионализмом в выбранной сфере деятельности.

Принцип педагогической целесообразности применения новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Необходимо проводить оценку обучения с педагогической точки зрения: проверять эффективность каждого шага проектирования системы смешанного обучения. Следовательно, особое внимание стоит уделять компонентам, наполняющим учебные курсы, образовательные материалы и услуги.

Принцип выбора содержания образования. Безусловно, содержание образовательных материалов и программ должно соответствовать нормативным актам и требованиям образовательных стандартов.

Принцип соответствия технологий обучения. Используемые образовательные технологии должны соответствовать выбранной модели обучения. В традиционном обучении часто используются такие формы, как лекции, семинары, практические, самостоятельные, лабораторные, курсовые и дипломные работы и т. д. При подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности средствами смешанного обучения могут появиться новые модели, например, объектно-ориентированные или проектно-информационные. В числе организационных форм обучения в этих моделях будут использоваться web-конференции, телеконференции, информационные сеансы, виртуальные консультации, проектные работы и пр.

Принцип неантогонистичности смешанного обучения существующим формам образования. Проектируемая система смешанного обучения сможет дать ожидаемый положительный эффект, если создаваемые и внедряемые ИКТ будут полностью внедрены в систему высшего образования, дополняя и расширяя ее возможности.

Список использованных источников:

1. Васин, Е.К. Смешанное обучение на основе функционирования деятельностного треугольника, реализуемое в естественно-научном кластере дисциплин общеобразовательной школы (педагогический и технологический аспекты): монография / Е.К. Васин. – Ульяновск: Зебра, 2015. – 278 с.
2. Медведева, М.С. Моделирование процесса подготовки будущих учителей к работе в условиях смешанного обучения / Медведева М.С. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013 г. – № 1 (77). – ч. 2. – С. 125– 131.
- 3.3. Никитина, М. С. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы смешанного обучения / М. С. Никитина // В мире научных открытий. – 2012. – № 1. – С. 167– 176.
4. Рекомендации Всероссийского научно-методического симпозиума «Смешанное и корпоративное обучение (СКО-2007)» // Педагогическая информатика. – 2007. – №4. – С. 89 – 94.

УДК 364-787.2-053.2

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА**

М.А. Гутковская

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: 7141795@mail.ru)

В статье актуализируются вопросы социального сиротства. Подчеркивается значимость социально-педагогической работы с семьей и роль социально-педагогических центров в системе реализации социальной политики государства. Статья содержит описание ключевых аспектов организации деятельности социально-педагогического центра по координации работы учреждений образований в вопросах профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства.

Развитие белорусского общества на современном этапе во многом зависит от создаваемых государством фундаментальных основ правового регулирования всех сфер общественных отношений. Государство, учитывая степень влияния семьи на процессы становления и совершенствования общества, особое место отводит семейной политике. В данной связи поддержка семьи и защита детства являются национальным приоритетом в Республике Беларусь. Важнейшей составляющей

семейной политики государства, отвечающей требованиям международных договоров и белорусского законодательства, является сохранение семьи для ребёнка.

Очевидно, что с развитием педагогической мысли в системе общественных отношений параллельно формировалась потребность в различных формах оказания помощи семье, ее членам. Создание системы государственной защиты семьи напрямую сопоставимо с развитием теории и практики социальной педагогики. Социально-педагогический аспект в реализации семейной политики обеспечивает необходимую педагогическую компоненту при принятии конкретных решений в социальной политике по проблемам семьи и детства. Сущность и содержание семейной политики государства можно рассматривать как социально-педагогический феномен.

Л.И. Аксенова считает, что «социально-педагогическая деятельность – это способ реализации социальной политики, а социальная политика государства – это базис, ориентир для организации социально-педагогической деятельности и для формирования социальной сферы в целом». Стратегия реализации социальной политики государства, ориентируясь на общественное отношение к той или иной проблеме, определяет содержание форм и методов социально-педагогической деятельности [1, с. 9-15].

Семья, выступающая ключевым фактором формирования подрастающих поколений, в которой возникают различного рода трудности и проблемы, порождает ряд негативных социальных явлений, таких как: социальное сиротство, насилие в отношении детей, безнадзорность, детская и подростковая преступность и т.д. [3, с. 4].

В последнее десятилетие особую актуальность приобрели научные исследования, направленные на поиск путей, форм и средств предупреждения семейного неблагополучия. Формирование института социальных педагогов, как специалистов учреждений образования в сфере охраны детства, предопределяет необходимость научно-методического обоснования и обеспечения их деятельности.

Теоретический анализ литературы показал, что в педагогической науке с точки зрения аксиологического подхода исследователями обоснована роль педагогической работы с неблагополучной семьей по предупреждению деформации детско-родительских отношений (А.В. Мудрик, Р.В. Овчарова, Т.И. Шульга и др.). Изучены социальные и психолого-педагогические особенности развития детей в неблагополучных семьях (А.А. Аладьин, Ю.Ф. Лахвич, Я.Л. Коломинский, А.В. Ковалевская, И.С. Кон, Й. Лангмейер, З. Матейчек, В.С., Мухина, Т.А. Фурманов, Е.И. Цымбал, Л.М. Шипицына и др.). В работах С.С. Бубена, Л.И. Смагиной, М.Ф. Терновской, В.В. Чечета рассматриваются основные принципы охраны детства, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Пути, условия и средства профилактики семейного неблагополучия, как негативного социального явления, раскрываются в работах педагогов (А.К. Воднева, В.В. Мартынова, Н.С. Поспелова, Г.И. Руденкова, Л.И. Смагина, В.В. Чечет и др.) и психологов (А.А. Аладьин, И.А. Фурманов, В.М. Целуйко и др.). Констатируя весьма высокую степень разработанности проблематики работы с семьей по профилактике семейного неблагополучия, отметим, что работа социально-педагогического центра, включая деятельность центра по координации работы учреждений образований в вопросах профилактики социального сиротства, изучена недостаточно.

В контексте социальной политики государства обуславливается необходимость оказания социально-педагогической помощи всем категориям семей, воспитывающими детей. Наиболее социально значимой является помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В данной связи в нашей стране в рамках реализации Президентской программы «Дети Беларуси» (1998-2000), направленной на решение проблем детей,

оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, на территории Республики Беларусь начали создаваться воспитательно-образовательные учреждения системы образования – детские социальные приюты. Основными задачами являлось предоставление несовершеннолетним временного места проживания до определения совместно с органами опеки и попечительства наиболее оптимальных форм их жизнеустройства; обеспечение несовершеннолетних квалифицированной правовой, психолого-педагогической, социальной и медицинской помощью; профилактическая работа по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних; оказание помощи по ликвидации трудной жизненной ситуации в семье [2, с. 5-10].

В дальнейшем было утверждено Положение о социально-педагогическом учреждении, которым определялось, что социально-педагогическое учреждение является учреждением образования, которое относится к специализированному учреждению для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации. К социально-педагогическим учреждениям были отнесены социально-педагогические центры, детские социальные приюты и иные учреждения, деятельность которых регламентируется отдельными положениями и уставами. Основные задачи социально-педагогического учреждения были расширены, ими стало: обеспечение прав детей на получение своевременной квалифицированной социально-педагогической, психологической и иной помощи со стороны государства, оказание индивидуальной помощи оказавшимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в социальной реабилитации, детям, находящимся в социально опасном положении, детям, признанным нуждающимися в государственной защите; обеспечение необходимых условий для развития личности несовершеннолетнего, укрепления физического и психического здоровья, профессионального самоопределения и творческого труда. В обязанности социально-педагогических центров была включена организация и координация работы учреждений образования по выявлению и учету детей, находящихся в социально опасном положении, детей, признанных нуждающимися в государственной защите, по социально-педагогической и психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних, имеющих проблемы в обучении, развитии и социальной адаптации.

На основании действующей на тот момент нормативно-правовой базы решениями местных исполнительных и распорядительных органов по всей стране создавалась сеть социально-педагогических учреждений, которая успешно функционирует и развивается и в настоящее время.

На сегодняшний день социально-педагогический центр проводит работу со всеми категориями семей в вопросах профилактики, раннего выявления, а также предупреждения семейного неблагополучия и социального сиротства, оказывает социально-педагогическую и психологическую помощь и поддержку семьям, где сложившаяся социальная ситуация создает неблагоприятную для детей обстановку. Преимущественно деятельность центра осуществляется с семьями, имеющими нарушения детско-родительских взаимоотношений, неблагополучными семьями, где не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка, не обеспечивается надзор за его поведением и образом жизни, родители ведут аморальный образ жизни, в связи с чем имеет место опасность для жизни или здоровья ребенка. Социально-педагогическая деятельность центров направлена на устранение причин и условий, повлекших создание неблагоприятной для детей обстановки [4, 5].

Особую значимость в многозадачной работе социально-педагогических центров представляет функция координация деятельности учреждений образования в пределах административно-территориальной единицы, по выявлению и учету детей, находящихся в социально опасном положении, их социально-педагогической реабилитации и оказанию им психологической помощи [5].

Так, например, специалистами ГУО «Социально-педагогический центр Центрального района г. Минска» в рамках данного направления ведется постоянный учет сведений о детях, состоящих на различных видах учета, проводится анализ социально-педагогической деятельности учреждений образования, оценка ее эффективности. С учетом полученных данных, специалисты оказывают консультативную помощь педагогическим работникам учреждений образования, проводят обучающие семинары, собрания, консилиумы, мониторинги, разрабатывают методические материалы по вопросам профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства.

Особое место отводится ранней профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства, повышению теоретических и практических знаний педагогов об особенностях выявления признаков социально опасного положения ребенка и практических навыках оказания квалифицированной педагогической помощи и поддержки.

Показателем эффективности данной деятельности становится уменьшение количества детей, оставшихся без попечения родителей. В условиях действенной социально-педагогической работы с семьей, испытывающей трудности, риск отобрания ребенка из биологической семьи и как следствие социального сиротства значительно снижается.

Таким образом, социально-педагогическая работа с семьей является одним из элементов реализации социальной политики государства. Семейная политика страны является целеполагающей и формирует принципы, стратегию действий специалистов. Учреждения образования в системе семейной политики государства занимают одну из ключевых позиций, одними из которых являются социально-педагогические учреждения. Социально-педагогическому центру в рамках определенной административно-территориальной единицы отводится ведущая роль в вопросах профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства. Качество организации профилактической работы с семьей на раннем этапе напрямую взаимосвязано с результативностью принимаемых мер, достижением целей защиты прав детей, определенной социальной политикой государства. Исследование проблемы повышения эффективности работы с семьей в условиях социально-педагогического центра представляется социально значимым, имеет теоретическую и прикладную ценность.

Список использованных источников:

1. Аксенова Л.И. Социальная педагогика в специальном образовании: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001 – 192 с.
2. Клипинина В.Н. Охрана детства: учебно-методический комплекс / В.Н. Клипинина, Д.А. Донченко. – Минск, БГПУ, 2018. – 105 с.
3. Ковалевская, А.В. Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в социально опасном положении: пособие для педагогов-психологов общеобразоват. и соц.-пед. учреждений / А.В. Ковалевская, З.Н. Гончарик. – Минск: Зорны Верасок, 2011. – 271 с.
4. О признании детей находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2019 г. № 22: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 августа 2021 г. № 493 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь -Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C21900022_1547672400.pdf – Дата доступа: 04.03.2022.
5. Об утверждении Положения о социально - педагогическом центре и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 27 ноября 2017 г. № 145 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/W21832822_1518728400.pdf. – Дата доступа: 04.03.2022.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В.Я. Добрицкий

*Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы»
(e-mail: dobrik.v@mail.ru)*

Современные условия развития организаций социального обслуживания характеризуются непрерывным развитием науки и техники, появлением новых запросов потребителей социальных услуг, возрастающей конкуренцией на рынке оказания социальных услуг, динамичным развитием организаций социального обслуживания, освоение ими новых направлений деятельности.

В связи с этим руководители организаций социального обслуживания уделяют большое внимание обучению сотрудников, рассматривая его как основной резерв повышения эффективности деятельности организации. Повышение квалификации и переподготовка сотрудников в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности организации, нацеленной на постоянное развитие и повышение своей конкурентоспособности на рынке социальных услуг.

Подготовка сотрудников может осуществляться на нескольких уровнях:

- создание в организации внутренней системы обучения сотрудников;
- проведение для сотрудников семинаров, тренингов и др. с приглашением преподавателей;
- направление сотрудников в различные образовательные организации на курсы повышения квалификации, переподготовку, участие в работе тематических конференций, семинарах и др.

Для эффективного обучения сотрудников следует, прежде всего, определить основные цели и ожидаемые результаты, уделить особое внимание его организации.

Выделяют следующие этапы организации процесса обучения сотрудников:

1. Определение потребности в обучении.
2. Постановка основных целей и задач обучения.
3. Определение содержания программ обучения.
4. Определение участников обучения.
5. Формирование оптимального расписания занятий, мероприятий обучения.
6. Подбор образовательных организаций, преподавательского состава и мест проведения обучения, подготовка материально-технического обеспечения (при необходимости).
7. Координация обучения.
8. Оценка эффективности обучения сотрудников.

Традиционные подходы к оценке эффективности программ обучения сотрудников организации заключается в том, что по окончании обучения сотрудники, как правило, дают свою оценку в виде интервью или заполнения анкет, отвечая на вопросы и выбирая один из предложенных вариантов оценки:

- соответствия содержания программы обучения ожиданиям сотрудников;
- связь мероприятий обучения с должностными обязанностями;

- соответствия квалификации преподавателей;
- организационные условия проведения занятий и т.п.

Оценка эффективности обучения сотрудников организации должна основываться на основных принципах менеджмента качества, описанных в ИСО 9000. Сотрудники организации должны соответствовать требованиям профессиональных стандартов, понимать и применять на практике знания, умения, опыт необходимые для выполнения их функциональных обязанностей, а руководство организации обязано предоставлять возможности сотрудникам развивать и совершенствовать необходимую компетентность.

Модели оценки обучения имеют различные цели и задачи, во многом различны по направлениям: часть из них осуществляет оценку по количественным и качественным показателям, другие – эффективность. Чаще всего организации ограничиваются оценкой эффективности обучения сотрудников по опросным листам (анкетам), включающие такие вопросы, как: «Понравился ли Вам курс (программа) обучения?», «Понравилось ли Вам преподаватель», «Как Вы оцениваете качество программы обучения» и др. Однако, полученные ответы на данные вопросы, как правило, не характеризуют результативность, проведенных обучающих мероприятий.

Для повышения качества оценки эффективности обучения сотрудников организации целесообразно использовать модель Дональда Киркпатрика, который предложил четырехуровневую модель оценки эффективности обучения, получившая широкое распространение.

Первый уровень – «Реакция обучаемых» – направлен на выявление того, понравилось ли участникам обучение и почему, как обучаемые относятся к прошедшему обучению? Как правило, ее проводят все организации. Мнение, реакцию обучаемых определить сравнительно легко. Неформально «пробу» такой реакции можно взять, понаблюдав за обучаемыми во время обучения, послушав разговоры в перерыве занятий, приватно побеседовав с одним-двумя обучаемыми.

Метод формального измерения - используются интервью, анкетирование, листы реагирования, которые несут информацию о симпатии (антипатии) аудитории к тренеру, но не дают практических результатов. Поэтому, при оценке первого уровня важно установить, какую информацию вы хотите получить и в соответствии с этим выбрать инструменты.

Анкеты оценки заполняют обучаемые либо сразу после обучения, либо через какое-то время. Целесообразно в организации разработать стандартные анкеты, включающие открытые вопросы и вопросы со шкалами, включающие, следующие разделы и вопросы:

1. Оценка содержания программы (количество и характер игр и упражнений, необходимость полученных знаний и умений для рабочего процесса, баланс между отдельными частями программы, достижение учебных целей и т. д.). Примерные вопросы анкеты:

- Какая часть программы будет наиболее полезна для вашей работы?
- Какая часть программы будет наименее полезна для вашей работы?
- Есть ли какие-либо темы, которые вы хотели бы включить в программу?
- Какой частью программы вы бы пожертвовали ради включения интересующих вас тем?
- Как бы вы в целом оценили программу?
- Как вы оцениваете баланс между отдельными частями программы (видеофрагментами, упражнениями, кейсами, лекциями, дискуссиями)?

- Как вы оцениваете продолжительность программы тренинга?
- Достаточно ли времени было отведено на обсуждения, упражнения?

2. Оценка качества обучения, до- и после обучения (продолжительность программы, количество перерывов, качество оценки потребности в обучении, эффективность постановки целей и т.д.). Соответствующий раздел анкеты включает вопросы следующего типа:

- В какой степени были достигнуты ваши личные цели в программе?
- Какие из ваших личных целей не были достигнуты и почему?
- Как вы оцениваете качество обучения?
- В какой степени, по вашему мнению, поставленные цели обучения были достигнуты?

3. Оценки преподавателя и его навыков (навыки презентации, коммуникации, обратной связи, стиля ведения и пр.) по каждому из показателей (по шкале: очень эффективно, хорошо, удовлетворительно, совершенно неэффективно):

- знание предмета;
- подготовка к занятию;
- стиль, отзывчивость, обратная связь;
- создание благоприятного климата.

4. Оценка качества организации обучения (размещение, помещения, качество раздаточных и презентационных материалов):

- Как вы оцениваете количество выданных раздаточных материалов?
- Как вы оцениваете количество презентационных материалов (видео, слайды и др.)?
- Как вы оцениваете качество презентационных материалов (видео, аудио, слайды и др.)?
- Как вы оцениваете помещение для занятий?

Для каждого из вопросов задается определенная шкала оценки, например, от 1 до 6 баллов, где каждый балл сопровождается словесным описанием, либо шкала оценки в процентах от 0% до 100%.

Второй уровень – «Обученность (усвоение)» – направлен на определение изменения уровня знаний, умений слушателей в результате обучения и изменились ли они вообще.

Основная задача данного уровня - оценить уровень знаний, навыков, полученных на занятиях. Оценка может проводиться как в рамках программы обучения, так и сразу после нее или отсрочено (например, по электронной почте). Для оценки этого уровня используют специально разработанные тесты, опросники и задания, которые позволяют количественно измерить прогресс в компетенции или мотивации участников. Также можно провести наблюдение в процессе обучения, в частности, в ходе выполнения контрольных упражнений или ролевых игр, либо после обучающих мероприятий в ходе рабочего процесса.

Основные инструменты для оценки второго уровня:

- тест на знание изученного материала;
- лист проверки умений;
- обучение других сотрудников;
- составление плана действий.

Кроме того, участникам обучения можно предложить провести обучение других сотрудников:

- обучение группы в парах во время собрания сотрудников;

- проведение презентации для руководителей по вопросам программы обучения;
- помощь в адаптации и обучении новых сотрудников;
- проведение презентаций с сотрудниками других подразделений.

Еще один способ оценки на втором уровне - планирование действий. Участникам предлагается ответить на следующие вопросы:

- Что вы хотели бы уметь делать как результат участия в программе?
- Какие конкретно действия вы собираетесь произвести?
- Что вам может помешать в достижении успеха?
- Как вы будете преодолевать эти препятствия?
- Какая поддержка вам будет нужна для осуществления ваших действий?
- В течение, какого времени вы осуществите ваши действия?
- Каких результатов от обучения вы ожидаете?

Обучение определяется как изменение установок, улучшение знаний и совершенствование навыков участников в результате прохождения ими программы обучения. Киркпатрик утверждает, что изменение поведения участников в результате обучения возможно только тогда, когда изменятся установки, улучшатся знания или усовершенствуются навыки.

Третий уровень – «Поведение (применение)» – направлен на оценку того, как изменилось поведение участников в результате обучения, насколько полученные знания и навыки применяются на рабочем месте. Данный уровень выявляет, применяют ли участники полученные в ходе обучения знания и навыки на рабочем месте? Есть ли реальные изменения в их работе? Это отражает степень мотивации сотрудника и релевантность программы. Киркпатрик определяет этот уровень как самый важный и сложный.

Оценка данного уровня обычно проводится посредством инструментов, разработанных по принципу «360 градусов». Другой способ - использовать существующую в организации систему ключевых показателей (KPI).

Основные инструменты для оценки третьего уровня:

- обзор (отслеживание) поведения;
- контрольный лист поведения;
- обзор работы сотрудников на рабочем месте;
- фокус-группы;
- проверка планов действий;
- обучение действием.

В то же время Киркпатрик указывает на то, что отсутствие изменений в поведении участников не означает, что обучение было неэффективным. Возможны ситуации, когда реакция на обучение была позитивной, но не были созданы необходимые условия в организации для сотрудников и их поведение в дальнейшем не изменилось.

Таким образом, отсутствие изменения поведения участников после обучения не всегда может быть поводом для принятия решения о прекращении программы. Киркпатрик отмечает, что в этих случаях необходимо проверить наличие следующих условий в организации:

- 1) желание сотрудников изменить поведение;
- 2) понимание сотрудниками, что и как делать;
- 3) создание соответствующего социально-психологического климата;
- 4) поощрение сотрудников за изменение поведения.

Говоря о социально-психологическом климате в организации, Киркпатрик имеет в виду, прежде всего непосредственных руководителей участников обучения и рекомендует с целью создания позитивного климата вовлекать руководителей в разработку учебных программ.

Четвертый уровень – «Результаты (какие изменения произошли в организации и/или в результатах работы обучаемого?)» - направлен на выявление изменений в показателях организации в результате обучения сотрудников.

Данный уровень, как правило, является наиболее сложным и дорогостоящим для измерения, особенно, если учесть тот факт, что на показатели эффективности организации влияют и другие факторы, а изолировать их влияние практически невозможно. Именно поэтому, самое главное - выбрать тот показатель, на который проведенное обучение влияет максимально и непосредственно, и провести их специальное измерение до и после обучения. По мнению Киркпатрика, результаты не следует измерять в деньгах.

В качестве результата обучения сотрудников организации социального обслуживания, целесообразно использовать улучшение качества предоставления социальных услуг, расширение спектра предоставляемых услуг, увеличение потребителей социальных услуг, уменьшение количества жалоб, снижение текучести кадров, улучшение качества документооборота и пр.

Для оценки изменения поведения сотрудников на рабочем месте разрабатывается специальная анкета, с помощью которой проводится анализ изменения рабочего поведения в результате проведения обучающих мероприятий.

Для получения более достоверных результатов оценки необходимо:

- использовать контрольную группу (не проходившую обучение), при необходимости;
- проводить оценку через некоторое время, чтобы результаты стали заметны;
- проводить оценку до и после программы обучения (если возможно);
- провести оценку несколько раз в ходе программы обучения;
- сопоставить ценность информации, которую удастся получить с помощью оценки и стоимость получения этой информации.

С целью перевода результатов оценки четвертого уровня в денежный эквивалент Дж. Филипс добавил **пятый уровень оценки – «Возврат на инвестиции - коэффициент ROI** (оправдало ли обучение сотрудников вложенных средств)».

$$ROI = \left(\frac{\text{Доход от обучения} - \text{Затраты}}{\text{Затраты}} \right) \times 100\%$$

Данный уровень позволяет:

- количественно выразить улучшение качества деятельности организации по результатам обучения сотрудников;
- выразить в денежном эквиваленте ценность обучения;
- определить возврат инвестиций в обучающие мероприятия;
- принять обоснованные решения по выбору обучающих программ.

Недостатком является то, что расчет показателей дохода трудоемка и требует больших временных затрат.

Наиболее используемые методы оценки можно сгруппировать по уровням модели Киркпатрика:

Уровень 1	Реакция	Анкета оценки
Уровень 2	Знания и навыки	Тест знаний, кейсы, тестовые задания
Уровень 3	Рабочее поведение	«Тайный клиент», формализованное наблюдение, опрос руководителей
Уровень 4	Результаты работы	Прямое измерение результатов, опрос руководителей
Уровень 5	Финансовая отдача	Подсчет коэффициента ROI

Таким образом, рассмотренная модель оценки эффективности обучения позволяет сделать из процесса обучения эффективный инструмент развития организации. Использование данной модели позволит организации совершенствовать в дальнейшем программы обучения сотрудников, а также повысить эффективность их подготовки.

Процесс обучения сотрудников организации не является той волшебной палочкой, которая сразу решит все проблемы. Важно правильно провести анализ и определить цели, которых организация хочет достичь.

Важно, чтобы проведение оценки не было просто декларацией, чтобы она проводилась целенаправленно. Кроме того, важно понять, как будет выглядеть успех организации, выделить основные показатели, которые ожидают увидеть после обучения руководство (увеличение объемов предоставления услуг, улучшение качества обслуживания и т.д.) и в соответствии с этим сформировать программу обучения.

УДК 37.013.42(476)-053.6

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Д.О. Донченко

Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: dashadonchenko@gmail.com)

В настоящее время возрастают требования государства и общества к подготовке учащихся как активных и ответственных субъектов социально-правового взаимодействия, способных распознавать признаки постоянно возрастающих и изменяющихся криминальных и виктимных рисков и эффективно противостоять их влиянию во всех сферах жизнедеятельности. В связи с этим актуальным направлением в подготовке будущих специалистов социально-педагогических и психологических служб учреждений образования является оснащение их научно-методическими разработками, способствующими развитию у учащихся подросткового возраста способности и готовности совершать самостоятельный осознанный социально-правовой выбор в соответствии с законодательством, прогнозировать последствия своих поступков и брать на себя ответственность за свое поведение.

Систематизация результатов научной психолого-педагогической литературы позволила выявить, что одним из важных направлений для организации конструктивных социально-правовых отношений в современном социуме является

поиск путей формирования социально-правовой компетентности подрастающего человека в общеобразовательных учреждениях.

Проблема формирования социально-правовой компетентности является междисциплинарной, разрабатываемой на стыке психологических и педагогических наук, в контексте которых осуществлен ряд научных исследований, посвященных проблемам реализации компетентного подхода в образовательном процессе. Его отличительными чертами являются усиление практической направленности образования, развитие у воспитуемых способности и готовности к ответственному поведению и решению жизненных задач на основе накопленного опыта.

Обобщая позиции исследователей (А.С. Аникеев, С.В. Гурин, М.Г. Даудов, А.В. Коротун, С.А. Кузнецов, М.А. Полякова, О.А. Панова, А.Х. Хачароева, А.А. Черемисина и др.), можно заключить, что социально-правовая компетентность как сложное интегративное личностное образование включает в себя:

- ценностные ориентации, личностные качества;
- теоретические знания, практические умения и навыки;
- способность и готовность человека применять правовые знания для решения практических задач в вопросах, в которых он достаточно осведомлен, располагает необходимой информацией и практическим опытом.

- совокупность компетенций в области правовых знаний.

В структуру социально-правовой компетентности входят следующие основные содержательные компоненты: когнитивный; мотивационно-ценностный; деятельностно-рефлексивный [1; 2; 3 и др.].

Социально-правовая компетентность рассматривается нами как динамичное интегрированное качество личности подростка, проявляющееся в сформированных знаниях, навыках и умениях, ценностных ориентациях, устойчивой мотивации к ответственному и безопасному поведению с соблюдением социально-правовых норм, а также готовности к результативному социально-правовому взаимодействию.

Несомненно, педагог занимает ведущую и руководящую позицию в процессе формирования социально-правовой компетентности учащихся. В учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» студенты, обучающиеся по специальности «Социальная педагогика», овладевают компетенциями по осуществлению правового воспитания учащихся, формированию у них социально-правовой компетентности в процессе преподавания учебной дисциплины «Правовые основы социально-педагогической деятельности». Будущие специалисты осваивают как основные направления и содержание, так и практические навыки социально-педагогической работы по формированию социально-правовой компетентности обучающихся в условиях учреждения образования. Актуальным является овладение студентами знаниями о методологических принципах формирования социально-правовой компетентности и умений их применения в работе с учащимися.

Опора на методологические принципы помогает усилить эффективность и оптимизировать данный процесс. Практическое воплощение принципов становится возможным через формулировку исходящих из них требований к воспитательному процессу, которые становятся правилами их применения. Таким образом, исходя из методологических принципов сформулируем правила педагогического процесса по формированию социально-правовой компетентности подростков, применение которых позволит специалистам социально-педагогической и психологической службы

учреждения образования повысить личный уровень владения профессиональными компетенциями по правовому воспитанию учащихся.

Принцип *гуманизма и опоры на активную позицию всех участников педагогического процесса* предполагает использование педагогами следующих правил:

- проявлять уважение к личности воспитанников, что включает в себя уважения к их мнениям, совершаемым выборам;
- не связывать поступки ребенка с его личностью (отделять поступки ребенка от его личности);
- избегать негативных и абстрактных характеристик в адрес учащихся;
- помогать учащимся сделать осознанный (сознательный) выбор на основе социально-правовых знаний и осмысленных личных мотивах;
- давать ребенку право на ошибку и оснащать социально-правовыми компетенциями, позволяющими исправить совершенные неправильные выборы;
- предоставлять подростку возможность нести ответственность за свой выбор;
- отдавать приоритет методам положительного подкрепления поведения подростков, соответствующего социально-правовым нормам, перед методами отрицательного подкрепления.

Принцип *адекватности воспитания влиянию совокупности личностных и социальных факторов* предполагает применение педагогами следующих правил:

- диагностировать причину уклонения учащихся от выполнения социально-правовых норм;
- выявлять и учитывать особенности социальной ситуации развития личности в подростковом возрасте;
- выявлять, изучать и учитывать реальные жизненные проблемы, актуальные для учащихся;
- вычленять и формировать у подростков набор социально-правовых компетенций, которые помогут справляться с актуальными для них социально-правовыми проблемами и содействовать успешной правовой социализации.

Принцип *ценностной ориентации, определяющей социально-педагогическую деятельность по формированию социально-правовой компетентности учащихся*, диктует следующие правила формирования социально-правовой компетентности у подростков:

- помогать учащимся вырабатывать собственные правила, регулирующие их поведение в ситуациях социально-правового выбора и критерии самооценки их соблюдения;
- помогать учащимся вырабатывать собственные правила, регулирующие их социально-правовое взаимодействие с другими членами общества в различных видах деятельности и критерии самооценки их выполнения;
- помогать учащимся вырабатывать собственные правила их безопасного поведения в ситуациях социально-правового выбора и критерии самооценки их соблюдения;
- помогать учащимся, в соответствии с их социально-правовыми возрастными возможностями, определять круг прав и обязанностей, а также потенциальную зону и ресурсы для их расширения.

Согласно принципу *диалогичности социально-правового воспитания, в процессе формирования социально-правовой компетентности у подростков*, необходимо опираться на следующие правила:

- воспитатель должен высказывать и аргументировать свою позицию и ценностное отношение к фактам нарушения социально-правовых норм и их соблюдения;

– воспитатель не следует навязывать свою точку зрения учащимся как единственно правильную;

– педагог должен без осуждения принимать точку зрения учащихся, отличающуюся от его собственной;

– педагогу следует побуждать учащихся к осмыслению соответствия действительности их собственного отношения и восприятия социально-правовых явлений посредством вопросов, предоставления источников информации, примеров и т.д.

Принцип *природосообразности и учета психофизических особенностей подростков в педагогическом процессе* предполагает руководство следующими правилами:

– учить подростков осознавать личностные потребности и удовлетворять их способами, не противоречащими социально-правовым нормам;

– избегать сравнения достигнутых успехов и положительных тенденций в социально-одобряемом поведении подростка с другими подростками;

– использовать повседневные ситуации социально-правового выбора как возможности для приобретения подростками положительного опыта в освоении навыков самостоятельного принятия решения;

– выявлять и опираться на положительные качества личности учащихся при вовлечении их в активную жизнь учреждения образования и классного коллектива;

– использовать реальные жизненные ситуации, с которыми сталкиваются подростки как обучающие ресурсы для совместного обсуждения и поиска наилучших моделей поведения ее участников.

Принцип *создания воспитывающей среды, формирующей социально-правовую компетентность*, предполагает опору на следующие правила:

– поощрять способности подростков ценить и удовлетворять потребности других людей через оказание помощи, в том числе в рамках волонтерской деятельности;

– оснащать подростков разнообразными просоциальными способами повышения самооценки, самоуважения, самореализации;

– инициировать активность учащихся в сфере социально-правовых отношений;

– концентрироваться на поощрении законопослушного поведения подростков, даже незначительных проявлениях поведения в рамках исполнения социально-правовых норм;

– создавать ситуации воспитательного характера, помогающие подросткам закрепить понимание связей между их просоциальными поступками и позитивными последствиями социально-одобряемого поведения.

Принцип *моделирования социально-правового поведения на основе решения жизненных ситуаций* предполагает сосредоточенность на следующих правилах:

– организовывать обсуждение реальных жизненных ситуаций с целью выработки самостоятельного ценностного отношения к фактам соблюдения либо нарушения социально-правовых норм;

– высказывать собственную точку зрения и гражданскую позицию по отношению к фактам соблюдения либо нарушения социально-правовых норм без навязывания ее как единственно правильной учащимся;

– поощрять учащихся исследовать и рассматривать различные варианты совершаемого социально-правового выбора, находить наиболее удачную социально-правовую модель поведения;

– закреплять навыки применения моделей поведения в соответствии с социально-правовыми нормами в многократных ситуациях обучения.

Принцип *развития устойчивости подрастающего поколения негативным факторам правовой социализации* предполагает ориентацию на следующие правила педагогической деятельности по формированию социально-правовой компетентности:

– развивать способности учащихся определять существующие причинно-следственные связи между поступками и их последствиями;

– предоставлять учащимся право совершить самостоятельный выбор различных видов и мероприятий, относящихся к общественно-значимой деятельности, для участия в них;

– учить подростков при столкновении с проблемными социально-правовыми ситуациями находить возможности для приобретения опыта и использования его в дальнейшем для избегания повторения совершенных ошибок;

– учить подростков в обстоятельствах, связанных с решением социально-правовой задачи, находить внутренние и внешние ресурсы для выхода из сложившейся ситуации;

– мотивировать подростков к расширению навыков социально-правового взаимодействия и поля применения социально-правовых компетенций.

Можно заключить, что овладение и реализация в профессиональной деятельности рассмотренных методологических принципов специалистами социально-педагогической и психологической службы обеспечивает активное вовлечение учащихся в процесс формирования социально-правовой компетентности в условиях учреждения образования и эффективное использование личностного потенциала в соответствии с особенностями подросткового возраста. Усиливается интерактивная практико-ориентированная подготовка учащихся к решению реальных актуальных социально-правовых задач.

Список использованных источников:

1. Коротун, А. В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Коротун. - Екатеринбург, 2010. – 26 с.

2. Марганов, А. Г. Развитие социально-правовой компетентности воспитанников детского дома: автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / А. Г. Марганов. - Казань, 2011. – 24 с.

3. Черемисина, А. А. Формирование правовой компетентности старших школьников: ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / А. А. Черемисина; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2000. – 163 л.

УДК 37.014

ОРТОБИОЗ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Л.В. Королькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: agallard@yandex.ru)

На сегодняшний день технология самосбережения здоровья и жизненного оптимизма (ортобиоза, в переводе с латинского – разумного образа жизни) в социальной работе малоизвестна, хотя деятельность в этом направлении ведется достаточно интенсивно. Специалистами социальной службы активно внедряются

технологии формирования здорового образа жизни и активности человека, потребность в которых все более ощущается на практике.

Здоровьесберегающие технологии представляют совокупность форм, средств, методов, которые направлены на достижение оптимальных результатов в поддержании физического, психического, нравственного и социального благополучия человека, в формировании здорового образа жизни.

Цель исследования: рассмотреть специфику здоровьесберегающих технологий, сущность и содержание ортобиотики – науки о разумном образе жизни, изучающей технологию самосбережения людьми здоровья и наполнения жизненным оптимизмом.

Материал и методы. Приоритетными методами исследования послужили методы наблюдения, изучения опыта работы Территориальных центров социального обслуживания населения и теоретического осмысления материала.

Результаты и их обсуждение. Здоровьесберегающие технологии приобретают все большее значение в социальной работе с различными группами населения. Состояние здоровья современного человека имеет тенденцию к ухудшению, причем это относится и к детскому населению.

Здоровье как ценностная категория рассматривается в концепциях различных научных направлений, а также практической жизнедеятельности человека. Здоровье является категорией, зависящей от усилий самого человека, его воли и желаний. «Человек – сложнейшая и тончайшая система, – утверждал известный российский физиолог И.П. Павлов, – она способна к самовосстановлению. Однако образ нашей жизни зачастую противоречит потребностям организма и наносит ему вред» [3].

По выражению И.И. Мечникова, ортобиоз – это «...правильная жизнь, основанная на изучении человеческой природы и на установлении средств к исправлению ее дисгармонии» [1]. И.И. Мечников был глубоко убежден, что суть ортобиоза – это обеспечение развития человека ради достижения долгой, деятельной и бодрой старости. Его последователь, В.М. Шепель, сформулировал современное направление ортобиоза, как ортобиотика.

В центре внимания ортобиотики – этнопсихологические характеристики человека, психологическая предрасположенность к стрессу, проблемы питания, общения, личной жизни в современном обществе, проблемы семьи, старости. И в каждом случае предлагается комплексный подход к преодолению проблем.

В ортобиотике опора делается на системный подход к понятию «здоровье» как триединству его составляющих: физическое, психическое, нравственное здоровье. Ортобиотика – наука о разумном образе жизни, изучающая технологию самосбережения людьми здоровья и наполнения жизненным оптимизмом» [2].

Разумный образ жизни (ортобиоз) так же, как «здоровье» (ключевое понятие), представлен в ортобиотике как система: разумная организация труда, организация общения и построение личной жизни. Содержание составляющих системы представляет теорию ортобиотики. Отсюда вытекает актуальная проблема – смоделировать надлежащий образ жизни каждым человеком с учетом не только имеющихся знаний о своем организме, психике, духовном опыте, но и построить его на основе получения знаний смежных с ортобиотикой отраслей наук.

Эффективность технологии ортобиоза предполагает получение таких результатов, как активизация жизненного оптимизма, переориентация сознания человека на конструктивное и позитивное отношение к жизни, умение определять смысл на каждом жизненном этапе, ставить цели и вносить необходимые

коррективы в свой образ существования, что позволяет поддерживать качественный уровень здоровья. Это служит хорошим доказательством и дает основание для применения технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма в социальной работе.

Предназначение ортобиотики состоит в следующем:

- вызвать интерес к своему здоровью, здоровому образу жизни, получить в этом навыки (сформировать у человека привычку самостоятельного контроля собственного состояния здоровья и принятия мер по его поддержанию);
- заложить в сознание человека самооценку личного здоровья;
- упредить проявление нежелательных процессов в физическом, психическом и нравственном здоровье посредством поддержания активной деятельности организма через организацию разумного образа жизни;
- привнести в организм энергию оптимизма через организацию деятельности, создающей оптимистический настрой жизни;
- выработать умение благополучно «пережить» критическую ситуацию.

Основная концепция, на которую опирается технология ортобиоза, заключается в том, что цепь событий, приводящих к патологическим изменениям в организме, должна быть разрушена. Этого можно достичь путем позитивного отношения к жизни (оптимизм), что позволит изменить познавательную оценку требований среды и собственных возможностей человека справиться с этими требованиями и разумного образа жизни, рациональной организации поведенческого и социального реагирования, жизненного стереотипа в целом [3].

Технология ортобиоза рассматривает оптимизм как условие выживания. Оптимизм (в переводе с латинского – наилучший, теория оптимизма – учение о существующем мире как наилучшем из возможных).

Оптимистическая установка обеспечивает человеку жизнерадостность, энтузиазм и воодушевление. Возникает цепочка: психологический настрой, состояние надежды, вселяющее оптимизм, что выступает предпосылкой духовной самоорганизации человека и способствует обострению в его сознании инстинкта самосохранения и потребности в самосбережении своего здоровья.

Множество слагаемых ортобиоза объединено в три группы.

- Рекреация (укрепление физического здоровья) – сохранение тела в активном физическом состоянии и комплекс мер двигательной активности. Рекреацию можно представить как телесное самоконструирование;
- Релаксация (укрепление психического здоровья) – снятие нервного и мышечного напряжения, развитие воли, закрепление внутреннего положительного состояния, овладение элементами саморегуляции, получение навыка управления своими эмоциями;
- катарсис – система разнообразия мер, укрепляющих нравственное здоровье человека, основанная на самоконтроле, ощущении совести. По определению В.М. Шепеля, «нравственность – совестливое состояние души» [3].

Технология ортобиоза подразумевает обязательное соблюдение гигиенических правил самосбережения. Гигиена в структуре ортобиоза выступает в трех направлениях: гигиена труда; гигиена общения; гигиена личная. Содержание технологии ортобиоза многогранно и может реализовываться в различных вариантах.

Рассмотрим основные подходы к патронажной работе с семьей и детьми по технологии ортобиоза.

Экологический – мобилизация и поддержка конструктивного потенциала, присущего человеку.

Социальное научение – содействие семье и детям в овладении новыми знаниями, умениями, навыками.

Каждой семье необходимо:

– обучение комплексной превентивной (предупреждающей) работе со своим организмом (используя технологию построения оптимальной структуры тела и лечебного дыхания), освоение умений и навыков духовной и моторной саморегуляции, психофизической коррекции своих состояний;

– активизация инстинкта самосохранения;

– формирование ценности собственной жизни, веры в свои силы и возможности, позитивное отношение к жизни (оптимизм);

– использование на практике компоненты ортобиоза;

– умение планировать свою деятельность в соответствии с требованиями здорового образа жизни;

– знание представлений о причинах возникновения стрессов;

– умение использовать приемы личной саморегуляции в целях снятия соматического и психического напряжения.

Основными компонентами патронажной работы с семьей и детьми по технологии ортобиоза являются:

Профилактика – научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на:

– предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска;

– сохранение, поддержание и защита нормального уровня жизни и здоровья людей;

– формирование в ребенке (взрослом) потребности в самосбережении собственного здоровья как самостоятельно культивируемой жизненной ценности;

– содействие в достижении поставленных целей и раскрытии внутренних потенциалов.

Профилактика – перспективное направление в деятельности социальной работы.

Поддержка и помощь – конструктивное взаимодействие с семьей и детьми, выбор варианта действий и инструментария, укрепление уровня мотивации к ценности собственной жизни, хорошему самочувствию, оптимистическому настрою.

Преобразующий процессинг – подразумевает стремление к переменам, деятельность по изменению, преобразование.

Алгоритм работы специалистов включает несколько процедур-ситуаций: подготовительная; диагностическая; преобразующая; контрольная.

В условиях учреждений социального обслуживания населения в работе с семьей и детьми, важнейшим направлением является адаптация ребенка к позитивному социуму и комплексная реабилитация. Использование технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма позволяет сформировать положительный стереотип, благодаря правильной организации режима и воспитания, реабилитационным мероприятиям различной направленности, в том числе и духовно-нравственной.

Технология самосбережения здоровья и жизненного оптимизма в социальной работе реализуется в различных формах:

– профилактические обучающие программы по технологии самосбережения здоровья (для детей дошкольного, младшего школьного возраста, среднего подросткового возраста, подростков, взрослого населения, специалистов

учреждений социального обслуживания населения в работе с семьей и детьми находящимися в социально опасном положении);

- специальная коррекционная работа с детьми, входящими в «группу риска»;
- групповые совместные занятия, проводимые специалистом, владеющим знаниями в области ортобиотики, и родителями в составе детско-родительских групп (в Территориальных центрах социального обслуживания населения).
- Проведение подобных совместных занятий приводит к потеплению семейных отношений, на этом фоне происходит оздоровление, развитие ребенка;
- составление специалистом картограммы семейного ортобиоза;
- организация социокультурной деятельности (выпуск газеты, постановка спектаклей, участие в массовых мероприятиях и др.);
- организация семейного туризма, досуга и отдыха с учетом положений ортобиоза;
- знакомство с серией статей в печатных органах по вопросам здорового образа жизни;
- создание специализированных служб по изучению гражданского самочувствия населения;
- подготовка и совершенствование квалификации специалистов Территориальных центров социального обслуживания населения по технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма.

Список использованных источников:

1. Мечников, И.И. Этюды о природе человека /И.И. Мечников. – СПб.: Азбука СПб, 2016. – 320 с.
2. Шепель, В.М. Ортобиотика: Слагаемые оптимизма / В. М. Шепель. – М.: Авиценна, 1996. – 295 с.
3. Юматова Д.Б. Технология сохранения здоровья и жизненного оптимизма: Информ.-метод. материал/Д.Б. Юматова. – М.: ГУ Центр «Семья», 2005. – 28 с.

УДК 374.32

**ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

А.В. Куликовская

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: nastena.kulikovskaya.91@mail.ru)

Проблема формирования медиакомпетентности личности является актуальной и значимой в современных условиях обучения и воспитания. Это связано с тем, что за последние десятилетия информационно-коммуникационные технологии развиваются очень быстрыми темпами, растет число пользователей сети Интернет, медиaprостранства, как среди взрослых, так и среди детей и подростков, общение виртуальное, посредством мультимедиа часто заменяет реальную коммуникацию. В настоящее время человек осваивает окружающий мир при помощи медиасредств (пресса, телевидение, кинематограф, радио, Интернет), которые способствуют развитию интеллекта, творчества, самостоятельности, критического мышления, эстетического восприятия, эмоций. Но в то же время, школьники, в частности, подростки, не только получают новые знания, но и часто оказываются под бесконтрольным воздействием мультимедийных средств. Поэтому возникает необходимость формирования медиакомпетентности обучающихся подросткового возраста.

Система образования Республики Беларусь также стремится соответствовать новым тенденциям развития общества. В программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь на 2021-2025 гг. одним из приоритетных направлений указывается формирование информационной культуры, включающее в себя наличие у обучающихся знаний об основах информационной безопасности, рисках, связанных с причинением информацией вреда здоровью, нормальному физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и социальному развитию; сформированность умений применять передовые достижения в области информационных технологий, средств информатизации, создавать информационный продукт.

Данный нормативный документ содержит в себе информационно-просветительские и воспитательные мероприятия, направленные на развитие информационного пространства учреждений образования, в том числе через размещение актуальной информации на официальных веб-сайтах и аккаунтах учреждений образования в социальных сетях и мессенджерах, информационных стендах и других площадках.

Использование мультимедийных средств в обучении и воспитании детей повысит эффективность работы педагога, активизирует внимание, интерес к излагаемому материалу, а также сформирует положительную мотивацию к обучению. Роль педагога в учебном процессе изменяется и состоит в том, чтобы развивать критическое мышление ребенка, умение анализировать, систематизировать и выбирать наиболее значимую информацию, а также использовать полученные данные, создавать что-то свое.

Цель исследования: теоретическое обоснование и методическое обеспечение социально-педагогической деятельности по формированию медиакомпетентности учащихся подросткового возраста.

Материал и методы. Социально-педагогический эксперимент, включающий теоретический анализ основных подходов к формированию медиакомпетентности у обучающихся подросткового возраста, выявление уровня медиакомпетентности обучающихся подросткового возраста, а также разработку и внедрение программы социально-педагогического сопровождения формирования медиакомпетентности обучающихся подросткового возраста.

Результаты и их обсуждение. Анализ теоретической литературы показал, что разные авторы рассматривали различные подходы к формированию медиакомпетентности. Большинство ученых придерживаются мнения, что формирование медиакомпетентности должно происходить в двух направлениях: через интеграцию в учебные дисциплины школьного курса и на специально организованных занятиях. Идеальным является сочетание этих двух направлений.

В качестве основных идей формирования медиакомпетентности Л.Д. Глазырина, С.И. Колбышева, Л.С. Зазнобина, В.В. Протопопова выделяли необходимость развития самостоятельного критического мышления, эстетического воспитания подростков средствами и материалами медиакультуры, освоение социокультурного поля медиакультуры, приобретение учащимися знаний о средствах массовой информации, использование средств информации для приобретения различных знаний и творческого самовыражения, умение правильно организовать информационный процесс, оценить и обеспечить информационную безопасность. При этом авторы указывали, что необходимо больше внимания уделять формированию медиакомпетентности не только школьников, но и прежде всего педагогов [3].

Условия повышения эффективности формирования медиакомпетентности учащихся рассматривала С.Л. Троянская. Исследователь отмечала, что формирование медиакомпетентности будет успешным, если специально разработать и внедрить комплексную социально-педагогическую программу, направленную на расширение, приобретение учащимися знаний в области медиа, навыков работы по развитию информационной среды, критического мышления, а также способности создавать собственные творческие медиапродукты. Системный характер программы выразался в реализации трех взаимосвязанных компонентов: знаний, умений, навыков, в том числе критического мышления и самореализации в создании собственных медиапродуктов [6].

Также для повышения медиакомпетентности школьников необходимо научить их правильно оценивать предлагаемые медиатексты, развивая различные типы мышления (образное, критическое, творческое, интуитивное); важно использовать в учебном процессе написание эссе, мини-сочинений, а не только тесты с выбором правильного ответа; важно поощрять создание обучающимися собственных медиатекстов (лекций, презентаций, тематических видеороликов, фотографий, макетов стенгазет, создание образовательных сайтов, веб-страниц) [6].

На важность медиаобразования в современных условиях указывали исследования Е.А. Бондаренко, Е.О. Галицких, Ю.Н. Горун. Авторы подчеркивали важность вовлечения различных источников информации в образовательный процесс как для учащихся, так и для преподавателей. Следует проводить целенаправленную работу по развитию навыков медиакомпетентности, заключающихся в развитии способности критически отбирать, понимать и использовать информацию, полученную по различным каналам. Основной задачей формирования медиакомпетентности является подготовка нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, а также развитие умений распознавать ее влияние на психику, изучать методы общения, основанные на невербальных формах, технических средствах и современных информационных технологиях [1; 2].

Целью медиаобразования в Республике Беларусь как неотъемлемой части современного образования, по мнению М.И. Запрудского, становится формирование медиакомпетентности личности в тесной взаимосвязи с формированием общей культуры личности и культурно-психологической компетентности, в частности. Об успешности формирования медиакомпетентности обучающегося подросткового возраста можно говорить, если у него сформированы знания о роли средств массовой коммуникации, их влиянии на личность и общество; сформированы базовые знания о технологии информационной среды, возможности доступа, отбора, методах проверки информационных источников; сформированы знания о безопасности, возможной опасности для личности, коммуникации, обучения; а также знания правовых и этических норм использования информационных технологий [4].

На приоритет интерактивных форм обучения при осуществлении социально-педагогической деятельности по формированию медиакомпетентности подростков указывали в своих исследованиях Т.С. Панина и Л.Н. Вавилова. Авторы отмечали, что формирование медиакомпетентности возможно, только через соответствующий опыт, деятельность, общение, взаимодействие обучающегося с учебной средой, с учебным окружением, выступающими областью осваиваемого опыта. Авторы указывали, что интерактивные формы обучения - презентации, деловые и ролевые игры, конкурсы творческих работ и их обсуждение, коллек-

тивные решения творческих задач, проектная деятельность и т.д. имеют преимущества перед другими методами в процессе формирования медиакомпетентности, заключающиеся в том, что интерактивные методы позволяют сформировать продуктивный подход к усвоению информации, установить доверительные отношения с преподавателем, а также повысить мотивацию и вовлеченность участников в общий процесс решения проблемы, активизировать поисковую деятельность учащихся, создать ситуацию успеха, творческого сотрудничества, диалога [5].

Разработкой технологии развития медиакомпетентности и критического творческого мышления в процессе медиаобразования занимался А.В. Федоров. Автор определил составные компоненты формирования медиакомпетентности: диагностический компонент, включающий выявление уровня медиакомпетентности и развитие критического мышления в отношении медиа и медиатекстов у подростков на начальном этапе обучения; содержательно-целевой компонент, состоящий из теоретических знаний, теории истории медиакультуры, а также форм, методов медиа, образования; из практической деятельности, основанной на медиапродуктах; творческих навыков создания медиатекстов разных жанров; из умений применять полученные знания и навыки в процессе деятельности и др.; результативный компонент, состоящий из итогового анкетирования, тестирования и творческой работы обучающихся для определения уровня сформированности медиакомпетентности и уровня развития критического мышления на заключительном этапе обучения [7].

Для успешного формирования медиакомпетентности, по мнению А.В. Федорова, необходимо включать медиаобразование в общеобразовательные дисциплины, проводить специальные самостоятельные учебные курсы; использовать внеклассные мероприятия (работа в форме кружка, факультатива, клуба и т.д.). Также важно помнить, что развитие медиакомпетентности подростков зависит от уровня развития эмоций, интеллекта, самостоятельного творческого и критического мышления, мировоззрения, эстетического сознания (восприятия, художественных аналитических навыков и т.д.), от активизации знаний, полученных в процессе обучения, когда учащиеся умеют грамотно находить, оценивать, использовать, анализировать, передавать информацию в различных видах деятельности компетентным способом [7].

Разработанная нами программа социально-педагогического сопровождения формирования медиакомпетентности подростков имеет целью повышение уровня медиакомпетентности обучающихся подросткового возраста и педагогов учреждения образования.

Также в процессе ее внедрения реализуются задачи:

- развивать способность и готовность осознавать личные информационные потребности; умение совершать эффективный поиск информации в сети Интернет и работать с информационными потоками;
- развивать способность объективно оценивать точность и надежность информации, представленной в Интернете; интерпретировать и анализировать найденную в Интернете информацию;
- учить ответственно и безопасно использовать информацию в Интернете для достижения необходимого результата;
- учить использовать информацию в Интернете, а также создавать и распространять контент, руководствуясь правилами этики, авторского права.
- отрабатывать технологию поиска информации, навыки работы с библиотечными каталогами, поисковыми системами.

- формировать умение критически оценивать информацию, ранжировать ее, определять скрытый смысл, анализировать на предмет надежности, научности, точности информации, наличия ошибок
- формировать умение работать с печатными изданиями, визуальными материалами путем организации школьного радио, школьных газет в цифровом и печатном виде.

Программа социально-педагогического сопровождения включает в себя деятельность по основным направлениям социально-педагогического сопровождения:

1) диагностический компонент, предусматривающий анализ ситуации в учреждении образования по исследуемой проблеме; социально-педагогическую диагностику уровней сформированности медиакомпетентности подростков; определение представлений педагогов о возможностях, рисках и правилах безопасности в сети Интернет и особенностях его использования учащимися разного возраста;

2) информационный и деятельностный компоненты, предполагающие организацию и проведение работы с учащимися подросткового возраста, педагогами, а также родителями (законными представителями несовершеннолетних) по повышению уровня медиакомпетентности, сетевому этикету, освоению навыков безопасного и ответственного поведения в медиасреде, а также предупреждению киберраддикций.

Основными методами и формами социально-педагогической деятельности являются активные и интерактивные: социально-педагогический тренинг, игровое моделирование, организация коллективной мыследеятельности, социально-педагогическое консультирование и т.д. Работа организуется в офф- и он-лайн режимах взаимодействия с субъектами социально-педагогического процесса.

Заключение. Таким образом, программа социально-педагогического сопровождения содержит большие возможности для формирования медиакомпетентности у учащихся подросткового возраста. При этом специалистам социально-педагогической и психологической службы учреждений образования важно использовать, во-первых, все направления деятельности в целях эффективного социально-педагогического сопровождения формирования медиакомпетентности подростков: диагностику, профилактику, просвещение, коррекционно-развивающую работу, консультирование, а также работу по защите прав и законных интересов детей; во-вторых, взаимодействовать с педагогами и родителями по освоению ими необходимыми знаниями, умениями и навыками в области медиакомпетентности и медиабезопасности.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, Е. А. Технологии медиаобразования в современной школе [Электронный ресурс] / Е.А. Бондаренко // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-mediaobrazovaniya-v-sovremennoy-shkole>. – Режим доступа: 03.12.2021
2. Галицких, Е.О. Диалог в образовании как способ становления толерантности: учеб.-метод. пособие / Е.О. Галицких. – М.: Акад. проект, 2004. – 224 с.
3. Глазырина, Л.Д. Пространство MEDIA в социокультурном измерении / Л.Д. Глазырина, С.И. Колбышева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2009. – № 11. – С. 19–23.
4. Медыядукацыя ў школе: фарміраванне медыяграматнасці вучняў: дапам. для настаўнікаў / М.І. Запрудскі [і інш.]; пад рэд. М.І. Запрудскага. – Мінск: [б. в.], 2016. – 334 с.
5. Панина, Т.С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студентов вузов / Т.С. Панина, Л. Н. Вавилова. – М.: Академия, 2006. – 176 с.
6. Троянская, С.Л. Развитие медиакомпетентности студентов в учебной деятельности / С.Л. Троянская // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 255–261.
7. Федоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А.В. Федоров. – М.: Изд-во МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ К ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ СЕМЬЕ

З.К. Левчук, С.Г. Туболец

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: svetla237@rambler.ru)

Современные условия развития общества всё в большей степени требуют подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности с семьёй. Об этом свидетельствуют работы известных педагогов. Анализируя различные аспекты подготовки студентов высшей школы, М.А. Галагузова, В.И. Загвязинский, Ю.Н. Петров и др. приходят к выводу о важности организации профессиональной работы педагога с семьёй.

Анализ проблем современной семьи, который представлен в работах педагогов и психологов (И.Н. Андреева, В.М. Целуйко, В.В. Чечет и др.) показывает, что с каждым годом для родителей характерна всё более недостаточная сформированность необходимых компетенций, а низкая готовность к осуществлению воспитательных функций приводит к нарастанию проблем воспитания и ухудшению психологического здоровья детей. Ю.Б. Гиппенрейтер [1] прямо указывает на такую значимую социально-педагогическую проблему, как неэффективность родителей как воспитателей. Причиной данного явления служит и усложнение социальной среды, и высокая неопределенность, многообразие возможных семейных воспитательных ситуаций. О большом количестве ошибок в плане семейного воспитания пишут Т.В. Андреева, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, Н.В. Слепухина и другие авторы [1; 2].

Данные факты свидетельствуют о необходимости качественной, практико-ориентированной подготовки студентов педагогических специальностей к целенаправленной профессиональной деятельности с семьёй.

В частности, для специальности 1-01 01 01 «Дошкольное образование», предусмотрена подготовка по курсу «Организация психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей». Эта дисциплина предусмотрена образовательным стандартом и типовым учебным планом подготовки студентов специальности. Её целью является формирование у будущих педагогов дошкольного образования профессиональной компетентности в области организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей.

Студенты должны овладеть теоретическими основами организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей. У них необходимо сформировать практические умения в данной области, например, умения организовывать психолого-педагогическую поддержку семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей в процессе практического взаимодействия. Предполагается, что изучение дисциплины простимулирует научно-исследовательскую работу студентов по проблеме изучения, описания и педагогической работы в данном направлении.

В процессе учебной деятельности студенты специальности «Дошкольное образование» должны приобрести профессиональные компетенции в рамках владения методикой организации психолого-педагогической поддержки семей воспитанников для укрепления психологического здоровья детей. Учебная дисциплина «Органи-

зация психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей» изучается на дневной и заочной форме обучения. При этом предусмотрены лекционные часы, практические занятия и управляемая самостоятельная работа. Формой контроля по дисциплине является зачёт.

Программа предполагает изучение дисциплины в рамках двух модулей. Материалы первого модуля связаны с теоретическими основами организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей. Второй модуль направлен на изучение практики организации такой деятельности.

Темы, которые представлены в рамках первого модуля, важны для теоретического понимания, формирования компетенций в области научно-методических основ организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей. В целях достижения этого, важными темами являются «Роль семьи в укреплении психологического здоровья ребёнка дошкольного возраста», «Проблемы современной семьи», «Психолого-педагогическая поддержка семей воспитанников как направление деятельности дошкольного образовательного учреждения».

Для будущей профессиональной деятельности студентам важно изучить типологию семей, качественно усвоить её функции. Для подготовки к практической работе важно рассмотреть и классифицировать проблемы современной семьи, указать их причины, возможные пути предупреждения и решения.

С целью понимания основ организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей, студентам необходимо изучить сущность и критерии психического здоровья. В частности, следует ознакомиться с работой С.Б. Семичева, которая позволяет говорить о пяти уровнях состояния психического здоровья. Важно рассмотреть исследование О.В. Хухлаевой основных уровней психологического здоровья у детей. Это даёт возможность проанализировать креативный, адаптивный, ассимилятивно-аккомодативный уровни психологического здоровья детей, их основные показатели. Актуально для будущих специалистов ознакомление с типичными признаками психического неблагополучия, нездоровья семьи, которые чаще всего приводят к нарушению психологического здоровья детей.

Важный вопрос для студенческой аудитории – проблема взаимодействия семьи и учреждения дошкольного образования. С этих позиций рассматриваются эффективные формы сотрудничества педагога и семьи.

В рамках второго модуля актуализируется вопрос овладения студентами специальными психолого-педагогическими методиками, технологиями организации и проведения работы по организации психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей. Для качественного проведения работы с семьёй, её нужно хорошо знать. Поэтому важна тема, посвящённая психолого-педагогическому изучению семьи. В её рамках рассматриваются диагностические и этические принципы изучения семьи.

Студенты знакомятся с основами психолого-педагогического изучения семьи. В рамках педагогической диагностики семьи основное внимание уделено таким методам, как: анкетирование, тестирование, наблюдение, опрос, беседа, посещение семьи ребенка, обсуждение педагогических ситуаций, моделирование проблемных ситуаций и обсуждение вариантов их разрешения, участие родителей в жизни образовательного учреждения. Для психологического изучения семьи студентам предлагается знакомство с такими методиками, как: опросник детско-родительских эмоциональных взаимоотношений в семье «ОДРЭВ» (Е.И. Захарова), «Стили родительского поведения» (С.С. Степанов),

«ОРО» – опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), методика Рене-Жиля, методика «Два дома» (И. Вандвик, П. Экблад), эссе для родителей «Мой ребенок». Происходит общее знакомство с проективными методами.

Следующая тема раздела, «Повышение психолого-педагогической компетентности родителей», нацелена на изучение таких вопросов, как формирование психолого-педагогической компетентности родителей детей дошкольного возраста, а также формирование умения составлять программу социально-педагогической поддержки и психологической помощи родителям в воспитании детей. Ведётся речь о формах и методах психолого-педагогической работы с родителями.

Значимой проблемой современного общества являются неблагополучные семьи. Чтобы студенты имели возможность работать с такими семьями, адекватно оказывать психолого-педагогическую поддержку детям и родителям, студентам нужны знания по классификации неблагополучных семей, признакам неудовлетворения жизненных потребностей детей и физического, эмоционального насилия над ребёнком. Будущие педагоги должны получить информацию о том, как происходит постановка семьи ребёнка в социально-опасное положение, какая в этом случае ведётся работа с семьёй и ребёнком. Важный вопрос в рамках данной темы – сотрудничество дошкольного образовательного учреждения и семьи, а также организация межведомственного взаимодействия по поддержке неблагополучной семьи.

Семья, которая нуждается в качественной психолого-педагогической поддержке – замещающая. Поэтому присутствует тема, которая позволяет вести разговор по данному вопросу. В рамках теоретических сведений рассматриваются вопросы классификации замещающих семей, психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в замещающих семьях. Показана важность правильного, целенаправленно организованного сотрудничества дошкольного образовательного учреждения и семьи, а также межведомственное взаимодействие по поддержке замещающей семьи.

Планом работы по дисциплине предусмотрено выполнение студентами определённого объёма самостоятельной работы. Следует стремиться к тому, чтобы её выполнение демонстрировало уровень достигнутой компетентности студентов в изучаемых вопросах.

В рамках самостоятельной работы студенты обращаются к таким темам, как «Роль семьи в укреплении психологического здоровья ребёнка дошкольного возраста», «Проблемы современной семьи», «Психолого-педагогическая поддержка семей воспитанников как направление деятельности дошкольного образовательного учреждения», «Психолого-педагогическое изучение семьи», «Повышение психолого-педагогической компетентности родителей», «Психолого-педагогическая поддержка неблагополучной семьи», «Психолого-педагогическая поддержка замещающей семьи».

В качестве заданий для организации работы студентов предлагается ряд вариантов работы. Для теоретической подготовки это – подбор из разных источников определений (авторитет, взаимодействие, воспитание всесторонне и гармонично развитой личности, воспитательный потенциал семьи, группа риска, микросоциум ребенка и т.д.). К этому же блоку относится построение схем, подготовка докладов, презентаций, эссе; составление списков статей по актуальным вопросам тем и др.

Для подготовки к практической деятельности, предлагаются задания несколько иного характера. К их числу отнесём такие как: описание эффективных форм сотрудничества детского сада и семьи, составление блок-схем решения проблемы укрепления психологического здоровья ребёнка; подготовки наглядного пособия для родителей по различным вопросам, связанным с вопросами семьи и семейного воспитания. Достаточно сложным и объёмным является задание, предла-

гающее студентам разработать мероприятия, которые содействуют улучшению ситуации в семье (содействуют формированию ответственной и позитивной родительской позиции; повышению статуса семьи, укреплению традиционных семейных ценностей; снижению проявления семейного неблагополучия; нацеливают на гармонизацию детско-родительских отношений; повышают социальную активность родителей в распространении позитивного опыта семейного воспитания и др.).

Ещё одно задание, которое не только помогает будущим педагогам дошкольного учреждения получить знания, но и являются материалом, который смогут использовать непосредственно в рамках педагогического труда, является подбор визуального контента для родителей по повышению их психолого-педагогической компетентности. Считаем важным тот факт, что студенты имеют возможность не только создавать индивидуальные педагогические копилки, но и делиться информацией с сокурсниками, что обогащает их методический багаж.

Среди нормативных документов, обязательных к изучению, нами выделено «Постановление совета министров Республики Беларусь 15 января 2019 г. № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении»».

И первый, и второй модуль дисциплины имеют свои формы контроля. Поскольку первый модуль в большей степени ориентирован на теоретическую подготовку студентов, то его итоговый контроль проводится в форме тестирования. Соответственно, исходя из цели максимальной практической ориентированности деятельности студентов, формой итогового контроля по второму модулю является защита портфолио

Таким образом, подготовка студентов специальности 1- 01 01 01 «Дошкольное образование» к организации помощи семье может быть качественно организована в рамках курса «Организация психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей».

Список использованных источников:

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2016. - 304 с.
2. Слепухина, Н.В. Основные ошибки, допускаемые родителями в воспитании, как проблема развития ребенка / Н.В. Слепухина// Педагогика: история, перспективы. – 2019. – Том. 2. – № 4. – С. 26-29. Электронный ресурс. Режим доступа – <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/68>. – Дата доступа: – 01.03.2022.

УДК 37.013.42+364.4:37.018.1-056.24

ФАКТОРЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

М.А. Мамаева

*Санкт-Петербург, Общество специалистов
«Международное медицинское сотрудничество»
(e-mail: stella-mm@yandex.ru)*

«Цивилизованность общества определяется его отношением к детям, женщинам, старикам. ... Общество, которое не заботится о стариках и детях обречено на вымирание»

Франклин Д. Рузвельт (1882–1945)

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – граждане с инвалидностью, не достигшие совершеннолетия, имеющие официально признанные отклонения физического или психического здоровья, в т.ч. дети со слабым зрением, слухом, с задержкой в развитии.

Государство реализует поддержку семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, на различных уровнях, а именно в:

- юридической сфере – осуществляется защита особенных детей, их прав и даже морального статуса, поэтому любое нарушение в этом направлении может закончиться судебным разбирательством;

- сфере медицины – доступ нуждающихся к получению квалифицированной врачебной помощи, медицинской реабилитации, санаторно-курортному лечению и т.д.;

- сфере образования – эффективная адаптация, преодоление психофизических аномалий детей-инвалидов за счет получения ими знаний в инклюзивных классах, педагогическая реабилитация;

- социальной поддержке семьи, предоставляя профессиональную помощь специалистов, которые способны уменьшить отклонения ребенка от нормального развития, восстановить его способности и научить родителей особенностям воспитания, а также оказание финансовой и организационной поддержки (пособия, льготы на путевки в санаторий, на проезд в общественном транспорте и т.д.).

Как и во всем мире, на территории Российской Федерации количество больных моложе 18 лет стремительно растет. Ежегодно в России регистрируется 15-25 тысяч случаев детской инвалидности. Так, в 2015 году, по данным Росстата, детей-инвалидов в России насчитывалось 617 тыс., в 2017 г. – 651 тыс., в 2018 г. – уже 670 тыс. Большинство диагнозов связаны с врожденными аномалиями, психическими и нервными расстройствами.

Группа инвалидности устанавливается с учетом степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности человека. Граждане младше 18 лет относятся к категории «ребенок-инвалид». Группа инвалидности присваивается на основании заявления о проведении МСЭ (ст.11 Постановления Правительства РФ от 20.02.2006 № 95).

Приблизительно 12% детей с ОВЗ проживают в специализированных интернатах. Причины, из-за которых среди подрастающего поколения становится все больше недееспособных, – плохая экология, возраст матери (слишком молодой или преклонный), вредные привычки.

Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, имеют возможность правовой поддержки. Так, российское законодательство предусматривает особую жилищную политику. Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, могут расширить жилплощадь или переехать в дома, имеющие подходящие условия для проживания. Важно, чтобы предоставляемое жилье участвовало в программе «Доступная среда» и было оборудовано всем необходимым: просторными лифтами, пандусами, широкими входами и выходами и др. Инвалидам выделяют квартиры на первых этажах.

Инвалиды имеют также право на получение ежемесячных денежных компенсаций. Их сумма отличается для разных категорий граждан. Предусмотрены и социальные выплаты. Их выплачивают Пенсионный фонд РФ и Органы исполнительной власти.

Пособия бывают трех видов:

- страховые выплаты по инвалидности;
- государственное пенсионное обеспечение;
- социальные пособия.

Дети-инвалиды имеют право на ежемесячную денежную выплату (ЕДВ), часть этой суммы направляется на финансирование социальных услуг, предоставляемых ребенку-инвалиду (ст. 6. 2. Федерального Закона № 178 ФЗ «О государственной социальной помощи»):

- дополнительная бесплатная медицинская помощь, в том числе предусматривающая обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) необходимыми лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов;

- предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании;

- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно;

- предоставление права на получение на тех же условиях путевки на санаторно-курортное лечение и на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, междугородном транспорте к месту лечения и обратно для лица, сопровождающего ребенка-инвалида.

В соответствии с ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 173 – ФЗ от 17.12.01 г., ст. 28, п. 1.1, один из родителей инвалидов с детства, воспитавших их до достижения ими возраста 8 лет при наличии необходимого страхового стажа (мужчины не менее 20 лет, женщины не менее 15 лет) имеет право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости – на 5 лет раньше.

Одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляется 4 дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц (ст.262 Трудового кодекса РФ).

Семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50% на оплату жилого помещения (в домах государственного или муниципального жилого фонда) и оплату коммунальных услуг (независимо от принадлежности жилищного фонда), а в жилых домах, не имеющих центрального отопления, - на стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

Однако материальная и правовая поддержка семей не решает проблем, связанных с восстановлением здоровья ребенка-инвалида и его социализацией.

Социальная реабилитация – система и процесс восстановления способностей ребенка-инвалида к самостоятельной, общественной и бытовой деятельности, комплекс мер, направленный на восстановление социальных навыков, обеспечивающих функционирование в окружающей среде и относительно независимое существование в быту. Социальная реабилитация включает:

- мероприятия по социально-средовой реабилитации,
- мероприятия по социально-педагогической реабилитации,
- мероприятия по социально-психологической реабилитации,
- мероприятия по социокультурной реабилитации,
- мероприятия по социально-бытовой адаптации;
- физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия.

Социально-средовая реабилитация подразумевает интеграцию ребенка-инвалида в общество путем организации доступной ему среды:

- адаптация жилого помещения;
- обеспечение персональной безопасности в быту;
- обеспечение доступности социальной инфраструктуры и транспорта;
- доступность средств связи и информации;
- обеспечение необходимым набором технических средств реабилитации.

Социально-педагогическая реабилитация – это процесс приспособления инвалида к условиям социальной среды педагогическими методами и средствами:

- обучение жизненным навыкам;

- обучение персональной сохранности,
- обучение социальной независимости;
- формирование коммуникативных навыков;
- воспитание познавательной деятельности, позволяющей адаптироваться в среде;
- педагогическая поддержка, профилактирующая кризисные состояния личности.

Социально-психологическая реабилитация – это процесс восстановления (формирования) психологических способностей ребенка-инвалида, позволяющих ему успешно адаптироваться в социальной среде и выполнять различные социальные роли, она заключается в следующем:

- психодиагностика и обследование личности,
- психотерапия, психологическая коррекция,
- психологическое консультирование, формирование активной жизненной позиции,
- информационная помощь семье по вопросам реабилитации ребенка-инвалида.

Социокультурная реабилитация имеет много форм и методов, которые зависят от состояния здоровья и возраста ребенка:

- занятия лепкой, тесто-пластикой, легио-конструированием,
- развитие изобразительной деятельности (арт-терапия, изотерапия),
- расширение кругозора с помощью книг, фильмов, мультфильмов и др.,
- коррекционная работа с помощью специальных игр,
- наблюдение и уход за животными в живом уголке (зоотерапия),
- развитие музыкального восприятия (музыкотерапия),
- коррекционные методики с помощью компьютерных технологий,
- посещение специализированных культурных и досуговых детских учреждений.

Социально-бытовая реабилитация – это специально разработанный комплекс мер, направленных на приспособление и активное функционирование ребенка-инвалида в быту:

- адаптационное обучение ребенка и семьи;
- обучение навыкам персонального ухода, навыкам самообслуживания,
- обучение передвижению, общению, ориентации, физической независимости в бытовых условиях,
- подбор технических средств реабилитации, обучение пользованию ими.

Физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия включают мероприятия по адаптивной физической культуре и спорту:

- проведение спортивных соревнований на всех уровнях среди лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, психическими отклонениями и т.д.
- консультирование и информирование о спортивных возможностях,
- участие в проводимых физкультурно-спортивных мероприятиях.

Занятия спортом – это реальная возможность для ребенка-инвалида самореализации в жизни, личностного и карьерного роста в спортивной сфере.

В сфере образования поддержка семей, воспитывающих ребенка-инвалида, прежде всего, заключается в инклюзивном образовании, которое регламентируется Законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.

При грамотной организации совместной деятельности детей им практически всегда комфортно друг с другом. Общение детей с ОВЗ со здоровыми сверстниками - обязательное условие полноценного развития их личности и социальной адаптации, а в итоге – условие успешного преодоления психофизических

аномалий. А у детей без серьезных проблем со здоровьем наличие в группе или классе ребенка с ОВЗ воспитывает толерантность и милосердие.

Не рекомендуется зачислять в один класс учеников, у которых кардинально разные проблемы со здоровьем, например, у одного – интеллектуальные нарушения, а у другого – патология опорно-двигательного аппарата, т.к. в этом случае на организацию учебного процесса будет уходить больше времени, чем непосредственно на обучение и воспитание детей.

Существуют три модели инклюзивного образования детей с ОВЗ. Оно может осуществляться: совместно с другими учениками; в отдельных группах или классах общеобразовательных ДООУ, школ; в отдельных образовательных учреждениях (ДООУ, школах, интернатах для детей с тяжелыми нарушениями речи, полной слепотой, глухотой, серьезными комплексными нарушениями и т. д.).

Для обучения, воспитания и развития детей с ОВЗ создаются специальные условия, которые включают:

- особые учебные программы, педагогические методы;
- специальные учебные материалы (учебники, пособия) и технические средства обучения для персонального и группового использования;
- услуги ассистента (помощника), который оказывает ребенку необходимую техническую помощь в передвижении по школе, ведении записей, подготовке рабочего места, соблюдении санитарно-гигиенических норм и т. д.;
- средства обеспечения доступа в здание учебной организации и перемещения по нему: пандусы, лифты, специализированные носители информации (например, таблички со звуковым сопровождением или написанные шрифтом Брайля) и прочие условия.

Педагогическая и медицинская реабилитация осуществляются на основании ст. 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24.11.95 г., согласно которой «реабилитация инвалидов – это система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалида, достижения ими материальной независимости и интеграции в общество».

Механизмом реализации права ребенка-инвалида на реабилитацию является Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) ребенка-инвалида. Форма ИПР утверждена Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 августа 2008 г. N 379н.

Педагогическая реабилитация может включать индивидуальные и групповые коррекционные занятия со специалистом (педагог-дефектолог, воспитатель-методист и т.д.); занятия с логопедом при речевых нарушениях и др.

Взаимодействие медицинской, педагогической и социальной сфер закреплено в специальном документе – СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июля 2015 г. № 26). Но несмотря на наличие общих норм и правил организации совместного обучения, каждый конкретный случай нужно рассматривать как индивидуальную образовательную историю и выполнять рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии.

В настоящее время широкое распространение получили комплексные методики развития и восстановления здоровья детей-инвалидов:

- Абилитация – система и процесс формирования отсутствовавших у ребенка способностей к бытовой, общественной и иной деятельности.

- Музыкальная терапия – один из видов арт-терапии (терапии искусством), направленный на профилактику, психокоррекцию личностных отклонений в развитии ребенка с проблемами, где музыка используется как символическая форма, вспомогательное средство, основное воздействие которого нацелено на катарсис, регуляцию нарушений психосоматических и психоэмоциональных процессов, коррекцию рефлексивно-коммуникативной сферы ребенка.

- Танцевально-двигательная терапия – оригинальный метод восстановления здоровья с использованием музыки, ритма, специальных движений.

- Театротерапия – вовлечение детей в тематические театральные постановки и в качестве непосредственных участников, и в качестве зрителей.

- Сказочно-песочная терапия и арт-терапия – методы социально-психологической реабилитации с использованием специальной песочницы, сказочного сюжета, рисования и т.д.

- Зоотерапия – методы реабилитации с помощью животных (дельфинотерапия, иппотерапия, фелинотерапия, канистерапия и др.).

- Эрготерапия – междисциплинарное направление, объединяющее знания психологии, биомеханики, физической терапии и педагогики, целью которого является восстановление или улучшение необходимых для повседневной жизни навыков, создание условий для развития и самореализации пациента через определенную занятость – повседневную активность, работу, продуктивную деятельность и досуг.

- Кондуктивная педагогика – уникальная методика реабилитации пациентов с нарушениями движения (ДЦП), местом рождения которой является Венгрия. Автор – венгерский врач и педагог Андраш Петё. Метод известен во всем мире, используется более 70 лет, имеет огромную научно-доказательную базу, однако российским пациентам до сих пор недоступен. Один кондуктолог способен заменить нескольких специалистов, комплексно работающих с пациентом в «бригаде», что делает метод еще и экономически выгодным. Кондуктолог – «направитель» ставит ребенку задачи и создает мотивацию для их выполнения.

В целом социальная работа с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида, базируется на нескольких принципах:

- Индивидуальный подход.

- Непрерывность.

- Последовательность.

- Преемственность.

- Комплексность, системность.

- Рекомендации должны носить адресный характер, отражая потребность ребенка-инвалида и его семьи в тех или иных видах социальной реабилитации.

Ведомства, курирующие поддержку семей, воспитывающих ребенка-инвалида сосредоточены на разных уровнях и в разных сферах деятельности:

- Комитет по здравоохранению и Министерство здравоохранения.

- Комитет по социальной политике и Министерство социального развития.

- Комитет образования и Министерство образования и науки.

- Комитет по физкультуре и спорту и Министерство спорта.

- Федеральные, региональные и муниципальные органы власти

Направления реабилитации детей-инвалидов (медицинская, психологическая, социальная, педагогическая и т.д.) развиваются практически параллельно,

мало взаимодействуя друг с другом. Контроль над различными направлениями реабилитации осуществляют разные ведомства. Общего контролирующего органа нет. Соответственно, методические рекомендации по разным направлениям реабилитации составляются тоже разными ведомствами, что не способствует комплексному и системному подходу. Системный подход возможен только при условии межведомственной коммуникации.

Факторами межведомственной коммуникации в комплексной поддержке семей, воспитывающих ребенка-инвалида, являются:

1) Организационный фактор. Назрела необходимость создания межведомственной структуры, объединяющей и контролирующей все направления реабилитации и абилитации детей-инвалидов и социальной поддержки семей, воспитывающих таких детей.

2) Информационный фактор. Необходимо формировать банк достоверной информации о современных программах и методах реабилитации и абилитации детей с ОВЗ, мерах социальной помощи, делать эту информацию доступной для широких кругов населения, используя все современные информационные ресурсы: интернет, научно-популярные журналы, газеты, ТВ и радио, информационные мероприятия для населения.

3) Тесное сотрудничество с общественными объединениями родителей.

4) Международный обмен опытом: форумы и конференции, рабочие поездки специалистов, круглые столы и семинары, публикация совместных сборников научных трудов и т.д.

5) Комплексные образовательные программы для специалистов социальной сферы, помогающих профессий с использованием международного опыта (например, изучение и внедрение в практику отечественных специалистов венгерского метода кондуктивной педагогики и т.д.).

УДК 378.147

ПЕРЕВЕРНУТОЕ ОБУЧЕНИЕ (FLIPPED LEARNING) КАК МОДЕЛЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ю.А. Маскалевич

*Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: juliamaskalevich@gmail.com)*

После принятия Государственных программ развития цифровой экономики и информационного общества Республики Беларусь на 2016–2020 годы, 2021–2025 годы [1] тенденции развития образования все больше ориентируются на применение информационно-коммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) глубоко проникли в нашу повседневную жизнь и уже изменили наше поведение, способы общения, подходы к работе, к отдыху. Мировоззрение современной молодежи меняется с развитием информационных технологий. Сегодня студенты могут успешно воспринимать информацию не только в аудитории, но и вне аудитории, используя различные информационные устройства. Цифровые технологии позволяют ориентировать образовательный процесс на формирование профессиональной культуры будущего специалиста, стремление к постоянному самосовершенствованию

с помощью информационных сервисов и технологий. Цифровые технологии выступают в качестве мощного средства сопровождения образовательного процесса.

Анализ информационных ресурсов по теме смешанного обучения позволил выделить несколько разных определений смешанного обучения, которые определяют смешанное обучение как сочетание учебных методов, как совмещение онлайн обучения и очного обучения. Смешанное обучение является одним из трендов современного образования, сущность которого состоит в совмещении обучения с участием учителя (лицом к лицу) с обучением онлайн, который предполагает элементы самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения как с учителем, так и обучение онлайн (согласно определению, данному в универсальной Интернет энциклопедии).

Коллектив авторов Куницкая О.С., Корневская Ю.А., Маскалевич Ю.А. под термином «смешанное обучение» понимает инновационную образовательную стратегию, включающую интеграцию оффлайн и онлайн взаимодействия в диаде "преподаватель-студент" с помощью электронных форм обучения студентов, а также контроль самим студентом пути, времени, места и темпа обучения [3].

Сегодня мы особенно ощущаем потребность работать в аудитории по-другому, исходя из потребностей времени, аудитории, всех субъектов образовательного процесса. Для повышения качества образования необходимо внедрение инновационных подходов к обучению, приспособленных к потребностям современных студентов.

Для того, чтобы реализовать смешанное обучение необходимы определенные условия: наличие осознанной цели у каждого обучающегося, ответственность за свое обучение, проектно-исследовательская работа, согласованность действий педагогического коллектива, наличие информационно-коммуникативных ресурсов для организации процесса обучения, выбор времени, способа, заданий, которые будет делать студент, обратная связь и др.

Использование цифровых образовательных ресурсов является важной составляющей смешанного обучения. Анализ литературных источников позволил заключить, что существует более 40 моделей смешанного обучения:

– *перевернутый класс (flipped classroom)* – модель, в которой учитель предоставляет учебный материал для изучения дома, а на уроке проводит практическое подкрепление знаний учащихся;

– *ротация лабораторий (lab rotation model)* – модель, в которой несколько занятий проходят в обычных классах (фронтальная работа), а после занятий в традиционном классе школьники переходят в компьютерный класс (лабораторию), где индивидуально работают на компьютерах или планшетах, углубляя или закрепляя знания;

– *гибкая модель (flexu model)* предполагает вовлечение всей школы и всего педагогического коллектива, наличие у каждого учащегося индивидуального учебного плана, высокий уровень контроля своего обучения со стороны ученика и др.

Рассматривая модели смешанного обучения, следует сказать, что каждая имеет свои преимущества и недостатки.

Модель образовательного процесса «перевернутый класс» – это разновидность смешанного обучения, получившая распространение в последнее время, содержание которой заключается в активном использовании элементов дистанционного обучения, электронных образовательных ресурсов, совместных платформ, цифровых технологий и Интернета. Отличительной особенностью перевернутого класса является полный или частичный перенос процесса передачи знаний

на самостоятельное изучение. При этом освободившееся аудиторное время используется для интерактивных видов деятельности, которые развивают критическое мышление, креативность, soft skills.

Теоретический анализ литературных источников показал, что подход «перевернутого» обучения приобретает все большую популярность не только в школах, но и в университетах.

Перевернутое обучение (flipped learning) как модель смешанного обучения предполагает, что передача знаний перемещена из группового образовательного пространства в индивидуальное, а групповое пространство обучения трансформировано в динамическое интерактивное окружение. Преподаватель выступает в роли фасилитатора, наставника, тьютора, консультанта и помогает обучающимся применить изученную теорию на практике, выработать навыки и делать самостоятельные выводы для дальнейшего обучения и развития.

Ядром перевернутого обучения является перевернутый класс (flipped classroom). Перевернутый класс (flipped classroom) предполагает изменение традиционной системы изучения материала: использование этой модели включает самостоятельное изучение теоретического материала до начала аудиторных занятий по учебному предмету. Во время занятия в аудитории преподаватель создает возможности для применения знаний, выработки умений и навыков обучающимися (выполнение упражнений, индивидуальное обсуждение проектов, групповые дискуссии и мозговой штурм, вертушка общения и др.).

Эта модель позволяет активно реализовывать интерактивные, инновационные формы и методы работы на занятии, когда происходит закрепление изученного и актуализация полученных знаний (ролевая игра, проектная деятельность и другие интерактивные формы).

Реализация технологии перевернутого обучения возможна на базе LMS Moodle. Все задания для домашнего изучения выкладываются на образовательную платформу, доступ к которой есть у всех студентов, записанных на курс. Для обратной связи можно использовать следующие элементы: анкета, обратная связь, опрос, чат, форум, личные сообщения или другие средства обратной связи.

Алгоритм использования модели перевернутый класс (рис.1):

– Студенты *дома* работают в учебной онлайн-среде с использованием собственных электронных устройств с доступом в Интернет, знакомятся с новым или закрепляют изучаемый материал: просмотр видеолекции, чтение учебных текстов, прохождение тестов на начальное усвоение темы и др.

– *На занятии (в аудитории)* происходит закрепление изученного, и актуализация полученных знаний которая может проходить в формате ролевой игры, проектной деятельности, стоит отметить кейс-метод, сочинение-эссе, коллажирование и другие интерактивные формы работы. Студенты под наблюдением преподавателя решают практические задачи, выполняют исследовательские задания, разбирают вопросы, возникшие в процессе выполнения домашней работы (не более 25-30% времени).

– После занятия в аудитории *дома* завершаются практические задачи, выполняются тесты на понимание и закрепление пройденной темы.

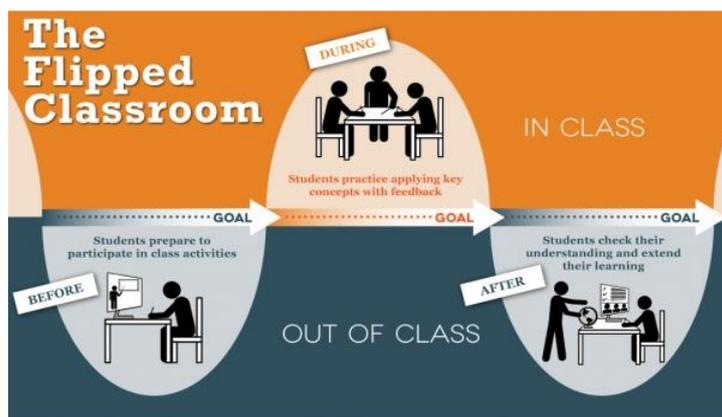

Рисунок 1 – Схема реализации модели «Перевернутый класс (flipped classroom)»

Ключевыми составляющими модели перевернутого класса являются: онлайн-платформа для взаимодействия в диаде преподаватель-студент, интерактивные инструкции и тренажеры для отработки практических навыков, мониторинг и обратная связь.

По мнению зарубежных и отечественных исследователей у технологии перевернутого обучения есть определенные преимущества по сравнению с традиционной системой образования:

- перевернутое обучение мотивирует преподавателей к профессиональному развитию, совершенствованию своих методов и форм работы, внедрению новых образовательных технологий;
- гибкость – возможность каждым педагогом использовать в каждой конкретной ситуации тот вариант этой модели, который в наибольшей степени соответствует его целям;
- применение активных форм и методов работы в аудитории;
- эффективно организованная внеаудиторная работа воспитывает в студентах самостоятельность, инициативность, самодисциплину, социальную ответственность, организованность;
- благодаря использованию информационных технологий можно организовать контроль на каждом этапе внеаудиторной работы;
- возможность пересматривать или перечитывать учебные материалы несколько раз, работать в удобном для студента ритме, в комфортном месте, студент может сформулировать и отправить вопрос преподавателю и др. преимущества [2].

К.Г. Кречетников при реализации смешанного обучения рекомендует применять следующие методы: case-метод (метод конкретных ситуаций), игровой (соревновательный), иллюстративный (демонстрационный), инверсии (представления от противного), модульного обучения (блочный метод), обучения в сотрудничестве (в составе малых групп), поисковый (эвристический, обучение через открытия), погружения (максимальная концентрация на поставленной задаче), проблемный (преодоление противоречий, разрешение проблем), проектный (получение нового продукта), программированный (гарантированное получение результата), свободных ассоциаций (выстраивание ассоциативных рядов и цепочек), эвристической беседы (вопросно-ответный, по Сократу), эмпатии (личной аналогии) [4].

Таким образом, технология смешанного обучения предполагает использование нескольких компонентов, таких как: прямое взаимодействие участников образовательного процесса (объяснение, консультирование, проверка знаний); совмещение интерактивного взаимодействия с помощью ИКТ, LMS MOODLE и личного опосредованного взаимодействия; самообразование обучающихся.

В заключении важно отметить, что внедрение технологии перевернутого класса в учебный процесс требует освоения современными педагогами новых педагогических навыков, подходов в организации учебного процесса в условиях создания электронной среды учреждения высшего образования, изучения специфики специальности будущих выпускников, создания мультимедийного контента в условиях технологизации образования и цифровизации учебного процесса, что только повышает качество подготовки компетентных специалистов, так как «перевернутое» обучение создает возможности для решения сложных педагогических проблем в образовании.

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2019. - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1/>. - Дата доступа: 15.09.2021.
2. Кречетников, К. Г. Особенности организации смешанного обучения / К. Г. Кречетников // Современные проблемы науки и образования. - 2019. - № 4. - С. 88-93.
3. Куницкая, О.С. Смешанное обучение как новый формат образования для подготовки будущих специалистов социальной сферы: сущностные характеристики / Ю. А. Маскалевич, О. С. Куницкая, Ю. А. Корневская // Фило-софско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей, 23–24 апреля 2021 г., Могилев / под ред. М. И. Вишневого, Е. И. Снопковой. - Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. - С. 204 – 209
4. Тихонова, Н.В. Технология «перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения / Н.В. Тихонова // Казанский педагогический журнал. - 2018. - № 2. - С. 74–78.

УДК 364.017

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ю.Ю. Платонова

*Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы»
(e-mail: y-platonova78@mail.ru)*

Существующая ситуация с пандемией и другими внешними и внутренними угрозами подтверждает тот факт, что потребность людей обеспечивать для себя приемлемый уровень и качество жизни в конкретном обществе возрастает и приобретает все большее значение. Достижение данного уровня становится возможным при овладении социальными знаниями и формированием новых социальных навыков.

Основой развития образовательных программ специалистов социальной сферы в этих условиях может выступать расширение спектра практикоориентированных курсов.

Необходимо так же учитывать тот факт, что образование, направленное на подготовку специалистов для работы в социальной сфере на каждом этапе своего становления, отражает ценностные концепции образовательной системы, которая доминирует в определенный период социального развития общества. На сегодняшний

день в России данное направление подготовки занимает 52-ое место в рейтинге специальностей и представлено в 231 вузе. Однако специалисты отмечают, что с учетом социальных рисков, ситуации неопределенности говорить о насыщении ими социальной инфраструктуры рано, и количество учебных заведений, осуществляющих подготовку данных специалистов будет увеличиваться.

Материал и методы. Контент-анализ публикаций по проблеме исследования, контент-анализ нормативно-правовой базы, системно-структурный, гуманистический, гуманитарно-личностный подходы.

Результаты и их обсуждение. Практика показывает, что выбор образовательных практик, в рамках которых происходит развитие социального образования, заключается в интернализации обучения социальной работе, активном взаимодействии ученых и практиков, а также в привлечении международных организаций, и одновременно с этим решается традиционная для российского образования задача обеспечения будущих социальных работников высоким уровнем знаний и профессиональных умений.

Образовательные институты, включая систему профессионального образования, выступают как:

- фундамент национальной культуры, универсальной формы его существования;
- способы хранения и воспроизводства генофонда и культурно-исторического опыта русской нации;
- область гуманитарной практики общественной жизни;
- одно из направлений производства, обеспечивающее кадровые ресурсы экономики и социальной сферы [1; с.7].

Функционирование системы социального образования строится на том, что оно является основой для подготовки специалистов в области социальной работы и играет значительную роль в построении системы социальной защиты населения. В качестве принципов, на которые опирается система образования в социальной сфере выступают: этичность, конфиденциальность, эффективное функционирование и развитие социального воспитания, толерантность личности, а также ее адаптация к постоянно изменившимся условиям жизнедеятельности.

На сегодняшний момент социальное образование институализировано через призму обучения по направлению «социальная работа» и осуществляется в многоуровневой системе подготовки кадров, где можно выделить:

1. Допрофессиональный уровень (в профессиональных объединениях и школах – выпускники со средним образованием могут работать социальными работниками отделений по непосредственному обслуживанию нуждающихся, престарелых, одиноких и в дальнейшем повысить свою квалификацию).

2. Уровень базовой профессиональной подготовки (средние специальные учебные заведения – выпускники могут найти себе применение специалистами по обслуживанию нуждающихся, одиноких, престарелых и т.д.);

3. Уровень профессиональной подготовки (вузы, ускоренная подготовка на базе имеющегося образования – выпускники работают специалистами по социальной работе, руководителями отделов в учреждениях с перспективой дальнейшего карьерного роста);

4. Уровень переподготовки и повышения квалификации кадров.

В настоящее время существует две ступени высшего образования в области социальной работы со следующими квалификациями:

- 39.03.02 – бакалавр социальной работы (4 года обучения);
- 39.04.02 – магистр социальной работы (2 года обучения).

Рассматривая принятый 1 февраля 2022 года и вступающий в силу в 2023 году новый перечень специальностей и направлений подготовки Министерства образования и науки выделяет отдельно блок «Социальная сфера и сфера услуг» куда входит блок «Социальная сфера» и включены направления подготовки Социальная работа с молодежью (бакалавр – магистр), социальная работа (бакалавр- магистр) и социотехнологическая обеспечение национальной безопасности и обороны (специалитет). Содержание каждого из этих видов профессионального образования так же построено по принципу дополнительности, что позволяет студентам переходить с одного уровня на другой.

Современная ситуация с пандемией COVID-19 показала, что все вузы, осуществляющие подготовку специалистов социальной работы, смогли:

- сочетать разнообразные формы и методы обучения в том числе дистанционное обучение;
- использовать модульный принцип при построении своих образовательных программ и системы подготовки;
- обеспечивать нарастание сложности содержания обучения и соответственно форм контекстного обучения от начала к концу целостного учебного процесса [1, с. 60].

Ситуация неопределенности показывает, что помимо традиционных дисциплин, необходимо сделать упор на такие курсы, как антропология, социология, социальную политика, социальная экология, педагогика, психология, основы социальной медицины, правовое обеспечение социальной работы, конфликтология в социальной работе, методика исследований в социальной работе, феминология, семейное ведение, геронтология, стрессология и т.п.

Как показывают социологические данные в среднем за 3-4 года происходит удвоение знаний. Есть сферы научного знания, где этот процесс идет быстрее или медленно, но необходимо закладывать в обучение специалиста, в том числе в системе социального образования, убеждение, что каким бы высокими не были оценки в период обучения, они не дают возможности считать себя прекрасно подготовленными, в том числе и потому, что постоянно появляются новые знания [2, с. 29].

Однако, развитие современной социальной сферы, новые тенденции и подходы к ее формированию не могут полностью найти свое отражение в формировании компетенций специалистов по социальной работе. Это связано с тем, что как уже отмечалось, наполняемость программ обучения по направлению социальная работа должна напрямую зависеть от развития самой социальной сферы, появлению новых национальных проектов, новых социальных угроз и перспектив. Однако некоторая «неповоротливость» системы высшего образования не всегда дает возможность оперативно вносить советующие изменения в учебные планы, реагировать на развитие новых направлений и функций социальной работы и выходом может стать развитие системы дополнительного профессионального образования в контексте «обучения в течении всей жизни», а также упреждающее формирование базовых планов вузов в соответствии трендами социальной сферы и социальной политики.

Рассмотрим данную проблему на примере Государственной программы «Доступная среда». Ответственным исполнителем государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, в следствии чего практическая реализация задач данной программы ложиться на подведомственные Министерству

организации и непосредственно на конкретных специалистов, в большинстве своем на специалистов по социальной работе.

Как законодатели, так и непосредственно специалисты, занимающиеся вопросами формирования доступной среды, отмечают, что без кадровых ресурсов, специалистов в области «доступной среды» очень трудно ее «построить», ведь необходимо, чтобы специалист был квалифицирован в данной сфере. В последние годы в России проводятся курсы повышения квалификации и семинары для представителей социальных, архитектурно-строительных и транспортных подразделений региональных и муниципальных органов власти, учреждений социального назначения с целью их обучения в области эффективного развития доступной среды для людей с инвалидностью в России. Однако специалистов, прошедших подобное обучение все еще недостаточно.

Развитие данного направления так же на сегодняшний день не нашло достаточного отражения в существующих учебных планах вузов, осуществляющих подготовку специалистов по направлению социальная работа.

Анализ учебных планов Санкт-Петербургского, Нижегородского, Тамбовского, Алтайского, Красноярского, Орловского, Ростовского, Ульяновского университетов, Российского государственного социального университета, Казанского, Курского и Северного государственных медицинских университетов показал, что в качестве учебных курсов, где частично освещаются вопросы формирования доступной среды можно встретить следующие названия учебных дисциплин:

- Технические средства социальной реабилитации;
- Теория и методика инклюзивного взаимодействия;
- Теория и практика социального взаимодействия;
- Социальная реабилитация инвалидов и т.п.

Следует также отметить, что на данные курсы отводиться не более 2 зачетных единиц и стоят они в сетке расписаний на младших курсах, что в связи с быстрой динамикой развития направления представляется неактуальным. Очевидно, что этого недостаточно для развития у будущих специалистов по социальной работе компетенций в вопросе формирования доступной среды в организациях. При планировании современных учебных программ необходимо разрабатывать полноценные программы обучения студентов направлению «создания доступной среды».

Необходимо отметить, что данную программу целесообразно реализовывать на последних курсах обучения, поскольку, как уже отмечалось, наблюдается несомненная динамика в данной сфере как в практической деятельности, так и на уровне нормативно-правового регулирования и обучение на младших курсах не позволит будущим специалистам полноценно применять свои знания.

В качестве рекомендаций по названию учебного курса, формирующего компетентность в вопросах формирования доступной среды для людей с инвалидностью можно предложить «Теория и практика формирования доступной среды» объемом 3 образовательных кредита, где будут освещаться как вопросы истории инклюзии, актуальной нормативно-правовой базы регулирования в данной сфере, так и разбираться практические кейсы.

В качестве наполнения можно предложить следующий тематический план, охватывающий основные направления программы:

Тема 1. Современные исторические и нормативно-правовые аспекты формирования доступной среды.

Тема 2. Организационные аспекты формирования доступной среды.

Тема 3. Комплексный подход к организации доступности объектов и услуг для инвалидов.

Тема 4. Основные требования по организации доступности объектов и услуг.

Тема 5. Технологические средства обеспечения доступности для инвалидов объектов и услуг.

Тема 6. Порядок организации деятельности по обеспечению доступности конкретного объекта (учреждения) и услуг для инвалидов и других категорий маломобильных групп.

Тема 7. Формирование и ведение отчетных документов по организации доступности.

Тема 8. Этические основы общения с людьми с инвалидностью (новая этика).

Заключение. Представляется, что дальнейшее развитие социальной сферы, поддержание престижа профессии социального работника предполагает ее модернизацию, которая напрямую связана с введением новых технологических и социальных факторов, так и с развитием новых образовательных программ по направлению социальная работа, где, в том числе, должна найти свое место подготовка обучающихся отражающая аспекты формирования доступной среды для людей с инвалидностью.

Список использованной литературы:

1. Платонова, Н.М. Основы социального образования: учебное пособие. – СПб.: СПбГИПСР, 2013. – 114 с.
2. Поправко, Е.А. Основы социального образования: учебное пособие/Е.А. Поправко; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна». – Москва: Оригинал-макет, 2017. – 252 с.
3. Фуряева, Т.В. Модели инклюзивного образования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Т.В. Фуряева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 176 с.

УДК 37.015.31:336-058.862

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С УТРАТОЙ ЗДОРОВЬЯ

Н.В. Селивоник

Брест, ГУ «ТЦСОН Ленинского района г. Бреста»

(e-mail: snadjusha@yandex.by)

Медицинская реабилитация ребёнка-инвалида – это необходимое, но недостаточное условие реабилитации и жизнеспособности особенной семьи. Необходимо обеспечить социальное сопровождение семьи для преодоления трудной жизненной ситуации, связанной с необходимостью социально-психологической адаптации и реабилитацией ребенка с особенностями развития. Через оптимизацию внутрисемейной атмосферы и ее трансформацию в коррекционную среду, гармонизацию межличностных, супружеских, родительско-детских и детско-родительских отношений решается проблема дифференциальной и адресной помощи проблемному ребенку [1, с. 24].

Содержание и объем социального сопровождения семей зависит от их проблем и возможностей. Социальное сопровождение семей с детьми-инвалидами – это комплексная система социальной поддержки и психологической помощи, осуществляемая в рамках деятельности служб социального сопровождения семей, создание условий для ресурса развития и саморазвития семьи и личности [3, с. 24].

В общественном сознании мало уделяется внимания формированию активной жизненной позиции у семьи, мобилизации родителей на активизацию скрытых резервов, необходимость приобретения новых умений. Практико-ориентированная деятельность, направленная на организацию помощи семье, воспитывающей ребёнка с утратой здоровья, определяется потребностью семей конкретного региона [3, с. 50]. Цель социального сопровождения, независимо от того, в рамках какой возрастной и иной социальной группы оно производится, является единой, – это преодоление сложных жизненных трудностей, а также стремление к уменьшению негативных последствий или полное решение проблем отдельного гражданина или широкой социальной группы.

Материал и методы. При изучении проблемы социального сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с утратой здоровья, использовались публикации таких авторов, как Е.А. Винникова, Л.А. Филипова. Статья представляет собственный опыт руководства и специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Ленинского района г. Бреста».

Результаты и их обсуждение. Создание условий для развития и саморазвития семьи посредством клубной работы – это комплекс мер, направленных не только на активизацию собственных возможностей семьи, определения этапов реабилитационных мероприятий и распределения функций между членами семьи и их родственниками, но и предупреждение развития негативных последствий трудной жизненной ситуации. В настоящее время в Центре работа с семьями, воспитывающими ребёнка с разной степенью утраты здоровья, начинается с межведомственного взаимодействия по обследованию выше указанных семей.

При администрации Ленинского района г. Бреста создана рабочая группа из представителей ТЦСОН, управления по образованию и детской поликлиники. Необходимость работы группы обусловлена тем, что не все семьи дают согласие на передачу данных в ТЦСОН и другие учреждения и структуры. И, таким образом, семья остаётся без информации о возможной поддержке и помощи со стороны социальных служб и государства. Специалисты управления по образованию и поликлиники, посещая на дому детей инвалидов выявляют потребность семьи в различных видах помощи, информируют о существующих условиях психологической, методической и материальной помощи и направляют в социальную службу для её получения. Таким образом, в Центре стало возможным организация клуба для матерей детей инвалидов «MamIn».

В клубе сложилась система занятий по направлениям: психологическая помощь, физическая активность, реабилитационная мастерская, декоративно-прикладное творчество. Психологическая коррекция осуществляется как в групповой, так и в индивидуальной форме занятий. В процессе психологической и коррекционной работы в группе мамы научились определять направления для приложения собственных усилий в преодолении трудной жизненной ситуации, находить объекты получения различных видов помощи, фокусировать взгляд на удовлетворение собственных потребностей и устремлений. Организация физкультурно-оздоровительных занятий позволяет снять напряжение, приобрести навыки физических упражнений для организации занятий на дому, приобрести навыки, которые необходимы при обслуживании взрослеющих детей с нарушением двигательных функций.

Посредством занятий декоративно-прикладным искусством мамы получают эстетическое удовольствие, психологическую разгрузку, навыки выполнения современных техник декора и сувениров, что позволяет им создать уютную атмосферу дома,

приобрести возможность осуществления ремесленничества на дому, получения дополнительного дохода и ощущения успешности. Реабилитационная мастерская это основной учебный компонент программы реализации программы работы клуба «MamIn». В процессе занятий родители овладевают навыками обслуживания детей, приёмами кинестетикса, здоровьесберегающими технологиями оказания помощи в передвижении ребёнка, приобретают опыт формирования навыков абилитации детей инвалидов.

Немногие родители принимают решение о необходимости прохождения специального обучения по психологии, физической реабилитации, дефектологии и другим дисциплинам для получения знаний, необходимых для создания условий абилитации и развития человека с утратой здоровья, для подготовки его к самостоятельной жизни.

Практика клубной работы показала необходимость участия родители детей инвалидов в групповых занятиях. Это позволяет принять необходимость поиска путей позитивного существования в обществе, созвучности проблем и вариативность решения создавшейся жизненной ситуации. Общественные отношения объединяют индивидов и их разрозненные действия в единое целое, хотя оно внутренне расчленено [2, с. 15]. Результаты работы в клубе «MamIn» проявляются в умении родителей включаться в сотрудничество со специалистами различных служб, понимании необходимости активизации собственных усилий для участия в развитии ребёнка, адекватной оценки успешности совместных действий.

Клуб работает на базе отделения дневного пребывания инвалидов при участии специалистов отделения сопровождаемого проживания и социальной адаптации и реабилитации, которые демонстрируют возможности перспективы активного включения инвалида в жизнь общества, возможность трудовой реабилитации, обретения профессиональных навыков и сопровождаемого трудоустройства. В настоящее время имеются все условия для создания рабочих мест в ТЦСОН для особенных людей и родителей, чьи дети достигли совершеннолетия и могут посещать отделения дневного пребывания инвалидов. Для гражданина с инвалидностью создаётся рабочее место, а родитель может осуществлять оплачиваемую работу в качестве помощника по сопровождению.

С целью мобилизации внутренних усилий семьи мы проводим ежегодный особенный фестиваль «Радужная карамелька». На мероприятие приглашаются дети и их родители, которые не обращались за помощью в ТЦСОН ранее. С родителями проводится информационная работа при участии сотрудников Центра, представителей общественных объединений инвалидов, паралимпийцев, определяются пути взаимодействия специалистов с семьёй, проводится анкетирование, устанавливаются групповые связи между родителями, формируется общность единомышленников в преодолении трудной жизненной ситуации. Для детей организуется развлекательная программа при участии волонтёров из числа молодёжи и пожилого поколения, презентация результатов трудовой реабилитации инвалидов и видов инваспорта. Волонтёры приобретают опыт взаимодействия с детьми инвалидами, преодолевают психологические барьеры, определяют направления для самообразования по оказанию эффективной помощи семье в перспективе.

Такая форма позволяет получить большое количество положительных эмоций детьми с особенностями развития, а родителям получить полноценную консультацию по волнующим вопросам и озвучить проблемы, разрешение которых и является основной целью социального сопровождения семьи. С помощью культурно-

досуговой деятельности преодолевается пассивность семей. Родители и дети из потребителей культурных и материальных ценностей превращаются в участников результативного процесса.

Особенный фестиваль «Радужная карамелька» позволяет познакомить родителей с видами деятельности ТЦСОН, обосновать возможность посещения отделения дневного пребывания для инвалидов после завершения обучения в специализированных образовательных учреждениях, получения помощи на дому.

В период складывающейся эпидемиологической ситуации успешно прошла апробация проведение занятий в онлайн-режиме. В настоящее время форма получения знаний, навыков и консультаций в онлайн-режиме используется как основной вид взаимодействия членов клуба, так как решает проблему оставления детей без присмотра, поиска помощников на время отсутствия родителей, увеличение времени занятия. В рамках клуба была организована диалоговая онлайн-площадка для поиска преодоления барьеров для семей с детьми инвалидами на современной этапе развития социальной сферы.

Заключение. Таким образом, взаимодействие с ребёнком с особенностями развития и утратой здоровья требует специальной подготовки или навыков, полученных опытным путём при сопровождении. ТЦСОН осуществляет поиск и подготовку волонтеров со специальными навыками, организует сопровождение волонтерских групп.

Для каждой семьи определяется свой путь выхода из кризисной ситуации. Активные участники клуба готовы повышать свой социальный статус. Для того, чтобы они могли полноценно работать, самореализоваться, стабилизировать финансовое благополучие семьи им необходимы помощники. Поиску эффективных способов развития и саморазвития семьи способствует коллективная работа специалистов и родителей посредством групповой работы в клубе.

Список использованных источников:

1. Винникова, Е.А. Принципы и технологии взаимодействия с семьей ребенка с особенностями психофизического развития / Е.А. Винникова // Специальная адукацыя. – 2010. – №6. – С.24-29.
2. Социальная работа: теория и организация: пособие для вузов / П.П. Украинец, С.В. Лапина, С.Н. Бурова и др.; под ред. П.П. Украинец, С.В. Лапиной. – 2-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 288 с.
3. Филипова, Л.А. Социальное сопровождение в деятельности учреждений социального обслуживания населения / Л.А. Филипова. – Великий Новгород, 2015. – 257 с.

УДК [316.624-057.87:37.013.42]:004

ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

А.И. Шабашёва, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: denchik.nastasya@mail.ru, inna30-05@mail.ru)

Интернет-зависимость, как одно из проявлений зависимости в общем смысле, приобретает сегодня черты социальной болезни. Этот вид зависимости охватывает несколько возрастных групп: младший возраст, подростки, старший подростковый возраст, юность и даже возраст ранней зрелости (до 35 лет). Большой поток новой информации, применение компьютерных технологий, широкое распространение компьютерных игр оказывает большое влияние на современное

общество. Одной из наиболее подверженных формированию данной зависимости групп является студенческая молодежь, так как она является основным пользователем сети Интернет. Именно это и составляет актуальность данной работы.

Многочисленные исследования показали прогрессирующую динамику зависимости студентов от компьютерных технологий. На первый план, как не странно, выходят виртуальные социальные сети, общение в которых происходит гораздо чаще, чем живую. Безусловно, создатели социальных сетей своей главной целью сделали удовлетворение человеческой потребности в самовыражении. Ведь, как известно, согласно пирамиде американского психолога А. Маслоу, на первом месте среди всех человеческих потребностей расположилась необходимость в самоактуализации, то есть в реализации своих целей и способностей, а также развитии собственной личности. Поэтому профилактика Интернет-зависимости в студенческой среде становится особенно актуальной в последнее время, так как в большинстве своем именно среди студентов выявляется наибольшая часть Интернет-зависимых [1, с. 2; 2, с. 45].

Цель исследования: изучение динамики снижения степеней Интернет-зависимости и агрессивного поведения студентов.

Материал и методы. На базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова нами было проведено комплексное исследование с целью выявления у студентов степени Интернет-зависимости. Для проведения исследования были использованы следующие методики – «Тест на определение Интернет-зависимости» Кимберли Янг, «Шкала Интернет-зависимого поведения» А.Е. Жичкиной, «Тест эмоций» Басса-Дарки (модификация Г.В. Резапкиной). Методики были проведены анонимно. В исследовании приняли участие студенты 2, 3, 4 курсов различных факультетов.

Результаты и обсуждение. С помощью методик Кимберли Янг и А.Е. Жичкиной на определение Интернет-зависимости и зависимого поведения нами был выявлен и изучен степени Интернет-зависимости, а также сопутствующие им типы Интернет-зависимого поведения. Наиболее выраженные – средняя и тяжелая степени среди студентов 2, 3 и 4 курсов (67% и 14% – средний показатель по методике Кимберли Янг). По методике А.Е. Жичкиной были определены основные типы зависимого поведения – страх неудачи в реальной жизни и переживание субъективного одиночества (65% и 17% по среднему показателю соответственно). Сравнив результаты, мы сопоставили среднюю и тяжелую степени Интернет-зависимости с выявленными типами поведения. Исследуя феномен Интернет-зависимости, нами также были изучены формы агрессивного поведения как сопутствующей черты личности Интернет-зависимого человека. Сопоставив результаты проведенных ранее диагностических методик Кимберли Янг и А.Е. Жичкиной, мы пришли к следующим выводам: тяжелая степень Интернет-зависимости и переживание субъективного одиночества соответствуют высоким показателям проявления словесной и косвенной агрессии (21,6% и 13,6% – средний показатель соответственно). Средняя степень Интернет-зависимости сопоставляется с раздражением и обидчивостью как проявлением страха неудачи в реальной жизни (27,6% и 17,3% средний показатель соответственно). Менее проявляемые формы агрессивности по степени выраженности можно соотнести с легкой степенью зависимости от сети Интернет. Для более детального и комплексного изучения интересов студентов, имеющих зависимость от сети Интернет, нами было проведено исследование в форме анкетирования. Результаты

этого исследования показали, что студенты предпочтительнее используют данный ресурс для удовлетворения своих потребностей в обучении, так как эта деятельность является ведущей в данном возрасте, и проведении досуга.

На основании теоретического исследования данной проблемы в работах различных авторов, а также результатов эмпирического исследования среди студентов 2, 3, 4 курсов различных факультетов ВГУ имени П.М. Машерова, нами была разработана программа профилактических мероприятий для студентов, у которых была выявлена Интернет-зависимость в средней или тяжелой степени, или же яркие предпосылки для того, чтобы данный вид зависимости мог сформироваться под влиянием различных условий окружающей среды и близкого социального окружения, которое тоже играет немаловажную роль для развития личности.

Цель программы: профилактика Интернет-зависимости. Задачи:

1. Подобрать диагностические методики для изучения Интернет-зависимости в студенческой среде.

2. Повысить уровень осведомленности студентов об Интернет-зависимости и способах ее профилактики.

Программа призвана помочь студентам справиться с сетоголизмом и преодолеть тягу к бесцельному времяпрепровождению в сети Интернет. В первую очередь необходимо проводить информационную работу и разъяснять студентам, что для того, чтобы избежать сетоголизма, необходимо уметь работать с информацией, находящейся на просторах Всемирной паутины и рационально использовать свое время.

В ходе работы по данной программе профилактики нами была выбрана оптимальная форма работы с группой студентов – занятие с элементами тренинга. В книгах Кимберли Янг и Айвена Голдберга приоритет в работе с клиентами, имеющими зависимость от компьютера или от сети Интернет, отдавался тренинговой форме в рамках групповой и индивидуальной психотерапевтической работы. Считается, что именно в ходе тренинговых занятий клиенты максимально открыты и раскрепощены и готовы к изменениям, и еще одним положительным моментом здесь является поддержка от всех членов тренинговой группы.

Также нами были успешно реализованы следующие упражнения: мы провели тренинговое занятие со студентами 2-4 курсов на базе общежитий № 4 и № 5 ВГУ имени П.М. Машерова по теме «Что такое Интернет-зависимость и как ее преодолеть?». Студенты в количестве 18 и 15 человек соответственно были включены в процесс работы, проявляли активность. После проведения данного занятия была получена обратная связь. В совокупности, около 30% студентов признались, что только сейчас в полной мере они осознали, как много своего личного времени они проводят бесполезно, когда можно провести его, извлекая колоссальную выгоду для себя.

В ходе реализации программы нами использовалась такая форма профилактической работы как просветительская деятельность. Она заключалась в разработке методических материалов с целью информирования студентов о таком виде аддикции, как Интернет-зависимость и о том, какие действия нужно предпринимать, чтобы не допустить у себя появления сетоголизма или же успешно справиться с этой пагубной привычкой. Методический материал представлен в виде информационного листка с советами о том, как побороть Интернет-зависимость и буклета.

В программе мы затронули темы агрессивного поведения. Это связано с дополнительным исследованием взаимосвязи Интернет-зависимости и наличием

у испытуемых агрессивных форм поведения. Тренинговое занятие «Агрессия и как с ней бороться?» было призвано помочь студентам разобраться в себе и своих эмоциях, научиться работать с негативными проявлениями, уметь их преодолевать. На данном тренинге мы работали с учебной группой, студенты которой частично присутствовали ранее на тренингах в общежитиях. В ходе занятия мы столкнулись с психологическими барьерами студентов. На начальном этапе тренинга студенты неохотно участвовали в предложенных упражнениях. Можно было наблюдать внутреннюю зажатость и нежелание идти на контакт. В ходе работы нами неоднократно делались замечания студентам по поводу использования мобильных телефонов, так как это противоречило правилам, установленным до начала работы в группе. Большинство студентов реагировали на эти замечания негативно, порой с раздражением. Постепенно нарастала внутренняя агрессивность, которая после 4 упражнения «Спустить пар» получила выход в виде давно назревавшего конфликта между студенческой группой и старостой в форме словесной агрессии. После вскрытия конфликта мы с педагогом-психологом предложили каждому члену группы высказать свое видение данной проблемы, а после предложить свой способ разрешения этой конфликтной ситуации, выбрав наиболее оптимальный вариант, подходящий для всей группы.

В качестве еще одной эффективной формы работы со студентами по профилактике Интернет-зависимости, мы выбрали проведение занятия-лекции «Что мы знаем о сетоголизме?». Целью данного занятия – лекции было просвещение студентов в вопросах причин формирования и способов профилактики Интернет-зависимости. Студенты задавали вопросы в ходе занятия, интересовались данным видом зависимого поведения. Для многих из них привычное проведение досугового времени, которое они считали безопасным, далеко не является таковым, и к использованию сети Интернет следует относиться очень внимательно. Обсуждение темы, как и ряд высказываний по симптомам и причинам возникновения Интернет-аддикции, вызвало неподдельный интерес у студентов. На все задаваемые вопросы в рамках занятия-лекции студенты получили ответы, чем остались довольны.

По итогам реализации программы профилактики на базе социально-педагогической и психологической службы нашего университета и кафедры социально-педагогической работы были составлены акты о практическом использовании результатов исследования.

После внедрения профилактической программы для снижения уровня Интернет-зависимости среди студенческой молодежи в учебно-воспитательный процесс базы исследования, нами было проведено повторное исследование по представленным методикам на той же выборке студентов общим количеством 60 человек.

Обработав результаты повторного исследования, мы получили следующие данные: по методике «Тест на определение Интернет-зависимости» Кимберли Янг было отмечено снижение числа испытуемых, имеющих данный вид зависимости, или же склонных к его формированию. Нами представлены результаты двух исследований в процентном соотношении до и после соответственно: 2 курс – 85% и 60%; 3 курс – 80% и 70%; 4 курс – 75% и 50%.

«Шкала Интернет-зависимого поведения» А.Е. Жичкиной также показала положительную динамику. Число лиц, имеющих Интернет-зависимое поведение пусть и не значительно, но все же снизилось. Эти результаты представлены нами ниже в процентном соотношении: 2 курс – 90% и 70%; 3 курс – 85% и 75%; 4 курс – 70% и 50%.

После обработки результатов «Теста эмоций» Басса-Дарки (модификация Г.В. Резапкиной) нами были получены данные, которые также показали уменьшение агрессивности среди испытуемых. Мы обращали особое внимание на те формы агрессивного поведения, которые были ярко выражены в результатах первого исследования, то есть словесная агрессия, раздражительность и подозрительность. Так результаты составили: 2 курс – 26% и 20% (23%) – 23% и 18% (20,5%); 3 курс – 20% и 20% (20%) – 19% и 17% (18%); 4 курс – 21% и 29% и 22% (24%) – 20% и 27% и 21% (22,6%). Здесь высчитывался средний показатель агрессивных форм поведения.

Учитывая срок продолжительности действия профилактической программы, полученные результаты повторного исследования дают нам возможность говорить о ее пользе. Можно предположить, что данные показатели можно улучшить, если программа будет реализовываться более продолжительный срок.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования нами была внедрена программа профилактики Интернет-зависимости у студентов в учебно-воспитательный процесс в социально-педагогической и психологической службе университета и на кафедре социально-педагогической работы факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Работа со студентами велась в форме тренинговых занятий. По окончании реализации профилактической программы было проведено повторное исследование с целью изучения динамики снижения степеней Интернет-зависимости и агрессивного поведения. Результаты показали положительную динамику снижения уровня Интернет-зависимости среди студентов, которые ранее показывали более высокие результаты.

Список используемых источников:

1. Завалишина, О.В. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности / О.В. Завалишина, Н.А. Загуменных, Е.С. Постоева // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №105(01). – С.1-10.
2. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Социал.-псих. и психиатр. аспекты / В.Т. Кондрашенко. – Минск: Беларусь, 2011. – 207 с.

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК [316.77+159.923.2]-057.87

КОММУНИКАТИВНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ И ОДИНОЧЕСТВО

К.А. Агафонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: soc-work@mail.ru)

Общение имеет огромное значение в формировании психики человека. Развитие личности происходит только в общении с другими людьми, поэтому абсолютно каждому человеку необходимо общаться. В свою очередь, дефицит общения может стать причиной коммуникативной изоляции и одиночества [1].

Социальная (коммуникативная) изоляция, согласно новейшему социологическому словарю, есть социальное явление, при котором происходит отторжение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимоотношений [2].

Коммуникативная изоляция в социальной психологии предусматривает вынужденное длительное пребывание человека в условиях ограниченного социально-коммуникативного пространства или отсутствия социальных контактов. Инвалиды, пожилые люди и другие социально уязвимые категории населения, ввиду своих психологических особенностей склонны чаще испытывать трудности в общении [3].

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать отношение будущих специалистов социальной сферы к проблеме коммуникативной изоляции и одиночества у социально уязвимых категорий населения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В качестве респондентов выступили студенты 3–4 курсов факультета социальной педагогики и психологии, обучающиеся по специальности социальная работа (социально-психологическая деятельность) в количестве 25 человек. Были использованы такие методы исследования, как анкетирование, статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что большинство студентов понимают коммуникативную изоляцию как отсутствие значимого круга общения (52%), принудительное одиночество (52%) и трудности в общении (48%).

64% респондентов считают, что социально уязвимые категории населения чаще других категорий сталкиваются с коммуникативной изоляцией, в то время как 36% опрошенных студентов ответили, что такое происходит иногда.

На вопрос какая социально уязвимая категория населения наиболее подвержена коммуникативной изоляции и одиночеству 36% респондентов выбрали вариант «инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья», 32% – «пенсионеры», 20% – лица без определенного места жительства. Встречаются также ответы «лица, освобожденные из мест лишения свободы» (8%) и «несовершеннолетние дети» (4%).

68% опрошенных студентов считают, что коммуникативная изоляция может послужить причиной возникновения чувства одиночества, 20% наоборот, ответили, что эти состояния никак не связаны, лишь 8% респондентов выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Далее студентом было предложено выразить свое мнение касательно того, что для них одиночество, как они характеризуют для себя данное состояние. Большинство респондентов (64%) считают одиночеством чувство отчужденности, отсутствие значимых отношений с людьми. 20% ответили, что одиночество для них – это уединение, время которое можно потратить на себя (отдых, хобби и т.д.), 8% – полная изоляция. Кроме того, встречается ответ «невзаимная любовь» (8%).

Студенты считают, что люди чаще испытывают одиночество в старческом (84%), пожилом (60%) и подростковом возрасте (56%).

Большинство опрошенных (76%) ответили, что проблема коммуникативной изоляции и одиночества актуальна и требует дальнейшего изучения. 68% считают, что данной проблеме в нашей стране не уделяют должного внимания, 44% студентов ответили, что на их взгляд проблема изучается не в полной мере.

Далее студентам было предложено выбрать форму работы, которая больше других подходила бы для профилактики коммуникативной изоляции и одиночества у социально уязвимых категорий населения. Большинство респондентов выбрало для таких целей клуб по интересам (40%) и занятие с элементами тренинга (40%) и культурно-массовое мероприятие (36%).

На вопрос «Вы бы хотели организовать и провести мероприятие по профилактике коммуникативной изоляции у социально уязвимых категорий населения?» 44% студентов отметили свою готовность, 56% выразили нежелание участвовать в подобной деятельности, 32% конкретный ответ не дали.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что опрошенные студенты в большинстве своем имеют представление о коммуникативной изоляции и одиночестве, относя эти явления к актуальным проблемам. Как будущие специалисты социальной сферы, студенты показывают свою осведомленность в вопросе профилактики коммуникативных трудностей и готовность работать с наиболее уязвимыми категориями населения по их преодолению.

Список использованных источников:

1. Целуйко, В.М. Психологические основы педагогического общения. – М.: «ВЛАДОС», 2007. – 242 с.
2. Новейший социологический словарь: [понятия и персоналии, направления и школы, тексты и их анализ, методы сбора и анализа данных: около 1300 аналитических статей / сост.: А.А. Грицанов и др.; редкол.: А.А. Грицанов (председатель) и др. - Минск: Книжный Дом, 2010. – 1310 с
3. Корчагина, С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества / С. Г. Корчагина. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 196 с.

УДК 364-783:364.694

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Ю. Андрущенко, М.В. Аксенович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: aksenovitchm@yandex.by)

В настоящее время государством взят курс на интеграцию граждан с инвалидностью в общество. При территориальных центрах социального обслуживания населения функционируют отделения дневного пребывания для инвалидов, которые помогают им адаптироваться в социуме. Однако существует ряд проблем.

У ребенка инвалида в возрасте до 18 лет есть возможность получить среднее образование, посещать реабилитационный центр, где можно общаться со сверстниками, принимать участие в различных праздниках и т.п. С наступлением совершеннолетия человек с инвалидностью не всегда имеет широкие возможности для своей личностной реализации. Не всегда у инвалида есть возможность получить профессиональное образование, не все работодатели заинтересованы в его трудоустройстве. В этой связи возникает необходимость поиска новых путей интеграции инвалидов в социум. В последнее время активно развивается такая форма социализации инвалидов как трудовые мастерские. Они дают человеку возможность не только для «выхода в свет», но и для приобретения новых знаний, умений, а также навыков общения с окружающими.

Люди с ограниченными возможностями являются не только объектами, но и субъектами процесса реабилитации. Успех реабилитационных мероприятий зависит от степени глубины установки инвалида на восстановление его социальной роли. Вовлекая в общественно-полезный труд, специалисты должны руководствоваться состоянием здоровья инвалида, его личными склонностями и интересами, уровнем знаний, реальными возможностями.

Основной задачей реабилитации в трудовых мастерских является восстановление или приобретение трудовых навыков инвалидами, а также максимальное развитие их творческого потенциала. В процессе выполнения задания реабилитанты приобретают трудовые навыки, у них развивается моторная функция, координация движений. Они накапливают профессиональные знания о материале, инструментах, использовании орудий труда, а также технологическом процессе. Они могут в целом освоить то или иное ремесло [1].

Цель исследования: выявить социально-психологические проблемы инвалидов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 20 граждан с инвалидностью (возраст 18-35 лет, из них: 12 женщин, 8 мужчин), которые посещают отделение дневного пребывания для инвалидов одного из территориальных центров социального обслуживания населения Витебской области.

В качестве диагностического материала была использована методика диагностики социально-психологической адаптации (авторы – К. Роджерс и Р. Даймон), а также анкетный опрос, анализ, сравнение, обобщение, систематизация и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по методике К. Роджерса и Р. Даймона показал, что у 40% респондентов уровень адаптивности ниже нормы, у 60% – в норме.

У 20% лиц с инвалидностью, принявших участие в исследовании, уровень дезадаптивности выше нормы, у 80% – в норме.

У 30% опрошенных показатель принятия себя ниже нормы, у 70% – он в норме. Что касается «Непринятия себя», то у 40% лиц с инвалидностью непринятие себя выше нормы, у 60% – в норме. Исследовался параметр принятия других, у 10% респондентов принятие других ниже нормы, у 90% – в норме.

По показателю эмоционального комфорта, у 35% испытуемых уровень эмоционального комфорта ниже нормы, у 65% – в норме. При этом у 25% опрошенных эмоциональный дискомфорт выше нормы, у 75% – в норме. Критерии внутреннего и внешнего контроля находятся на среднем уровне. У 15% респондентов уровень внутреннего контроля ниже нормы, у 85% – в норме. Также у 20% лиц с инвалидностью уровень внешнего контроля выше нормы, у 80% – в норме.

По показателю доминирования, у 25% опрошенных уровень доминирования ниже нормы, у 75% – в норме. Показатель ведомости показал, что у 40% лиц с инвалидностью уровень ведомости выше нормы, у 60% – в норме. По показателю эскапизм, у 20% респондентов уровень эскапизма выше нормы, у 80% – в норме.

В целом, коэффициент адаптации у 30% лиц с инвалидностью составляет ниже среднего, у 70% – средний.

В ходе анкетирования было выявлено, что 80% опрошенных лиц с инвалидностью пользуются услугами территориального центра социального обслуживания населения. Эти данные могут говорить о том, что не все инвалиды в силу различных причин (отсутствие помощников, возможности добраться до Центра) имеют возможность воспользоваться услугами Центра.

Большинство опрошенных инвалидов (60%) ответили, что хотели бы улучшить свое состояние здоровья, 20% – поправить материальное положение, 10% – иметь возможность общения со сверстниками, 10% – быть полезным обществу.

50% респондентов отметил, что нуждаются в психологической поддержке, 20% – в материальной помощи, 30% – в любой помощи родственников. Большинство лиц с инвалидностью (90%) подчеркнули, что в их семьях хорошие отношения. Несмотря на это, мы должны понимать, что люди с инвалидностью нуждаются во всесторонней помощи и поддержке со стороны общества и близких.

70% инвалидов не удовлетворены имеющимися возможностями общения, 30% – в основном удовлетворены. Поэтому 50% опрошенных стараются посещать кружки и клубы по интересам в отделении дневного пребывания Центра, 30% – проводят время дома у телевизора, 20% – увлекаются чтением. Ответы на данный вопрос показали важность кружковой деятельности, организованной в Центре.

30% респондентов посещают самостоятельно кружки, созданные на базе Центра, 30% – приехать в Центр помогают родные, 40% – не имеют возможности часто посещать кружки.

Из 60% лиц с инвалидностью, имеющих возможность посещать кружки и клубы по интересам при Центре, 20% – ходят в кружок по обучению компьютерной грамотности, 30% – в швейную мастерскую и 10% – кулинарную мастерскую.

Все респонденты, посещающие кружки и трудовые мастерские при Центре, довольны их работой.

40% опрошенных отметили, что рисование, по их мнению, является досугом, 40% – относят к досугу ручное творчество (вязанием спицами и крючком, вышивание, резьба по дереву), 20% – компьютерные игры. Как правило, женщины интересуются ручным творчеством, а мужчины – занятиям за компьютером.

В силу особенностей психофизического состояния 90% лиц с инвалидностью не в состоянии вести активную социальную жизнь, т.е. не могут достаточно часто посещать театры, музеи, выставки. Поэтому посещение кружков и трудовых мастерских в Центре является практически единственным источником социальной жизни инвалидов. Однако, даже возможность посетить кружки в Центре есть не у каждого из опрошенных инвалидов.

40% респондентов было бы наиболее интересно посещать праздничные мероприятия, 30% – тематические вечера, встречи с различными специалистами (врачи, психологи), 30% – фестивальные мероприятия.

Практически все опрошенные не довольны своей жизнью. Так, 50% лиц с инвалидностью отметили, что причина их недовольства в невозможности делать то, что им нравится, 30% – невозможности получить необходимое

образование, 10% – отсутствию безбарьерной среды и 10% – невозможности получить достойную работу с достойной заработной платой.

Заключение. Проведенное исследование показало, что у опрошенных лиц с инвалидностью показатели адаптивности находятся в пределах нормы. Однако, выявлена группа лиц, у которых показатели адаптивность, принятие себя, внутренний контроль, эмоциональный комфорт ниже уровня нормы.

Результаты анкетирования позволяют говорить о том, что по мере возможности и при поддержке своих семей инвалиды посещают кружки в отделении дневного пребывания для инвалидов при Центре. Однако, не у всех есть такая возможность. Следует отметить, что для большинства инвалидов посещение кружков является практически единственной возможностью вести социальную жизнь. Особенно их вдохновляет возможность работать в трудовых мастерских, помочь другим людям, изготовить что-нибудь для воспитанников детских садов города и т.д. Лица с инвалидностью по мере своих возможностей стараются интересно проводить свой досуг, много читать, смотреть телевизор. В целом, инвалиды не довольны своей жизнью, так как их состояние является преградой для ведения активной жизни. Поэтому они очень рады тому, что есть Центр, который оказывает им помощь и организует кружки, клубы по интересам.

Список использованных источников:

1. Выдрицкая, М. Мастерские как надежда на обретение самостоятельности / М. Выдрицкая // Обычные люди. – 2013. – №3. – С.23–25.

УДК 37.017.7

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ОТЦОВСТВУ

Н.Ю. Андрущенко, А.Ю. Зайцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: azay20008@gmail.com)

Вопросы, связанные с созданием семьи и рождением детей всегда будут иметь актуальность. Если взглянуть на приоритеты современной молодёжи, то можно отметить, что многие из них не стремятся к созданию семьи. Большую популярность приобретает сожитительство, при котором партнёр не обременяет себя официальным браком и детьми. Истоки подобной проблемы могут скрываться в родительской семье. Приобретение негативного опыта в детстве может привести к трудностям построения отношений с противоположным полом и, как следствие, к проблемам создания своей собственной семьи.

Цель исследования – изучить отношение молодежи к проблеме отцовства.

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие 40 юношей одного из колледжей Витебска в возрасте от 17 до 19 лет. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали, что респонденты, исходя из возраста, распределились следующим образом: 45% юноши в возрасте 18 лет, 37,5% юноши в возрасте 17 лет и 17,5% – это молодые люди 19 лет.

На вопрос: «Что для вас означает отцовство?» 60% молодых людей ответили, что для них – это появление ответственности, для 32,5% – это рождение ребёнка, для 5% – это отказ от привычного образа жизни, для 2,5% – это не быть похожим на своих родителей, а стать лучше, не совершать ошибок родителей. В большин-

стве молодые люди ответственно подходят к вопросу отцовства. У них положительная установка на рождение детей.

Ответы на вопрос: «Является ли для Вас ценностью иметь детей?» распределились следующим образом: 77,5% респондентов ответили да; 12,5% – нет; 7,5% – мне не нужен ребёнок; 2,5% – не определился. Следует обратить внимание на процент опрошенных, которые придерживаются мнения, что им не нужен ребёнок. Возможно, это связано с негативным опытом жизнедеятельности в семье, либо с недостаточной сформированностью собственных взглядов и убеждений.

Юношам предлагался вопрос «Как Вы считаете, нужен ли мужчине ребёнок, чтобы состояться в обществе?». 47,5% молодых людей считают, что нет; 30% – не знают; 20% – полагают, что да; оставшиеся 2,5% убеждены, что ребёнок мужчине нужен, но не для такой цели.

Респондентам предлагался вопрос о том, задумывались ли они о создании собственной семьи и возможности становления отцом. 72,5% ответили, что да, иногда думали об этом; 20% – о таком не задумывались; 7,5% – вообще не представляют себя в роли отца. Юноши ответившие, что не представляют себя в роли отца, ещё очень молоды. Поэтому в будущем их мнение может измениться.

Вопрос, касающийся оптимального возраста, в котором можно создавать семью и обзаводиться детьми, получил следующие ответы: 50% опрошенных считают, что это возраст 26-30 лет; 37,5% – 21-25 лет; 12,5% – 30 лет и старше. Представленные ответы, в целом, совпадают с действительностью и подтверждают статистику. Средний возраст заключения браков в Республике Беларусь продолжает расти. В 2010 году при вступлении в брак средний возраст невесты составлял 24,4 года. Средний же возраст жениха составил 26,5 лет. В 2016 году средний возраст вступления в брак среди женщин составил 25,6 лет, среди мужчин – 27,8. В 2019 году данные показатели увеличиваются до 26,1 и 28,3 года соответственно [1].

Анализ результатов исследования показал, что для 62,5% испытуемых их собственный отец (отчим) является примером того, каким должен быть настоящий отец. У 20% юношей нет отца (отчима). Для 12,5% молодых людей их отец (отчим) не будет являться примером настоящего отца в будущем. 2,5% респондента отчасти уверены в том, что их собственный отец (отчим) является примером того, каким должен быть настоящий отец. У 2,5% молодых людей есть отец. Однако, для своего будущего ребёнка они сами хотели бы быть примером настоящего отца. В целом, исходя из ответов на данный вопрос, можно говорить о том, что у большинства респондентов (62,5%) есть положительный пример и авторитет отца. Важно подчеркнуть, что именно семья играет основополагающую роль в становлении личности, ее взглядов и убеждений. Поэтому у подрастающего поколения надо формировать ценности семьи, брака и родительства.

На вопрос: «Как Вы считаете, необходима ли подготовка для того, чтобы стать отцом?» ответы распределились следующим образом. Больше половины респондентов (67,5%) считают, что подготовка к рождению ребёнка необходима, более того, дети, по их мнению, должны быть запланированными. 15% – убеждены в том, что никакая дополнительная подготовка не нужна для того, чтобы стать отцом, 15% – не знают, нужна эта подготовка или нет, и придерживаются мнения «как получится», 2,5% – полагают, что подготовка необходима отчасти. Процент юношей, которые не знают о том, нужна ли им подготовка для того, чтобы стать отцом и придерживаются мнения «как получится», подвержены риску стать участниками незапланированной беременности.

В одном из вопросов мы решили узнать отношение респондентов к незапланированной беременности. 35% опрошенных убеждены в том, что незапланированная беременность – это абсолютно нормальное явление, ведь всем известно, от чего появляются дети, 32,5% – считают незапланированную беременность неприемлемым и крайне безответственным поведением, 32,5% – уверены в том, что детей необходимо планировать. Треть респондентов, считающих незапланированную беременность нормальным явлением, по нашему мнению, нуждаются в медицинском и психолого-педагогическом просвещении.

Очередной вопрос мы посвятили причинам нежелания иметь детей. Подавляющее ее большинство молодых людей, а именно 72,5% считают, что причина кроется в ориентации на построение карьеры, саморазвитие, получение наслаждения от жизни, 15% – придерживаются мнения, что воспитывать детей сложно, это отнимает время и силы, 10% – убеждены, что причина в неправильном воспитании, а 2,5% – утверждают, что надо обеспечивать свою семью, именно это и является главной причиной нежелания иметь детей. Данный вопрос позволяет выявить причины, по которым молодые люди не желают иметь детей.

Вопрос о том, может ли молодой человек стать отцом, если он не состоит в зарегистрированных отношениях (браке) получил следующие ответы: 45% респондентов отнеслись нейтрально к поставленному вопросу и считают, что это дело каждого, 30% – отмечают, что необязательно жениться для того, чтобы завести ребёнка, 25% – склонны полагать, что лучше всё же зарегистрировать отношения, а уже после этого заниматься планированием детей. Многие молодые люди не хотят обременять себя семейными узами и не видят проблемы в том, чтобы ребёнок родился вне брака.

Не менее интересными для нас остаются мотивы рождения ребёнка, которые отметили опрошенные. Для 55% молодых людей любовь к детям и является мотивом, у 42,5% – нет мотива, становиться отцом, для 2,5% – это продолжение рода. У довольно большого процента респондентов отсутствует мотив для того, чтобы стать отцом. Возможно, социальными институтами и, прежде всего, семьей не уделялось должного внимания этому вопросу либо молодые люди имеют негативный опыт отношений в семье.

Дальнейший вопрос раскрыл мнения респондентов о том, влияет ли наличие братьев (сестёр) в семье на желание иметь детей. У 42,5% опрошенных есть братья (сёстры). Но это не оказывает особого влияния на их желание иметь детей, 27,5% юношей указали, что это оказывает существенное влияние, 25% – утверждают, что братьев (сестёр) у них не имеется и этот аспект не влияет. У 5% опрошенных братьев и сестер нет, но их наличие влияет на желание иметь детей. Можно сказать, о том, что точки зрения разнятся в зависимости от модели семьи.

Далее, мы решили выяснить процент молодых людей, которые любят детей (62,5%). В числе людей, которым пока сложно дать ответ на этот вопрос оказались 35%. Оставшиеся 2,5% юношей дали отрицательный ответ.

Заключение. Большинство молодых людей находятся на стадии самоопределения и осознания того, чего бы они хотели в будущем. В целом, установка на создание семьи и рождение детей присутствует, и она положительная. Есть процент юношей, с которыми необходимо проводить работу, направленную на формирование положительной мотивации к семейной жизни и рождению детей. Осуществлять это целесообразно посредством внедрения факультатива «Основы семейной жизни», авторских кураторских часов. Кроме того, необходимо приглашать компетентных специалистов. Например, медицинских работники, которые

освящали вопросы контрацептивов и гигиены, заболеваний, передающихся половым путём, культуры здорового образа жизни. Помимо этого, на наш взгляд, эффективно и полезно общение молодых людей со специалистами Центра планирования семьи, а также многодетными и приемными родителями, людьми, которые являются усыновителями, опекунами. Результативным способом формирования семейных ценностей, традиционной модели семьи являются тренинговые занятия и индивидуальные консультации психологов, педагогов.

Список использованных источников:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 21.11.2021.

УДК 159.99

ФОТОТЕРАПИЯ – АКТУАЛЬНЫЙ МЕТОД АРТ-ТЕРАПИИ

Н.Ю. Андрущенко, А.Е. Макаренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nmakareneo@gmail.com)

Арт-терапия позволяет улучшить эмоциональное самочувствие, избавиться от негативных мыслей и переживаний. Арт-терапия включает в себя множество разнообразных методов, одним из которых является фототерапия. Фотография появилась в 1822 году. Она длительный период времени использовалась в различных областях человеческой деятельности. Во второй половине XX столетия стали говорить о фотографии как об инструменте психологической коррекции и помощи.

В 1975 году психолог, фотограф из Канады Джуди Вайзер начала использовать фотографию как метод терапии. В настоящее время проблема фототерапии изучена мало.

Детям и взрослым проще выразить свои чувства и представления не словами, а посредством образов. Поэтому фотография может выступать в качестве средства общения с миром. Работа с фотографиями в процессе терапии может рассказать о человеке больше, чем ответы на прямые вопросы. Но, несмотря на широкое распространение в современном мире фотографии, в качестве средства терапии ее используют редко.

Диапазон применения фототерапии широк: в работе с людьми, которые имеют проблемы принятия возрастных изменений или ограниченные возможности; при девиантном поведении; в рамках оказания помощи и поддержки людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации и др.

А.И. Копытин в книге «Руководство по фототерапии» определяет данное понятие как «набор психотехник, связанных с лечебно-коррекционным применением фотографии, её использование для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности» [1, с. 10].

Фототерапия включает в себя несколько техник:

1. Работа с готовыми фотографиями. Данная техника позволяет пережить положительные или отрицательные моменты из прошлого, акцентировать внимание на проработке неосознаваемых проблем. Работа должна осуществляться с фотографиями, которые наиболее дороги клиенту. Кроме того, специалист может предложить проанализировать так называемые «ассоциативные карты», на кото-

рых изображены различные фотографические образы, чтобы выявить чувства и представления человека.

2. Самостоятельное фотографирование. Клиенту предлагают сделать свой фотопортрет. Человек фотографирует себя сам, контролируя процесс создания снимка. Эта техника полезна для работы с проблемами принятия своего «телесного Я», самовосприятия, самооценки. В данной ситуации фототерапия может помочь человеку в переоценке своей внешности. Он учится ее принимать и видеть в ней красоту.

3. Техника, при которой клиент выступает в роли объекта фотографирования. Сам терапевт создает снимок, когда человек находится в разнообразных условиях и состояниях. Например, примерка социальной роли или погружение в определенный возрастной период.

Таким образом, уникальность фототерапии заключается в том, что фотографические образы можно не только создавать и анализировать, но и по-своему преобразовывать их. Дополнять различными видами творческой деятельности. Снимки можно сопровождать сочинениями и рисунками, создавать из них коллажи, различные фигуры.

Цель исследования – выявить отношение молодых людей к фототерапии.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 29 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет. Были использованы методы анализа, сравнения, обобщения, систематизации, анкетный опрос (анкета разработана авторами) и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ анкетирования показал, что большинство респондентов знакомы с арт-терапией и относятся к ней положительно. Следует отметить, что о фототерапии (как методе арт-терапии) 62,1% респондентов никогда не слышали. Но, несмотря на такие результаты, 82,8% опрошенных хотели бы опробовать этот метод на себе, а 6,9% уже попробовали (рисунок 1)

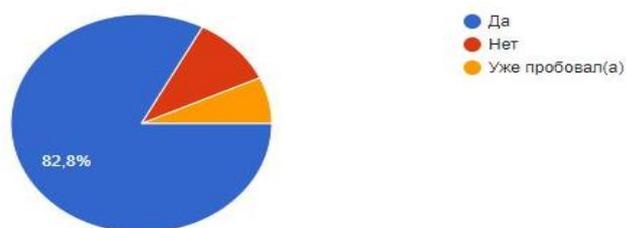

Рисунок 1– Количество респондентов, желающих опробовать метод фототерапии на себе

На вопрос, который был направлен на изучение популярности метода в психотерапевтической практике, 55,2% опрошенных ответили, что он недостаточно распространен, при этом 82,8% считают, что фототерапия заслуживает большую популярность, нежели имеет сейчас (рисунок 2).

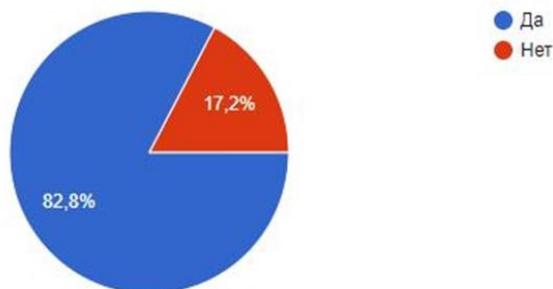

Рисунок 2 – Интерес к фототерапии

Как отмечалось ранее, фототерапия подразделяется на множество различных техник. Поэтому в анкету вопрос был включен вопрос на определение самой приоритетной техники. Большинство (58,6%) респондентов, хотели бы стать объектом фотографирования. 24,1% хотели бы самостоятельно фотографировать, а работать со своими (готовыми) фотографиями – 17,2% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Приоритетность различных техник фототерапии

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Как фототерапия может помочь в решении психологических проблем». Были даны разнообразные ответы:

- фототерапия помогает расслабиться и отстраниться от накопленного стресса, внешних проблем;
- фототерапия способна «переместить» человека в прошлое, помочь ему заново пережить и проработать определенные проблемы из его жизни, проанализировать свое прошлое;
- фототерапия полезна в развитии креативности, творческих навыков, эстетического вкуса, формировании новых представлений и ощущений;
- фототерапия может показать, как работает восприятие человека благодаря анализу фотографий, выявить ключевые места, на которых фокусируется сознание.

Следует отметить, что большинство опрошенных высказали мнение о возможности применения фототерапии при составлении детального психологического портрета личности, а также при проблемах с самооценкой, замкнутостью в себе, осознанием и принятием себя. Как правило, многие из нас бессознательно применяют возможности фототерапии ежедневно, например, когда мы фотографируем себя или какие-либо объекты. Это позволяет почувствовать человеку прилив радости не только от подбора ракурса и позирования, но и от последую-

щего обсуждения этих фотографий с друзьями, публикации в социальных сетях – своеобразного обмена впечатлениями и эмоциями.

72,4%, респондентов считают, что фотографирование оказывает положительное влияние на человека, 24,1% – не задумывались, 3,5% – не задумывался о таком (рисунок 4).

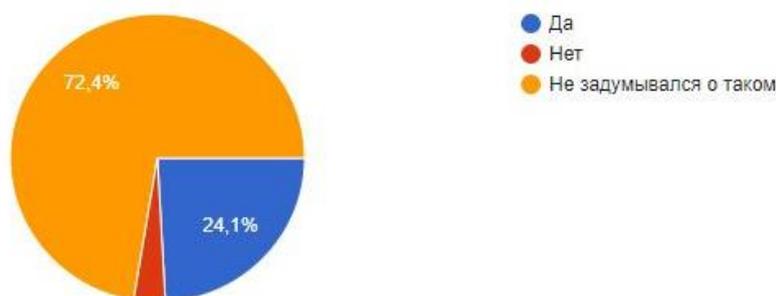

Рисунок 4 – Влияние на человека фотографирования

Заключение. Фототерапия как метод арт-терапии используется редко. Вместе с тем, она помогает решать ряд психологических проблем личностной сферы индивида: самооценка, самовосприятие и др.

Понятие «арт-терапия» достаточно широко известна молодежи и воспринимается ими положительно. Но, фототерапия, малоизвестна. Большинство респондентов хотели бы опробовать метод фототерапии на себе. Вместе с тем, многие даже не осознают, что прибегают к возможностям фототерапии практически ежедневно. Например, когда выбирают ракурс для фотографий или позируют.

Список использованных источников:

1. Копытин, А.И. Руководство по фототерапии / А.И. Копытин, Дж. Платтс. – Москва: Когито – Центр, 2008. – 180 с.

УДК 364.4-053.9:159.923.2

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СИНДРОМА ОДИНОЧЕСТВА**

К.А. Алехнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: alekhnovich.kristina@mail.ru)

Постоянное возрастание доли людей пожилого возраста в структуре населения становится распространенной социально-демографической тенденцией практически всех развитых стран. Такой процесс обусловлен двумя причинами. Во-первых, успехи здравоохранения, взятие под контроль ряда опасных заболеваний (в частности, онкологических, венерических), повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей, которая сегодня в развитых странах приблизилась к 80 годам, а для женского населения превысила этот показатель. Поэтому возможность дожить до очень преклонных лет стала массовой [2, с. 161].

Согласно прогнозам демографического развития народонаселения, число людей в возрасте старше 60 лет, в 2050 г. составит примерно 2 млрд. человек. Во всем мире прогнозируется выравнивание процентных долей пожилых людей и молодежи. К 2050 г. доля лиц старше 60 лет увеличится до 21%, а доля детей снизится на одну треть (с 30 до 21%) [7, с. 102].

В соответствии с классификацией Организации Объединенных Наций (ООН), население страны считается старым, если доля людей в возрасте старше 65 лет составляет 7%. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь на начало 2021 года в Республике Беларусь доля этой возрастной категории населения достигла 13,8%. Численность граждан старше трудоспособного возраста на 1 января 2021 г. составила 2,2 млн человек (22,8%) и увеличилась за 2 года на 55 тыс. человек, на 1000 жителей страны в трудоспособном возрасте на этот момент приходилось 634 человека нетрудоспособного возраста [7, с. 77].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в Республике Беларусь по состоянию на 1 октября 2020 г. проживает 2,2 млн. людей пожилого возраста, из которых 149 тыс. – одинокие и 568 тыс. – одиноко проживающие.

Человечество стареет, и это становится серьезной проблемой, решение которой должно вырабатываться на глобальном уровне. К сожалению, социальный статус пожилых людей в Республике Беларусь не всегда соответствует общемировым нормам и стандартам: ограничен набор социальных ролей и форм активности, доступных пожилым людям, сужены рамки их образа жизни, выбор социально санкционированных возможностей в сферах жизнеобеспечения, коммуникации, рекреации имеют ограниченный диапазон, лица пожилого возраста не всегда находят реальные стимулы к преодолению своего состояния и активизации социального участия.

Проблема личности человека пожилого возраста выделяется сегодня особой значимостью. Тенденция увеличения продолжительности жизни в развитых странах, а также роста численности пожилых людей в возрастном составе населения за последние два десятилетия становится очевидным фактом. Демографические данные свидетельствуют о том, что планета стремительно стареет. Это обстоятельство требует более пристального обращения и целостного осмысления пожилого возраста и старости как особого психологического и социально-культурного феномена.

Одиночество личности пожилого человека является важной проблемой современного общества. Быстро изменяющиеся условия жизни, непредсказуемость социально-политической ситуации сказываются, помимо всего прочего, на сфере межличностного общения и взаимодействия людей. Психика, сознание современного пожилого человека формируется и развивается в условиях все более нарастающего информационного потока, в процессе взаимодействия с различными группами людей. Все это побуждает личность пожилого человека находиться в состоянии перманентной готовности к многочисленным социальным взаимодействиям. Поэтому появление все большего количества людей пожилого возраста, испытывающих разрушительное воздействие одиночества, является неотъемлемой частью развития современного общества.

Все вышеуказанное обусловило актуальность цели исследования – изучить содержание социальной работы с лицами пожилого возраста по преодолению синдрома одиночества в условиях учреждения социального обслуживания населения.

Материал и методы. Выборка: 50 граждан пожилого возраста. Из них: 35 женщин, 15 мужчин. Возраст респондентов – 58 – 75 лет. Цель исследования – выявить особенности феномена одиночества у лиц пожилого возраста. Методы исследования: анализ теоретический; обобщение; систематизация; шкала одиночества (Д. Расселл, М. Фергюсон); математическая обработка данных.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование по выбранным тестам и анкете позволило диагностировать особенности проявления феномена одиночества у мужчин и женщин.

Тестирование по шкале одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона позволило получить результаты, представленные ниже. На основании проведенного исследования сделаны определенные выводы об уровне субъективного ощущения одиночества у мужчин и у женщин:

1. Так, у 60% опрошенных женщин преобладает высокая степень одиночества (причем все данные женщины имеют стаж семейной жизни более 30 лет). У 30% опрошенных женщин преобладает средний уровень одиночества, тогда как у 10% опрошенных респондентов преобладает низкий уровень субъективного ощущения одиночества (рисунок 1).

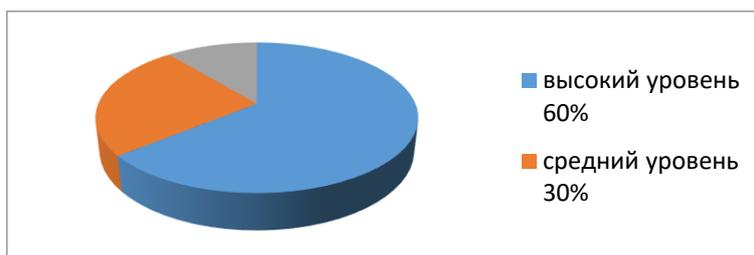

Рисунок 1 – Данные об уровнях переживания одиночества у женщин

Таким образом, у опрошенных женщин преобладает высокий уровень переживания одиночества.

2. Так, у 30% опрошенных мужчин преобладает высокая степень одиночества (причем все мужчины данной группы имеют стаж семейной жизни более 30 лет). У 50% опрошенных мужчин преобладает средний уровень субъективного ощущения одиночества, тогда как у 20% опрошенных мужчин преобладает низкий уровень субъективного ощущения одиночества (рисунок 2).

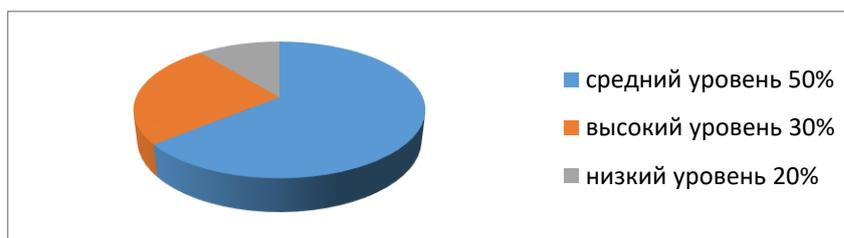

Рисунок 2 – Данные об уровнях переживания одиночества у мужчин

Таким образом, у большинства опрошенных мужчин мы выявили средний уровень субъективного ощущения одиночества. Данные по результатам в группе мужчин и в группе женщин можно представить на рисунке 3.

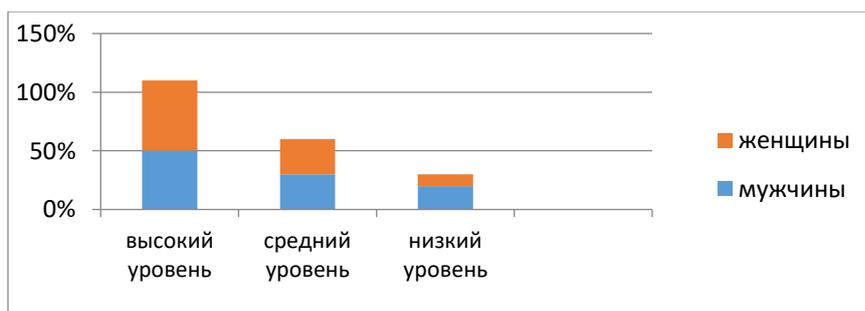

Рисунок 3 – Данные об уровнях переживания одиночества у мужчин и женщин

Соответственно, на основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что у женщин пожилого возраста уровень субъективного переживания одиночества выше, чем у мужчин той же возрастной категории.

Заключение. Таким образом, учреждение социального обслуживания является одним из институтов, который помогает преодолеть синдром одиночества у лиц пожилого возраста. Грамотно организованная социально-культурная деятельность, позволяет преодолеть одиночество пожилых людей, повысить качество жизни клиентов в условиях учреждения социального обслуживания. В условиях ГУ «ТЦСОН Верхнедвинского района г/п Освея» созданы все условия для того, чтобы пожилые люди не чувствовали себя одинокими: функционируют клубы по интересам, работают кружки, специалистами учреждения проводятся массовые мероприятия, приуроченные к различным праздникам, организовываются экскурсии, проводятся тренинги общения.

Список использованных источников:

1. Абрамов, В.В. Проблемы межличностной аттракции с позиции концепции включенности в социальные группы / В.В. Абрамов // Мир психологии. – 2011. – № 4. – С. 151–159.
2. Александрова, М.Д. Проблемы социальной и психофизиологической геронтологии / М.Д. Александрова. – СПб.: Речь, 2004. – 211с.
3. Баранов, А.Е. Интернет–психология / А.Е. Баранов. – М.: ПРИОР, 2012. – 264 с.
4. Баринова, А. Одиночество как вредная привычка / А.Баринова // Будь здоров! – 2018. – № 11. – С. 58–63.
5. Бухалова, Н.А. Повторные браки пожилых людей / Н.А. Бухалова // СОЦИС. – 2014. – № 3. – С. 65–71.
6. Вдовенко, В.В. Реализация культурных потенциалов самопознания и продуктивность уединения творческой личности / В.В. Вдовенко, Е.Б. Старовойтенко // Мир психологии. – 2020. – № 4. – С. 114–127.

УДК 159.922.27:[371.72+371.78]

ВЛИЯНИЕ СОЦИУМА НА ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Д.И. Гусева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: jamesTM@outlook.com)

В последние годы заметно растет интерес к пищевому поведению детей и способам его изменения, в частности, к формированию здоровых пищевых привычек. Появляется все больше работ, направленных на изучение именно психологических проблем, связанных с нарушением пищевого поведения. Так, можно назвать работы Р.В. Александровой, Т.А. Мешковой; Е.В. Каменецкой, Т.А. Ребеко; М.Ю. Дурневой; Д.В. Иванова, А.А. Хохриной; Николаевой Н.О. и некоторые другие. В указанных работах акцент делается на факторы риска возникновения нездорового пищевого поведения и отношения к телу, а именно на влияние отношений с родителями, когнитивно-личностных особенностей, а также на проблемы формирования здорового пищевого поведения, отношения к питанию и к телу, на особенности семейной коммуникации.

Е.А. Пырьева определяет пищевое поведение человека, как совокупность привычек и способов реагирования, касающихся питания. Сюда относятся вкусовые предпочтения, диета, режим. Пищевое поведение формируется под воздействием культурных, социальных, семейных, биологических факторов на протяжении всей жизни человека. Правильное питание является залогом крепкого здоровья и, соответственно, качества жизни. С раннего возраста идет формирование предпочтений в еде, поведения в отношении еды [1, с. 51].

Ц.П. Короленко рассматривает пищевое поведение одновременно и как ценностное отношение к пище и ее приему, и как стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, и как поведение, ориентированное на образ собственного тела, и как деятельность по формированию этого образа. В узком смысле под пищевым поведением понимаются индивидуальные для каждого человека установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды [2, с. 168].

Ю.И. Савенков выделяет, что, в психологическом плане сам по себе стиль пищевого поведения отражает потребности и эмоциональное состояние человека. В частности, сам акт приема пищи имеет высокую аффективную напряженность, связанную с чувством удовлетворённости и насыщения. В особенностях пищевого поведения выражены многие аффекты: любовь, протест, ярость, чувство стыда. Акт приёма пищи с детства наделяют особой значимостью, он может использоваться для выражения межличностных и внутренних конфликтов [3, с. 30].

Ю.Л. Савчикова пишет о трех стратегиях пищевого поведения: эмоциогенном, ограничительном и экстернальном. Эмоциогенное пищевое поведение наблюдается после стресса или эмоционального дискомфорта. Распространенная реакция на такие состояния, как гнев, страх и тревога – потеря аппетита, но некоторые люди, напротив, реагируют на это чрезмерным потреблением пищи [4, с. 40].

Ю.Л. Савчикова объясняет, что эмоциогенный тип характеризуется гиперфазической реакцией на стресс. Стимулом к приему пищи при этом типе является не чувство голода, как такового, а наличие эмоционального дискомфорта. Именно дискомфорт приводит к появлению пяти базовых эмоциональных состояний, приводящих к перееданию: страх, тревога, печаль, скука, одиночество [4, с. 42].

М.В. Коркина также отмечает социальное значение еды. Питание человека с самого рождения связано с межличностным взаимодействием. Впоследствии еда становится неотъемлемой составляющей процесса общения и социализации: празднования различных событий, установления и формирования деловых и дружеских взаимоотношений. В свою очередь, традиции и пищевые привычки отражают уровень развития культуры, национальную, территориальную и религиозную принадлежность, а также семейное воспитание в сфере пищевого поведения [5, с. 67].

Цель статьи – изучение влияния социума на пищевое поведение детей и подростков.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». В исследовании приняло участие 106 обучающихся в возрасте от 14 до 18 лет, среди которых было 63,2% девушек и 36,8% юношей.

В исследовании использовался голландский опросник пищевого поведения DEBQ (The Dutch Eating Behaviour Questionnaire).

Результаты и их обсуждение. «Возникает ли у вас желание есть, когда вы раздражены?» – вопрос эмоционального замещения среди подростков, где 32,6% респондентов указали отсутствие такого стимула к потреблению пищи, 24,6% отметили, что иногда могут испытывать данный мотив, а 42,8% часто испытывают желание есть, когда раздражены (рисунок 1). Это говорит о наличии эмоциогенного пищевого поведения, при котором учащиеся, испытывая яркие негативные эмоции, нуждаются в еде. Процесс приёма пищи способен успокаивать и приводить в норму эмоциональный фон.

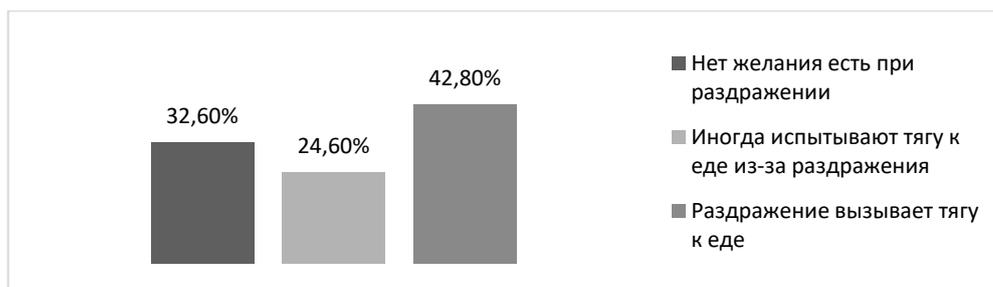

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос о тяге к еде при раздражении

Вопрос «Возникает ли у вас желание есть, когда вы подавлены или обескуражены?» представил следующие результаты: 63,1% респондентов отметили, что у них отсутствует мотивация принимать пищу при таких эмоциях, 26,3% указали, что, порой могут «заедать» данные эмоции, а 10,6% отметили наличие проблемы переедания в угнетенном эмоциональном состоянии. Подавленность, тревожность зачастую приводят к перееданиям или приёмам пищи, которые не нужны ребёнку физиологически. Еда с яркими вкусовыми ощущениями, а также любимая еда, поднимают настроение и позволяют чувствовать себя лучше.

«Возникает ли у вас желание есть, когда вы встревожены, озабочены или напряжены?» – вопрос избегания негативных эмоций (страха, тревоги), где 63,2% респондентов отметили, что не испытывают такого желания, 36,8% иногда подвержены влиянию негативных эмоций в данном положении. Напряженность, неуверенность, как и ожидание конкретного события зачастую являются мотивирующими эмоциями к приемам пищи. Как было указано нами ранее, еда может успокаивать, приводить мысли в порядок.

Далее по вопросу «Возникает ли у вас желание есть, когда вам нечего делать?» мы получили такие ответы: 28,4% отметили, что у них отсутствует такая мотивация, 24,2% указали, что иногда возникает необходимость поесть, чтобы занять себя, а 47,4% отметили частое возникновение желания есть в условиях занятости (рисунок 2). Скука и наличие большого количества свободного времени – одни из самых распространенных стимулов, побуждающих к еде. Сам процесс способен занимать свободное время и нередко учащиеся, не посещающие во внешкольное время занятия, секции или кружки по интересам, приходят к частым приемам пищи от безделья.

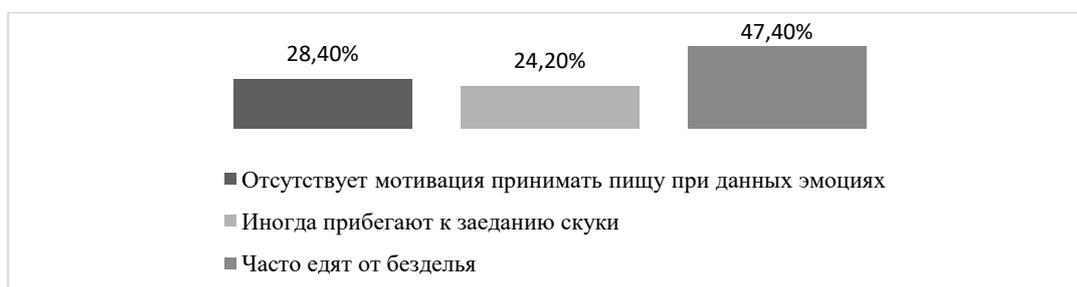

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос о тяге к еде, если они ничем не заняты

«Возникает ли у вас желание есть, когда вам одиноко?» – вопрос отсутствия социализации и социальных контактов в целом. При этом, 73,6% опрошенных считают, что у них не вызывает одиночества желание поесть, 21,1% иногда может испытывать такой мотив, и всего лишь 5,3% подвержены влиянию одиночества на пищевое поведение.

Далее, «Едите ли вы больше, чем обычно, в компании (когда едят другие)?» – стоит отметить, что в компании мы часто не замечаем количество съеденной нами пищи, так как зачастую присутствует иллюзия бесконечной еды. Все едят, но не учитывают, сколько и что именно. Возможно переедание, так как может теряться чувство насыщения при поглощении общением, взаимодействием внутри группы. Это так же говорит о негативной тенденции в пищевом поведении подростка. Данные проблемы возникают из семейных пищевых привычек: «режимного» питания, запретов, адаптации к рациону и т.п. Так, 63,2% опрошенных указали, что редко бесконтрольно кушают в компании, 26,3% иногда могут не замечать этого процесса, а 10,5% отметили, что чаще всего так и происходит в таких ситуациях.

В вопросе «Едите ли вы больше, чем обычно, когда еда вкусная?» мы учитываем эмоциональную привязанность к пище, а также, что некоторые вкусовые качества еды приносят яркие ощущения, удовлетворяют эмоциональные потребности личности. Подросток, не испытывающий эмоционального насыщения от собственной жизни (повседневность не наполнена событиями, мероприятиями, увлечениями и социальными контактами), будет «замещать» отсутствие положительных эмоций количеством пищи. Данный процесс вызывает привыкание и формирует нездоровое пищевое поведение и привычки. Так, 26,3% опрошенных редко испытывают тягу к «вкусной» пище – например, фастфуду, 36,8% в некоторых случаях способны переест любимой еды, а 47,3% чаще всего подвластны вкусовым ощущениям.

Заключение. Анализ и интерпретация полученных данных позволили сформулировать следующие выводы. Респонденты зачастую указывали, что негативные эмоциональные переживания могут приводить к незапланированным приемам пищи, что является фактором, указывающим на эмоциогенное пищевое поведение. Переживания, всегда вызванные социальными контактами, требуют вымещения. При нездоровом пищевом поведении они находят его в еде. Ребёнок способен аккумулировать свои эмоции, не решая проблемы внутри социального окружения, но для проживания данных чувств прибегает к потреблению пищи. Часто, это способно успокаивать, дает возможность и время проанализировать проблему и «пережевать» ее, сделать определенные самостоятельные выводы. При условии ценностного отношения к собственному питанию, учащиеся находят выходы из сложившихся обстоятельств без переяданий.

Список использованных источников

1. Пырьева Е.А., Сорвачева Т.Н. Современные подходы к организации питания детей в возрасте от одного года до трех лет жизни / Е.А. Пырьева // Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского. – 2010. – №4. – С. 49-54.
2. Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Социодинамическая психиатрия / Ц.П. Короленко // Деловая книга: академический проект. – М.: Екатеринбург, 2010. – С. 168-170.
3. Савенков Ю.И. Избыточный вес – угроза здоровью: дис. ... д-ра псих. наук / Ю.И. Савенков. – Барнаул, 2006. – 72 с.
4. Савчикова, Ю.Л., Психологические особенности женщин с проблемами веса: дис. ... д-ра псих. наук / Ю.Л. Савчикова. – СПбГУ. СПб., 2005. – 86 с.
5. Коркина, М.В. Дисморфомания в подростковом и юношеском возрасте / М.В. Коркина. – М: Медицина, 2007. – С. 65-70.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ – ЖЕРТВЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

К.А. Бахтина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Конец XX века стал началом стремительного демографического старения населения. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к 2025 году число пожилых людей достигнет 1,5 миллиарда, к 2050 уже 2 миллиардов. С 2020 по 2030 г. доля людей старше 60 лет в структуре мирового населения увеличится на 34%. Численность людей в возрасте 60 лет и старше уже превышает количество детей младше 5 лет. К 2050 г. людей в возрасте 60 лет и старше будет больше, чем подростков и молодых людей в возрастной группе 15–24 лет. Тенденция старения населения актуальна и для Республики Беларусь [1].

Вместе со старением населения увеличилось и количество случаев жестокого обращения с пожилыми людьми, согласно данным ВОЗ приблизительно каждый шестой человек в возрасте 60 лет и старше за последний год подвергался той или иной форме жестокого обращения в быту².

В рамках данной статьи было проведено исследование направленной на изучение готовности связать свою профессиональную деятельность специалистов по социальной работе, психологов и учащихся на данных специальностях студентов с категорией жертв насилия пожилого возраста.

Цель исследования: изучить готовность работать с пожилыми людьми ставшими жертвами жестокого обращения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статистические данные, полученные в ходе проведения анкетирования. Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 25 человек. Использовались методы анкетирования, анализа, синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали:

На вопрос о распространенности жестокого обращения в отношении пожилых людей 44% опрошенных считают, что, это явление распространено повсеместно; 24% что периодически встречается; 16% встречается редко; 16% единичные случаи.

«Считаете ли вы проблему жестокого обращения с пожилыми людьми характерной для Республики Беларусь?» 60% ответили, что для нашей страны эта проблема характерна меньше; 36% распространена в той же степени что и в других странах; 4% проблема характерна в большей степени.

84% опрошенных считают, что жестокое обращение в отношении пожилых людей не имеет отличительных особенностей; 8% указали особенности восприятия обществом пожилых людей, в частности эйджизм; 8% сильно выраженная зависимость на бытовом уровне, необходимость в уходе.

По мнению респондентов, чаще всего становится жертвой жестокого обращения: вариант 72% опрашиваемых указали вариант «Женщина 70+ лет с врожденными или возрастными особенностями физического или психического развития, не способная самостоятельно обеспечить себе комфортные условия жизни»; 28% «Мужчина 70+ лет с врожденными или возрастными особенностями физического или психического развития, не способный самостоятельно обеспечить себе комфортные условия жизни»

На вопрос «Склонны ли люди пожилого возраста к созависимым отношениям?» 64% ответили согласием; 36% не считают, что пожилые люди склонны к созависимым отношениям.

В графе «Являются ли пожилые люди социально уязвимой категорией на ваш взгляд?» 92% ответили «Да»;

36% опрошенных считают главной причиной уязвимости пожилых людей возрастные проблемы со здоровьем; 24% респондентов назвали потерю смысловой ориентации в старости; 20% отсутствие профилактики жестокого обращения с пожилыми людьми среди населения; 12% указали социальную изолированность пожилых людей; 8% не считают пожилых социально уязвимой категорией.

«В достаточной ли степени изучена проблема жестокого обращения в отношении пожилых людей в Республики Беларусь?» 76% считают указали вариант «Не достаточно»; 20% «Достаточно»; 4% затрудняются ответить; Аналогичное процентное соотношение ответов на вопрос «В достаточной ли степени изучена проблема жестокого обращения в отношении пожилых людей в мире?».

56% респондентов индивидуальные психологические консультации самой эффективной формой работы с жертвами жестокого обращения пожилого возраста; 32% групповые психологические консультации; 8% деятельность в рамках работы клубов и кружков; 4% тренинговые занятия.

На вопрос «Сталкивались ли вы с жертвами жестокого обращения с пожилыми людьми?» 92% ответили согласием.

На вопрос о готовности работать с данной категорией граждан 76% опрошенных ответили «Нет».

Заключение. Обобщая результаты проведенного исследования можно говорить о том, что проблема жестокого обращения с пожилыми людьми актуальна на сегодняшний день, большинство респондентов сталкивались с этой проблемой. Большая часть принявших участие в исследовании считают, что проблема жестокого обращения распространена повсеместно. Респонденты оценивают проблему жестокого обращения с пожилыми людьми в нашей стране как чуть менее значимую, чем в среднем по другим странам мира. По мнению анкетированных жестокое обращение в отношении пожилых людей не имеет отличительных особенностей. Респонденты согласны что пожилые люди склонны к созависимым отношениям. Большинства опрошиваемых указали, что пожилые – социально уязвимая категория, главная причина этого возрастные проблемы со здоровьем, индивидуальные психологические консультации самая эффективная форма работы с жертвами жестокого обращения пожилого возраста. На взгляд респондентов проблема жестокого обращения в отношении пожилых людей в Республики Беларусь и в мире в целом изучена недостаточно. Большинство не хотели связать свою профессиональную деятельность с данной категорией граждан.

Список используемых источников

1. Elder abuse prevalence in community settings: a systematic review and meta-analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28104184/> – Дата доступа: 11.04.2022.

2. Жестокое обращение с пожилыми людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/elder-abuse> – Дата доступа: 11.04.2022.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА
С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПОДРОСТКОВ
(на примере ГУО «СШ № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна)**

А.Б. Безрученко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

На сегодня в каждом обществе соблюдаются определённые принятые нормы и правила, которые необходимо соблюдать для функционирования в нём, как полноценному его члену. Какое-либо несоответствие этим нормам представляет собой отклонение. Обычно причина таких отклонений заключается в особенностях взаимодействия личности с самим собой, социальной средой и непосредственно окружающим его миром. Отклоняющееся поведение не является чем-то принципиально новым, оно присутствовало в обществе со времен его возникновения, и в будущем продолжит своё существование, так как всегда будут находиться личности с проявлениями отклонений в поведении, которые не хотят соответствовать общепринятым нормам и жить по правилам, принятым в конкретном обществе. При всём этом поведение, отклоняющееся от общепринятых норм, является довольно важной проблемой для любого социального общества.

В настоящее время проблема отклоняющегося поведения приобрела массовый характер и, в связи с этим, многие специалисты в области социологии, психологии, медицины, а также правоохранительные органы, педагоги учреждений образования обратили на неё особенно пристальное внимание. Основной задачей их деятельности стала попытка выяснения и объяснения причин такого социального явления.

Изучением проблемы отклоняющегося поведения занимались такие педагоги и психологи как Д.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Д.Б. Эльконин и другие, внесшие огромный вклад в изучение данного вопроса.

На сегодня у подростков отмечается тенденция к проявлению отклонений в поведении, что делает данную проблематику особенно актуальной. Если рассматривать такие параметры как частота и крайние формы проявления отклонений в поведении, то зачастую они имеют патологический характер, что, в свою очередь, обусловлено ускоренным половым созреванием и физическим развитием у современных подростков, а в связи с этим складываются и иные требования к нервной системе рассматриваемой группы. По этой причине можно предположить о существовании некой грани между акцентуацией характера индивида и поведением, отклоняющимся от нормы.

Под акцентуацией характера понимается крайний вариант нормы, который характеризуется чрезмерным усилением отдельных черт характера личности. Закрепление определённых черт затрудняют полноценную социальную адаптацию подростка, что в дальнейшем может вызвать определённые отклонения в его поведении [1, с. 14].

Акцентуация характера в большинстве случаев имеет сочетание с отклоняющимся поведением, проявляющееся в виде противоправных действий, каких-либо асоциальных и суицидальных. Но не каждое поведение с акцентуированным характером является отклоняющимся и также не всякое отклоняющееся поведе-

ние демонстрируют люди с акцентуированным поведением. Изучением взаимосвязи акцентуации характера с возможными отклонениями в поведении занимались такие учёные как К. Леонгард, А.Е. Личко.

Отклоняющееся поведение представляет собой такое поведение, которое является несоответствующим официально установленным или общепринятым правовым и моральным нормам в социуме. Данное поведение приводит нарушителя к изоляции либо лечению, а также наказанию или исправлению. Понятие отклоняющееся поведение имеет такой синоним как девиация [2, с. 47].

Проблемы отклоняющегося поведения имеет комплексный характер и затрагивается в работах специалистов различных направлений психологии: социальная психология, педагогическая психология, возрастная психология, клиническая, а также и юридическая психология.

Выделяют две категории отклоняющегося поведения:

1. Поведение, которое отклоняется от норм психического здоровья личности, то есть подразумевает наличие какой-либо психопатологии. В основе данной категории лежит поведение, связанное с акцентуацией характера.

2. Поведение, которое нарушает правовые, социальные и культурные нормы в обществе [3, с. 44].

Цель исследования. Изучение влияния акцентуаций характера личности подростка на возникновение отклонений в его поведении.

Материал и методы: для выявления взаимосвязи акцентуации характера и проявления различных форм отклоняющегося поведения было проведено исследование на базе ГУО «СШ №46» среди учащихся 9 класса в возрасте 14-15 лет, общее количество которых составило 20 человек: 13 мальчиков и 7 девочек. В процессе решения поставленных задач исследования были использованы следующие методики: метод теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования; эмпирические методы (тест-опросник Леонгарда – Шмишека «Определение типа акцентуации характера»; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орёл); метод математической статистики (Коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты и их обсуждения. На первом этапе исследования с помощью теста-опросника Леонгарда-Шмишека «Определение типа акцентуации характера» выявлялись акцентуированные черты характера подростков. В ходе исследования было выявлено, что у учащихся имеются следующие ярко выраженные типы акцентуации: эмотивный (25%), демонстративный (25%), гипертимный (15%), затем возбудимый, тревожный, экзальтированный, застревающий, дистимный (по 5%), педантичного и циклотивного среди ярко выраженных акцентуаций обнаружено не было. Данные результаты говорят о том, что среди исследуемой группы учащихся можно наблюдать достаточное стремление большинства к лидерству, потребность быть в центре внимания группы. Характерными чертами группы по большей части является наличие большой подвижности, эмоциональной лабильности, что говорит о легкой сменяемости настроения в группе. Как правило характерным для них является наличие неусидчивости в школе и слабой дисциплинированности.

Также было выявлено, что имеются учащиеся, у которых отсутствуют ярко выраженные акцентуации, но имеется тенденция к некоторым из них: к гипертимному типу – 25% учащихся; демонстративному – 20% и застревающему типу – 15% учащихся; к возбудимому, экзальтированному, эмотивному и циклотивному типам имеется тенденция у 10% исследуемых; и тревожному – 5%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в соответствии с имеющимися тенденциями в исследуемой группе учащихся также преобладают демонстративный и гипертимный типы акцентуаций. Данные результаты говорят о том, что наличие в группе такого количества акцентуаций этих типов может приводить к конфликтам среди учащихся, так как характерным является для них стремление к занятию лидерской позиций и желание быть в центре внимания. Как правило, для них характерны: тяжёлая переносимость монотонной деятельности и наличие жёсткой дисциплины. Наличие тенденции к гипертимного типу свидетельствует о том, что среди учащихся имеет место выраженная реакция эмансипации и достаточно высокий уровень конформности, что может являться предпосылками к социальной дезадаптации личности.

Затем учащимся была предложена «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла. Из которой следует, что среди учащихся преобладает склонность к нарушению норм и правил – 40%, что говорит о неприятии подростками общепринятого порядка, норм и правил. Склонность к аддиктивному поведению имеется у 15% учащихся, что говорит о том, что имеется предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. К делинквентному – 15%, а значит имеется тенденция к низкому социальному контролю, и 5% учащихся имеют склонность к агрессии, что предполагает возможность решения проблем посредством насилия, а также возможное унижение партнёра в процессе общения, как способ поднятия самооценки. Также 15% учащихся не имеют особых склонностей к чему либо, их показатели в среднем находятся в значениях тестовой нормы.

Среди испытуемых ни у кого не было обнаружено склонностей к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, что говорит о наличии у учащихся ценности собственной жизни. По шкале волевого контроля эмоциональных реакций у всех учащихся отмечены средние показатели, что свидетельствует о нормальном уровне волевого контроля эмоциональной сферы, а также о способности учащихся контролировать свои поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Основываясь на анализе полученных данных, можно наблюдать, что большинство испытуемых имеют ссоры с родителями, а при ссорах с кем-либо могут прибегать к использованию ругательств. Зачастую нарушают правила дорожного движения, переходя дорогу там, где представилось возможным, а не там, где положено по правилам. Также большая часть опрошенных придерживаются позиции, в которой сильное желание что-либо попробовать преобладает над существующими в обществе правилами, запрещающими такие действия.

Большая часть учащихся также отметили, что попробовали бы какое-нибудь одурманивающее вещество, но только в том случае, если бы были уверены в том, что это никак не скажется на их здоровье и не повлечёт за собой никаких наказаний.

Затем, проанализировав результаты по двум методикам была выявлена взаимосвязь между наличием акцентуации характера у подростка и возможной склонностью к различным формам отклоняющегося поведения. Склонность к преодолению норм и правил характерна для учащихся с наличием застревающего типа, тревожного, возбудимого, демонстративного, гипертимного, эмотивного. Данные результаты могут также говорить и о том, что эта склонность имеет место быть по причине особенностей переходного возраста у испытуемого. Так как подростковый возраст характеризуется личностной нестабильностью, противоречивостью характера и поведением. А также стремлением к новым ощущениям и тягой к запретному и недоступному. Подтвердить взаимосвязь типа акцентуации и склонность к преодолению норм можно с помощью анализа ответов на предо-

ставленный тестовый материал. Большинство учащихся отметило, что не всегда слушаются родителей, также согласны с тем, что если нельзя что-то, но очень хочется, то можно; отмечают, что могут взорваться, если им возразят в чем-либо, и не всегда говорят правду, то есть могут прибегнуть к лжи и сокрытию свои поступков от взрослых. Иногда опаздывают на уроки и не всегда выполняют домашние задания, часто откладывают дела на потом, а также не могут удержаться от спора, если кто-то противоречит им. Данные поступки имеют связь с типом акцентуации характера, т. к. здесь наблюдается склонность к конфликтам, что является характерным для застревающего и возбудимого типов, а также проявляется в целом плохая переносимость к дисциплинарным требованиям, что характерно для гипертимного и демонстративного типов.

Склонность к делинквентному и аддиктивному поведению исходя из результатов исследования присуща подросткам с демонстративным типом. Что характеризуется тем, что человек с выраженным данным типом акцентуации стремится быть в центре внимания любой ценой, он достаточно эмоционален и склонен к позёрству. Было отмечено, что среди этой части исследуемых большинство придерживается мнения, что человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет, испытывается потребность в острых ощущениях, а также в данной группе исследуемых считают привлекательным для себя находиться в компаниях, в которых выпивают и веселятся. Большая часть отметила, что попробовали бы какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы это не повлекло за собой никаких последствий.

Также имеются подростки, склонные к агрессивному поведению, что говорит о том, что при наличии какого-либо раздражителя или ситуации беспомощности у исследуемых могут наблюдаться агрессивные проявления и вероятность стать источником конфликта. Данная склонность наблюдается у учащихся с тенденцией к возбудимому типу акцентуации, что также подтверждает наличие взаимосвязи между возможными отклонениями и акцентуацией.

Также были отмечены учащиеся, не имеющие склонности к отклоняющемуся поведению, так как значения их результатов по методике находятся в тестовой норме. Соотнеся эти результаты с результатами по акцентуациям было обнаружено, что большинство из них не имеет особо выраженных акцентуаций, лишь у некоторых имеется тенденция к таким типам как экзальтированный и эмотивный. Данные типы очень схожи между собой по степени эмоциональных переживаний и чувствительности.

Можно сделать вывод, что при выявлении типа акцентуации и склонности к отклоняющемуся поведению имеется некоторая взаимосвязь.

С целью подтверждения данного предположения о наличии взаимосвязи между акцентуацией характера и возможные отклонения в поведение проводилось корреляционное исследование. При проведении ранговой корреляции Спирмена между акцентуациями характера и склонности к отклоняющемуся поведению был получен следующий коэффициент корреляции: $r = 0,053$; $p > 0,05$.

Из чего можно прийти к выводу, что корреляция между акцентуациями характера и склонности к отклоняющемуся поведению отсутствует.

Поскольку в обоих сопоставляемых ранговых рядах присутствуют группы одинаковых рангов, перед подсчётом коэффициента ранговой корреляции необходимо внести поправки на одинаковые ранги T_a и T_b :

$$T_a = [(5^3-5) + (5^3-5) + (3^3-3) + (4^3-4)] / 12 = 27$$

$$T_b = [(10^3-10) + (10^3-10)] / 12 = 165$$

Далее подсчитываем эмпирическое значение r_s :

$$r_s = 1 - \frac{6 \cdot 1228 + 27 + 165}{20(20^2 - 1)} = 1 - \frac{7560}{7980} = 0,053$$

По таблице критических значений определяем критические значения при $N=20$:

$$r_{s \text{ кр}} = \begin{cases} 0,45 & (p \leq 0,05) \\ 0,57 & (p \leq 0,01) \end{cases}$$

$$r_{s \text{ эмп}} < r_{s \text{ кр}} \quad (p > 0,05)$$

Таким образом, можно сделать вывод, что корреляция между акцентуациями характера и склонности к отклоняющемуся поведению отсутствует.

На основании полученных данных можно сделать следующий вывод:

Среди учащихся преобладают такие типы акцентуации как демонстративный, эмотивный, гипертимный, также имеются учащиеся, у которых отсутствует наличие акцентуации.

У 40% учащихся имеется склонность к преодолению существующих норм и правил, а также отмечено наличие склонности к аддиктивному и делинквентному поведению, а также наличие склонности к агрессии.

У испытуемых имеется наличие ценности собственной жизни, а также способность контролировать свои поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Испытуемые, у которых была отмечена склонность к отклоняющемуся поведению по методике А.Н. Орла продемонстрировали высокие показатели по тесту-опроснику Шмишека-Леонгарда: демонстративный и гипертимный типы и возбудимый.

Однако, как показала корреляция акцентуации характера и склонности к отклоняющемуся поведению никак не связаны.

Это означает, что если отклоняющееся поведение и проявляется, то происходит это вне зависимости от наличия и степени выраженности той или иной акцентуации характера у подростка.

Заключение. По результатам данного исследования было выявлено, что среди учащихся преобладают такие типы акцентуации как: демонстративный, эмотивный, гипертимный, а также имеются учащиеся, у которых отсутствует наличие акцентуации. В группе присутствуют и учащиеся, у которых имеется склонность к преодолению существующих норм и правил, а также отмечается наличие склонности к аддиктивному и делинквентному поведению и наличие склонности к агрессии. Учащиеся обладают пониманием ценности собственной жизни и способностью контролировать свои поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Испытуемые, у которых была отмечена склонность к отклоняющемуся поведению по методике А.Н. Орла продемонстрировали высокие показатели в тесте-опроснике Шмишека-Леонгарда по типам акцентуации: демонстративный, гипертимный и возбудимый. Чтобы подтвердить или опровергнуть предположение о наличии взаимосвязи между акцентуацией характера и возможных отклонений в поведении проводилось корреляционное исследование. С помощью метода ранговой корреляции Спирмэна был получен следующий коэффициент корреляции: $r = 0,053$; $p > 0,05$. Из чего можно прийти к выводу, что корреляция между акцентуациями характера и склонностью к отклоняющемуся поведению отсутствует.

Список использованных источников:

- 1 Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 386 с.
- 2 Иванов, В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В. Н. Иванов. // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С.47 – 57.
- 3 Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрид, лит., 2015. – 537 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Д.С. Боб, Е.Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: bob.daria2003@mail.ru)

Социальная работа – это особый вид профессиональной деятельности, ориентированный на оказании помощи людям, имеющим потребность в ней, которые не способны на данный момент вследствие различных обстоятельств самостоятельно справиться с какой-либо возникшей жизненной ситуацией.

К основным формам социальной работы можно отнести: профилактику, диагностику, адаптацию, реабилитацию, коррекцию, социальную терапию, прогнозирование, проектирование, консультирование и многое другое. Каждая из перечисленных форм направлена на обеспечение благополучия социально-незащищённых категорий населения, например, таких как: дети-инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; многодетные матери и матери одиночки; люди, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью; граждане пожилого возраста и другие [1].

Целью написания данной статьи является изучение социальной терапии как одной из форм социальной работы, её основных методов, приёмов, с помощью которых специалист по социальной работе сможет оказать помощь клиенту в решении его общих проблем, в том числе, совместно с другими специалистами, а также практики реализации социальной терапии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили официальные сайты Богушевского дома-интерната для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития, ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Витебского района», информационные сайты. Среди используемых методов: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, умозаключение.

Результаты и их обсуждение. Социальная терапия – это одна из технологий социальной работы, которая использует приемы, техники влияния на личность и ее окружение, исходя из специфики социальной ситуации, сущности, заданий социальной терапии, уровня социальной структуры общества, на основе которой она проводится [2].

В настоящее время известно 4 основных модели социальной терапии:

1. Медицинская терапия – терапия, которая используется как *метод лечения*, путём воздействия на соматическое и психическое состояние клиента.
2. Социологическая терапия – терапия, которая используется как *метод манипулирования*, целью которого является общественный контроль.
3. Психологическая терапия – терапия, с помощью которой активизируется *процесс научения личности*.
4. Философская терапия – терапия, в ходе которой возникают определённые явления в процессе *взаимодействия между людьми* [3].

В процессе своей деятельности с инвалидами или социально-незащищёнными слоями населения специалист по социальной работе зачастую сталкивается с проблемами соматического или психологического характера. Вследствие чего ему необходимо владеть базовыми терапевтическими и практическими

методами, которые применяют психотерапевты. Данные знания будут полезны для выявления факторов развития, причины и мотивации поведения человека.

В частности, алгоритм социальной терапии всегда начинается с первичной диагностики, которая основывается на контакте специалиста по социальной работе с клиентом в виде консультирования на основе беседы. При выявлении проблемы клиенту будет оказана первичная помощь, которую ему должен оказать сам специалист по социальной работе или же организовать её совместно с другими специалистами. Исключением являются серьёзные отклонения в здоровье клиента. В данном случае специалист по социальной работе должен направить его к лечащему врачу или психотерапевту для наиболее полноценного проведения необходимого лечения [4].

Объектом социальной терапии могут быть не только сами клиенты, а также и его близкие родственники, друзья, знакомые и т.д. Среди методов «лечения», применяемых для влияния на соматические и психические функции организма, зачастую используется метод влияния на обучение и профессиональную ориентацию, в результате которого будет осуществлён социальный контроль.

К основным методам и приёмам, применяемым в социальной терапии, относят различные виды занятий в виде тренингов, таких как тренинг преодоления робости, тренинг активности, выражения собственного мнения, преодоления повышенной чувствительности к критике и оценкам окружающих, проведение дискуссии на определенную тему в группе или упражнения в навыках конструктивного спора [5]. К основным и часто используемым терапиям относятся следующие:

- арт-терапия – диагностика и коррекция нервных расстройств с помощью рисования;

- трудовая терапия – помогает раскрыть скрытые способности и возможности человека, сформировать у него ощущение нужности и полезности окружающим, расширить круг общения через труд;

- дискуссионная терапия – в ней затрагиваются актуальные проблемы и темы, связанные с биографическими данными клиентов;

- социотерапия – воздействие на социальное окружение клиента с помощью государственных и общественных организаций. Например, применяется в отношении родителей с асоциальным поведением и т. п.;

- музыкотерапия или ритмотерапия – музыкальные занятия с учетом актуальной ситуации, которые включают в себя музыкальную тему, вызывающую у слушателей переживания, связанные с их прошлым, настоящим и будущим;

- куклотерапия – комплексное воздействие на людей с помощью разнообразных театральных приемов с помощью кукол (специально разработанные ситуации, игры, этюды, спектакли);

- цветотерапия – цвета могут оказывать такое же сильное воздействие, как и слова (например, портрет близкого человека в черном обрамлении);

- сказкотерапия – направление практической психологии, использующее ресурсы сказок для решения целого ряда задач: воспитание, образование, развитие личности и коррекция поведения;

- психогимнастика – уменьшение напряжения и сокращение эмоциональной дистанции участников группы, а также выработку умения выражать чувства, желания – свои и другого человека;

- натурпсихотерапия или ландшафттерапия – лечение многих заболеваний воздействием красотой местности, шума моря, леса – природы;

– библиотерапия – метод психотерапии, использующий художественную литературу как одну из форм лечения словом [5].

Учитывая специфичность многих методов социальной терапии и их направленность, в практике социальной работы их необходимо применять осмотрительно, отдавая предпочтения тем из них, которые хорошо зарекомендовали себя в той или иной сфере социальной работы.

Изучив сайт ГУСО «Богушевский дом-интернат для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития», мы отмечаем, что в настоящее время в нем находятся 266 воспитанников (из них 125 – до 18 лет и 141 – после 18 лет) с умственными и физическими ограничениями и различными соматическими заболеваниями, в том числе, 99 – на постоянном постельном режиме. В интернате созданы благоприятные условия для проживания, медицинского обеспечения, обучения, воспитания, адаптации и реабилитации детей и молодых людей с инвалидностью. Игровые комнаты оснащены мебелью, игрушками, видео- и аудиоаппаратурой. Функционируют кабинеты ЛФК, компьютерный класс и другое. Установлен телевизор для показа телевизионных развивающих программ, работает студия звукозаписи. В число важнейших задач деятельности дома-интерната включены – создание и укрепление материальной базы для улучшения условий проживания воспитанников и качественной работы персонала, совершенствование форм и методов их социальной реабилитации, трудового и развивающего обучения и воспитания. Разработана концепция перспективного развития дома-интерната до 2021 г. Для совершенствования навыков и дальнейшего развития воспитанников старше 18 лет большая роль отводится трудотерапии. Реализуются технологии социальной интеграции, сенсорной интеграции, лечебной физической культуры. Функционирует отделение сопровождаемого проживания. Однако, одной из самых распространенных форм социальной терапии в доме-интернате является трудотерапия. Более 90 воспитанников привлекаются к работе в подсобном хозяйстве интерната, а также в созданные трудовые мастерские: столярную, швейную, прикладного творчества. Вышивки, бисероплетение, вязальная продукция не только используются в доме-интернате, но и находят покупателей на ярмарках, аукционах, выставках-продажах, в «Городе мастеров на Славянском базаре» в г. Витебске [6].

ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Витебского района» организует социальную терапию на инновационной основе – с привлечением безвозмездной спонсорской помощи. В частности, успешно реализованы следующие проекты:

– «Социальная рекреация для граждан пожилого возраста» (2019). Цель: продлить активный образ жизни пожилых граждан и инвалидов. Назначение: оборудованный спортивным инвентарем и другим оборудованием тренажерный зал;

– «Передвижной театр» (2020). Цель: вовлечь в активную общественную жизнь, наполненную театральной деятельностью, людей с ограниченными возможностями. Назначение: передвижной кукольный театр, способствующий социально-психологической адаптации;

– «Добрый сад» (2021). Цель: создать условия для занятий садовой терапией, оборудовать многофункциональную площадку с безбарьерной средой. Назначение: инклюзивный ботанический сад, игровая площадка для игры в бочке;

– «Равные возможности» (2021). Цель: оборудование столярной мастерской и душевой комнаты. Назначение: активизация трудовой реабилитации пожилых граждан и инвалидов, полноценное оснащение рабочего места для трудовой

адаптации инвалидов по специальности «Изготовитель художественных изделий из дерева» [7].

Заключение. Таким образом, результативность указанных методов и приёмов социальной терапии в деятельности учреждений социального обслуживания влечёт за собой достижение субъектом своих целей, удовлетворение своих желаний и потребностей, преобразование системы ценностных ориентаций и интересов субъекта, улучшение психологического состояния. Для наиболее эффективного воздействия на клиента с помощью социальной терапии стоит обращать внимание на такие аспекты, как условия, ситуация, факторы, которые смогут усилить мотивацию клиента социальных служб, с помощью которой он сможет выйти из трудной жизненной ситуации. Также не рекомендуется отдавать предпочтение только одному какому-либо терапевтическому методу социальной работы. Наилучшим вариантом будет использовать несколько методик в комплексе.

Список использованных источников:

1. Социально-незащищенные слои населения как объекты социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: https://works.doklad.ru/view/KNAXV_DEXig/all.html. Дата доступа: 26.10.2021 г.
2. Понятие социальной терапии. – Режим доступа: <http://rnc24.ru/social/library/map/therapy>. Дата доступа 02.11.2021.
3. Модели социальной терапии. – Режим доступа: [http://dobrydom.socdep.adm44.ru/i/u/63\)-Tehnologiya%C2%AB%20Sotsialnayaterapiya.pdf](http://dobrydom.socdep.adm44.ru/i/u/63)-Tehnologiya%C2%AB%20Sotsialnayaterapiya.pdf). Дата доступа 02.11.2021 г.
4. Социальная терапия. – Режим доступа: <http://rnc24.ru/social/library/map/therapy>. Дата доступа 27.10.2021 г.
5. Технология «Социальная терапия». – Режим доступа: [http://dobrydom.socdep.adm44.ru/i/u/63\)-Tehnologiya%C2%AB%20Sotsialnayaterapiya.pdf](http://dobrydom.socdep.adm44.ru/i/u/63)-Tehnologiya%C2%AB%20Sotsialnayaterapiya.pdf). Дата доступа: 26.10.2021 г.
6. Сайт Богусhevского дома-интерната для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития. – Режим доступа: <http://bogushevskdominternat.www.by/#>. Дата доступа: 28.10.2021 г.
7. Сайт ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Витебского района». – Режим доступа: <http://vit-region-tcson.by/>. Дата доступа: 28.10.2021 г.

УДК 615.851.82:364.4-053.9

**АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

К.В. Бондаренко, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kv.bandarenka@gmail.com)

Социальные условия, в которых человек пребывает в старости, могут создавать риск апатии, одиночества, депрессии, разрушения социальных связей. Отсутствие самореализации приводит к агрессии, следствием которой является возникновение многих психосоматических заболеваний. Такая взаимосвязь здоровья человека с организацией его времяпрепровождения подтверждает необходимость создания условий для организованного межличностного взаимодействия, активности на основе творчества. Главной направленностью применения арт-терапии в социальной работе становится ориентация на повышение качества жизни лиц пожилого возраста.

Достоинством арт-терапии в работе с людьми пожилого возраста можно считать возможность дифференцированно использовать различные арт-методы с учетом таких факторов, как морфофункциональные изменения, снижение когнитивных функций и ослабление психосоматического здоровья,

специфичность стратегий адаптации, быстрая утомляемость, нарушения речи, снижение памяти и интеллекта, слабость сенсорных систем и опорно-двигательного аппарата [1, с. 43].

В ходе арт-терапии приобретается творческий опыт, способствующий осознанию себя в новом психофункциональном статусе. Развитие новых навыков и умений предоставляет стареющему человеку возможность активно и самостоятельно участвовать в жизни общества, расширять диапазон социального выбора. В частности, данная методика позволяет открыть свой собственный язык, который порой эффективнее вербального способа общения.

Цель исследования: изучение проблем социальной адаптации граждан пожилого возраста.

Материал и методы. В исследовании принимали участие клиенты отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополюска». Количество респондентов – 40 граждан пожилого возраста (60-75 лет), из них: 21 женщина, 19 мужчин. Для проведения исследования нами

Результаты и их обсуждение. При помощи анкетирования выявлялись различные критерии социальной адаптации граждан пожилого возраста.

Эффективность социальной адаптации престарелых инвалидов, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности, оценивалась по следующим критериям:

1. Социальный статус.

Здесь входят возраст, образование, профессия респондентов.

2. Состояние здоровья.

В нашей стране более 60% пожилых людей имеют те или иные хронические заболевания. В 80% случаев престарелые страдают множественными хроническими заболеваниями, на первом месте из которых стоят заболевания сердечно-сосудистой системы [22].

3. Бытовая адаптация – это процесс и результат приспособления пожилого человека (в его новом социальном статусе человека, имеющего отклонения в состоянии здоровья) к условиям ближайшего социума. Бытовая адаптация касается условий проживания, питания, осуществления санитарно-гигиенического самообслуживания и т.д.

4. Взаимоотношения с детьми, родственниками, соседями по комнате. Так, взрослые дети отделяются от родителей, иногда лишь физически, но чаще из эмоциональной потребности быть самими собой и иметь время и возможность заниматься собственными проблемами и взаимоотношениями. Отсутствие тесных контактов с семьей или друзьями может привести как к эмоциональному, так и социальному одиночеству.

5. Взаимоотношения с друзьями. В силу возраста у пожилых людей может быть мало друзей или они могут вообще отсутствовать. Это также может породить психологические проблемы, в том числе и чувство одиночества.

6. Наличие интересов, планов на будущее. Изменения, происходящие на уровне индивида, состоят в том, что у пожилых людей значительно снижаются социальная и биологическая адаптивность, работоспособность, продуктивность деятельности, ухудшается общий фон самочувствия. Более сложными оказываются изменения на уровне личности, касающиеся системы отношений к самому себе, окружающим людям, к миру в целом. При этом наблюдаются существенное снижение самооценки,

неудовлетворенность собой, неуверенность в своих силах, обостряется чувство беспомощности, одиночества, происходит сужение интересов.

7. Волевой контроль – это степень зависимости поведения от воли человека. Многие виды поведения полностью находятся под контролем воли. Большое значение имеет социальная сторона жизни с ее ущербными для личности переживаниями потери прежних социальных ролей, уменьшения доходов, ограничения социальных контактов. Все это способствует развитию мнительности, неуверенности, сосредоточению интересов на здоровье и сугубо жизненных проблемах

8. Эмоциональное состояние. Эмоциональные реакции на стрессовые обстоятельства жизни проявляются в виде депрессии, которую пожилые люди могут даже отрицать. В целом старческая депрессия проявляется в ослаблении аффективного тонуса, замедлении аффективной живости, задержки аффективных реакций. Существуют определенные показатели, наличие которых должно вызывать тревогу за пожилого человека (бессонница, засыпание днем, неряшливость по отношению к себе или к дому и т.д.). Стрессы вызываются многими причинами: многочисленные потери – социальные, физические, профессиональные; неадекватная или неподходящая социальная обстановка; ограничение передвижения, которое ставит барьеры мобильности и социальных контактов; рост преступности в обществе.

Первым критерием социальной адаптации пожилых людей был их социальный статус и согласно данному критерию все респонденты относят себя к категории пожилых людей.

Следующим критерием было состояние здоровья проживающих и здесь большинство респондентов (85%) оценили свое здоровье, как плохое и лишь 15% – как хорошее для своего возраста.

Одним из важных критериев социальной адаптации престарелых инвалидов, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности является бытовая адаптация. По данному критерию были получены следующие результаты: лишь 10% респондентов в состоянии полностью обслужить себя, 90% – нуждаются в посторонней помощи.

Следующим критерием, характеризующим социальную адаптацию престарелых инвалидов, являются взаимоотношения с детьми, родственниками. Свои взаимоотношения с детьми и родственниками как хорошие оценили 40% участников анкетного опроса, как нейтральные – 35%, плохие отношения с детьми и родственниками у 20% респондентов, вообще не общаются с родными 5%. Помощь от детей и родных получают 25% проживающих, 75% никакой помощи не получают.

Важным критерием являются и взаимоотношения с друзьями. Согласно данному критерию, у большинства опрошенных (55%) есть лишь один-два близких друга, 45% – вообще не имеют друзей. Также 80% престарелых инвалидов, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности, отметили, что с друзьями общаются не так часто, как им хотелось бы. Возможно, поэтому 70% респондентов ответили, что у них возникает дефицит общения.

Следующие несколько вопросов были связаны с таким критерием социальной адаптации пожилых людей, как наличие интересов, планов на будущее. Большая часть престарелых инвалидов-участников опроса отметили все варианты проведения досуга, предложенные в анкете. Так, 65% участников

исследования читают или смотрят телевизор, 25% респондентов в свободное время общаются с соседями, 10% – ухаживают за растениями (животными). Что касается необходимых элементов для активной жизни, то 65% опрошенных престарелых инвалидов отметили, что основным элементом для активной жизни для них является здоровье, еще 60% считают внимание окружающих важным компонентом активной жизни, и только небольшая часть опрошенных – 15% важным для активной жизни считают какое-либо интересное занятие. Многие опрошенные выбрали несколько вариантов ответа.

На вопрос о том, что необходимо пожилому человеку для ведения активной жизни, 65% проживающих отметили здоровье, 25% – общение с другими людьми, 10% – трудовую деятельность. Однако 85% респондентов ответили, что сами они отдыхают активно редко, 15% – практически никогда.

Далее мы выяснили, что 40% респондентов было бы наиболее интересно посетить праздничные мероприятия, 30% респондентов хотели бы посетить тематические вечера, встречи с различными специалистами: врачами, психологами и т.д., 30% – посетили бы фестивальные мероприятия.

Анализируя ответы на вопрос об интересе к событиям в мире и нашей стране, мы выявили, что большинство респондентов (80%) не проявляют интерес к событиям, происходящим в стране и в мире.

Следующими критериями социальной адаптации являются волевой контроль и эмоциональное состояние престарелых инвалидов, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности. Так, 95% опрошенных отметили, что основной проблемой в пожилом возрасте является одиночество, 50% отметили психологические проблемы такие, как страх, тревога, 50% – проблемы со здоровьем и только 5% респондентов отметили материальные проблемы. Многие респонденты отметили сразу несколько проблем.

Далее были выявлены проблемы, которые тревожат непосредственно самих проживающих. Почти все респонденты выбрали по 2 варианта ответа, или одиночество и здоровье, или психологические проблемы и одиночество. Одиночество тревожит 85% из опрошенных пожилых людей, 50% беспокоит их здоровье, 50% – психологические проблемы: страхи, тревожность и т.д.

Таким образом, изучив результаты анкетирования, приходим к выводу, что основной проблемой опрошенных людей является одиночество (указали 100% респондентов), затем – проблемы со здоровьем и психологические проблемы. При возникновении каких-либо проблем все респонденты, в первую очередь, обращаются к специалистам учреждения. Причины одиночества у всех респондентов свои, однако основной из них является недостаток общения. Для активной жизни проживающим не хватает здоровья и внимания окружающих. Все респонденты отметили, что общение со специалистами учреждения помогает в преодолении одиночества.

Заключение. Таким образом, изучив результаты анкетирования, приходим к выводу, что основной проблемой опрошенных людей является одиночество (указали 100% респондентов), затем – проблемы со здоровьем и психологические проблемы. При возникновении каких-либо проблем все респонденты, в первую очередь, обращаются к специалистам учреждения. Причины одиночества у всех респондентов свои, однако основной из них является недостаток общения. Для активной жизни проживающим не хватает здоровья и внимания окружающих. Все

респонденты отметили, что общение со специалистами учреждения помогает в преодолении одиночества.

Скорректировать данные проблемы возможно скорректировать средствами арт-терапии. Ведь арт-терапия во многих случаях имеет преимущественно психопрофилактическую, социализирующую и развивающую направленность, благодаря чему она может стать ценным инструментом в реабилитационных проектах и в социальной работе. В контексте социальной работы понятие арт-терапии трактуется как способы и технологии реабилитации лиц средствами искусства и художественной деятельности: музыки, живописи, литературы, драмы, танца.

Список использованных источников:

1. Долгова, В.И. Арт-терапия в геронтологии: учебное пособие / В.И. Долгова, Г.Г. Нурмиев. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. – 111 с.

УДК 371.314.6:[364-7+37.013.42]

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РАБОТЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

А.Ю. Боханова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Вопросы прогнозирования и проектирования в последние годы приобрели большое значение. Проектирование является одной из форм опережающего отражения действительности, создание образа предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов. В настоящее время социальная сфера как никогда нуждается в инновационных проектах в области социального обслуживания населения [1, с. 10].

Специалисты по социальной работе осуществляют проектную деятельность, которая относится к разряду инновационной, творческой деятельности, поскольку она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Социальное проектирование выступает фактором развития социальной среды, способствует становлению личности, ее социализации, приобретению определенных навыков и осуществлению полноценного участия в жизни общества [2, с. 17].

Актуальность социального проектирования обусловлена тем, что оно направленно на преодоление существующих социальных проблем, на позитивные изменения, на развитие социальной ситуации, позволяет привлечь внимание к актуальным социальным проблемам данного местного сообщества, включить население в реальную практическую деятельность по разрешению одной из этих проблем силами самих участников. Результатом социального проектирования является социальный проект, направленный на решение конкретной социальной проблемы и представляющий собой описание конкретной ситуации, которая должна быть улучшена, и конкретных методов и шагов по её улучшению.

Цель исследования – изучение готовности специалистов по социальной работе разрабатывать и реализовывать социальные проекты в ходе своей профессиональной деятельности.

Материал и методы. В анкетировании участвовало 100 человек среди них 91,43% женщин 8,57% мужчин. Возраст респондентов колеблется от 22 до 55 лет. Возраст преимущественного большинства социальных работников и специалистов, что составляет 40% находится в диапазоне от 36 до 45 лет. 20% осуществляют свою деятельность в возрасте до 25 лет. Возрастной диапазон социальных работников от 26 до 35 лет представлен 22,86%. 17,14% социальных работников, участвующих в анкетировании, колеблется от 46 до 55 лет. 60% социальных работников имеет высшее образование, 40% респондентов имеют среднее специальное образование.

Задачи анкетирования:

- выявить трудности, с которыми сталкиваются социальные работники при разработке и реализации социальных проектов в ходе выполнения своей профессиональной деятельности;
- определить предпочитаемые формы повышения их квалификации по разработке и реализации социальных проектов;
- определить направления научно-методической помощи социальным работникам для осуществления ими профессиональной деятельности на высоком уровне.

В исследовании использовались следующие методы: анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, анкетирование, математическая обработка данных методом.

Результаты и их обсуждение. На основании обработки полученных данных мы можем отметить, что составляет 60% опрошенных осуществляют свою профессиональную деятельность на протяжении свыше двух лет, 11,43% респондентов работают социальными работниками менее года, стаж социальных работников до двух лет. Таким образом, преимущественное большинство социальных работников осуществляет свою профессиональную деятельность свыше двух лет.

На вопрос как часто в организации реализуются социальные проекты 68,57% опрошенных ответили «1 раз в год», 14,29% респондентов выбрали ответ «1 раз в 3 месяца», 11,43% опрошенных выбрали вариант ответа «1 раз в 6 месяцев», 5,73% – «ни разу». Таким образом, данные свидетельствуют о недостаточном уровне разработки и реализации социальных проектов на решение социальных проблем общества.

71,43% респондентов имеет опыт участия в разработке и реализации социальных проектов в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, 2,86% такого опыта не имеют и 25,71% лишь иногда сталкиваются в своей деятельности с социальными проектами.

При ответе на вопрос «В какой роли Вы выступали, если участвовали в разработке и реализации социальных проектов?» ответы респондентов распределились следующим образом: в роли разработчика – 20%, в роли исполнителя – 60%, и в той, и в иной роли – 20%. Таким образом, у 1/5 респондентов отсутствует опыт разработки социальных проектов для решения социальных проблем в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности.

Данные анкетирования показали, что при ответе на вопрос «Четко ли Вы понимаете, что от Вас требуется при разработке и реализации социальных проектов?», ответы респондентов распределились следующим образом: да – 20%, нет – 34,29%, частично – 45,71%.

В ходе разработки и реализации социальных проектов социальные работники сталкиваются со следующими проблемами: неумение формулировать цели и

задачи социального проекта – 2,86% от числа респондентов, составление плана социального проекта – 5,71% от числа респондентов, поиск заинтересованных лиц и организаций к спонсорской поддержке социального проекта – 60% респондентов, оценивание социального проекта – 11,43% респондентов, исполнение социальных проектов – 20 % от числа респондентов.

Опытом своего участия в социальных проектах удовлетворены 57,14% социальных работников, не удовлетворены 31,43% респондентов, затрудняются с ответом 11,43% участников анкетирования.

100% участников анкетирования желают повысить свой уровень квалификации в области разработки и реализации социальных проектов.

Повысить свой уровень квалификации в области разработки и реализации социальных проектов 74,29% респондентов предпочитают в форме лекций и семинаров, 25,71% респондентов желают повысить свой уровень квалификации путем стажировки в организации, обладающей достаточным опытом в области разработки и реализации социальных проектов.

Источниками получения информации при разработке и реализации социальных проектов выступили: сеть интернет – 60% респондентов, специальная научно-практическая литература – 31,43% социальных работников, передовой опыт – 8,57% респондентов.

Данные анкетирования показали, что причинами, по которым социальные проекты не получают поддержки выступают отсутствие потенциальных спонсоров недостаток финансирования нерентабельность, незаинтересованность.

Были предложены такие социальные проблемы для проектирования социальных проектов, как приобретение специального автомобиля с подъемником для доставки инвалидов-колясочников, обустройство без барьерной среды, открытие реабилитационной фото мастерской для людей с инвалидностью, устройство пирса на р. Друть и скамеек, домиков для лебедей, с возможностью наблюдать за птицами с помощью бинокля.

Таким образом можно сделать выводы, что разработка и реализация социальных проектов социальными работниками в ходе их профессиональной деятельности, вызывает трудности на каждом из этапов социального проекта. Только 57,14% опрошенных социальных работников удовлетворены своим участием в разработке и реализации социальных проектов. 28,57% социальных работников не участвуют в этом процессе. 100% социальных работников выразили желание повысить свой уровень компетентности в области разработки и реализации социальных проектов.

На основании результатов исследования нами была разработана программа «Социальный проект: от идеи до реализации», направленная на повышение уровня знаний социальных работников по разработке и реализации социальных проектов.

Цель программы – повысить уровень компетентности социальных работников в области разработки и реализации социальных проектов в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Толочин».

Задачи программы:

– расширить знания социальных работников по сбору информации для социального проекта, по выявлению социальной проблемы, по обоснованию социального проекта, по формулированию его целей и задач, его концепции и содержания;

– повысить уровень знаний социальных работников в области управления социальным проектом, кадрового, материально-технического и финансового обеспечения социального проекта;

– расширить знания социальных работников в области управления, оформления, презентации и оценки социального проекта.

Программа реализуется в процессе решения поставленных задач посредством включения социальных работников в систему занятий в форме лекций и семинаров (таблица 1).

Таблица 1 – План мероприятий

Мероприятие / действие	Целевая группа
Анкетирование с целью выявления уровня знаний социальных работников в области разработки и реализации социальных проектов	социальные работники
Лекция «Понятие «социальное проектирование» и «Социальный проект» Каким должен быть социальный проект».	социальные работники
Семинар «Общий алгоритм социального проектирования: сбор информации, аналитика для социального проекта, постановка и конкретизация социальной проблемы, постановка целей и задач социального проекта, обоснование актуальности социального проекта	социальные работники
Семинар «Общий алгоритм социального проекта: определение концепции социального проекта».	социальные работники
Семинар «Общий алгоритм социального проекта: вводная информация о социальном проекте», содержание социального проекта, система управления в социальном проекте, кадровое обеспечение социального проекта, материально-техническое и финансовое обеспечение социального проекта».	социальные работники
Семинар «Общий алгоритм социального проекта: ожидаемые результаты социального проекта, показатели эффективности социального проекта, мониторинг в проекте, системе отчетности».	социальные работники
Семинар «Оформление, презентация и оценка социального проекта: преимущества Вашего проекта, оформление социального проекта, основные критерии оценки проекта экспертами».	социальные работники

Разработанная нами программа позволяет усовершенствовать работу социальных работников в области разработки и реализации социальных проектов. Блиц-опрос социальных работников, включенных в процесс реализации показал, что 100% участников отмечают, практическую направленность и полезность мероприятий программы, что повышает их уровень знаний в области проектной деятельности и улучшает качество их работы над разработкой и реализацией социальных проектов.

Заключение. Анализ состояния и проблем социального проектирования в современных социальных службах позволяет сделать вывод о том, что использование проектной деятельности необходимо для эффективного и успешного развития и функционирования всей системы социальной защиты населения. В связи с этим социальное проектирование необходимо рассматривать как практическую деятельность органов социальной защиты в целом, а не только как общую технологию социальной работы. Необходимо повышать уровень компетентности в области разработки и реализации социальных проектов как действующих социальных работников, так и студентов, овладевающих этой профессией.

Список использованных источников:

1. Курбатов, В.И. Социальные проекты: Учеб. пособие / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д, 2020 – 412 с.
2. Луков, В.А. Социальное проектирование и прогнозирование: Учеб. пособие / Ин-т молодежи. – М.: Социум, 2018. – 160 с.
3. Матюшкова, С.Д. Технология социальной работы: учеб.-метод. пособие / С.Д. Матюшкова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2006. – 103 с.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Браницкая, Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marinagevorgyan2013@gmail.com)

Вопросы воспитания молодежи в духе любви к Родине, воспитания достойных граждан государства значимы во все времена. Состояние государства в определяющей степени зависит от уровня сознания каждого члена общества, его стремления участвовать в развитии своей Родины.

Сейчас проблема гражданского и патриотического воспитания является особенно острой. Первостепенная задача учебно-воспитательных учреждений усиление патриотической направленности образования.

Гражданственность – «это нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом, разумное использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение законов страны» [1, с. 56].

Понятие гражданственность тесно связано с понятием патриотизм. Социологическая энциклопедия трактует патриотизм как «...социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа» [2, с. 255].

Цель исследования – выявление отношения к гражданственности и патриотизму у воспитанников объединений по интересам разных возрастных категорий ГУДО «Толочинский районный центр детей и молодёжи».

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие 54 респондента в возрасте 9-10 лет, из них 33 мальчика и 15 девочек. Кроме того, в анкетировании приняли участие 28 обучающихся в возрасте 14-16 лет, из них 8 парней и 20 девушек. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация, анкетный опрос и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали, что все респонденты (100%) данного возраста ответили правильно на вопрос: «Какие государственные символы Республики Беларусь Вы знаете», выбрав вариант – Гимн, Герб, Флаг. Мы можем отметить, что работа по гражданскому и патриотическому воспитанию в учреждениях общего среднего образования, где обучаются ребята и в учреждении дополнительного образования детей и молодёжи, где они занимаются в объединениях по интересам, проводится и имеет отклик в детских сердцах.

Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы службу в армии обязательной для всех мужчин?» распределились следующим образом: 48 ребят из 54 опрошенных (89%) из них 33 мальчика (100%) и 15 девочек (71%) считают службу в армии обязательной для всех мужчин. 29%, а это 6 девочек считают не обязательным службу в армии. Следует отметить, что все опрошенные мальчики в возрасте 9-10 лет придерживаются мнения, что служба в армии обязательный долг каждого мужчины, тем самым они готовы служить на благо Родины.

Обучающимся предлагался вопрос для рассуждения: «Что для Вас Родина?». 44 участника анкетирования (81%) ответили – страна, в которой родился и вырос, остальные 19% респондентов (10 человек) выбрали ответ – семья. Надо сказать, что эти 10 человек – девочки. Каждый человек свою Родину осознаёт по-разному. Для опрошенных девочек слово «Семья» ассоциируется со словом «Родина». Родина для них начинается с семьи, именно в семье с малых лет закладывается любовь к своему краю, к своей Родине, уважение к историческому прошлому своей страны, на примере прадедушек и прапрадедушек, уважение к традициям Беларуси.

Респондентам предлагался вопрос о том, гордятся ли они своей страной и тем, что здесь живут. Все 100% (54 человека) ответили – да.

На вопрос: «Кто такой патриот?» 37 респондентов (69%) выбрали вариант ответа – тот, кто любит свою Родину и готов ради неё на подвиги, остальные 31% (17 человек) – «не знаю». Возможно, они не знакомы со словом «Патриот».

Вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» заставил задуматься только 8 обучающихся. Они выбрали ответ «не знаю», возможно потому, что слово «Патриот» им не понятно. Остальные 46 опрошенных (85%) утвердительно ответили – да, они считают себя патриотами своей страны.

Следующий вопрос, который предлагался респондентам звучал так: «Как называют жителя нашей страны, который имеет права и выполняет обязанности?». Все 54 опрошенных (100%) ответили «Гражданин».

Последний вопрос, который был предложен респондентам данной возрастной категории: «Принимаете ли вы участие в школьных и районных мероприятиях, где оказывают помощь пожилым людям, младшим товарищам, заботятся о птицах и животных, природе родного края?». 23 из 54 опрошенных (43%) ответили – да, 14 респондентов (26%) – нет, но хотел бы принимать активное участие в таких мероприятиях, 17 участников анкетирования (31%) – нет (рисунок 1).

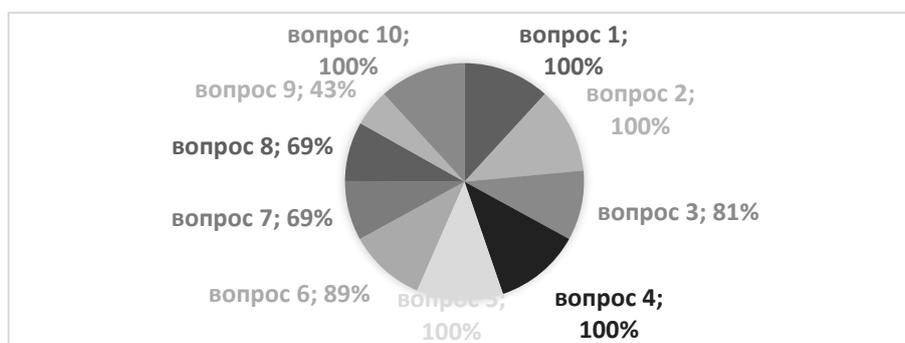

Рисунок 1 – Обобщенные результаты анкетного опроса возрастной категории 9-10 лет

В анкете для обучающихся 14-16 лет, несколько вопросов были заменены на другие, остальные остались прежние. Результаты анкетирования следующие: на вопросы «Любите ли Вы Беларусь?», «Гордитесь ли вы своей страной, ее историческим прошлым?» утвердительно ответили все 28 респондентов (100%).

Далее, мы решили выяснить количество молодых людей, которые испытывают чувство гордости, когда звучит Гимн Республики Беларусь. Утвердительно ответили 26 опрошенных из 28, 2 девушки выбрали ответ – не знаю.

Так же на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» утвердительно ответили 26 участников анкетирования (93%), 2 девушки (7%) ответили как и на предыдущий вопрос – не знаю.

Для 27 респондентов (96%) «Родина – это место, где ты родился и вырос» и только для 1 участника анкетирования (4%) «Родина – это семья».

На вопрос: «Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм?» 20 из 28 опрошенных (71%) выбрали вариант ответа – любовь к Родине, 4 из 28 опрошенных (14%) остановились на том, что патриотизм – это уважение к своей Родине, гордость за свою страну, 3 участника анкетирования (11%) выбрали оба этих варианта и только 1 респондент (4%) ответил «Родина – это любовь к своей семье».

Интересным для нас был вопрос, хотят ли респонденты уехать из Беларуси и жить в другой стране. 57% (16 опрошенных) ответили – не знаю, остальные 43% (12 человек) – «нет».

Мы предложили молодым людям следующий вопрос: «Что вы знаете о волонтерском движении в Вашем городе, районе?». Большинство респондентов ответили – многое, могу рассказать другим (75%), остальные 7 опрошенных (25%) выбрали вариант ответа – кое-что слышал.

На вопрос: «В Вашей школе, в районе ежегодно проходят благотворительные мероприятия, волонтерские и трудовые акции и вы...» Практически единогласно (93%) был ответ – активно принимаю участие в данных мероприятиях. Так ответили 26 респондентов из 28, остальные 7% (2 человека) выбрали ответ – не принимаю участие в данных мероприятиях, но хотел бы (рисунок 2).

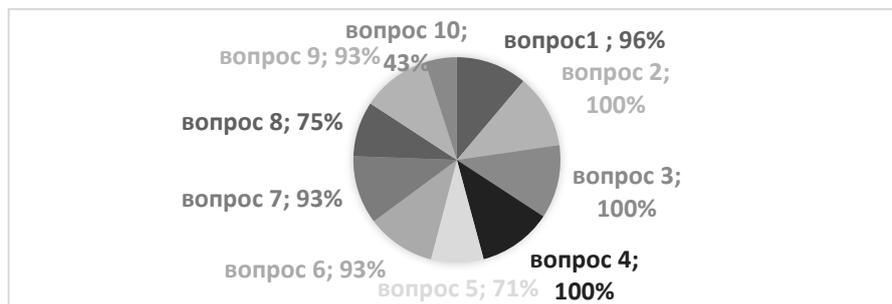

Рисунок 2 – Обобщенные результаты анкетного опроса возрастной категории 14–16 лет

Заключение. Воспитание гражданина – это воспитание созидателя, человека, стремящегося к сотрудничеству ради процветания Отечества, позитивного поступательного движения гражданского общества.

Основная цель гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи заключается в ориентации подрастающих поколений на ценности отечественной культуры, формировании у них ценностного отношения к Родине, её культурно-историческому прошлому. В решении проблем гражданского и патриотического воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осознавая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Однако направлять подрастающее поколение в нужное русло должно как государство, так и семья, учреждения общего среднего и дополнительного образования. Их основная задача заключается в формировании национального самосознания, гражданской ответственности и патриотизма у современной молодежи.

Результаты анкетирования показали, что работа в учреждениях образования по воспитанию гражданина и патриота осуществляется. Однако есть ряд проблем,

которые необходимо решать. Целесообразно активно включать обучающихся в различные социально значимые мероприятия. Формировать у подрастающего поколения уважение, понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Молодежь должна знать об исторических событиях на территории Беларуси (проводить месячники патриотической работы, посещать исторические и памятные места, организовывать в районе трудовые и волонтерские акции, вовлекать в них не только обучающихся старших классов, но и школьников младшего возраста, активизировать работу тимуровских и волонтерских отрядов). Большую роль в патриотическом воспитании играют уроки мужества, которые должны организовываться для школьников.

Список использованных источников:

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «Март», 2005. – 448 с.
2. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Минск: БелЭн, 2003. – 384 с.

УДК 37.013

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

М.В. Вradiй, Н.Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: mariyavradiy@yandex.by)

Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств: мировыми тенденциями и процессами, в частности началом эпохи глобализации, актуализацией проблем международного терроризма, существующими военными угрозами повышается роль и значение властных структур. Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к профессиональным солдатам, в том числе в области боеготовности и совершенствования морально-волевой составляющей воинского потенциала армии. Все это усиливает роль семьи как среды, в которой современный солдат получает эмоциональную и моральную поддержку, компенсирующую все трудности военной службы. Стабильность семейных отношений военных как своего рода надежный электорат способствует укреплению обороноспособности государства.

Согласно словарю по педагогике ценность – это «идеи, вещи, явления, смыслы, имеющие позитивную значимость для человека и общества» [1, с. 382].

Семейные ценности определяются в качестве положительной значимости брака, семьи и родительства для человека, общества и государства в целом.

Цель исследования – изучить особенности семейных ценностей военнослужащих в современном белорусском обществе.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 120 респондентов в возрасте от 21 до 28 лет. Испытуемые для проведения исследования разделены на две группы:

- первая группа – 60 человек военнослужащих (30 мужчин и 30 женщин), состоящих уже в зарегистрированном браке;
- вторая группа – 60 человек военнослужащих (30 мужчин и 30 женщин), состоящих в незарегистрированном браке.

В качестве диагностического инструментария были использованы: методика «Измерение установок в семейной паре (авторы: Ю.Е. Алёшина, И.Я. Гозман, Е.М. Дубровская), методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, систематизации, а также методы математической обработки данных.

На подготовительном этапе был проведен аналитический обзор литературы, а также тематики работ близких к данному исследованию, что позволило определить проблему, объект, предмет, цель исследования и подобрать методы исследования.

На основном этапе был обобщен и систематизирован теоретический материал, проведено эмпирическое исследование.

На заключительном этапе полученные эмпирические данные были интерпретированы и проанализированы.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что для пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, наиболее значимыми являются следующие установки:

- «отношение к автономности или зависимости супругов»;
- «отношение к детям»;
- «отношение к деньгам»;
- «отношение к любви романтического типа».

Наименьшие значения среднего показателя по группе пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, были установлены по шкале «отношение между чувством долга и удовольствием».

Для пар военнослужащих, состоящих в незарегистрированном браке, наиболее значимыми являются следующие установки:

- «отношение к разводу»;
- «отношение к запретности сексуальных связей»;
- «отношение к деньгам».

Самые наименьшие значения среднего показателя по группе пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, были установлены по шкале «отношение между чувством долга и удовольствием».

Таким образом, исходя из результатов эмпирического исследования на данном этапе, можно сделать вывод о том, что для пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, самыми важными семейными установками являются: отношение к детям, отношение к деньгам и отношение к автономности или зависимости супругов. При этом, у пар военнослужащих, состоящих в незарегистрированном браке выявлены несколько другие значимые семейные установки: отношение к разводу, отношение к запретности сексуальных связей и отношение к деньгам.

На следующем этапе исследования осуществлялась диагностика жизненных ценностей у пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном незарегистрированном браке. Исходя из результатов видно, что доминирующей в иерархии жизненных ценностей является «духовное удовлетворение». Это говорит о том, что личность стремится к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Данные ценности являются одними из самых важных в жизни. Они приносят внутреннее удовлетворение и покой. Также приоритетными жизненными ценностями для пар военнослужащих, находящихся в зарегистрированном браке, являются:

- «высокое материальное положение»;
- «развитие себя».

Самая наименьшая значимость среди пар военнослужащих, находящихся в зарегистрированном браке, была выявлена по жизненной ценности «креативность».

Для пар военнослужащих, состоящих в незарегистрированном браке, доминирующей в иерархии жизненных ценностей, является «духовное удовлетворение». Также приоритетными для них являются:

- «активные социальные контакты»;
- «развитие себя».

Самая наименьшая значимость среди пар военнослужащих, находящихся в незарегистрированном браке, была выявлена по жизненной ценности «собственный престиж».

Таким образом, значимыми жизненными ценностями для пар военнослужащих, находящихся в зарегистрированном браке, являются: духовное удовлетворение, высокое материальное положение, развитие себя. В то время как для пар военнослужащих, находящихся в незарегистрированном семейном браке наиболее значимыми жизненными ценностями, являются: духовное удовлетворение, активные социальные контакты, развитие себя.

На завершающем этапе эмпирического исследования проведена диагностика значимости жизненных сфер для пар военнослужащих, находящихся в зарегистрированном и незарегистрированном браке.

Результаты исследования показали, что наиболее значимыми жизненными сферами для пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, являются:

- сфера образования;
- сфера семейной жизни;
- сфера общественной активности.

Наиболее значимыми жизненными сферами для пар военнослужащих, находящихся в незарегистрированном браке, являются:

- сфера профессиональной жизни;
- сфера увлечений;
- сфера общественной активности.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

– для пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, самыми важными семейными установками являются: отношение к детям, отношение к деньгам и отношение к автономности или зависимости супругов. При этом, у пар военнослужащих, состоящих в незарегистрированном браке выявлены другие важные семейные установки: отношение к разводу, отношение к запретности секса и отношение к деньгам;

– значимыми жизненными ценностями для пар военнослужащих, находящихся в зарегистрированном браке, являются: духовное удовлетворение, высокое материальное положение, развитие себя. Для пар военнослужащих, находящихся в незарегистрированном семейном браке значимыми жизненными ценностями, являются: духовное удовлетворение, активные социальные контакты, развитие себя;

– для пар военнослужащих, состоящих в зарегистрированном браке, приоритетными являются: сфера образования, сфера семейной жизни, сфера общественной активности. Наиболее значимыми жизненными сферами для пар военнослужащих, находящихся в незарегистрированном браке, являются: сфера профессиональной жизни, сфера увлечений, сфера общественной активности.

Заключение. В мире, который постоянно меняется и развивается существуют ценности высшего порядка. Одной из таких ценностей является семья. Для солдата семья является опорой, дает уверенность в будущем и мотивирует на защиту своей родины. «Военная семья – зеркало армейской жизни». Деятельность офицеров всех уровней требует учета фактора духовности, знания сущности и содержания формирования духовных ценностей личности.

Список использованных источников:

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «Март», 2005. – 448 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ**

А.В. Гайкович, Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nastua14_97@mail.ru)

Проблема конфликтного поведения подростков становится в настоящее время все более актуальной. Стрессовый характер современной ситуации развития общества, повышенная нагрузка на подростков в учебно-воспитательном процессе, возросший уровень агрессии социального окружения провоцируют подростков на неадекватные пути решения собственных проблем. Кризисный характер подросткового возраста и невнимание взрослых к проблемам подростков приводят к тому, что они не в состоянии преодолеть проблему конфликтности сами. Отказ от решения этой задачи в подростковом возрасте может привести к серьезным личностным проблемам в дальнейшем. Подростковый возраст является наиболее благоприятным для развития навыков взаимодействия с окружающими. Конфликтное поведение подростка значительно сужает круг ситуаций, в которых он может получить положительный опыт социального взаимодействия.

В учреждениях образования педагоги социальные нацелены на формирование навыков в управлении и решении конфликтов. Успешность в решении данной проблемы связана с осмыслением причин конфликтного поведения в подростковом возрасте. В работах Г.М. Андреевой [1], А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова [2] данное поведение рассматривается как результат внутренних и внешних противоречий между обществом, микросредой и самим человеком. В современном обществе конфликты, возникающие у подростков, связывают с изменениями объективного положения подростка в жизни, с противоречием между его потребностями и ограниченностью средств их удовлетворения, а также утверждение своего «Я». Наиболее распространены среди современных подростков конфликты лидерства.

Специфическим предметом социально-педагогического сопровождения являются отношения ребенка с сообществом сверстников. На сегодняшний день четко установлена связь между социально-эмоциональным благополучием ребенка в сообществе, учебном коллективе и его успешностью в учебной деятельности. Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих как среди учеников в классе, так и при взаимодействии конкретных обучающихся с педагогом требует с одной стороны работы с окружением ребенка по преодолению негативных стереотипов, формированию способности к пониманию, принятию, так и с самим ребенком по развитию самопринятия, поддержки его веры в свои силы.

Так, цель статьи: изучить содержание социально-педагогической деятельности по формированию финансовой грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ учебной и научной литературы, логические методы исследования, изучение опыта, анкетирование, опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томаса), тест по оценке уровня конфликтности личности (по В. Ряховскому), методы математической обработки полученных данных.

Базой исследования выступил УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства». Общее количество респондентов – 40 учащихся 9-х классов в возрасте от 14 до 15 лет, среди которых 20 мальчиков и 20 девочек).

Результаты и их обсуждение. Достаточно полно проблема конфликтов среди подростков и технология их предупреждения разработана в трудах И.А. Ганичевой, Л.А. Таболько [3], Н.В. Гарашкиной, Р.М. Куличенко, И.А. Акопянц [4], Г.Е. Григорьевой [5], И.В. Заусенко, Е.В. Озеровой [6]. Среди белорусских исследователей, занимавшихся проблемой конфликтов в подростковой среде и социально-педагогической деятельности по их профилактике и разрешению занимались такие исследователи как М.С. Бойко, Л.М. Высоцкая [7], Е.И. Луговцова, Ю.Н. Егорова [8], Е.К. Погодина, В.В. Мартынова, Е.Л. Евдокимова [9; 10].

Как показали А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, конфликт – это вид отношений: межличностных, личности и группы, межгрупповых, – в основе которых лежит объективное несовпадение или даже противоречие целей, интересов и мнений участников [2, с. 44]. Если рассматривать психологическую сущность конфликта, то его можно отнести к одному из типов сложных ситуаций. Признаки таких ситуаций:

- наличие трудности, осознание личностью угрозы, препятствия на пути реализации каких-либо целей, мотивов; – состояние психической напряженности как реакция личности на трудность, преодоление которой значимо для субъекта;
- заметное изменение привычных параметров деятельности, поведения, общения, выход за рамки «обыкновенности».

Примерами таких ситуаций могут быть:

- сложные ситуации деятельности (чаще всего профессиональной);
- сложные бытийные ситуации, т.е. те, в которой личности противостоит среда;
- сложные ситуации социального взаимодействия, т.е. те, где реализации собственных желаний, стремлений и ценностей противостоит другой человек, тем самым вызывает психический дискомфорт;
- сложные ситуации внутриличностного плана, т.е. те, где человек противодействует самому себе. Основные из них – внутриличностные затруднения, конфликты и кризисы.

У подростка активно формируются убеждения, взгляды на мир, суждения о людях, самоутверждение. Но в силу неустойчивости психики, влияния различных факторов внешней среды, отсутствия жизненного опыта и логики, в этот период у подростка имеет место эмоциональная неустойчивость, перепады настроения, неудовлетворенность собой и окружением, завышенные требования к взрослым и сверстникам [11, с. 225]. Вместе с этим в подростковом возрасте развиваются и другие черты характера, например, упорство в достижении цели, стремление к преодолению препятствий, настойчивость. Подросток становится способен не к отдельным волевым действиям, а к волевой деятельности. Проистекает импульсивность, так характерная для данного возраста, ведь проявляя настойчивость в одном виде деятельности, подросток может не показать ее в другом.

Также этому периоду присущ повышенный интерес к своей личности, потребность в осознании и оценке своих личных качеств. Вместе с тем, начинают формироваться новые нравственные убеждения. Те события, которые раньше проявляли отклик в душе ребенка, могут совершенно не тронуть подростка, или наоборот, вызвать агрессию. В ходе общения с окружающими людьми, больше со сверстниками, формируется самооценка подростка. И.А. Ганичева, Л.А. Таболько считают, что ориентация на сверстника связана с потребностью быть принятыми

признанным в группе, коллективе, с потребностью иметь друга, кроме того, с восприятием сверстника как образца, который ближе, понятнее, доступнее по сравнению со взрослым человеком. Так, на развитие самооценки подростка влияют взаимоотношения со сверстниками, с классным коллективом [3, с. 67].

Принимая во внимание школьную жизнь подростка, можно выделить следующие виды конфликтов:

Ученик-ученик. Основные причины таких конфликтов – стремление подростка занять лидирующее положение в микрогруппе, классе, агрессивность и жестокость (источниками которого выступают аномалии семейных отношений и тип взаимодействия учителей с учениками), а также особенности возраста ученика [12, с. 4].

Ученик-учитель. Между учителем и учеником выделяются следующие конфликты:

– деятельности, возникающие по поводу успеваемости ученика, выполнения им внеучебных заданий;

– поведения (поступков), возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе и вне ее;

– отношений, возникающих в сфере эмоционально-личностных отношений учащихся и учителей [12, с. 4].

Говоря о внутриличностных конфликтах, Е.Л. Евдокимова выделяет:

1. Мотивационный конфликт – между «хочу» и «хочу». Столкновение мотивов, бессознательных стремлений.

2. Нравственный конфликт – между «хочу» и «надо». Столкновение долга и желания, моральных принципов и личных привязанностей, желаний и внешних требований, долга и сомнения в необходимости следования ему.

3. Конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности – между «хочу» и «могу». Конфликт между желаниями и действительностью, которая блокирует их удовлетворение, или недостаточными физическими возможностями.

4. Ролевой конфликт – между «надо» и «надо» – внутриролевой (различное понимание личностью себя и своей роли: «Я» и роль) и межролевой (невозможность соединять несколько ролей одним человеком).

5. Адаптационный конфликт – между «надо» и «могу» – понимается как в широком смысле, т. е. как возникающий на основе нарушения равновесия между субъектом и окружающей средой, так и в узком смысле – при нарушении процесса социальной или профессиональной адаптации. Это конфликт между требованиями действительности и возможностями человека – профессиональными, физическими, психологическими.

6. Конфликт неадекватной самооценки – между «могу» и «могу». Адекватность самооценки личности зависит от ее критичности, требовательности к себе, отношения к успехам и неудачам. Расхождение между притязаниями и оценкой своих возможностей ведет к тому, что у человека возникают повышенная тревожность, эмоциональные срывы и др.

7. Невротический конфликт – длительно сохраняющийся любой из вышеописанных видов конфликтов или их совокупностей [13].

Конфликты между подростком и обществом обусловлены, прежде всего, изменением статуса второго. Чувство тревоги, замкнутость, пониженная самооценка, вот не полный перечень тех чувств, которые сопровождают подростковый возраст. Именно обострение этих чувств приводит подростка к конфликтным ситуациям. Подросток стремится стать личностью, влиться в общество, добиться от него признания. Он перестает чувствовать себя ребенком, начинает сравнивать

себя со взрослыми, ровняться на них, хотя, по сути, еще не является таковым. Начинает перенимать те качества и признаки, которые отличают взрослых от детей.

Нами было проведено исследование среди учащихся школы с целью выявления у них склонности к конфликтам. Всего в исследовании принимали участие 40 учащихся 9 классов в возрасте от 14 до 15 лет. Среди них было 20 мальчиков и 20 девочек. Исследование проводилось с помощью анкеты. Анкета состояла из 15 вопросов, среди которых были как открытые, так и закрытые.

По результатам анкетирования были сделаны следующие выводы:

На вопрос «Каким, по Вашему мнению, является Ваш класс?» 50% учащихся ответили, что их класс в целом дружный, но иногда бывают конфликты, 30% учащихся назвали свой класс недружным, где каждый существует сам по себе и только 20% опрошенных школьников находят свой класс дружным и сплоченным.

Также 55% школьников отметили, что им интересно с одноклассниками, 25% опрошенных школьников одноклассники безразличны, 20% – раздражают их одноклассники.

По мнению 40% опрошенных учащихся, их одноклассники к ним относятся положительно, еще 30% учащихся считают, что в классе их уважают, 30% полагают, что одноклассники относятся к ним плохо.

На вопрос «В Вашем классном коллективе присутствует недоброжелательное отношение к кому-либо из ребят?» 80% учащихся признали, что в их классе есть ученики, которые часто подвергаются насмешкам. При этом лишь 50% учащихся признали, что у них в классе есть друзья. Еще 40% учащихся не испытывают удовольствия, когда после каникул возвращаются в школу. Однако 70% учащихся затруднились с ответом на вопрос «Хотелось бы Вам перейти в другой класс?» и лишь 30% перешли бы в другой класс. Основной причиной данного желания они назвали конфликты с одноклассниками.

На вопрос «Как бы Вы отнеслись к новому однокласснику? Какую позицию бы заняли?» 55% школьников ответили, что заняли бы позитивную позицию, еще 45% – нейтральную.

Среди качеств, которыми должен обладать новый одноклассник, 65% опрошенных учащихся отметили общительность, 20% – доброту, еще 15% учащихся считают, что новый одноклассник не должен жаловаться учителям.

Также 45% учащихся признали, что подвергались психологическому насилию со стороны одноклассников (насмешки, поддразнивание и т.д.). Показательно то, что 60% учащихся при возникновении трудностей в общении с одноклассниками идут на конфликт, 40% – пытаются разговаривать.

Лишь 20% учащихся обращались за помощью к школьному педагогу социальному со своими проблемами. Однако 80% учащихся признали, что им нужна помощь специалистов социально-педагогической и психологической службы школы. Причинами данной ситуации может быть стеснительность некоторых подростков; многие подростки думают, что ни уже достаточно взрослые и сами в состоянии самостоятельно справиться со всеми своими проблемами; некоторые учащиеся не знают о том, что с проблемами во взаимоотношениях со сверстниками нужно обращаться к специалистам.

На вопрос «Как Вы думаете, какую помощь может оказать Вам педагог социальный?» 50% учащихся хотели бы получить помощь в повышении уверенности в себе, 35% – помощь в развитии коммуникативных навыков и 15% учащихся – помощь в разрешении конфликтов с одноклассниками.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном школьном коллективе достаточно высокий уровень конфликтности. Имеют место как открытые конфликты, так и насмешки друг над другом, поддразнивания. Многие учащиеся не удовлетворены взаимоотношениями с одноклассниками и хотели бы сменить коллектив по причине конфликтности. Проблемы во взаимоотношениях друг с другом школьники зачастую решают через конфликт.

С целью выявления уровня конфликтности учащихся нами было проведено тестирование на оценку уровня конфликтности личности (по В. Ряховскому).

Среди учащихся очень высоких и очень низких показателей конфликтности не выявлено. Однако высокий уровень конфликтности выявлен у 25% испытуемых (10 человек); чуть выше среднего – у 25% испытуемых (10 человек); средний – у 20% учащихся (8 человек); уровень чуть ниже среднего имеют также 15% испытуемых (6 человек); наконец низкий уровень конфликтности был выявлен у 15% испытуемых (6 человек).

Мы можем сделать вывод, что среди учащихся преобладает высокий и чуть выше среднего уровень конфликтности, то есть 50% участников тестирования некоммуникабельны, замкнуты, часто бывают недовольны собой, что может привести и к возникновению конфликтов с окружающими.

Далее нами был организован опрос по методике «Стиль поведения в конфликте», разработанному К. Томасом. По его результатам 45% учащихся (18 человек) в конфликтных ситуациях выбирают стратегию соперничества, еще 20% испытуемых (8 человек) избрали для себя такой стиль поведения в конфликте, как приспособление. Для 10% испытуемых (4 человека) характерно соперничество, также 15% испытуемых (6 человек) предпочитают избегание, наконец, для 15% (6 человек) характерен компромисс.

Заключение. Таким образом, в период подросткового возраста конфликты становятся частым явлением, так как подростки переживают один из самых сложных периодов в их жизни, проходит не только психофизиологическое взросление, но и процесс самопознания, самореализация и самоутверждение в детском и взрослом сообществе. Что у учащихся, участвующих в исследовании, преобладает такая неконструктивная стратегия поведения в конфликте, как соперничество. Результаты проведенного исследования показали, что учащиеся 9 классов недостаточно удовлетворены взаимоотношениями в классе, склоны к решению спорных ситуаций со сверстниками в форме конфликтов. При этом также была выявлена высокая склонность учащихся к конфликтности, а также склонность выбирать соперничество как основную стратегию поведения в конфликте. Исходя из результатов исследования, есть необходимость в разработке и апробации программы профилактики конфликтных ситуаций среди подростков, в рамках которой в качестве субъектов социально-педагогического сопровождения в решении конфликтных ситуаций в условиях образовательной организации могут выступать разные специалисты: классный руководитель, учитель-предметник, педагог социальный, педагог-психолог, взаимодействующие друг с другом и, при необходимости, с другими субъектами социального воспитания обучающихся. Возможности профилактической работы педагога социального по предупреждению конфликтного поведения в подростковом возрасте заключаются в просвещении подростков, профилактике неконструктивных форм подросткового взаимодействия, консультировании, диагностике и коррекции проявлений конфликтности подростков.

Список использованных источников:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник / Г.М. Андреева. – М: Аспект-Пресс, 2016. – 363 с.
2. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2013. – 512 с.

3. Ганичева, И.А. Изучение проблемы взаимоотношения подростков со сверстниками / И.А. Ганичева, Л.А. Таболько // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 03 июля 2020 года. – М., 2020. – С. 67-74.

4. Гарашкина, Н.В. Формирование навыков решения конфликтов как основы социального здоровья подростка в системе образования / Н.В. Гарашкина, Р.М. Куличенко, И.А. Акопянц // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 184. – С. 75-84.

5. Григорьева, Г.Е. Технология разрешения конфликтов в подростковом коллективе средней общеобразовательной школы / Г.Е. Григорьева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – № 2-1. – С. 23-31.

6. Гурьянова, И.В. Роль социального педагога в профилактике и регулировании подростковых конфликтов в образовательной организации / И.В. Гурьянова // Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. – С. 243-248.

7. Бойко, М.С. Оценка эффективности деятельности медиатора / М.С. Бойко, Л.М. Высоцкая // Сборник научных статей Республиканского института профессионального образования: психологическое сопровождение образовательного процесса. Вып. 4; под ред. Е.Л. Касьяник. – В 2 ч. Ч. 1. – Минск: РИПО, 2014. – С. 9-14.

8. Луговцова, Е.И. Организация школьной службы медиации: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е.И. Луговцова, Ю.Н. Егорова. – Минск: Национальный институт образования, 2017. – 200 с.

9. Погодина, Е.К. Формирование бесконфликтной образовательной среды: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е.К. Погодина, В.В. Мартынова, Е.Л. Евдокимова. – Минск: Национальный институт образования, 2021. – 184 с.

10. Погодина, Е.К. Медиативные технологии в профилактике и управлении семейными конфликтами / Е.К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16 марта 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; отв. ред. В.В. Мартынова. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 89-91.

11. Власова, Н.В. Особенности поведения в конфликте подростков с разной гендерной идентичностью / Н.В. Власова, Е.Л. Буслаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 4 (837). – С. 225-237.

12. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / Н.В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 172 с.

13. Евдокимова, Е.Л. Стратегии поведения подростков в ситуации конфликта / Е.Л. Евдокимова // Ped-agogy & Psychology. Theory and practice. – 2016. – № 5 (7). – С. 58-60.

УДК 37.015.31:336-058.862

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Т.Н. Господарёва, Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: gospodarievat@mail.ru)

Финансовая грамотность выступает одним из важнейших условий социализации воспитанников детских домов. Из-за недостаточности финансовых знаний и умения применять их на практике дети не могут с выгодой для себя использовать как традиционные, так и появившиеся недавно, благодаря информационным и цифровым технологиям, продукты и услуги финансового рынка.

Проблему социальной адаптации выпускников, их грамотности после выхода из школ-интернатов, детских домов и других форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, призваны решать учреждения образования, принявшие их на дальнейшее обучение, а также социальные службы. Важно определить эффективность мероприятий, направленных на формирование знаний в области финансовой грамотности детей, относящихся к категории сирот.

Цель исследования: изучить проблему формирования финансовой грамотности детей-сирот и детей, а также исследовать уровень знаний в области финансов

как у детей-сирот, так и у педагогических работников, занимающихся образовательным процессом.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ учебной и научной литературы, логические методы исследования, изучение опыта, анализ личных дел, анализ финансовых документов в отношении изучаемой категории обучающихся, анкетирование, методы математической обработки полученных данных. Базой исследования выступил УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства». Общее количество респондентов – 100 обучающихся колледжа, из которых 33 имеют статус сироты (16 девушек и 17 юношей). Также было проведено исследование с 34 педагогическими работниками (21 женщина и 13 мужчин).

Результаты и их обсуждение. При осуществлении социально-педагогической деятельности необходимо основываться на индивидуальном подходе в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, с целью решения, как общих проблем социализации, так и свойственных только отдельным детям, поскольку данная категория детей характеризуется множеством особенностей развития, накладывающим отпечаток на их социализированность в обществе. Практика подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни в психолого-педагогических исследованиях трактуется неоднозначно: сводится к формированию социальной компетентности (А.А. Гусев, И.В. Дикун, Г.В. Семья), профессиональной ориентации (А.С. Быков, В.И. Кливер, О.В. Коповая, Л.С. Кочкина), подготовке к семейной жизни (Г.А. Сатаева, Л.И. Смагина).

По результатам изучения литературы по проблеме исследования следует отметить, что выпускников учреждений образования, в данном случае колледжей, необходимо подготовить к решению финансовых задач, приобретению теоретического и практического опыта подобного рода деятельности: научить их взаимодействию с различными финансовыми институтами (налоговой системой, фондами, банками) и финансово грамотному поведению в повседневной жизни, а также – избегать потенциально опасных финансовых ситуаций. Ожидается, что, начиная самостоятельную жизнь и вступая в экономические отношения, молодой человек должен быть носителем такой важной составляющей общей экономической культуры, как финансовая грамотность. Основой этой грамотности является ответственное и продуманное финансовое поведение. Уровень владения базовыми знаниями в сфере финансов и способами осуществления экономических отношений, соответствующими им нормами и этикой свидетельствует об уровне овладения индивидом, как содержанием, так и поведенческими алгоритмами, относящимися к финансовой грамотности.

Финансовое образование определяется как организация экономического сотрудничества и развития, а также как процесс, в результате которого индивиды улучшают свои знания о финансовых продуктах и концепциях. За счет информации, инструктажа и (или) объективных рекомендаций они вырабатывают навыки и укрепляют доверие, чтобы понимать финансовые риски и иметь возможность делать информированный выбор, узнать о том, куда обращаться за помощью, а также уметь предпринимать другие эффективные действия, чтобы улучшить свое финансовое благосостояние и обеспечить защиту своих интересов [1, с. 25]. Результатом такого образования должна стать финансовая грамотность (англ. Financial literacy), понимаемая как сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансо-

вого благополучия; набор компетенций человека, которые образуют основу для разумного принятия финансовых решений [2, с.17]. Также под финансовой грамотностью понимается совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих гражданам принимать ответственные решения в отношении личных финансов, быть осведомленными о финансовых институтах, предлагаемых на финансовом рынке продуктах и услугах, принимать рациональные действия в целях улучшения своего финансового положения и отвечать за последствия своих действий [3, с. 9].

Так, начиная самостоятельную жизнь и вступая в экономические отношения, молодой человек должен быть носителем такой важной составляющей общей экономической культуры, как финансовая грамотность. Основой этой грамотности является ответственное и продуманное финансовое поведение. В частности, финансово грамотный гражданин обладает следующими компетенциями: ведет учет доходов и расходов; планирует личный и семейный бюджеты; оптимизирует соотношение сбережений и потребления; формирует сбережения, в том числе, долгосрочные, и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств; пользуется заимствованиями разумно; имеет представление о том, где искать финансовую информацию, а также анализирует ее; разбирается в особенностях различных финансовых продуктов и услуг; рационально выбирает финансовые услуги; знает и умеет отстаивать свои права как потребителя финансовых услуг; знает о рисках на рынке финансовых услуг; распознает признаки финансового мошенничества; принимает обоснованные финансовые решения и несет за них ответственность [4].

Однако дети-сироты – это особая социальная категория, требующая пристального внимания. Повышение финансовой грамотности у воспитанников детских домов предполагает формирование таких понятий, как возникновение денег; финансовое благополучие человека; источник заработка и действия, необходимые для зарабатывания денег; грамотное планирование расходов и личное финансовое планирование; организация бюджета будущей семьи. Важно рассмотрение с ними таких тем, как: коммерческие банки, инвестиционные фонды, рынок ценных бумаг, пенсионные фонды. Главная цель в процессе формирования финансовой грамотности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – помочь им уверенно войти во взрослую жизнь, подготовиться к самостоятельному управлению личными и семейными финансами, осознать важность собственной ответственности за любой выбор, сделанный в отношении денег, постигнуть и осмыслить тайны психологических ловушек денег. При правильной организации и грамотном подходе к осуществлению деятельности по формированию финансовой грамотности у учащихся-сирот, можно добиться высоких положительных результатов.

Нами было организовано исследование с целью изучения отношения к финансовой грамотности, а также определения уровня знаний в области финансов как у детей-сирот, так и у педагогических работников, занимающихся образовательным процессом.

Анализ ответов респондентов показал следующее: 55% из них понимают «финансовую грамотность» как умение эффективно управлять личными финансами; 36% участников опроса как умение грамотно вести учет своих доходов и расходов; 30% – как умение принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и нести ответственность за такие решения; 21% не смогли ответить на этот вопрос.

Финансово грамотными, с достаточными знаниями, себя считают 33% респондентов, не имеющими знаний и навыков – 15%, затрудняются ответить 12% участников опроса. Основными источниками получения информации,

по мнению 27% респондентов, являются специальные курсы по месту работы или учебы, для 18% – это обучающие вебинары, курсы в интернете, а также 21% – затрудняются ответить. Нуждаются в повышении финансовой грамотности 45% респондентов, не нуждаются – 18%.

Изучение основ финансовой грамотности 30% респондентов считают необходимым, 9% – не разделяют этого мнения. Основной формой изучения финансовой грамотности, по мнению респондентов, выступает учебная дисциплина «Экономика» (24%), затрудняются ответить 21% обучающихся.

Вопросами финансовой грамотности на постоянной основе интересуются 33% респондентов, довольно редко – 21%. Самым значимым источником получения информации, по вопросам финансовой грамотности опрашиваемые считают интернет и социальные сети (63%), советы друзей и знакомых (45%). В плане повышения финансовой грамотности 36% респондентов волнуют вопросы планирования личного бюджета, 30% затрудняются ответить. Респонденты считают, что важно вести учет личных денежных средств и планировать свой бюджет (45%), не видят в этом необходимости 6%. Ведут такой учет 36% участников опроса, считают данное занятие нецелесообразным 9%.

Полностью осознают свои мысли и чувства по отношению к деньгам 36% респондентов, 39% – осознают в некоторой степени, не часто думаю об этом. Несмотря на это, не было ни одного респондента, для которого бы деньги не были важны. Только 3% участников опроса не ведут учет денежных средств. Чаще всего респонденты занимают деньги на текущие нужды у родственников, друзей или знакомых (36%), 58% – никогда не занимают деньги.

Хватает знаний по финансовым вопросам 79% респондентов, знания в этой области не нужны 10% участникам опроса. К введению в учреждении образования предмета по финансовой грамотности положительно относятся 39% респондентов, отрицательно – 22%.

Так, исходя из результатов опроса, уровень знаний в области финансовой грамотности учащихся-сирот, принимавших участие в исследовании, является низким, так как количество правильных ответов в процентном соотношении практически по всем вопросам не превышает 30% от общего числа респондентов.

С целью исключения неподготовленности педагогических работников, осуществляющих формирование знаний в области финансовой грамотности у учащихся, и определения уровня знаний по финансовым вопросам было проведено их анкетирование с использованием анкеты-теста. Анализируя полученные результаты можно сделать вывод, что не ведут учет расходов 6% педагогов. 27% респондентов занимают деньги на текущие нужды у родственников (друзей, знакомых), 73% никогда не занимают деньги. Большинству респондентов (52%), по их мнению, хватает знаний по финансовым вопросам, однако 18% участников опроса затрудняются ответить на данный вопрос. К введению в учреждении образования предмета по финансовой грамотности положительно относится 94% респондента. Так, у педагогических работников выявлен достаточный уровень знаний в области финансовой грамотности, так как количество правильных ответов практически по всем вопросам превышает 50% от общего числа участников опроса. Следовательно, педагогические работники являются достаточно квалифицированными специалистами, которые могут осуществлять деятельность по формированию финансовой грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако есть необходимость в разработке соответствующих

программ для повышения уровня финансовой грамотности у оставшихся педагогических работников и большинства обучающихся колледжа.

Заключение. Таким образом, полученные диагностические данные об отношении к финансовой грамотности, уровне знаний в данной области, обуславливают необходимость разработки и апробации в условиях УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства» социально-педагогической программы по формированию финансовой грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список использованных источников:

1. Берзон, Н.И. Основы финансовой экономики: учеб. пособ. для 10-11 кл. / Н.И. Берзон. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2011. – 240 с.
2. Новик, В.В. История денег и финансов / В.В. Новик. – Минск: А.Н. Варакин, 2014. – 438 с.
3. Паничева, Е. Учимся взаимодействовать с рынком труда: подготовка выпускников интернатных учреждений к трудовой деятельности / Е. Паничева, Л. Матвеева // Беспризорник. – 2010. – №5. – С. 30-33.
4. Рязанова, О.И. Финансовая грамотность: методические рекомендации для учителя. 8-9 классы общеобразоват. орг. / О.И. Рязанова, И.В. Липсиц, Е.Б. Лавренова. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2014. – 144 с.

УДК 364-787.2:004.9

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ TELEGRAM-БОТОВ В РАБОТЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Е.Я. Деревянко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: venettoo@gmail.com)

На сегодняшний день все наше общество проживает эпоху информатизации и цифровизации. Многие организации и компании автоматизируют некоторые виды деятельности. Именно поэтому, в данной статье рассматривается возможность автоматизирования некоторых видов деятельности Территориального центра социального обслуживания населения посредством создания бота в Telegram.

Цель исследования: выяснить какие виды деятельности Территориального центра социального обслуживания населения возможно автоматизировать путем создания бота в Telegram.

Материал и методы. В работе использованы материалы и данные интернет-ресурсов. Для получения результатов исследования применялись методы: сравнительный, описательно-аналитический, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день наше общество начинает активно интегрироваться в цифровое пространство. Многие организации, частные и государственные, имеют свои мобильные и десктопные приложения. На наш взгляд, данная участь не должна обойти стороной и Территориальный центр социального обслуживания населения.

Территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН) является государственным учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию социального обслуживания граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в формах стационарного, полустационарного, нестационарного, срочного социального обслуживания, социального обслуживания на дому и в замещающей семье, а также содействие активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней, осуществление функций по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних лиц, которые признаны недееспособ-

ными или ограниченно дееспособными. Главная цель деятельности данного учреждения – это осуществление различных видов деятельности (практической, методической, организационной) по социальному обслуживанию граждан [1].

Исходя из определения и цели деятельности ТЦОН, можно определить основные задачи, а именно:

- Отслеживание социально-демографической ситуации и предложения по улучшению социальной помощи населению на территории отдельной административной единицы, а также на территории страны;
- Учет граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, и определение необходимых им форм и видов социальной помощи (социальных услуг);
- Удовлетворение потребностей и нужд граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, в рамках норм и нормативов обеспеченности граждан социальными услугами, а также выполнение в отношении всех граждан минимальных социальных стандартов;
- Осуществление функции по опеке и попечительству в отношении тех граждан, которые являются несовершеннолетними, однако признаны недееспособными/ограниченно дееспособными;
- Участие в распределении и распространении гуманитарной помощи и пожертвований;
- Осуществление информационной и просветительской работы по актуальным вопросам сферы социальной защиты населения;
- Выявление неблагоприятной обстановки для детей (в ходе социального обслуживания/оказания социальных услуг) и участие в мероприятиях по устранению либо минимизации условий и причин, которые повлекли появление данной обстановки;
- Учреждение и участие в мероприятиях по противодействию домашнему насилию;
- Привлечение волонтеров для оказания социальных услуг;
- И другие.

Однако ТЦОН, даже при условии тесной взаимосвязи с населением, не имеет прямых каналов коммуникации со своей целевой аудиторией. Именно поэтому появляется вопрос – какой канал связи будет наиболее удобным и в каком виде он должен быть представлен?

При поиске ответа на данный вопрос, мы обратили внимание на современную платформу для обмена мгновенными сообщениями Telegram (Телеграмм).

Telegram – кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями (мессенджер), позволяющая обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами и фотографиями, файлами многих форматов. Также можно совершать видео- и аудиозвонки и трансляции в каналах и группах, организовывать конференции, многопользовательские группы и каналы. С помощью ботов функционал приложения практически не ограничен. Клиентские приложения Telegram доступны для всех устройств и систем (как мобильных, так и десктопных). Количество ежемесячных активных пользователей сервиса по состоянию на январь 2021 года составляет около 500 млн человек [2].

Также на данной платформе существует возможность функционирования так называемых ботов (Telegram-боты, чат-боты).

Боты – это специальные аккаунты в Telegram, которые управляются программами, и могут выполнять различные функции и, в целом, упрощают жизнь всех пользователей. Это упрощение вызвано тем, что боты могут создаваться различными организациями и компаниями для упрощения коммуникации, то есть боты выполняют роль, так называемого, «автоматизированного консультанта».

Боты, созданные в Telegram, предназначены для самых разных задач – от оперативного получения новостей до торговли различными продуктами. Главная цель ботов – это автоматический ответ бота на введенную пользователем команду либо сообщение. И, при этом, работая непосредственно автоматизировано, программа, либо аккаунт бота, имитирует ответы и действия живого пользователя, что делает такую коммуникацию удобной и понятной для юзера (пользователя).

Также есть и другие плюсы для использования ботов в деятельности различных организаций:

1. Это удобный канал коммуникации с целевой аудиторией. Например, в Республике Беларусь Telegram использует более 50% населения [3].

2. Боты быстро выполняют однообразную работу, тем самым разгружая сотрудников.

3. Для населения намного проще узнать информацию в мессенджере, нежели в организации.

4. Некоторые люди не хотят лично делиться своими проблемами, и хотят сохранить анонимность, когда интересуются.

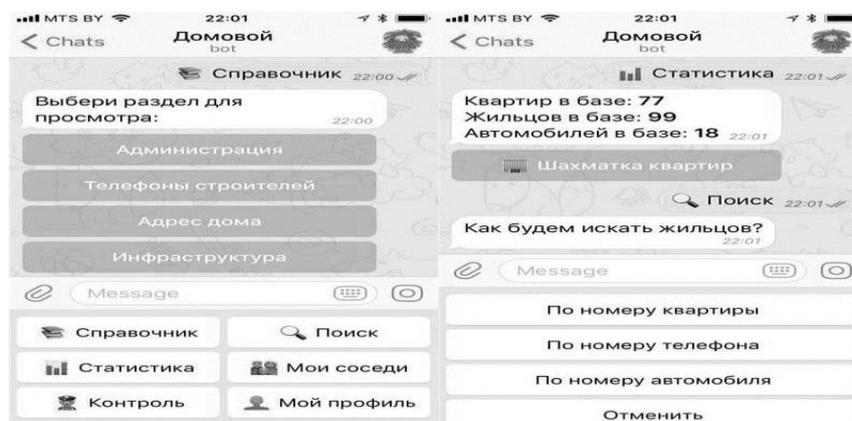

Рисунок 1 – Пример бота в Telegram

Чаще всего используется один общий вид ботов, и они отличаются от обычных пользователей только наличием приставки «bot» в имени. Но при этом существуют различные направления ботов, а именно:

– Чат-боты. Это обычный чат, который имитирует общение на какую-либо тему, заданную пользователем.

– Боты-информаторы. Данное направление ботов используется для информирования пользователя о каких-либо новостях, мероприятиях.

– Боты-ассистенты. Данные боты используются как дополнение к какому-либо веб-приложению или веб-сайту [4].

Но при всем этом необходимо учитывать, что многие боты используют одновременно несколько механик и выполняют множество задач. Все боты в Telegram абсолютно бесплатны.

Именно поэтому, боты стали помощниками, и с их помощью можно решать множество задач не покидая мессенджер. Появляется возможность решать разные задачи и вопросы при помощи мгновенных команд.

В целом, бот может использоваться в работе ТЦСОН в различных видах деятельности – например:

- При записи клиентов и посетителей Центра.
- При информировании о новостях Центра и проводимых мероприятиях.

- Просветительская работа по различным вопросам (например, автоматические сообщения по профилактике домашнего насилия).
- Информирование пользователей о видах и формах социального обслуживания и т.п.

Однако, нами было выбрано следующее направление автоматизации – создание бота, который станет посредником между территориальным центром социального обслуживания населения и пользователями.

Именно поэтому, мы решили разработать схему и план создания Telegram-бота для работы ТЦСОН, как способа мгновенной коммуникации и подробной информированности целевой аудитории.

Главная цель данного бота – это упрощение процесса информированности посетителей (и потенциальных клиентов) Территориального центра социального обслуживания населения. А именно, в данном боте пользователи (потенциальные клиенты) смогут узнать о том, какие виды и формы помощи могут быть предложены в территориальном центре социального обслуживания населения, какие документы нужны для оформления договора на оказание социальных услуг, при каких условиях могут оказываться те или иные виды социальной помощи, куда необходимо обратиться для более полной консультации, и так далее. Однако, этот диалог будет происходить не в форме однотипных, «унифицированных» ответов – данный бот будет анализировать каждую ситуацию отдельно.

Для того, чтобы это реализовать, в данном боте будут запрашиваться:

- Возраст;
- Семейное положение (актуально для семей);
- Категория населения, к которой относится пользователь;
- Проблема/запрос пользователя;
- Состояние здоровья (полностью здоров/есть группа инвалидности).

И на основе этих данных бот сможет сопоставить информацию и предложить пользователю наиболее оптимальные виды социальной помощи, которые сможет получить пользователь при обращении в территориальный центр социального обслуживания населения.

Также данный бот сможет посоветовать пользователю, к какому специалисту, или же в какое отделение ему будет наиболее целесообразно обратиться, какие документы нужны будут для обращения, либо же составления договора на оказание социальных услуг/социальной помощи, какие социальные услуги/виды помощи предусмотрены для данной ситуации, в которой находится пользователь, с учетом его индивидуальных особенностей (таких как возраст, семейное положение (актуально для семей), состояние здоровья, категория населения).

Заключение. Таким образом, изучив основные направления деятельности Территориального центра социального обслуживания населения, мы видим, какие виды деятельности могут быть цифровизированы/автоматизированы и как результат предложена модель/схема функционирования бота в Telegram. Telegram-бот является удобным бесплатным средством коммуникации специалистов ТЦСОН и клиентов, который ускорит и упростит взаимодействие между ними.

Список использованной литературы:

1. Территориальные центры социального обслуживания населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/nPtr6c>. – Дата доступа: 17.03.2022.
2. Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Telegram>. – Дата доступа: 17.03.2022.
3. Телеграм в Беларуси: больше, чем мессенджер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediakritika.by/article/5569/telegram-v-belarusi-bolshe-chem-messendzher>. – Дата доступа: 17.03.2022.
4. Боты в Telegram: что это такое и как они работают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sharkdevelop.com/boty-v-telegram/>. – Дата доступа: 17.03.2022.

**МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА г. ВИТЕБСКА
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ**

Ю.В. Дубовская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Осуществление функций по опеке и попечительству возлагается в отношении несовершеннолетних – на структурные подразделения районных, городских исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования, либо уполномоченные ими учреждения образования, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – на комиссию по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка.

Структурные подразделения администрации Октябрьского района г. Витебска выполняющие функции органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних представлены в рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурные подразделения

В Октябрьском районе сформирована межведомственная система выявления фактов семейного неблагополучия и работы по его устранению, в которой главная роль отведена учреждениями образования (составляются социально-демографические паспорта, в которых учитываются дети, фактически и юридически проживающие в микрорайоне учреждения, выделяются группы детей (семей), требующие особого внимания. По каждому ребенку изучаются условия проживания и воспитания, составляются акты обследования условий жизни и воспитания, на основании анализа которых определяется форма учета и работы с семьей).

Сегодня остро стоит проблема информирования отдела по образованию о преступлениях, совершённых гражданами, которые воспитывают детей. Из-за отсутствия сведений невозможно оценить условия проживания и воспитания несовершеннолетних в семьях.

Выполняя свои функции, по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, специалисты органов опеки и попечительства Октябрьского района г. Витебска тесно взаимодействуют с учреждениями образования, а также с иными ведомствами, которые в пределах своих полномочий выявляют неблагоприятную для детей обстановку.

Модель органов опеки и попечительства по защите прав и законных интересов несовершеннолетних представлена в рисунке 2.

Основными субъектами профилактики, которые в пределах своих полномочий выявляют неблагоприятную для детей обстановку являются: комиссия по делам несовершеннолетних, инспекция по делам несовершеннолетних, территориальный центр социального обслуживания населения, детское дошкольное учреждение, территориальная, местная педиатрическая служба, территориальная местная женская консультация, отдел ЗАГС, жилищно-эксплуатационная служба, региональный центр занятости.

Комиссия по делам несовершеннолетних – рассматривает факты уклонения граждан от выполнения родительских обязанностей, нарушения несовершеннолетними общественного порядка, совершения ими противоправных действий.

Инспекция по делам несовершеннолетних – располагает сведениями о семьях группы риска по различным показателям: отдел профилактической работы ОВД ведет учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы (в т.ч. имеющих на иждивении детей); участковый инспектор милиции владеет сведениями о фактах семейного неблагополучия.

Детское дошкольное учреждение анализирует:

- внешний вид ребенка, обеспеченность его одеждой, обувью по сезону;
- соблюдение родителями гигиенических правил содержания ребенка (чистота, ухоженность, аккуратность);
- состояние здоровья ребенка, наличие следов травм, синяков и других проявлений жестокого обращения с ребенком; особенности поведения ребенка;
- педагогическую «активность» родителей, их вовлеченность в процесс воспитания ребенка, уклонение от контактов со специалистами;
- длительную и хроническую задолженность по родительской плате за содержание ребенка в детском саду;
- явку родителей в учреждение за ребенком в нетрезвом состоянии.

Территориальная, местная педиатрическая служба, устанавливает:

- наблюдение в семье санитарно-гигиенических норм, медицинских предписаний;
- отсутствие активности родителей, когда речь идет о здоровье детей (несвоевременная явка на прививочные мероприятия, медосмотры и пр.);
- социально-педагогическую несостоятельность родителей ребенка (отсутствие в семье условий для развития и воспитания ребенка в семье);
- направленность родителей на конструктивный контакт со специалистом на благо ребенка (уклонение от такого контакта);
- констатирует факторы нахождения родителей ребенка в нетрезвом состоянии.

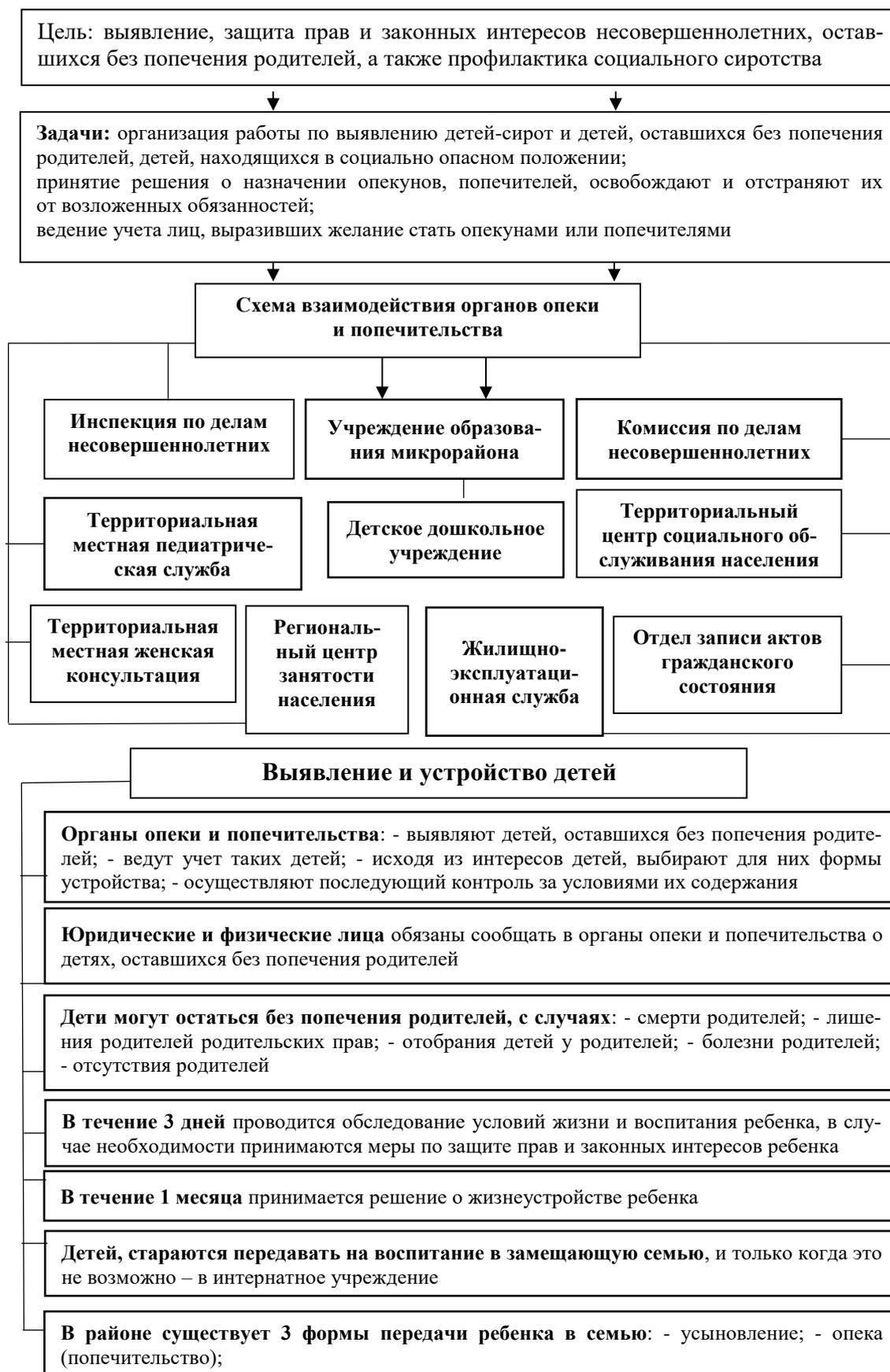

Рисунок 2 – Модель деятельности органов опеки и попечительства

Территориальная местная женская консультация, устанавливает:

- факторы нарушения и особенности структуры семьи (семья полная, неполная, многодетная);
- наличие доходов (имеет ли работу будущая мать, отец ребенка, их образование, профессия);
- состояние здоровья будущих родителей;
- наличие инвалидности, тяжелых хронических заболеваний, употребление/злоупотребление спиртными напитками, иные вредные привычки;
- настроенность матери и семьи на появление ребенка: ребенок желанный или от нежелательной беременности.

Отдел ЗАГС выявляет факты семейного неблагополучия в результате регистрации ребенка.

Жилищно-эксплуатационная служба, выявляет семейное неблагополучие при наличии:

- задолженность перед жилищно-коммунальными службами по квартирной плате и коммунальным платежам;
- антисанитария жилища, постоянные проблемы с соседями из-за затопления, загазованности жилых помещений в связи с отсутствием постоянного контроля и заботы об исправности сетей и коммуникаций со стороны неблагополучных нанимателей или собственников жилых помещений;
- нарушение общественного порядка по месту жительства в связи с организацией сборищ, притонов, распитием спиртных напитков.

Региональный центр занятости устанавливает данные о безработных, воспитывающих детей и проживающих в микрорайоне учреждения образования.

Заключение. Сложившаяся практика показывает, что только оперативность, ответственность, взаимодействие со всеми заинтересованными структурами станут слагаемыми успешной работы по профилактике социального сиротства. Для улучшения качества работы специалистов органов опеки и попечительства необходимо проводить системную работу с органами опеки и попечительства на уровне города или области.

УДК 613.84:316.346.2-057.87

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Евсеева, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: any.evseevaa@mail.ru)

Существуют гендерные различия в области мотивов табакокурения, возраста дебюта употребления табака, скорости развития зависимости, мотивации отказа от курения и т.д. среди юношей и девушек подросткового возраста.

Исследование, проведенное В.А. Пономаревой, показало, что у мальчиков мотив стимулирования, мотив получения удовольствия от процесса курения и рефлекс выражен больше, чем у девочек. У девочек, по сравнению с мальчиками, больше выражены мотив желания расслабиться, мотив снятия напряжения, а также психологическая зависимость.

Мальчики «используют» курение, в большей степени как некое стимулирование, взбадривание «от лени», сигарета для них является больше привычкой (рефлексом), и они получают большее удовольствие от самого процесса курения, чем девочки.

Девочки в большей степени курят из-за желания расслабиться, получить удовольствие, поддержать равновесие и хорошее настроение, для снятия напряжения, подавленности, получения ощущения, как будто их личностные проблемы решены. У девочек также психологическая зависимость не на много, но больше, чем у мальчиков [1, с. 95].

Для мальчиков было характерно более раннее начало табакокурения по сравнению с девочками.

Диагностика при помощи теста Фагерстрема показала, что у мальчиков степень никотиновой зависимости выше, чем у девочек. Результаты оценки мотивации курения среди мальчиков и девочек свидетельствовали о том, что наиболее значимыми причинами табакокурения, оцененными по сумме баллов ответов на отдельные вопросы, было желание использовать курение в качестве поддержки при нервном напряжении, желание получить расслабляющий эффект и психологическая зависимость. Менее значимыми факторами курения среди подростков обоих полов являлись желание получить стимулирующий эффект и потребность манипулировать сигаретой.

При этом у подростков обоих полов выявлен одинаково низкий уровень мотивации отказа от курения.

Цель исследования: изучение гендерных особенностей табакокурения в старшем школьном возрасте.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 100 учащихся 9-10 классов в возрасте от 14 до 16 лет. Среди них было 60 мальчиков и 40 девочек. Исследование проводилось с помощью самостоятельно разработанной анкеты, теста для определения степени никотиновой зависимости К. Фагерстрема, а также анкету Д. Хорна «Оценка типа курительного поведения».

Результаты и их обсуждение. Анализ данных анкетирования показал, что среди опрошенных учащихся 40% – не курят, оставшиеся 60%, курят, из них 20% курят часто, 40% – изредка. Отсюда мы видим, что среди подростков в возрасте 16 лет более половины уже курят. А далее было выявлено, что из 40% подростков, которые не курят на данный момент 20% хотя бы раз попробовали сигареты, т.е. вообще не курили лишь 20% опрошенных учащихся.

Если рассмотреть гендерный аспект, то курят на данный момент 60% мальчиков и 40% девочек соответственно. При этом 30% мальчиков и 20% девочек отметили, что курят достаточно часто.

Далее мы выяснили, что 10% учащихся курят уже больше года, 30% учащихся курят год, еще 20% учащихся курят около полугода. Причем дебют табакокурения у большинства учащихся произошел в возрасте 13–14 лет. Мы также выяснили, что среди тех, кто курит больше года – преимущественно юноши. Опрошенные девушки курят меньше года.

У 70% опрошенных учащихся имеют друзья (подруги), которые курят. А при выявлении причин, по которым учащиеся начали либо хотя бы попробовали курить, мы выяснили, что 40% закурили, потому что курят их друзья, 30% – для того, чтобы изменить свой имидж, 10% – чтобы выглядеть старше. Анализируя гендерный аспект пристрастия мотивации табакокурения мы выявили, что юноши начали курить по примеру друзей, а девушки, чтобы изменить свой

имидж. Отсюда мы видим большое влияние друзей, сверстников на возникновение у подростков вредных привычек, таких как табакокурение.

Также мы выяснили, что из 60% опрошенных, которые курят 50% выкуривают от 1 до 10 сигарет в день, 10% – 10-20 сигарет в день. Также анализ анкет показал, что среди старшеклассников, которые выкуривают больше 10 сигарет в день – в основном юноши

Среди опрошенных подростков лишь 70% считают курение опасным для их здоровья, оставшиеся 30% затруднились с ответом на данный вопрос. Никто из учащихся не видит положительных сторон в курении. Но 40% учащихся имеют сильную тягу к сигаретам, 20% – только слегка тянет закурить. Отсюда мы можем сделать вывод, что к проблеме курения опрошенные учащиеся относятся достаточно легкомысленно и не задумываются о его вреде для себя.

На вопрос о том, влияет ли доступность сигарет на распространение курения, 50% опрошенных учащихся старших классов ответили утвердительно, 40% – отрицательно, 10% – затруднились с ответом. По поводу влияния на распространение курения рекламы сигарет в СМИ, курение героев фильмов, телевизионных передач 60% старшеклассников не видят этого влияния, 30% считают, что данные факторы влияют напрямую развитие этой вредной привычки, 10% считают, что возможно такое влияние имеется.

Большинство опрошенных старшеклассников, которые имеют привычку к табакокурению (50%), хотели бы бросить курить, но не в ближайшее время. Также они отметили, что уже пытались бросить курить, но у них не получилось. Причем слабая мотивация к отказу от курения выявлена как у юношей, так и у девушек.

Все курящие старшеклассники признали, что если бы знали все о курении до того, как к нему пристрастились, то не начали бы курить.

Далее мы выявили мнение опрошенных учащихся о борьбе с курением. Так, 50% опрошенных учащихся старших классов считают, что смысл в борьбе с курением есть, 40% – что смысл есть, но эффект маленький, 10% – не видят смысла в борьбе с курением среди учащихся. Также 70% учащихся признались, что не знают, какие мероприятия по профилактике табакокурения проводятся в их школе. А 90% опрошенных хотели бы поучаствовать в каких-либо профилактических мероприятиях. Отсюда мы можем сделать вывод, что учащиеся старших классов слабо осведомлены о той работе, которая проводится в их школе в рамках профилактики и борьбы с табакокурением. Среди мероприятий по профилактике табакокурения 60% учащихся хотели бы поучаствовать в массовых мероприятиях, флешмобах, 30% – в агитационных мероприятиях. Такие традиционные формы воспитательной работы как лекции, семинары им кажутся не интересными.

По результатам теста для определения степени никотиновой зависимости К. Фагестрома было выявлено, что никотиновая зависимость не выявлена лишь у 10% мальчиков и 30% девочек. Слабая либо умеренная никотиновая зависимость выявлена у 50% мальчиков и 50% девочек соответственно. Сильно выраженная зависимость имеется у 40% мальчиков и 20% девочек нашей выборки.

Таким образом, по данным нашего исследования можно судить, что у мальчиков никотиновая зависимость более выражена, чем у девочек.

10% мальчиков и 15% девочек имеют высокую склонность к такому типу курительного поведения, как стимуляция. Это значит, что данные старшеклассники верят, что сигарета обладает стимулирующим действием: взбадривает, снимает усталость. У них отмечается высокая степень психологической зависимости от никотина.

Игра с сигаретой является ведущим типом курительного поведения для 20% мальчиков и 15% девочек. Данные старшеклассники как бы «играют» в курение. В основном курят в ситуациях общения, «за компанию». Курят мало, обычно 2-3 сигареты в день.

Расслабление, как тип курительного поведения наиболее характерен для 30% мальчиков и 20% девочек. Данные старшеклассники курят только в комфортных условиях. С помощью курения они получают «дополнительное удовольствие» от отдыха. Бросают курить долго, много раз возвращаясь к курению.

Сигарету как поддержку чаще всего применяют 5% мальчиков и 10% девочек. Этот тип курения связан с ситуациями волнения, эмоционального напряжения, дискомфорта. Данные старшеклассники курят, чтобы сдержать гнев, преодолеть застенчивость, собраться с духом, разобраться в неприятной ситуации.

Следующий тип курительного поведения «Жажда» наиболее ярко выражена у 20% мальчиков и 5% девочек. Данный тип курения обусловлен физической привязанностью к табаку. Эти старшеклассники закуривают, когда снижается концентрация никотина в крови. Курят в любой ситуации, вопреки запретам.

Наконец, такой тип курительного поведения, как рефлекс ярко выражен у 5% мальчиков. Эти старшеклассники не только не осознают причин своего курения, но часто не замечают сам факт курения. Курят автоматически, часто не знают, сколько сигарет выкуривают в день.

Таким образом, можно сделать вывод, что у мальчиков более выражена склонность к какому-либо из типов табачного поведения. Сигареты помогают им расслабиться, «порисоваться» перед сверстниками. Это быстро перерастает в жажду, а затем в рефлекс, когда сигарета берется автоматически. У девочек данные типы табачного поведения присутствуют, но встречаются не так часто и выражены не настолько сильно.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного анкетирования мы можем сделать вывод, что среди опрошенных учащихся старших классов большая часть хотя бы раз пробовали сигареты, а 60% курят и на данный момент и лишь 20% не курят и никогда не курили. Учащиеся достаточно легкомысленно относятся к своей вредной привычке и не видят в ней ничего страшного. Основными причинами курения среди опрошенных являются желания не выбиваться из компании друзей, иметь «взрослый» имидж. Также опрошенные старшеклассники слабо осведомлены о работе социального педагога и всего педагогического коллектива школы с табакокурением, не принимают участие в проводимых мероприятиях. Как видим, проблема табакокурения на данном этапе очень актуальна, ее необходимо рассматривать и решать.

У мальчиков более выражена склонность к какому-либо из типов табачного поведения. Сигареты помогают им расслабиться, «порисоваться» перед сверстниками. Это быстро перерастает в жажду, а затем в рефлекс, когда сигарета берется автоматически. У девочек данные типы табачного поведения присутствуют, но встречаются не так часто и выражены не настолько сильно.

Наше исследование в целом показало, что проблема табачной зависимости среди старшеклассников стоит достаточно остро. Выраженная табачная зависимость характерна, как для мальчиков, так и для девочек.

Список использованных источников:

1. Пономарева, В.А. Социально-психологические факторы табакокурения подростков: гендерный аспект / В.А. Пономарева // Вопросы педагогики. – 2018. – № 9. – С. 95-99.

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

И.И. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: nina22903@gmail.com)

Слово коммуникация имеет множество синонимов: связь, контакт, общение, диалог. Все эти слова описывают один и тот же процесс – взаимообмен информацией, посредством различных каналов коммуникации.

Канал коммуникации – это реальная или воображаемая линия связи, по которой сообщения движутся от коммуниканта к реципиенту [1, с. 68]. Существуют естественные (живое общение) и искусственные (технические) каналы коммуникации.

Естественная и техническая коммуникация сосуществуют на протяжении многих десятилетий. На данный момент техническая коммуникация вышла на новый уровень и является неотъемлемой частью жизни современного человека. Молодое поколение особенно способствует развитию и популяризации искусственных средств общения.

Понятие «сетевая коммуникация» появилось из-за широкого распространения формата общения «в сети».

Сетевая коммуникация – это средства обмена информацией через сеть Интернет, создающие при этом новое культурное пространство [2]. Подобный вид общения прочно вошел в повседневную жизнь современного подростка.

Абсолютное большинство подростков являются активными пользователями социальных сетей. Трудно встретить представителя нового поколения, у которого не будет странички в «Вконтакте» или учетной записи в «Твиттере».

Подростковый возраст – это один из труднейших периодов в формировании и становлении личности. Общение со сверстниками выходит на первый план и иногда друзья имеют большее влияние на подростка, чем родители и педагоги.

Помимо того, что Интернет влияет на формирование взглядов и воззрений подростков на мир, он еще и внедряется в наш словарный запас. И даже люди, далекие от Интернета, начинают использовать слова или фразы, заимствованные у пользователей сети.

Изучение феномена сетевой коммуникации помогает разобраться в том, каким образом социальные сети влияют на характер, поведение, мнение, взгляды людей. И узнать, как можно помочь в формировании позитивных качеств личности, используя сеть Интернет.

Цель исследования заключается в изучении особенностей сетевой коммуникации среди подростков, выявлении особых поведенческих паттернов у несовершеннолетних.

Материал и методы. Исследование проходило в два этапа. Материалом для исследования послужили результаты онлайн-анкетирования с использованием технологии GoogleForm; результаты опроса по методике определения поведения в Интернете А.Е. Жичкиной. В исследовании приняли участие 35 респондентов в возрасте от 12 до 16 лет, 60% из которых – девушки, а 40% – парни.

Результаты и их обсуждение. По результатам первого этапа исследования были получены следующие результаты:

1. 68,6% респондентов пользуются интернетом постоянно в течение дня. Большинство испытуемых считают, что проводят в сети от 6 до 8 часов в день.

2. У всех респондентов есть страничка в «Вконтакте». 27 из 35 участников пользуются «Инстаграмом». 22 человека скачали «TikTok». А также популярны такие приложения как: «Twitter», «Facebook», «Одноклассники», «Pinterest».

3. Социальные сети используются отвечающими для общения с друзьями и семьей, для учебы, для поиска информации и просмотра новостей, для онлайн-игр.

4. У 85,7% опрошенных установлен мессенджер «Viber». 68,6% пользуются «Telegram». 42,9% используют «WhatsUp» и 31,4% – «Discord».

5. 57,1% респондентов иногда откладывают дела на потом, чтобы подольше посидеть в интернете.

6. На вопрос «Есть ли у вас интернет-друзья?» были получены следующие ответы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Наличие интернет-друзей

Сейчас коммуникативные навыки молодежи формируются иначе, с учетом использования Интернета. Такое явление как «дружба в Интернете» получило огромное распространение среди несовершеннолетних. Такой формат общения помогает сформировать и развить коммуникативные навыки в сети. И исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что данное явление продолжает набирать обороты.

На данном этапе можно сделать вывод о том, что современные подростки уделяют социальным сетям слишком много внимания. Интернет является для них не только способом развлечения, но и помощником в учебе.

Тем не менее, глобальная сеть затягивает и меняет привычный режим дня современного школьника, т.к. многие из них подолгу засиживаются в Интернете, откладывая дела на потом.

Второй этап исследования заключается в прохождении опросника А.Е. Жичкиной «Поведение в Интернете» [3].

Опросник состоит из 21 вопроса. Респондентам необходимо выбрать один из вариантов ответа (А или Б), который больше подходит для описания их поведения в Интернете. Вариант ответа «А» оценивается в 1 балл, «Б» – 0 баллов.

Полученные результаты распределяются в три шкалы: активность в восприятии альтернатив, активность в действии и Интернет-зависимость (рисунок 2).

Согласно полученным результатам, поведение 23 из 35 респондентов в Интернете соответствует показателям нормы по каждой из шкал. Это говорит о том, что отвечающие отдают отчет своим действиям, когда используют социальные сети.

Оставшиеся 12 участников имеют отрицательные результаты по одной или нескольким шкалам. Такой результат говорит о неспособности контролировать свое поведение и неумение безопасно пользоваться сетью.

	Гомогенность шкалы	Нормальность распределения суммарного балла (по критерию Колмогорова-Смирнова)	Среднее (M)	стандартное отклонение (s)
Активность в восприятии альтернатив	0,411	Распределение нормально ($z = 2,239$; $p=0$)	6,09	1,40
Активность в действии	0,409	Распределение нормально ($z = 1,951$; $p < 0,01$)	3,64	1,47
Интернет-зависимость	0,511	Распределение нормально ($z = 3,011$; $p=0$)	1,56	1,43

Рисунок 2 – Подсчет результатов

Неактивными в действии являются 4 из 12 участников. Это наименее активные пользователи сети, которые редко занимаются поиском чего-то нового в сети.

Неактивными в восприятии альтернатив оказались 8 респондентов, двое из которых являются неактивными в действии. Данная категория пользователей не заинтересована в рассмотрении новых возможностей для общения, поиске альтернативных способов общения. Им несвойственно проявлять интерес к другим пользователям, их мнению и ценностям.

Зависимыми от Интернета оказались всего 2 респондента из 12. Один из них получил отрицательные результаты по всем трем шкалам. Такой результат говорит о том, что эти респонденты не умеют контролировать время пребывания в сети. Им трудно отвлечься и переключиться на другую деятельность, не связанную с Интернетом. У них отмечается навязчивое стремление войти в Интернет. Чаще всего таким людям нужна помощь специалистов.

Интернет-зависимость может возникать по различным причинам, но зачастую основной причиной ее появления служит недостаточность межличностных связей в реальном мире. Если у подростка нет друзей, он подвергается буллингу или чувствует себя «другим», то ему особенно сложно выстраивать контакты со сверстниками. Ситуацию усугубляет непонимание со стороны родителей и прочих значимых взрослых. При таком раскладе формирование Интернет-зависимость – это всего лишь вопрос времени.

Заключение. С учетом полученных данных, можно сделать вывод о том, что Интернет оказывает колоссальное влияние на жизнь подростков. Многие уходят с головой в сеть, чтобы избавиться от жизненных трудностей или найти друзей.

Тот факт, что все испытуемые зарегистрированы в какой-либо социальной сети, показывает, что использование Интернета вошло в норму равно, как и общение вживую. Для того, чтобы не отставать от своих друзей и одноклассников, быть в курсе всех событий и узнавать о изменениях в расписании, необходимо быть частью глобальной сети.

Несмотря на объем использования социальных сетей в день, немногие подростки являются Интернет-зависимыми. Эти данные говорят о том, что большая часть подростков отдает себе отчет о возможной вредности чрезмерного использования Интернета.

Социальные сети являются отличным местом для изучения особенностей поведения и общения подростков. Благодаря изучению социальных сетей, можно изучить, каким образом различные стили поведения соотносятся с реальным образом и поведением несовершеннолетних, и как их Интернет-окружение влияет на них в реальности.

Исследования форм коммуникации в Интернете – это очень важная ветвь для изучения становления будущих поколений.

Список использованных источников

1. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.

2. Понятие и сущность сетевой коммуникации с точки зрения социологической науки/ [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://cyberpedia.su/17x81b0.html>

3. Опросник поведения в Интернете Жичкиной А.Е. / [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://cyberpsy.ru/tests/oprosnik-povedeniya-v-internete-zhichkinoy/>

УДК 371.60

ТУРОТЕРАПИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

И.И. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: nikitik.zii@mail.ru)

В XX веке туризм стал массовой и преобладающей формой путешествий. Значительный рост произошел в 50-е годы. Миллионы людей отправляются путешествовать, чтобы увидеть новое, необычное, то, о чем они читали в книгах, чтобы вдохнуть воздух морских просторов и лесов, узнать, как живут люди в других странах и регионах, испытать радость и бодрость от движения.

Путешествие – слово ёмкое, старое. Словарь В.И. Даля определяет его как «странствование, ходьба или езда по чужим местам». Путешественники в далекие времена открывали моря, земли. Совершали путешествия – в целях познания, развлечения, укрепления здоровья – в основном люди обеспеченные. С тех пор многое изменилось. Современный мир – мир движения. Никогда прежде люди не передвигались так часто и на столь большие расстояния [2].

Современный туризм многообразен. Различают плановый и самостоятельный туризм. Плановый туризм – это туры и путешествия по путевкам, организованные учреждениями, которые обеспечивают транспорт, жилье, питание, экскурсионное обслуживание. Самостоятельный туризм предоставляет туристу больше самостоятельности в выборе маршрута, организации питания, размещения, экскурсий.

В наше время туризм становится все более доступным для людей пожилых, с проблемами здоровья, с инвалидностью. Пожилых людей и инвалидов все чаще можно встретить в экологической экспедиции, турах в разные страны мира, они поднимаются на вершины гор, пересекают ледовые материки, путешествуют на колясках, автомобилях, сплавляются по рекам, принимают участие в международных конгрессах и конференциях. Туризм становится стилем жизни современного человека, в том числе и людей с ограниченными функциями.

По оценкам Всемирной туристской организации, лечение и оздоровление относятся к числу важнейших туристских мотиваций. За последние 15 лет количество поездок на лечение увеличилось в мире на 10%. Лечебный туризм стано-

вится одним из приоритетов в мировом туризме. До сих пор идут споры, какие виды туризма относить к лечебному туризму. Если в качестве критерия использовать цель путешествия, то можно выделить отдельно лечебный туризм и оздоровительный туризм.

Туризм является уникальным средством рекреации и реабилитации для людей с проблемами здоровья, так как его функции соответствуют реабилитационным задачам, включают различные механизмы адаптации и самоадаптации, при условии активного участия в процессе самого реабилитанта.

Цель исследования: формирование здорового образа жизни через туризм и активную жизненную позицию.

Материал и методы. За последние 20 лет количество туристов среди граждан пенсионного возраста заметно возросло. Сегодня самыми активными туристами являются люди старше 60 лет. В связи с этим следует обратить внимание на туристов пожилых людей, направляя инвестиции в создание комфортных условий для путешествий и отдыха этой категории граждан: специально оборудовать гостиничные номера, обучить соответствующий персонал, организовать услуги сопровождения, создать условия для свободного передвижения (пандусы, лифты, эскалаторы) и использования гигиенических комнат, приобрести специализированный транспорт. И самое главное, диверсифицировать туристические предложения, применяя мягкую ценовую политику.

В связи с этим сегодня социально-культурная реабилитация инвалидов и пожилых людей рассматривается как комплекс мер, направленных на то, чтобы помочь этой категории граждан достичь и поддерживать оптимальную степень их участия во взаимодействии и общении с обществом. Это наиболее полно интегрирует их в общество, обеспечивая тем самым позитивные изменения в образе жизни.

Развитие социального туризма, разработка туристических программ с учетом их доступности для людей с особыми потребностями – все это создаст равные возможности для реализации права инвалидов и пожилых людей на отдых и ознакомления их с культурными ценностями.

Одним из востребованных сегодня направлений социокультурной реабилитации инвалидов и пожилых людей является туротерапия – технология социокультурной реабилитации, основанная на туристической и экскурсионной деятельности. Развитие данной технологии сегодня очень актуально, так как пагубное однообразие, монотонность в жизни, длительное скованное состояние пожилого человека приводит к физическому истощению и нервному напряжению. Ему необходима смена сферы деятельности и туротерапия позволяет решить вышеперечисленные проблемы.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим туризм как туротерапию. Во-первых, это двигательная активность. Известно, что движение имеет большое значение в развитии человека с первых минут жизни. Движение различных частей тела, тела в целом, перемещение в пространстве – необходимый фактор развития физических и психофизиологических качеств организма на протяжении всей жизни. Хронические заболевания, инвалидность, возрастные изменения приводят, как правило, к снижению двигательной активности, способствуя тем самым понижению психической и физической устойчивости организма. Туризм оказывает большое влияние на оздоровление пожилых и людей с ограниченными возможностями, является фактором, противодействующим гипокинезии, которая деструктивно влияет на здоровье и психику. Двигательные ограничения значительно снижают жизненные возможности, служат причиной угнетения, уныния,

стресса, потери веры в себя. Через туризм осуществляется терапия и профилактика психосоматических заболеваний, поддержание физической формы и здоровья.

Во-вторых, создает среду полноценного общения, в которой человек с проблемами взаимодействует с разными людьми, устанавливает социальные контакты и имеет возможность выполнять различные социальные роли. Туризм устраняет чувство потери достоинства, неполноценности, интегрирует пожилых и инвалидов в общество. Спорт и туризм создают возможность устанавливать независимые и разнообразные контакты, помогающие получить уверенную и эффективную жизненную поддержку.

В-третьих, воспроизводящая функция направлена на восстановление сил, затраченных при выполнении производственных и повседневных бытовых обязанностей. Туризм помогает восстановить и психические ресурсы человека. Отдых при этом носит активный характер, включая разнообразные развлечения, которые помогают отвлечься от монотонности быта и работы, познать мир шире, познакомиться с различными традициями, обычаями, новыми людьми, узнать неизвестные ранее природные явления.

В-четвертых, экологичность туризма как вида деятельности. Благоприятный климат, красивая природа, близость водных пространств (река, озеро, море), наличие природных памятников, памятников материальной культуры – все это способствует положительному психоэмоциональному настрою, что также является реабилитирующим фактором.

В-пятых, предоставляет возможности для развития личности. Познание истории, культуры, жизни других народов несет в себе большой гуманитарный потенциал, обогащает человека, расширяет кругозор. Туризм помогает устанавливать дружеские отношения с жителями других регионов и стран.

Основными функциями туризма с социальной точки зрения являются: компенсаторная, восстановительная, реабилитационная. Развитие социального туризма, разработка туристских программ с учетом доступности для людей со специальными нуждами – все это создает равные возможности для осуществления права на отдых, для приобщения к культурным ценностям. Туризм становится стилем жизни современного человека, в том числе и многих пожилых людей.

Для эффективного использования туризма в социокультурной реабилитации пожилых людей необходимо соблюдать следующие правила:

- вид туризма подбирается в зависимости от имеющихся физических нарушений и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, учитывать персональный интерес, желание, финансовые возможности, место проживания, ожидаемые реабилитационные результаты;

- обеспечение безопасности для туристов и окружения;

- программа включает осмотр достопримечательностей;

- наличие некоторой физической подготовки, психологической готовности к трудностям;

- планируемые нагрузки должны быть адекватны состоянию здоровья.

Заключение. Жители крупных городов ежедневно подвергаются стрессам, неблагоприятным экологическим условиям, а также несбалансированному питанию. Различные современные препараты и витамины не дают должного эффекта, что приводит к развитию различных заболеваний и старению организма.

Оздоровительный отдых – это полноценная помощь для тех, кто хочет поправить здоровье, получить консультацию специалистов мирового уровня, расслабиться и отдохнуть.

Идея здорового образа жизни активно пропагандируется во всем мире, и все больше людей стремятся к гармоничному состоянию души и тела. Несомненно, проблема организации разумного, духовно поддерживающего отдыха нуждается в дальнейшем исследовании и поиске новых продуктивных теоретических и технологических решений.

Туризм имеет экономическую природу, а рекреация – социальную.

Туротерапия также направлена на организацию отдыха населения, поэтому является социокультурной. Терапия реабилитационного процесса, позволяющая при относительно небольших материальных затратах обеспечить удобное использование историко-культурных ресурсов.

Туротерапия – это метод социокультурной реабилитации, когда туристские походы и экскурсии создают у людей пожилого возраста сферу полноценного общения, возможность установления новых социальных контактов, апробацию социальных ролей, получение поддержки, интеграцию в общество.

Реализация такой технологии, как туротерапия, развитие туризма – все это создает равные возможности для осуществления права на отдых, для приобщения к культурным ценностям.

Таким образом, созданные благоприятные условия для лиц пожилого возраста посредством организации рекреационной и реабилитационной деятельности, определяют положительную динамику в психоэмоциональном самочувствии, в принятии возрастных изменений, в снижении чувства одиночества, в активном взаимодействии с другими людьми. Туротерапия – является залогом успешной интеграции пожилых людей в современное общество и активизации их потенциальных возможностей.

Список использованных источников:

1. Бастрыкина, А.В. Туризм в системе реабилитации и социальной интеграции пожилых и людей с ограниченными возможностями / А.В. Бастрыкина // М.: ТАСИС, 2008 г. – 132 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль // М.: Русский язык, 1989 г. – 708 с.
3. Макарычева, Д.С. Геронтологические аспекты социальной работы: учебное пособие / Д.С. Макарычева // М.: Наука, 2010 г. – 328 с.
4. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебно-методическое пособие / Е.И. Холостова // М., 2009 г. – 173 с.
5. Сушкова, Г. М. Туризм – действенное средство реабилитации инвалидов с психоневрологическими заболеваниями / Г.М. Сушкова, И.Г. Холопова // Социальное обслуживание, 2015. – № 1. – С. 34–40.

УДК 37.035:[364-4+37.013.42-057.8]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ВУЗЕ

Е.А. Ильин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: egor.iluo@gmail.com)

Актуальность рассматриваемой тематики заключается в том, что в настоящее время, проблема формирования гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов является одной из ключевых задач воспитания социокультурной среды ВУЗа. Данная проблема очень актуальна потому, что будущее нашей страны целиком зависит от подрастающего поколения и перед педагогами сферы высшего образования стоит сегодня непростая задача сформировать в каждом студенте такие

необходимые качества, как гражданственность и патриотизм, которые и создадут устойчивый фундамент для развития его личности. При этом особо значим данный воспитательный процесс для будущих специалистов социальной сферы, которые в перспективе будут осуществлять деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие полноценного гражданского общества и различных видов деятельности, основанных на принципах социальной помощи и поддержки. Именно поэтому сегодня так актуален и важен вопрос изучения проблемы гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе.

Цель исследования: изучить проблему организации гражданско-патриотического воспитания студентов в условиях ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом для изучения проблемы на теоретическом уровне выступили труды таких исследователей, как В.В. Лытнева [4], И.Г. Матыцина [5], А.Н. Сендер [8], И.А. Царик [11], К.И. Шик [12]. Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, сравнение, сопоставление, обобщение, анализ содержания печатного издания «Мы і час», официального сайта ВГУ имени П.М. Машерова и инстаграм, изучение опыта.

Результаты и их обсуждение. Проблема гражданского образования и воспитания детей и учащейся молодежи находится в центре внимания государственной политики в области образования и молодежной политики Республики Беларусь и Российской Федерации. Именно воспитание гражданина правового и демократического государства, обладающего высокой нравственностью, чувством собственного достоинства, независимости, индивидуальности, критическим мышлением, уважающего законы государства, права и свободы свои и окружающих людей; гражданина, которого характеризует способность к разнообразной и продуктивной деятельности на благо общества и государства, на благо личности, является целью образовательного процесса. Вместе с тем наблюдаются несоответствие поведения личности той желаемой и ожидаемой модели действий и деятельности гражданина, возникновение конфликтов на уровне «государство–гражданин», невыполнение отдельным человеком гражданских обязанностей. Эти затруднения связаны, прежде всего, с отсутствием концепции гражданского образования детей и учащейся молодежи, которая учитывала бы тенденции развития гражданского общества и основывалась на лучших педагогических традициях [7, с. 81].

Т.Д. Вакушенко отмечает, что «в документах указывается на формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания личности, гражданской идентичности обучающихся, усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга. Как видим, в Республике Беларусь гражданское образование принимает форму гражданско-патриотического воспитания и становится одним из ключевых направлений государственной политики в области воспитания» [1, с. 7-8].

Серьезной проблемой в организации гражданско-патриотического и воспитания студенчества остается и *преодоление инертности ряда молодых людей, осознанное включение их в социальную практику*. Это определяет не только актуальность проблемы гражданско-патриотического воспитания в вузе, но и объективную потребность в продолжении научного поиска, обобщении передового педагогического опыта организации гражданско-патриотического воспитания в студенческой среде и особенно будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе.

Одним из важнейших остается *проблема теоретического определения понятия «гражданско-патриотическое воспитание»*. Данная проблематика определя-

ет необходимость установить, что сегодня «патриотизм является неотъемлемой составляющей идеологии современного белорусского государства, а гражданско-патриотическое воспитание – одним из основных направлений идеологической и воспитательной работы с молодежью [10, с. 4]. Вместе с тем, как верно отмечают И.А. Царик и С.В. Василевич, «цель гражданско-патриотического воспитания детерминирована интересами общества ... и предполагает активное содействие личностному становлению гражданина и патриота своей страны» [11, с. 138].

В принципе, сегодня, большинство современных специалистов едины во мнении о том, что патриотизм является базовым качеством личности гражданина [3; 4; 5; 10]. Поэтому принимая гражданственность и патриотизм за основу в формировании личности и профессиональной культуры будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе, процесс их гражданско-патриотического воспитания можно определить как целенаправленную, систематическую и комплексную деятельность по формированию у студентов чувства патриотизма, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших социальных обязанностей, определенных их профессиональной и личностной (нравственной) культуры.

Такое понимание гражданско-патриотического воспитания созвучно и с установками парадигмы идеологии белорусского государства, в формировании патриотизма у студентов ВУЗа, где установлено, что гражданско-патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина, а человека, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг.

Сохраняет свою значимость и *проблема необходимости применения системного подхода к организации гражданско-патриотического воспитания* будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе. Опыт ВУЗов Республики Беларусь показывает, что задачи данного воспитания наиболее эффективно осуществляются через механизм внедрения целевых программ гражданско-патриотического воспитания студентов, что позволяет, не только более рационально построить модель внутривузовской внеучебной работы, но и систематизировать взаимодействие с общественными организациями города, области и республики в целом. Примером реализации системного подхода может служить целевая программа мероприятий гражданско-патриотической направленности Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Значимость изучения мероприятий данного ВУЗа обусловлена тем, что идеологическая и воспитательная работа в ВГУ имени П.М. Машерова направлена на формирование у студентов активной ответственной гражданской позиции, воспитание патриотизма, любви к Родине, уважения к традициям, духовным и нравственным ценностям белорусского народа, стремления к добросовестной учебе [2]. При этом сама работа в рамках программы гражданско-патриотического воспитания в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова организована в следующем:

–«формирование патриотизма и гражданственности осуществляется через проведение в университете традиционных мероприятий, посвященных Дню основания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; неделе памяти П.М. Машерова; тематических мероприятий ко Дню Конституции; торжественных мероприятий ко Дню Победы; ко Дню Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республики Беларусь; традиционных походов по местам боевой и партизанской славы П.М. Машерова, историко-патриотических рейдов, конкурсов «Земли родимой уголок» и «Витебск – неожиданный ракурс»; посещения музея истории университета и мемориальной комнаты

П.М. Машерова; участие студентов в деятельности органов студенческого самоуправления, общественных организаций и формирований и др.» [2];

– патриотические походы и участие студентов в молодёжных турслётах; университет имеет собственное телевидение, газету «Мы и час», ежемесячный тираж которой составляет 800-1000 экземпляров; создана и поддерживается страница в социальной сети «Инстаграм», где публикуются актуальные новости университета и региона; в мессенджере «Telegram» создан телеграм-канал «Мы – студенты Витебщины», куда ВГУ имени П.М. Машерова активно привлекает студентов и др.

Также значимым событием отмечается вклад Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в реализации мероприятий воспитательной гражданско-патриотического воспитания со студентами: «10 марта Витебск примет эстафету молодежной столицы Республики Беларусь. На протяжении трех дней участников и гостей ожидает насыщенная программа: диалоговые площадки, мастер-классы, экскурсии и не только. В программе запланированы мероприятия, посвященные Году исторической памяти: посещение музеев, памятных мест. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова станет основной локацией, где радушно будут встречать гостей и начинать трехдневную работу» [9].

Анализируя указанные основные направления реализации данной программы, следует отметить, что, реализуя ее, университет активно моделирует свою роль в социокультурной среде учреждений высшего образования Беларуси, выступая как целевой субъект гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы.

Не менее важным остается *проблема совершенствования содержания и методов реализации гражданско-патриотического воспитания студентов в социокультурной среде ВУЗов республики*. С целью решения данной проблемы представляется возможным, что существенную нагрузку в решении вопросов содержания гражданско-патриотического воспитания должны принять на себя кафедры философии, истории, политологии и социологии ВУЗов Беларуси. При этом целью воспитательной работы кафедры должны видеть в формировании личности студента, которому присущи высокая гражданственность, направленность на профессиональный успех и социальная активность. Поэтому и содержание данной деятельности должно быть направлено на выработку у будущих профессионалов общекультурных компетенций по формированию гражданственности и политической культуры.

В вопросе же о выборе эффективных методов гражданско-патриотического воспитания предпочтение следует отдавать дискуссионным методикам, ориентированным на формирование у молодых людей высокой гражданской культуры, способности выражать и отстаивать собственное мнение в рамках цивилизованного диалога, в том числе посредством «организации интенсивной мыслительной и ценностно-ориентирующей деятельности» [6, с. 10]. В этой связи именно дискуссионный метод воспитания способствует утверждению в сознании учащихся подлинно научных убеждений, нравственных идеалов, формированию критического подхода к недостаткам, иммунитета к чуждым и враждебным нашему обществу идеологическим, политическим и моральным установкам.

Говоря о проблемах гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе, следует остановиться на *проблеме развития социальной инфраструктуры этого направления воспитательной деятельности*.

Важным элементом социальной инфраструктуры являются музеи учебных заведений. Так, к примеру, значимый опыт музейной работы, накопленный

в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова, позволяет говорить об активном использовании инфраструктуры музея в целях гражданско-патриотического воспитания студентов данного ВУЗа. Собранные экспонаты наглядно повествуют о годах становления учебного заведения, героическом времени Великой Отечественной войны и о современных достижениях. При этом достижения музейной работы данного субъекта социальной инфраструктуры ВГУ привели к тому, что в 2021 году музею ВГУ имени П.М. Машерова было присвоено звание Народный.

Значимым элементом социальной инфраструктуры традиционно остается и библиотека ВГУ имени П.М. Машерова, где проводятся тематические выставки научно-популярной литературы, посвященные памятным датам отечественной истории и истории учебного заведения, формируется депозитарный фонд изданий сотрудников, имеющий историческую и научную ценность. Постоянным компонентом деятельности библиотеки являются выставки и творческие вечера, посвященные дням воинской славы, памятным датам в истории республики, города, истории ВУЗа.

Таким образом, суммируя изложенное можно утверждать, что работа по гражданско-патриотическому воспитанию студенчества позволит избежать целого ряда проблем и будет успешной, если она является стержневым элементом социокультурной среды ВУЗа. В том числе и в отношении будущих специалистов социальной сферы, что доказывает достаточно успешный опыт гражданско-патриотического воспитания такого ведущего ВУЗа республики, как ВГУ имени П.М. Машерова.

Заключение. По итогам проведенного исследования было установлено, что к основным проблемам гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе могут быть отнесены:

- проблема инертности части молодых специалистов, при включении их в социальную практику;
 - проблема научно-теоретического определения категории «гражданско-патриотическое воспитание»;
 - проблема необходимости применения системного подхода к организации гражданско-патриотического воспитания;
 - проблема поиска и совершенствования содержания, методов реализации и социальной инфраструктуры гражданско-патриотического воспитания студентов в социокультурной среде ВУЗов.
- проведенный научно-теоретический анализ выявленных проблем позволил предложить, для их преодоления, ряд следующих предложений:
- продолжение научного поиска, обобщение передового педагогического опыта в организации гражданско-патриотического воспитания в студенческой среде и особенно будущих специалистов социальной сферы в ВУЗе;
 - определить гражданско-патриотическое воспитание студентов, как целенаправленную, систематическую и комплексную деятельность по формированию у них чувства патриотизма, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших социальных обязанностей, определенных их профессиональной и личностной (нравственной) культурой;
 - внедрить в социокультурную среду ВУЗов конкретных целевых программ гражданско-патриотического воспитания студентов, на основе системного подхода, что позволит, не только более рационально построить модель внутривузовской внеучебной работы, но и систематизировать взаимодействие каждого

конкретного ВУЗа с населением и общественными организациями города, области и республики в целом;

– распределить нагрузку в решении вопросов содержания гражданско-патриотического воспитания ВУЗов между кафедрами философии, истории, политологии и социологии;

– отдавать предпочтение, при выборе методов гражданско-патриотического воспитания, дискуссионным методам убеждения, ориентированным на формирование у молодых людей высокой гражданской культуры и социальной ответственности, при помощи подлинно научных убеждений, нравственных идеалов, с использованием критического подхода к недостаткам и выработке иммунитета к чуждым и враждебным нашему обществу идеологическим, политическим и моральным установкам;

– развитие социальной инфраструктуры гражданско-патриотического воспитания в ВУЗах, посредством использования передового опыта отечественных и зарубежных учреждений высшего образования, направленных на подготовку будущих специалистов социальной сферы.

Список использованных источников:

1. Вакушенко, Т.Д. Гражданское образование как социально-педагогический феномен / Т.Д. Вакушенко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 6-10.

2. Воспитательная деятельность / Патриотическое воспитание // Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://2022.vsu.by/vospitatelnaya-deyatelnost/patrioticheskoe-vospitanie.html> Дата доступа: 10.03.2022.

3. Илларионова, Л.П. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в социокультурном пространстве вуза / Л.П. Илларионова, С.В. Илларионов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 62-63.

4. Лытнева, В.В. Проблема гражданско-патриотического воспитания в современном вузе (на примере филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире) / В.В. Лытнева, А.М. Егорова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 26. – С. 6-10.

5. Матыцина, И.Г. Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи в условиях классического университета / И.Г. Матыцина // Начальная школа: проблемы, приоритеты и перспективы развития: материалы VI регион. науч.-практ. конф., Брест, 10 нояб. 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: И.Г. Матыцина, И.А. Мельничук. – Брест, 2017. – С. 19-22.

6. Мусаева, У.А. Дискуссионное общение как технология интерактивного обучения / У.А. Мусаева // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 9-11.

7. Певзнер, М.Н. Гражданское образование в контексте теоретических разработок проблемы в 90-е годы XX - начале XXI в. / М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1. – С. 80-87.

8. Сендер, А.Н. Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи в образовательном пространстве университета / А.Н. Сендер, Т.В. Соколова // Педагогіка. – 2019. – № 1. – С. 112-120.

9. События / Витебск – молодёжная столица Беларуси // Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://2022.vsu.by/sobytiya/anonsy/7007-vitebsk-molodezhnaya-stolitsa-belarusi-2022.html> Дата доступа: 10.03.2022.

10. Формирование гражданственности и патриотизма в молодежной медицинской среде: роль студенческих общественных организаций. Методические рекомендации кураторам учебных групп, студенческому активу, профоргам групп, воспитателям общежитий / Кулик С.П., Терехов Е.А., Мясоедов А. М.; под ред. О.А. Сыродоевой. – Витебск: ВГМУ, 2019. – 45 с.

11. Царик, И.А. Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения в условиях информатизации общества / И.А. Царик, С.В. Василевич // Традиции и инновации в судьбах национальных образовательных систем: Материалы междунар. науч.-практ. конф.: Курск, Курский гос. ун-т, 10-11 апреля 2014 г. / под ред. А.В. Репринцева: В 2 тт. – Т. 2. – Курск: ООО «Мечта», 2014. – С. 138-143.

12. Шик, К.И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи некоторые способы его реализации в Республике Беларусь / К.И. Шик // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 110-112.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И ИХ НАЛИЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.С. Касимова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kasimoaanjuta@gmail.com)

Каждый современный человек, в уже осмысленном и здравомыслящем возрасте, может контролировать такие распространенные вещи как привычки. Но не все осознают какие из них вредные.

Вредные привычки, по мнению Д.В. Алексева, – это образ действия, который закреплен в социуме или в отдельной личности [1, с. 312].

Цель исследования – изучение происхождения, истории и присутствия вредных привычек в современном мире

Материал и методы. Изучение и сравнительный анализ литературы, связанной с историей возникновения вредных привычек.

Результаты и их обсуждение. Вредные привычки имеют глубокие исторические корни, пришли из глубокой древности и во многих религиозных текстах, а также в древних исторических документах можно наблюдать запреты и наставления, которые призывают народ удержаться от пагубных тенденций. К наиболее распространенным вредным привычкам можно отнести: курение; алкоголизм; наркомания.

Начнем с первой и самой распространенной привычки – курение. Курение (от общеславянского «курь» – дым и суффикса «ити») – поглощение дыма тлеющих высушенных или обработанных листьев табака, часто в виде сигарет, сигар, сигарилл, курительных трубок или кальяна. Во многих кругах это является своего рода ритуалом.

Открывателем табака можно считать первооткрывателя Америки – Христофора Колумба. 15 ноября 1492 года он впервые описал табак в своем дневнике, указывая необычное растение. Он был удивлен и поражен, когда увидел, что местные жители – аборигены, которых он в дальнейшем прозвал – индейцами, скручивали листья табака, поджигая один конец и выдыхают дым через рот.

Колумб привез из той экспедиции только сушеные листья табака, но не семена. Имеется такая версия, что первые семена табака привез в Испанию монах Фрой Роман Пано в 1496 году, но распространяться они стали из Португалии. Массово распространяться табак в Европе начал в 1560 году, когда французский дипломат Жан Вильман Нико доставил нюхательный табак из Испании для королевы, тогда его и заметила королева Франции и люди начали следовать ее примеру.

Позднее Жан Нико написал сборник, в котором он перечислял болезни, которые лечит табак. От фамилии Нико произошло название «никотин» - так называется основной компонент табака.

К концу 18 века в Европе начали активизироваться антитабачные движения, в частности сторонников табака критиковала церковь, а ученые начали проводить исследования о вреде курения для организма человека.

На сегодняшний день борьба с табаком продолжается, но в современном мире придумали альтернативу табакокурению, например, никотиновые патчи, порогенераторы, вейпы, система нагревания, а не горения, которые, как большинство

людей считают, безвредные, но не обращают внимание на количество химических компонентов в составе, что наиболее отравляет организм человека [2].

Алкоголизм. Слово «алкоголь», означающее спиртные напитки произошло от латинского слова alcohol, а также берет свои корни в арабском языке и переводится как «спирт», при этом предполагают любой из видов спирта – этиловый, метиловый, изопропиловый.

Похититель рассудка – так именуют алкоголь с давнего времени.

Примерно 8 тыс. лет до н.э., когда люди изобрели посуду, появилась возможность изготавливать алкогольные напитки из таких продуктов, как мед, виноград, плодовые соки, а чистый спирт начали получать в 6-7 веке арабы.

Один из самых старейших напитков является пиво. Известно, что еще за 7 тыс. лет до н.э. его варили в Вавилоне и насчитывалось рецептов 15 видов этого напитка.

Принято считать, что пьянство – исконно черта русского народа, но это ошибочное мнение. На Руси пили очень мало, только к большим празднованиям варили брагу, медовуху и пиво.

Изначально предполагалось, что хмельные напитки используются как долгохранящийся и калорийные, но вскоре, со временем, люди начали понимать, что от большого количества выпитого алкоголя человек становится раскрепощенным, забывает про тяжести жизни и бытия, проблемы уходят на другой план.

Вред алкоголя огромен, а алкоголизм сегодня можно назвать «проклятием человека» и число жертв, страдающих алкоголизмом с каждым годом, возрастает.

Наркомания. Слово «наркотики» происходит от древнегреческого и означает «парализующий, вызывающий анемию».

Наркотик – согласно определению ВОЗ, «химический агент, вызывающий нечувствительность к боли, кому или ступор».

Так, впервые о наркотиках были письменные упоминания еще за 5 тыс. лет до н.э. Первым наркотическим средством был опиум, об этом гласят письменные подтверждения Китая, Рима, а позже в Европе. Для многих врачей опиум был, своего рода, лекарством от различных заболеваний.

Вредные привычки человечества явление историческое и древнее. Но, тем не менее, они сходятся в одной проблеме: личностной неудовлетворенности и комплексе неполноценности.

Стремившись повысить свою самооценку в обществе люди задали новую моду, оказавшись в дальнейшем пагубной: одни напивались, чтобы забыть о проблемах, а другие уходили в мир перевоплощений и воображений за счет наркотических средств [4].

Иными, не менее значимыми вредными привычками, можно считать:

1. Отрицание гигиены. Еще в средневековье, в то время, когда церковь влияла на все сферы жизни человека считалось, что чистое тело – это грех. Регулярно мыться было неприято и, из-за этого, соответственно, был неприятный запах тела, возникновение таких заболеваний, как тиф, холера, грипп, чахотка. Но, к счастью, современный человек не обходит стороной гигиену и всячески следит за своим внешним видом.

2. Праздность. Представители знати с давнего времени относились к труду с презрением и считали, что труд – это удел раба, крестьянина. А просвещенный человек должен пребывать в праздности, т.е. ничего ни делать и не утруждать себя физическими нагрузками. Считалось неприемлемым ускорять шаг, пробежаться, т.к. прогулка по саду уже «велики труд». Пренебрежение двигательной активности послужило причиной развития недугов, которыми страдали аристократы – подагра, мигрень, меланхолия, гиподинамия [3].

Вредными привычками советского человека были:

1. Собирать хлам (тотальный дефицит денег, продуктов питания, бытовой техники, одежды, мебели для получения, которых необходимо было отстаивать очереди, заставлял людей экономить, жалеть приобретенное, ничего не выбрасывать, а загромождать склады, кладовые, гаражи, шкафы, балконы).

2. Переживать о мнении окружающих («Что скажут люди?» - был первый и главный вопрос советского человечества. Конечно, никто из людей не хотел быть обсуждаемым, но всякий воспитанный и здравомыслящий человек не должен бояться чужого мнения и воздержаться от желанного себе в ущерб).

3. Давать советы (ранее являлось нормой дать совет, даже когда другие в этом не нуждаются. Сейчас же данная привычка будет называться бескультурной, бестактной).

4. Хранить до лучшего времени (были времена, когда склады и шкафы были заставлены не старыми и сломанными вещами, а новыми и никем неиспользованными. Хранить вещи для свадьбы, празднования, торжества было нормой, новое лежало, а старое использовалось).

Повторим, что время дефицита прошло и сейчас нет необходимости откладывать жизнь на завтра.

5. Культ еды (бедность заставляла человека относиться к еде с большим уважением, трепетом, съесть все до последней крошки. Современный человек может позволить покупать продукты по мере необходимости или наоборот, без мучений совести выбросить еду в мусорное ведро.)

6. Заниженная самооценка (вспоминая своих бабушек, можно сделать вывод, что они не умели принимать комплименты с достоинством. Любая похвала вызывала стеснение, робость, смущение, желание оправдаться. Хотя, любая женщина имеет право услышать комплименты в свой адрес и достойно оценивать свои качества).

7. Ярлыки (любому человеку, не важно, знакомому или наоборот, незнакомому люди всегда вешали ярлыки, например, молодой парень – наркоман, безработный мужчина – неудачник, одинокая женщина – разведенка и т.д.) Советские люди обожали обсуждать посторонних и это, к сожалению, передается от поколения к поколению.

8. Домашняя одежда (сейчас под ней понимаются платья, юбки, костюмы – удобные и красивые вещи. Но тогда под домашней одеждой являлись заношенными порванными вещами, в которых на улицу не выйдешь, а для дома в самый раз).

9. Мастер на все руки (люди того времени не прибегали к помощи специалистов, в большинстве случаев делали все самолично. Хотя, нет ничего постыдного, чтобы обратиться за помощью к знающему человеку).

Еще не менее известными вредными привычками являются:

– Нецензурная лексика. Использование этих слов сегодня является невежливым по отношению к присутствующим, бескультурным и бестактным поведением.

– Кофемания. Хотя немногие считают ее вредной и это правильно. Но когда пьешь кофе чрезмерно – эта привычка оказывает губительное влияние на желудочно-кишечный тракт, сердечно-сосудистую систему и может обострить гипертоническую болезнь.

– Недосып. Главная проблема современного человека: «Ночью не уснуть, а утром не проснуться». Он ослабляет защитную функцию организма, а также служит поводом низкой производительности.

– Диеты. Раньше люди не были заиклены на своем внешнем виде, но со временем пришла мода на стройной и подтянутое тело. Так, многие девушки (женщины) изнуряют себя диетами, что неблагоприятно влияет на организм.

– Интернет зависимость и компьютерные игры. Эта привычка не только подростков, но и взрослого человека. Когда в современном мире человек, который зависим от компьютера и гаджетов «отключается» от реального мира. – Игромания. Это является заболеванием и вылечить или отказаться от нее очень трудно. Ведь игромания имеет подобное психологическое содержание с курением.

– Беспорядочная половая жизнь. Это относится к более взрослому поколению.

Раньше было постыдным обсуждать половую жизнь, но сейчас это норма. Молодые люди вовсе не стыдятся того факта, что ведут половую жизнь, а тем более с разными партнерами [5].

Основанием возникновения вредных привычек могут выступать:

1. Наследственность. Например, у человека с рождения может повышаться уровень гормона дофамина и его будет регулярно притягивать к приключениям, новым ощущениям, риску. В дальнейшем это может перерасти в потребление наркотических средств. Родители с вредными привычками – эталон для ребенка. Ребенок хочет подражать им – начинает курить.

2. Общество. В частности, случаев вредные привычки позволяют быть «своим» в компании.

Заключение. Из всего выше написанного можно сделать вывод, что вредные привычки приходят к нам из пошлого, с которым справиться нам очень сложно. Но все люди живут в мире, где быть здоровым, красивым, ухоженным, иметь чувство собственного достоинства – модно. А для того, чтобы побороть свои вредные привычки достаточно лишь мотивации. А также нужно не забывать о толерантности, гуманизме и помогать людям, страдающим этими пагубными привычками.

Список использованных источников:

1. Алексеев, Д.В. Вредные привычки, их негативное воздействие / Д.В. Алексеев. – М., 2003. – 312 с.
2. Мичурин, А. История табакокурения. От Колумба до наших дней/ А. Мичурин // Мичурин Андрей. Авторские статьи [Электронный ресурс]. – 2014 <http://sheshbesh144.blogspot.com/2014/06/blog-post.html>. – Дата доступа: 16.06.2014.
3. Рогов, А. 4 вредных привычки наших предков, которые неактуальны сейчас/ А. Рогов // Узнай всё [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://uznayvse.ru/interesting-facts/4-vrednyh-privyichki-nashih-predkov-kotorye-neaktualny-seychas.html>.
4. Тимашова, И. Вредные привычки и их влияние на здоровье человека / И. Тимашова // Устный журнал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ustniy-zhurnal-vrednie-privichki-i-ih-vliyaniye-na-zdorove-cheloveka-3743346.html>. – Дата доступа: 22.05.2019.
5. Редькина, Л. Топ-15 самых вредных привычек/ Л. Редькина // Блог Павла Бутора [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://levelself.ru/privyichki/vrednye/spisok-vrednyh-privyichek-cheloveka.html>. – Дата доступа: 10.12.2020.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Ю. Кирильчик, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: pogodinaek@mail.ru; alesya.kirilchik.h@mail.ru)

Актуальной социально-педагогической проблемой является профилактика конфликтов в подростковой среде. Конфликты среди подростков являются чрезвычайно распространенным явлением. Подростковый возраст характеризуется активизацией межличностного взаимодействия, в связи с этим возрастает коли-

чество конфликтных ситуаций, возникающих в процессе общения подростков со сверстниками.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что под «конфликтом» понимается: столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам [8]; качество взаимодействия между субъектами (или аспектами структуры личности), предполагающее противоборство сторон для достижения собственной цели [3].

Конфликтное поведение – внешняя активность субъекта, направленная на предмет конфликта и меняющая или сохраняющая от изменения существующее противоречие между сторонами [2]. Внешним выражением конфликтного поведения выступают его стратегии, предполагающие выбор и реализацию определенных тактик и стилей межличностного взаимодействия.

Подростковый возраст относится к категории критических возрастных этапов, связанных с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений индивида. Важными отличительными признаками подросткового периода являются фундаментальные изменения в сфере самосознания, которые имеют кардинальное значение для всего последующего развития и становления подростка как личности. Именно в этот период сознание, пройдя через многие объекты отношений, само становится объектом самосознания и, завершая структуру характера, обеспечивает его целостность, способствует образованию и стабилизации личности [1]. Подросток начинает осознавать свою неповторимость, переориентируется с внешних оценок, преимущественно родительских, на внутренние. Постепенно у него формируется Я-концепция, которая влияет на его дальнейшее поведение.

Основной задачей подросткового возраста является освобождение от детской зависимости и появление следующих новообразований, возникающих в этот период: открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности [4]. Преобладающее влияние семьи сменяется влиянием группы сверстников, которая выступает в качестве источника референтных норм поведения и получения статуса.

Конфликтность подростков во многом связана с внутриличностными конфликтами, стремлением самоутвердиться среди сверстников, проблемами сепарации от родителей. А.П. Новгородцева отмечает, что подростковый возраст, как период наиболее интенсивного развития личности, отличается появлением качественных внутриличностных новообразований, связанных с многочисленными внутренними конфликтами:

- конфликтом Я-концепции, который проявляется в противоречивом отношении к себе, в реакции на свою меняющуюся внешность;
- конфликтом в развитии и реализации психосексуальной функции;
- конфликтом доверия к миру, который в том числе проявляется в потребности в социальной дистанции и независимости от окружающих;
- конфликтом между потребностью в дистанцировании от взрослых и желанием чувствовать их поддержку;
- конфликтом двойственных (амбивалентных) чувств по отношению к своим близким, друзьям и знакомым [5].

О.В. Рубцова рассматривает подростковую конфликтность как средство апробирования подростком своих возможностей и попытку осознания собственного «Я». Освоение новых социальных ролей не допускает механического присвоения опреде-

ленного набора ролей, подросток вынужден экспериментировать с ними, пробовать различные формы взаимодействий, которые часто приводят к конфликтам [7].

Общаясь со сверстниками и взрослыми, подростки учатся выстраивать новую систему взаимоотношений. Без конфликтов такой сложный процесс практически невозможен.

В силу противоречивости психологических особенностей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, нарушающие нормальное личностное развитие, создавая объективные предпосылки для возникновения конфликтности. Стремление подростка к самоутверждению может проявляться в склонности к оппозиционному поведению и негативизму, конфликтному взаимодействию и агрессивным реакциям [6].

Материал и методы. Исследование особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях проводилось среди учащихся 7-х классов ГУО «Средняя школа № 83 г. Минска имени Г.К. Жукова». В процессе исследования были использованы следующие методики: тест «Самооценка конфликтности» С.А. Емельянова, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования конфликтности личности подростков как причины их конфликтного поведения показал, что высокий уровень конфликтности имеют 16,7% респондентов. Эти подростки являются инициаторами споров и конфликтов.

Выраженная конфликтность характерна для 40,2% респондентов. Эти подростки отличаются настойчивостью, отстаивают свое мнение, даже если это может испортить их отношения с другими людьми.

Слабая конфликтность выявлена у 6,7% респондентов. Данные подростки характеризуются умением сглаживать конфликты и избегать критических ситуаций, но при необходимости отстаивают свои интересы.

Невыраженная конфликтность характерна для 10% респондентов. Эти подростки отличаются тактичностью. Если им приходится вступать в конфликтную ситуацию, то они всегда учитывают, как это повлияет на взаимоотношения с окружающими.

Отсутствие конфликтности наблюдается у 26,4% респондентов. Эти подростки предпочитают избегать конфликтных ситуаций, отказаться от своих интересов, но избежать столкновений.

Конфликты со сверстниками, по мнению опрошенных подростков, у них происходят по следующим причинам: оппонент допускает в общении оскорбления и ненормативную лексику – 40%; оппонент не желает выполнять чьи-либо требования, соблюдать правила поведения – 30%; борьба за авторитет, соперничество – 18,3%; личная неприязнь к человеку – 11,7%.

При столкновении с конфликтными ситуациями подростки испытывают: раздражение – 30%; тревогу – 25%; обиду – 18,3%; гнев – 13,4%; равнодушие – 7,6%; страх – 5,7%. В процессе конфликтного взаимодействия подростки: кричат – 32,3%; оскорбляют друг друга – 25,3%; ссорятся и расходятся – 21,5%; дерутся – 14,2%.

Анализ результатов исследования стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях показал, что 46,7% респондентов предпочитают стратегию соперничества. В конфликте они ведут активную борьбу за свои интересы в ущерб интересам других, используют методы давления на оппонента, не считаются с его позицией.

Избегание в конфликтной ситуации выбирают 30% подростков. Они стремятся уйти от конфликта, не хотят отстаивать свои права, высказывать собственную позицию и мнение, а также сотрудничать.

Стратегия приспособления характерна для 10% респондентов. Такие подростки готовы уступить, пренебрегая собственными интересами, уйти от обсуждения проблемных вопросов путем сглаживания разногласий за счет собственных интересов.

Сотрудничество как стратегию поведения в конфликте выбирают 10% подростков. Они стремятся к поиску альтернативных решений, которые бы удовлетворяли интересы обеих сторон. Для них высока значимость межличностных отношений, характерно стремление к разрешению возникших между сторонами противоречий.

Склонность к компромиссу в конфликтной ситуации характерна для 3,3% респондентов. Они проявляют готовность путем взаимных уступок находить приемлемое решение, стремятся урегулировать разногласия, уступая в чем-то в обмен на уступки другого. Межличностные отношения для этих подростков являются значимыми.

Таким образом, исследование показало, что личностной особенностью большинства подростков является выраженная конфликтность. В конфликтных ситуациях подростки предпочитают выбирать стратегию соперничества или стратегию избегания. Такое поведение несет в себе деструктивный потенциал и не приводит к конструктивному разрешению конфликта.

Предупреждение конфликтов в подростковой среде является одной из задач социально-педагогической деятельности в учреждениях образования. Профилактика конфликтного поведения среди подростков представляет собой поэтапный процесс и включает:

- диагностику уровня конфликтности, форм, причин и факторов конфликтного поведения;
- разработку программы социально-педагогической профилактики, направленной на обучение подростков навыкам конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, формирование установки на сотрудничество и поиск компромисса;
- внедрение программы;
- мониторинг результативности профилактической деятельности.

Для успешного осуществления профилактической работы социальному педагогу необходимо учитывать личностные особенности подростков, уметь предотвращать конфликтные ситуации между ними и эффективно ими управлять.

На основе проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде «Пути примирения».

Цель программы: предупреждение и преодоление конфликтов в подростковой среде.

Задачи программы:

- развитие толерантности и способности к эмпатии, формирование доброжелательного отношения друг к другу;
- формирование и развитие у подростков коммуникативной культуры, умений и навыков межличностного взаимодействия;
- формирование навыков конструктивного поведения в конфликте, установки на сотрудничество и поиск компромисса в конфликтных ситуациях.

Программа рассчитана на учащихся возрастной категории 13-14 лет. Срок реализации программы: в течение учебного года.

Содержание программы социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде включает проведение тренинговых и практических занятий («Вербальное и невербальное общение», «Эмоции и конфликт. Способы выражения эмоций в конфликтной ситуации», «Учимся договариваться», «Самоконтроль и саморегуляция в конфликтной ситуации», «Управление конфликтами» и др.), бесед и часов общения («Что такое конфликт», «Причины возникновения конфликтов», «Какой я в конфликте», «Пути разрешения конфликтных ситуаций», «Общение без конфликтов. Навыки эффективного взаимодействия»), других мероприятий.

Заключение. Анализ результатов исследования показал, что личностной особенностью большинства подростков является выраженная конфликтность, в конфликтных ситуациях подростки предпочитают выбирать стратегию соперничества или избегания. Реализация разработанной программы социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде в учреждении образования будет способствовать формированию у подростков коммуникативной компетентности, навыков эффективного межличностного взаимодействия со сверстниками.

Список использованных источников:

1. Ананьев, Б.Г. Избранные труды по психологии / Б.Г. Ананьев. – М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 964 с.
2. Гур, А.В. Стратегии поведения подростков в конфликтах / А.В. Гур // Аллея науки. – 2017. – №16. – С. 210-213.
3. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.И. Козырев. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 176 с.
4. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2017. – 640 с.
5. Новгородцева, А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста / А.П. Новгородцева // Культурно-историческая психология. – 2016. – № 3. – С.38-50.
6. Погодина, Е.К. Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е.К. Погодина, В.В. Мартынова, Е.Л. Евдокимова. – Минск: Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.
7. Рубцова, О.В. Подростковый кризис и проблема ролевой идентичности / О.В. Рубцова // Культурно-историческая психология. – 2012. – Том 8. № 1. – С. 2-7.
8. Шейнов, В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – СПб.: Питер, 2014. – 770 с.

УДК 316.621-053.6:004

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

К.И. Клепец, Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: karinalisa0808@mail.ru)

Термин «гаджет-зависимость» определяет патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером. Впервые о зависимости заговорили в начале 80-х годов американские ученые. В настоящее время этот термин все еще не признан многими учеными, занимающимися проблемами психических расстройств, однако сам феномен формирования патологической связи между человеком и компьютером стал очевиден и приобретает все больший размах.

Гаджет-зависимость является одной из разновидностей аддиктивного поведения и характеризуется стремлением уйти от повседневности посредством

трансформации собственного эмоционально-психического настроения. В этот момент человеком не только отбрасываются насущные заботы на задний план, но и затормаживается работа его психики, а чаще совсем прекращается индивидуально-личностное развитие. Таким образом, люди уходят от решения различных проблем в своей жизни. Данная зависимость может возникнуть в любом возрасте, но наиболее подверженными этому являются подростки.

Цель исследования: изучить основные причины возникновения гаджет-зависимости у подростков.

Материал и методы. Материалом выступил теоретический анализ исследований В.А. Буровой (проблема интернет-зависимости с позиций социальной психологии) [1], Н.В. Коротниковой (виртуальные взаимодействия как причина интернет-зависимости и депривации) [2], В.И. Новосельцева (изучение положительного и отрицательного влияния компьютерных игр на детей) [3], С. Пейперта (влияние компьютеров на детское сознание) [4], Г.Ф. Шакировой (психологические особенности гаджет-зависимости учащихся) [5]. Использовались методы анализа научной литературы по проблеме исследования, сравнения, сопоставления, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Среди основных причин формирования гаджет-зависимости, по мнению В.А. Буровой [1], Г.Ф. Шакировой [5, с. 218], можно выделить следующие:

1) жажда приключений, которые ребенок может получить в различных играх с использованием гаджета;

2) детская безнадзорность, т.е. родители настолько заняты решением своих проблем, что у них совершенно не хватает времени на ребенка. Такие родители не интересуются успехами в школе, чувствами и переживаниями ребенка, они не знают, чем живет их ребенок и что он хочет. Они просто купили ему телефон, считая, что таким образом выполнили свой родительский долг. И ребенок имеет полную свободу действий, он предоставлен сам себе;

3) ссоры между родителями или лицами, их заменяющими, и детьми, носящие систематический характер. В таких семьях царит постоянное эмоционально-психологическое напряжение;

4) физическое, эмоционально-психологическое насилие со стороны одноклассников или сверстников;

5) развод родителей также может послужить поводом для ухода в другую реальность, где нет никаких проблем.

Недостаток общения с родителями, сверстниками, одноклассниками или просто значимыми людьми является одной из ключевых причин. Заниженная или завышенная самооценка ребенка может послужить толчком к обращению к виртуальной реальности.

Семейное неблагополучие, дефицит общения в семье либо детско-родительские конфликты способствуют развитию у подростка чувства отчуждения к собственной семье, в результате чего виртуальный мир, в котором подросток успешен, становится серьезной альтернативой обычной жизни. Если в семье присутствует жестокое обращение с ребенком со стороны родителей, различные суровые наказания за провинности или непосильные домашние нагрузки, то для ребенка самым лучшим вариантом, чтобы не видеть это насилие, становится виртуальный мир. В этой новой реальности его никто не будет обижать, и он сам всегда сможет постоять за себя. Здесь он становится сильным и непобедимым. Коли-

чество его «жизней» ничем не ограничено, и, если что-то пойдет не по его желанию, он всегда может начать игру с начала.

Так, следует отметить, что все вышеуказанные причины приводят к уходу подростка от проблем повседневной жизни в новую, неизведанную и манящую реальность, погрузившись в которую они не могут ей сопротивляться. Поскольку подростки еще не имеют необходимых психологических механизмов защиты, их психика испытывает достаточно серьезные перегрузки, что выражается в появлении приступов панического ужаса, тревоги, болезненного раздражения, ночных кошмаров, навязчивых состояний. При постоянном взаимодействии с гаджетом у подростков нарушаются режимы питания, сна, распорядок дня и распределение ежедневных дел и обязанностей. Они теряют чувство времени, забывая о еде и сне.

По мнению В.А. Буровой, у гаджет-зависимых подростков полностью трансформируется режим дня и ночи – близкие и родители отмечают непонятные телодвижения и вскрики, беспокойный сон после игр. В данном случае ребенок потерял контроль над виртуальной реальностью, и теперь она контролирует его [1]. В этом и заключается суть игровой зависимости: компьютер начинает управлять самим человеком. Навыки общения с другими людьми, эмоциональная сфера маленького человека формируются, прежде всего, при общении с родителями и сверстниками, чтении сказок, при взаимодействии с непосредственно окружающей средой. Каждый знает, что виртуальная реальность не дает истинного представления об окружающем и создает представление о реальности виртуального мира и абсолютной ненужности естественного, повседневного. Это происходит, если ребенка «отдают на воспитание» компьютеру.

Существует понятие, как психологическая зависимость от Интернета (сетеголизм). Сетеголиками называют зависимых от Интернета людей. Им необходимо вновь и вновь быть в сети, и они запросто могут потратить 12-14 часов в стуки, непрерывно скачивая музыку, программы, общаясь в чатах и на форумах. Они заводят бесконечные виртуальные знакомства, не стремясь при этом перенести их в реальность [4, с. 62]. Сетеголизм имеет свои причины и последствия, он распространяется на различные возрастные группы: играми, как правило, увлекаются молодые люди в возрасте от 10 до 18 лет, однако сетеголиками нередко становятся представители старшего поколения (родители, бабушки и дедушки современных подростков).

У сетеголиков наблюдается самоизоляция, потеря внутренних ориентиров, неуравновешенность, рассеянность, неряшливость, наплевательское отношение к близким и, естественно, огромные расходы на оплату услуг провайдера.

Помимо основных признаков зависимости от компьютера, у сетеголиков, по мнению Н.В. Корытниковой, проявляются дополнительные симптомы:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- предвкушение следующего сеанса онлайн;
- увеличение времени, проводимого онлайн;
- увеличение количества денег, расходуемых онлайн [2, с. 35-36].

В основном сетеголики – это новички, у которых недавно появился доступ в мировую паутину, и они стремятся на практике опробовать все ее возможности. Со временем такие пользователи постепенно «остывают» к сети и проводят там меньше времени. Но в некоторых случаях излишнее увлечение Интернетом перерастает в зависимость, что может привести к неприятным последствиям. Для таких людей реальный мир скучен, неинтересен и полон опасностей. Вследствие этого они пытаются жить в другом мире – виртуальном, где всё дозволено,

где они устанавливают правила игры. Деадаптация, неадекватное восприятие себя и окружающего мира – основной признак зависимости от компьютерных игр. При этом данную зависимость осознают окружающие человека друзья, родственники, знакомые, но не сам подросток.

В настоящее время в условиях нашей страны подростковый период развития охватывает примерно возраст с 11-12 до 14-17 лет, совпадая в целом с обучением детей в средних и старших классах школы. Распознать болезненную зависимость от современных устройств можно по нескольким признакам:

1) количество часов, проведенных наедине с устройством. Если подросток не может оставить его даже на час, родителям стоит задуматься о том, что ребенку нужна помощь. Еще одним признаком «гаджет-зависимости» являются ссоры и скандалы, возникающие из-за того, что у подростка отбирают любимый смартфон или другой модный гаджет. Методом противодействия возникновения зависимости может стать установление достаточно определенного режима дня, списка дел с указанием времени на них и контроль за выполнением.

Советы для родителей:

1) создайте список домашних правил посещения интернета при участии детей и требуйте его выполнения;

2) установите временное ограничение на Интернет для детей, следите за его соблюдением;

3) покажите ребенку, что вы наблюдаете за ним не потому что вам это хочется, а потому что вы беспокоитесь о его безопасности и всегда готовы ему помочь;

4) не забывайте беседовать с детьми об их друзьях в Интернет;

5) настаивайте, чтобы дети никогда не соглашались на личные встречи с друзьями по Интернет;

6) позволяйте детям заходить только на сайты из «белого» списка, который создайте вместе с ними;

7) приучите детей никогда не выдавать личную информацию средствами электронной почты, чатов, систем мгновенного обмена сообщениями, регистрационных форм, личных профилей и при регистрации на конкурсы в Интернет;

8) приучите детей не загружать программы без вашего разрешения;

9) объясните им, что они могут случайно загрузить вирусы или другое нежелательное программное обеспечение;

10) возьмите на личный контроль вопрос посещения интернета Вашим ребенком.

Заключение. Таким образом, проблема гаджет-зависимости очень серьезная. Разные научные дисциплины должны объединиться в исследовании этой области, а социально-психологические науки должны стать во главе исследования взаимодействия человека с гаджетом. Говоря о профилактике гаджет-зависимости у подростков, следует обратить внимание на то, что его воспитание должно сводиться по большей части к тому, что телефон – это лишь часть жизни, а не самый главный подарок за хорошее поведение. Единственным на настоящий момент проверенным способом не дать подростку оказаться в зависимости от компьютера – это привлечь его в процессы, не связанные с компьютерной деятельностью, чтобы электронные игры и процессы не стали заменой реальности. Показать растущему человеку, что существует масса интересных развлечений помимо компьютера, которые не только позволяют пережить острые ощущения, но также тренируют тело и нормализуют психологическое состояние.

Список использованных источников:

1. Бурова, В.А. Социально-психологические аспекты интернет-зависимости / В.А. Бурова. – URL: <http://cyberpsy.ru/articles/burova-internetaddiction/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Корытникова, Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н.В. Корытникова // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С.34-39.
3. Новосельцев, В.И. Компьютерные игры: детская забава или педагогическая проблема / В.И. Новосельцев. – Директор школы. – 2003. – №9. – С.13-18.
4. Пейперт, С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи / С. Пейперт. М.: Педагогика, 2017. – 220 с.
5. Шакирова, Г.Ф. Психологические особенности гаджет-зависимости учащихся / Г.Ф. Шакирова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – №1. – С.217-223.

УДК 364.694:316.77

**ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ,
ИМЕЮЩИМИ ИНВАЛИДНОСТЬ**

А.А. Козлова, Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nastyakozlova6148@gmail.ru)

В последнее время в обществе происходит осознание того, что в мире существует большое количество инвалидов, имеющих с остальными гражданами равные права. Однако зачастую люди не умеют и не знают, как правильно общаться с людьми с инвалидностью, чтобы не обидеть, и не задеть их чувство собственного достоинства, теряются рядом с ними, не знают, как грамотно оказать необходимую помощь. Знать, как правильно общаться с людьми с инвалидностью, нужно каждому современному человеку, так как люди с инвалидностью – часть общества, и остальные члены общества должны сделать их непростую жизнь легче.

Многие привычные всем слова, понятия и фразы, по сути своей, – ярлыки и оскорбительные стереотипы. То, как люди говорят, тесно связано с тем, что они думают и как ведут себя по отношению к другим. Но слишком часто в обществе звучат такие неприемлемые слова и сравнения как «больной / здоровый», «нормальный / ненормальный», «умственно отсталый», «обычный / неполноценный», «даун», «калека» и другие. Современному обществу следует приложить особые усилия к изменению ситуации, к выработке культуры инклюзии, к привитию этически выдержанной и грамотной терминологии. Для этого необходима не только специальная просветительская работа в этом направлении, но и изменение всей культуры общественных взаимоотношений. По мнению П.А. Егорова, корректный язык помогает формировать позитивный образ человека. Даже если люди считают себя воспитанными, не лишним будет прислушаться к рекомендациям – что желательно учитывать при общении с людьми, имеющими ту или иную инвалидность [1, с. 64].

Так, неотъемлемой сферой деятельности любого цивилизованного общества становится создание и совершенствование разветвленной и эффективной системы социальной защиты. Сегодня в обществе усиливается стремление принести критерий этической оценки в самые разнообразные отрасли профессиональной деятельности. Среди вопросов, требующих безотлагательного решения, важнейшим, по мнению М.Н. Коньгиной, является вопрос совершенствования профессиональной этики социального работника [2, с. 43]. Дело в том, что жизнь человека, прикованного к инвалидному креслу, никогда не наладится, если близкие не смиряются с этим фактом и не отнесутся к нему спокойно. Причитания и слезы в дан-

ном случае только расстраивают человека. Ему, напротив, требуется мужество, чтобы бороться с болезнью. И лучшей тактикой тех, кто находится рядом, будет не жалость, а вера в его силы и спокойствие. Невозможно бороться с недугом, если человек находится во взвинченном состоянии. Спокойствие – это платформа, на которой будут строиться все достижения. Поэтому, находясь в обществе инвалида, убедите жалостливый взгляд. Лучше поднимите ему настроение доброй улыбкой.

Цель статьи – изучить проблему этической составляющей в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность, на примере деятельности ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. Базой исследования выступил ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Общее количество респондентов – 20 граждан, имеющих инвалидность. Также была проведена беседа с 34 педагогическими работниками (21 женщина и 13 мужчин). Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ учебной и научной литературы, логические методы исследования, беседа, анкетирование, методы математической обработки полученных данных.

Результаты и их обсуждение. В своей практической деятельности специалисты нуждаются не только в нравственных ориентирах, определяющих общее, основное направление их деятельности, но и в правилах повседневной деятельности, без соблюдения которых невозможно реализовать моральные нормы и принципы. Поэтому в этических нормах социальной работы, как отмечает М.Е. Виговская, отражаются основные требования и критерии поведения и действий социального работника, которые, при всем их разнообразии, продиктованы специфическими условиями и содержанием его труда [3, с. 38].

Искусство социальной работы во многом определяется тем, способен ли специалист снять действие механизмов психологической защиты в процессе взаимодействия с инвалидом и сформировать с ним доверительные отношения. Поэтому процессуальная часть взаимодействия социального работника с инвалидами и больными предполагает учет следующих психологических обстоятельств: в процессе общения с инвалидом социальный работник должен уметь улавливать малейшие оттенки его переживаний, проявлять душевную теплоту, мягкость и доброту, внимательно выслушивать страдающего человека. Наша речь связана с этикетом. Но даже используя корректные выражения, можно поставить в неловкое положение и себя, и собеседника. Когда не знаешь, как правильно себя вести, чувствуешь себя неловко и скованно. Поэтому необходимо не стесняться спрашивать, как сказать правильно, у самих людей с инвалидностью.

Этика социальной работы, согласно пониманию Т.В. Мишаткиной, основывается на моральных нормах (лат. *norma* – правило, образец; одна из наиболее простых форм нравственного требования, выступающая как элемент моральных отношений и форма морального сознания), принимаемых обществом в качестве одного из важнейших регуляторов совместной деятельности и существования, и на тех профессиональных ценностях, которые составляют сущность социальной работы [4, с. 54].

Социальные условия выдвигают в число профессий, необходимых обществу, специалиста по социальной работе, выступающим в качестве посредника между государством и населением, для профессионального решения разнообразных социальных проблем, возникающих у людей, успешного выхода их из сложной жизненной ситуации.

Существует много описаний профессионально важных качеств для специалиста по социальной работе [5, с. 63], наиболее значимыми из которых являются:

1. Интеллектуально-профессиональные: высокий профессионализм, компетентность, культура, эрудиция, владение технологией, знание психологии, педагогики, юриспруденции и других необходимых знаний.

2. Моральные качества: любовь к людям, гуманность, добродушие, отзывчивость, чуткость, милосердие, эмпатия, желание помочь человеку, терпимость, ответственность.

3. Коммуникативные качества: общительность, тактичность, умение слушать, способность поддержать человека, способность контактировать с людьми, строить диалог, умение стимулировать в человеке его внутренние резервы и другое.

4. Волевые качества: общительность, настойчивость, организаторские способности, инициативность, выдержка, самообладание, организованность, ответственность, умение доводить начатое дело до конца.

5. Исследователи также выделяют такие качества, как честность, справедливость, порядочность, работоспособность, готовность к психологическому дискомфорту, умение «выстраивать» самозащиту.

Люди приходят в этот мир, желая быть счастливыми, любимыми и востребованными. Задача отделений дневного пребывания для инвалидов – предоставить инвалидам возможность реализовать себя, улучшить качество их жизни, развить способности и интересы к трудовой и творческой деятельности. Именно с этой целью в государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» функционирует отделение дневного пребывания для инвалидов, работа которых направлена на оказание содействия в социально-бытовой, социально-психологической и социально-трудовой адаптации и реабилитации людей с инвалидностью. Отделение могут посещать инвалиды 1 и 2 группы. Социальные услуги, которые оказывают отделения дневного пребывания, предоставляются на бесплатной основе.

Нами было организовано исследование, направленное на изучение удовлетворенности клиентов отделения этики с людьми с инвалидностью было проведено исследование среди людей с инвалидностью и социальных работников на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». В ходе исследования было опрошено 20 людей с инвалидностью. Контингент представлен следующими возрастными группами: 18-39 лет – 74%; 40-60 лет – 26%. По социальному статусу: работающие составляют 61%; неработающие – 39%.

Для исследования мы использовали две методики. Людям с инвалидностью было предложено анкетирование, направленное на изучение удовлетворенности качеством оказания социальных услуг в отделении дневного пребывания для инвалидов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

На вопрос об уровне компетентности персонала (профессиональной грамотности и этики) при предоставлении услуг позиции анкетлируемых распределились следующим образом: 90% респондентов считают уровень компетентности (профессиональной грамотности и этики) удовлетворительным, ответ «нет» был выбран только 10% участниками опроса. Большинство респондентов считают, что сотрудники учреждения достаточно вежливы, доброжелательны, проявляют профессиональную этику и грамотность к людям с инвалидностью.

На вопрос «Считаете ли Вы, что работники организации вежливы и доброжелательны?» ответы распределились следующим образом: да, всегда и в любой ситуации – 90%, скорее, нет – 10%, абсолютно нет – 0%. Анализ вопроса «Удовлетворяет ли Вас качество проводимых мероприятий, имеющих групповой характер (досуговых, профилактических и пр.)» показал, что 80% респондентов удовлетворены; абсолютно неудовлетворенных среди участников опроса не оказалось.

По вопросу «Какие основные категории этики для вас наиболее важны со стороны обслуживающего персонала в центре?» ответы распределились следующим образом: половина респондентов (50%) ответили, что это добро, 20% – отметили ответственность, по 10% – чувство долга, свобода и сострадание.

Вопрос «Чего Вам не хватало в период нахождения на дневном отделении в центре?» показывает, что пациентам не хватило организации посещения культурно-массовых мероприятий, в частности, выездных мероприятий, например, экскурсий по Беларуси. Респондентами были выдвинуты предложения по улучшению работы специалистов и Центра в целом: расширить выездные мероприятия (парк, театр и другие культурно-массовые мероприятия); предоставлять печатные материалы о ведении здорового образа жизни. Дальнейший опрос показал, что получившие те или иные виды услуг посоветовали бы своим родственникам и знакомым обратиться в данную организацию за получением социальных услуг. Все люди с инвалидностью (100%), принявшие участие в исследовании, довольны результатом пребывания в отделении дневного пребывания в центре и посоветуют своим родственникам и знакомым обратиться в данную организацию за получением социальных услуг. В этом случае можно высоко оценить профессиональную деятельность специалистов отделения.

Также мы предложили специалистам по социальной работе и заведующему отделением дневного пребывания для граждан с инвалидностью вопросы для беседы, на которые мы получили следующие ответы.

На вопрос «Как Вы считаете, важна ли этическая составляющая в социальной работе с людьми с инвалидностью?», все работники центра в один голос ответили, что в работе с людьми с инвалидностью, безусловно, важна этическая составляющая. На вопрос «что, по Вашему мнению, включается в качестве компонентов в этическую составляющую в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность» социальный психолог ответил так: «В общей системе профессиональной культуры специалистов центра особое место занимают ее нравственные и психологические компоненты, в совокупности составляющие феномен, «обеспечивающий» духовность, душевность, гуманность, взаимопонимание в отношениях педагога и лиц с инвалидностью». И мы сразу же задали встречный вопрос социальному психологу: «Какое место в структуре Ваших профессиональных обязанностей занимает этическая составляющая?», – получив ответ, что успешное исполнение профессиональных функций предполагает безусловно большие требования к компетентности и квалифицированности специалистов. Не менее важное место в профессиональной деятельности, чем компетентность, занимает этическая составляющая, которая, в свою очередь, предопределяет тот самый профессионализм работников центра. Профессиональная этика – так принято называть кодексы поведения, обеспечивающие нравственный характер взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Поэтому знание этической составляющей в структуре профессиональных обязанностей специалистов центра играет большую роль.

На вопрос «Можно ли говорить об интенсивности этической составляющей в социальной работе?» заведующий отделением ответила, что существуют пробелы в этической составляющей с лицами, имеющими инвалидность, из-за недостаточного этического образования психологов (недостаточность специализированных дисциплин, направленных на повышение осведомлённости будущих психологов-консультантов в вопросах этики, дефицит специализированной литературы и занятий, посвящённых идентификации конфликтов интересов и способам разрешения моральных дилемм, анализу типичных ситуаций, возникающих на практике, тренингов, направленных на решение этических проблем с лицами, имеющими инвалидность).

Далее на вопрос «Какое влияние оказывает это на качество социальной работы с клиентами?» специалист по социальной работе ответил: «Оказывая социальную помощь клиенту, социальный работник имеет дело, в первую очередь, с его социальной ситуацией. У специалистов по социальной работе, которые ведут приём населения, сталкиваясь с проблемами клиентов, существуют своя классификация клиентов. В основе её лежит экзистенциальная проблематика клиентов: справедливость, законность, смысл существования, ответственность. Процесс взаимодействия социального работника и клиента осложняется тем, что нередко логика запросов и характерное поведение клиентов объясняется отклонением от нормы, особенно это касается работа с людьми с инвалидностью. И тут самое главное применить ту самую интенсивность этической составляющей в социальной работе».

В беседе специалисты и заведующий отделением отметили, что имеют значительный опыт в работе с данной категорией граждан. В частности, заведующий отделением ответила, что стаж работы в центре составляет 15 лет, их работа в центре началась непосредственно с отделения дневного пребывания для инвалидов. На заключительный вопрос: «Какие советы Вы дадите молодым специалистам по социальной работе и / или социальным работникам в плане реализации этической составляющей?» заведующий отделением ответила следующим образом: «Самое главное – не нарушать нормы профессиональной этики. Нарушение норм профессиональной морали оказывает негативное влияние на статус специалиста. Ценности и нормы профессиональной морали являются важнейшим инструментом регуляции поведения специалиста, а также этической составляющей профессиональных качеств работника с лицами с инвалидностью. Также она подчеркнула, что самые совершенные профессиональные навыки в отрыве от нравственных качеств специалиста ничего не говорят о профессионализме.

Таким образом, требования к профессионально-этическим качествам специалистов по социальной работе определяются уровнем культуры современного общества, международными требованиями к квалификации социального работника, объективными потребностями становления и развития социальных служб, утверждающейся многовариантностью решения социальных проблем.

Заключение. На основе полученных в ходе исследования данных, можно сделать вывод о том, что лица, имеющие инвалидность, достаточно высоко оценивают работу ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска», а в частности отделение дневного пребывания для инвалидов. Об этом свидетельствует удовлетворённость значительного большинства лиц с инвалидностью компетентностью специалистов центра, все люди с инвалидностью удовлетворены работой психолога, специалистами по социальной работе, отделения дневного пребывания инвалидов, а также по адап-

тации и реабилитации, руководителями по кружкам. Большинство респондентов достаточно высоко оценили такие этические качества, как доброжелательность и отзывчивость по отношению к ним, что подтверждает профессиональную этику к своим клиентам со стороны работников центра. В ходе исследования были выдвинуты предложения по выездным досуговым мероприятиям, например, экскурсии по Беларуси, организованных специально для лиц с инвалидностью. Полученная информация усовершенствовать работу с людьми, имеющими инвалидность.

Список использованных источников:

1. Егоров, П.А. Этика: учебное пособие / П.А. Егоров, В.Н. Руднев. – М.: Инфра-М, 2014. – 158 с.
2. Коньгина, М.Н. Этические основы социальной работы: учеб. пособие / М.Н. Коньгина, Е.Б. Горлова. – Москва: Проспект, 2016. – 160 с.
3. Виговская, М.Е. Профессиональная этика и этикет: учебное пособие [для бакалавров] / М.Е. Виговская. – М.: Дашков и К, 2014. – 144 с.
4. Мишаткина, Т.В. Этика: учебное пособие для вузов / Т.В. Мишаткина, Я.С. Яскевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 334 с.
5. Гуслова, М.Н. Теория и методика социальной работы: учебник / М.Н. Гуслова. – М.: Академия, 2007. – 160 с.

УДК 37.013

АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ю.П. Коноплева, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: konoplevajul1991@gmail.com)

В последнее время заметно увеличилось количество несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в антиобщественных действиях (алкоголизм, наркомания, административные правонарушения, хулиганство, вандализм и др.). Увеличилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым. Возникают новые формы девиантного поведения: молодые люди участвуют в военизированных формированиях, возглавляемых экстремистскими политическими организациями, в вымогательстве, сотрудничают с мафией, занимаются проституцией и сутенерством.

По данным судебной статистики в 1 полугодии 2021 года за совершение различных преступлений осуждены 369 несовершеннолетних, что на 5,4 % больше, чем в 1 полугодии 2020 года, в котором осуждены 350 несовершеннолетних [4]. Поэтому вопрос профилактики девиантного поведения является приоритетным.

Одним из способов коррекции девиантного поведения является арт - терапия. В психокоррекционной практике арт-терапия рассматривается как совокупность приемов, основанных на использовании различных видов искусства в своеобразной символической форме, позволяющих корректировать психоэмоциональные, поведенческие и другие нарушения личностного развития, стимулируют творческие проявления подростка.

Цель исследования – выявить основные направления арт-терапии с подростками девиантного поведения.

Материал и методы. Исследовательскую группу составили ученики 8-х классов ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И. Х. Баграмяна».

Выборка составила 31 человека. Из них – 17 девочек и 14 мальчиков.

В ходе анализа педагогической литературы по данной проблеме нами были выбрана методика «Склонность к отклоняющемуся поведению». Автором методики является А.Н. Орел [3, с. 362].

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Объектом приложения методики являются социальные и личностные установки. Опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение склонности к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Включает два варианта методики, ориентированных на женскую и мужскую части подростковой популяции, оба варианта методики охватывают всю подростковую популяцию в целом. Имеется возможность коррекции полученных результатов с учетом фактора социальной желательности. Предназначен для обследования лиц старшего подросткового и младшего юношеского возрастов.

Результаты и их обсуждение. Арт-терапия – это метод психологической коррекции с помощью художественного творчества. Термин «арт-терапия» впервые был использован в странах Западной Европы в 1940-х годах и представляет собой психотерапевтическое направление, в котором основным методом лечения является изобразительное искусство [2, с. 69].

Важнейшей техникой арт-терапевтического взаимодействия является техника активного воображения, направленная на осознанное и бессознательное и примирить их посредством эффективного взаимодействия друг с другом. В психокоррекционной практике арт-терапия рассматривается как совокупность приемов, основанных на использовании различных видов искусства в своеобразной символической форме, позволяющих корректировать психоэмоциональные, поведенческие и другие нарушения личностного развития, стимулируя творческие проявления подростка.

Сущность арт-терапии состоит в лечебно-корректирующем воздействии искусства на субъект, которое проявляется в реконструкции травмирующей ситуации с помощью художественно-творческой деятельности; актуализации переживаний и их воплощение во внешнюю форму через продукт художественной деятельности; создании новых, эмоционально положительных переживаний, их накопление; осознании творческих потребностей и их творческое самовыражение.

Основные цели арт-терапии:

1. Обеспечить социально приемлемый выход агрессивности и других негативных чувств. Работа над рисунками, картинами, скульптурами – верный способ выпустить пар и снять напряжение.

2. Облегчить процесс лечения. Бессознательные внутренние конфликты и переживания часто легче выразить с помощью визуальных образов, чем с помощью словесных исправлений. Невербальное общение легче ускользает от «цензуры» сознания.

3. Получить материал для интерпретации и диагностических заключений. Художественные изделия относительно долговечны, и заказчик не может отрицать их существования. Содержание и стиль произведений искусства дают возможность получить информацию о клиенте, который может помочь с интерпретацией их произведений.

4. Проработать мысли и чувства, которые клиент привык подавлять. Иногда невербальные средства являются единственными доступными средствами для выражения и разъяснения сильных чувств и убеждений.

5. Наладить отношения между психологом и клиентом. Совместное использование творческих усилий может помочь построить отношения сочувствия и взаимного принятия.

6. Развить чувство контроля. Рисование, раскрашивание или лепка включает в себя расположение цветов и форм.

7. Сосредоточить внимание на ощущениях и чувствах. Уроки изобразительного искусства предлагают множество возможностей для экспериментов и развития способности воспринимать кинестетические и визуальные ощущения.

8. Развивать художественные навыки и повысить самооценку. Побочным продуктом арт-терапии является чувство удовлетворения, возникающее от распознавания и развития скрытых талантов [2, стр. 50].

Основные функции арт-терапии:

1) Катарсис – очищение, освобождение от негативных состояний.

2) Регулятивная – снятие нервно-психического напряжения, регулирование психосоматических процессов, моделирование позитивного психоэмоционального состояния.

3) Коммуникативно-рефлексивная – коррекция коммуникативных нарушений, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки.

Курсы арт-терапии помогают снизить эмоциональное напряжение, исправить механизмы психологической защиты (демонстративность, негативизм, агрессию), избавиться от тревожности, негативного отношения и социальных барьеров, а также развить чувство собственной значимости. Метод арт-терапии не имеет возрастных ограничений в применении, это средство свободного самовыражения и самопознания.

Согласно полученным результатам, 45% опрошенных подростков не склонны к преодолению норм и правил, 50% – имеют умеренную тенденцию. А для 5% подростков характерна чрезвычайная выраженность нонконформистских тенденций, проявление негативизма, для подростков данной выборки не характерна склонность к реализации аддиктивного поведения и только 28% опрошенных подростков имеют предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, 62% опрошенных подростков не склонны к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию не свойственна большинству подростков данной выборки. Однако 38% опрошенных имеют умеренную тенденцию. Меньше половины опрошенных подростков имеют слабый волевой контроль эмоциональной сферы, а для остальных характерно наличие высокого самоконтроля любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений. У 38% подростков выявлено наличие делинквентных тенденций, низкого уровня социального контроля. Отсутствуют подростки, которые имеют выраженную готовность к реализации делинквентного поведения.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод:

– наиболее распространенными формами отклоняющегося поведения в данной выборке испытуемых являются склонность к нарушению норм и правил, аутоагрессивное поведение и слабость волевого контроля;

– достаточно часто встречается умеренная тенденция к склонности к аддиктивному и делинквентному поведению, а также к агрессии и насилию.

Современная арт-терапия включает в себя множество видов и направлений, например:

1) Музыкальная терапия – основана на лечебном воздействии музыки на психическое состояние человека;

2) психодрама – человек повторяет свои действия посредством театрализации и представляет свои внутренние процессы с помощью сценических действий;

3) изотерапия – коррекция зрительной деятельностью;

4) библиотерапия – эффект чтения, вызывающий положительные эмоции (в т. ч. рассказ, сказкотерапия);

5) игровая терапия – метод исправления посредством игры;

6) песочная терапия – сочетание невербальной формы психокоррекции, где упор делается на творческое самовыражение подростка (композиция персонажей) и вербальное (о готовом произведении);

7) танцевальная терапия – когда тело является инструментом, а движение – это процесс, который помогает испытать, распознать и выразить свои чувства;

8) куклотерапия – метод комплексного воздействия на детей с использованием кукол и театральных приемов (этюды, игры, упражнения, специальные сценические ситуации с помощью фигур кукольного театра);

9) кинезитерапия – эффект через танец и движение; коррекционную ритмику (воздействие движениями), хореотерапию;

10) фототерапия – использование фотоматериалов и слайдов в работе.

При разработке коррекционной программы использовались следующие техники арт – терапии:

«Волшебные краски».

Задачи: сенсорно-перцептивное развитие, снятие эмоционального напряжения, групповое сплочение, развитие креативности.

«Пластилиновая композиция».

Задачи: развитие сенсорно-перцептивной сферы, развитие воображения, оригинальности мышления, творческое самовыражение.

«Рисование истории».

Задачи: диагностика, коррекция неадекватных моделей поведения, разрешение внутренних конфликтов, снятие эмоционального напряжения.

Данная технология проводится в индивидуальном режиме.

«Рисунок по кругу»

Задачи: сплочение группы, развитие креативности, повышение самооценки.

В испытуемой группе 9 подростков (29%) отнеслись скептически к участию в программе. В ходе программы их количество уменьшилось до трёх человек (1%).

Исходя из этого можно сделать вывод, что техники арт-терапии являются наиболее приемлемыми в программах коррекции девиантного поведения подростков.

Заключение. Предположительно у каждого человека есть возможности, скрытые потенциалы, которые могут быть высвобождены, чтобы дать возможность индивидуальной реализации самореализации, чтобы согласовать ее с его социальной и индивидуальной интеграцией.

Через искусство человек не только самовыражается, но и лучше узнает других. Арт-терапия помогает наладить отношения между людьми и позволяет лучше узнать себя и окружающий мир. В художественном творчестве человек вопло-

щает свои эмоции, чувства, надежды, страхи, сомнения и конфликты. Это происходит на подсознательном уровне, и человек начинает много узнавать о себе.

Так девиантный подросток, который занимается творческой деятельностью, идет по пути собственного развития и при этом высвобождает творческие силы, которые могут помочь ему преодолеть кризисные ситуации. Любой вид искусства и творческой деятельности может повысить приспособляемость человека, восстановить психику от ненужных негативных переживаний, приобретенный новый опыт повлияет на психику человека и делает ее более сбалансированной.

Список использованных источников:

1. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2007 – 336 с.
2. Копытин, А.И. Практическая арт-терапия: Лечение, реабилитация, тренинг/А.И. Копытин. – М.: Когито – Центр, 2008. – 286 с.
3. Овчарова, Р.В. Справочная книга социального педагога/ Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ Сфера, 2005 – 480 с.

УДК 364.4

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

М.С. Костянко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: margomargo22@mail.ru)

Население Республики Беларусь стареет по мере того, как все больше граждан достигает пенсионного возраста – доля людей старше 65 лет в стране составляет 15,2%. По международной классификации, общество является старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет 7%. В нашей стране этот показатель – 15,2% общей численности населения, то есть 1 млн. 440 тыс. человек в возрасте старше 65 лет [1].

Старение откладывает свой отпечаток и на личностные характеристики человека. Изменение факторов, влияющих на стабильность форм поведения, определяется тесной взаимосвязью с областями ежедневной деятельности человека. В ходе перестроения уклада жизни и изменения социальных условий, претерпевают трансформации и факторы, оказывающие влияние на поведение. Может наступить интеллектуальное, эмоциональное, творческое и нравственное обнищание.

Одним из направлений работы по продлению активного долголетия людей пожилого возраста может служить комплекс реабилитационных мероприятий, среди которых будет и социально-культурная деятельность.

Цель исследования: выявить удовлетворённость организацией и проведением культурно-досуговых мероприятий у лиц пожилого возраста.

Материал и методы. В ходе данного исследования нами была составлена и апробирована анкета, которая позволила нам определить степень удовлетворенности организацией и проведением культурно-досуговых мероприятий гражданами пожилого возраста, посещающими отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

В исследовании приняли участие 22 респондента женского пола в возрасте 63-83 лет.

Результаты и их обсуждение. Повышению качества жизни пожилых людей и снижению социальной напряженности среди данной категории граждан способствует деятельность отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Применяются различные технологии социально-культурной реабилитации, способствующие социальной адаптации пожилых граждан. С клиентами работают специалисты по социальной работе и волонтеры. Организована деятельность 28 кружков, клубов и групп взаимопомощи. Реализовывается волонтерское направление «Школа безопасности для пожилых». Внедрена новая форма социального обслуживания – дневной уход. Организовываются мероприятия для поддержания социальной активности пожилых граждан и спортивные мероприятия: городской конкурс «Женщина 60+. Формула успеха», «Спартакиада», круглый стол «Герой нашего времени» и другие.

Начата реализация проекта «Компаньон» – совместное проведение социально-культурной и досуговой деятельности волонтеров-граждан престарелого возраста с гражданами престарелого возраста менее способными к самообслуживанию и самопередвижению (8 волонтеров посещают 21 гражданина).

Согласно ответам, 100% опрошенных респондентов оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное. На возможные варианты «хорошее» и «неудовлетворительное» ответов получено не было.

Следующий вопрос об основных проблемах здоровья пожилых даёт нам почву для обоснования того, что с возрастом люди всё чаще задумываются о хронических и постоянно обостряющихся заболеваниях, так как вариант ответа отсутствия проблем со здоровьем выбран не был.

31,8% отвечают «наличие хронических заболеваний»; 22,7% – «периодическое обострение хронических заболеваний»; так же 22,7% – затрудняются ответить; 13,6% испытывают «общее недомогание (усталость, слабость, апатия) без установленного диагноза», а 9,1% – «частые простудные заболевания».

В качестве основных факторов риска развития заболеваний респонденты отмечают следующие: 27,3% – недостаточную двигательную активность; 18,2% – нарушение режима труда и отдыха, так же 18,2% – излишний вес; 13,6% – стрессы и психологическое неблагополучие; 9,1% относят генетическую предрасположенность и плохую экологию, и только 4,5% (1 респондент) определил «собственную низкую медицинскую активность».

Что касается проявлений влияния образа жизни на здоровье в целом, мнения разделились. 45,5% не связывают проблемы со здоровьем с тем образом жизни, который ведут; 31,8%, напротив, напрямую связывают проблемы со здоровьем со своим образом жизни; 22,7% – затрудняются ответить на этот вопрос.

Весь круг опрошенных считает возможным улучшить свое здоровье и самочувствие посредством ведения здорового образа жизни.

Рассматривая следующий вопрос важно отметить, что пожилые люди испытывают необходимость в трансформации своего образа жизни, так как 100% выбрали один из пунктов изменений, при условии, что вопрос был открытым и подразумевал возможность отказа от изменений. Так, 27,3% опрошенных считают важным в первую очередь оптимизирование питания, а также первостепенным считают научение рациональным способам борьбы со стрессом; 18,2% считают немаловажным как нормализацию режима труда и отдыха в своём образе жизни, так и видят необходимость в увеличении физической нагрузки; 9,1% считают необходимым в первую очередь избавиться от вредных привычек.

Оценивая участия пожилых граждан в мероприятиях по формированию здорового образа жизни, можно говорить о высоком стремлении к сохранению здоровья (рисунок 1).

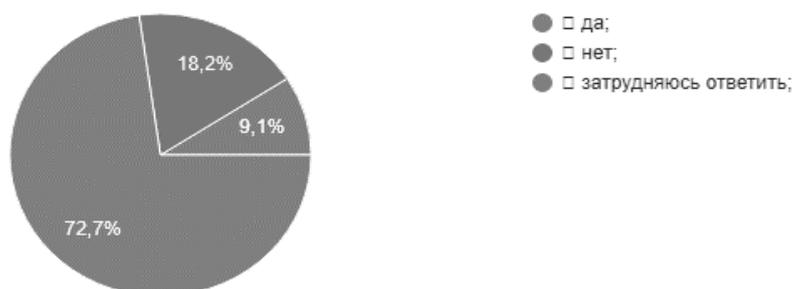

Рисунок 1 – Оценка участия пожилых граждан в мероприятиях по формированию здорового образа жизни

72,7% респондентов участвуют в мероприятиях по формированию здорового образа жизни; 18,2%, наоборот, не участвуют в подобного рода мероприятиях жизни, 9,1% затрудняются ответить на этот вопрос.

Граждане пожилого возраста стремятся к ведению активного образа жизни, более половины: 59,1% – постоянно посещают спортивные и развивающие кружки, а 27,3% – иногда посещают кружки. Только 9,1% не посещают регулярных кружков, ссылаясь на нехватку времени; 4,5% (1 респондент) не посещает кружков постоянно, так как ему не подходят предлагаемые занятия.

Выделяется высокий уровень участия пожилых граждан в различных спортивных мероприятиях. 40,9% – иногда участвуют в различных спортивных мероприятиях; 27,3% участвуют в различных спортивных мероприятиях постоянно; 18,2% не принимают участие, так как считают себя физически неподготовленными; 13,6% не посещают спортивных мероприятий, в частности из них 4,5% (1 респондент) не заинтересован в спортивных мероприятиях и 4,5% (1 респондент) не посещает спортивных мероприятий из-за нехватки времени.

Часть граждан отдаёт предпочтение и таким видам ведения активного и образа жизни, как посещение бассейна и пребывания в оздоровительных санаториях. 33,3% – постоянно приобретают льготные абонементы в бассейн и путёвки в санаторий; 28,6% не пользуются такой возможностью из-за финансовой стороны вопроса, так как льготный также «приходится не по карману»; 23,8% не заинтересованы в таких видах проведения досуга и активности; 9,5% иногда приобретают абонементы и путёвки; 4,8% так же не пользуется возможностью приобретения путёвок и абонементов.

Вместе с тем, одной из отрицательных черт пожилого возраста является присутствие социальных факторов, способствующих развитию психологического дискомфорта (рисунок 2). 40,9% отвечают, что иногда испытывают психологический дискомфорт или стресс; 31,8% не испытывают психологического дискомфорта; 13,6% обуславливают свои психологические проблемы исключительно с внешними обстоятельствами, на которые они не вправе контролировать; так же 13,6% затрудняются ответить.

Рисунок 2. – Оценка состояний психологического дискомфорта пожилых граждан

Исследуя желание пожилых граждан участвовать в мероприятиях, направленных на нормализацию психологического здоровья, были выявлены и некоторые причинные особенности низкого показателя заинтересованности. Так, если только 27,3% не заинтересованы в посещение мероприятий по повышению психологического комфорта, преодолению стрессов, то 27,3% же опасаются огласки и нарушения конфиденциальности полученной информации, поэтому не хотели бы принимать участие в психологических мероприятиях; 22,7% – затрудняются ответить на этот вопрос; 13,6% (3 респондента) считают неэффективными психологические мероприятия; Только 9,1% ответили, что принимали участие в мероприятиях по исследованию морально-психологического самочувствия, повышению психологического комфорта, преодолению стрессов.

Одним из показателей оценки стремления пожилых граждан к здоровому образу жизни являются следующие ответы. Так, 72,7% – не обращались к администрации с предложениями по созданию кружков, так как их устраивает ведение уже существующей кружковой деятельности, организованной на данный момент в отделении центра; 13,6% – обращались к администрации с предложениями по созданию условий ведения здорового образа жизни.

Заключение. Исходя из исследования, можно утверждать о том, что у пожилых граждан существует заикленность на хронических заболеваниях, которые постоянно их беспокоят. Помимо индивидуальных особенностей характера, темперамента у пожилых клиентов возникают социальные причины, стимулирующими пожилых людей обращаться в учреждения социального обслуживания, в том числе для проведения досуга. В первую очередь, к социальным проблемам пожилых относится одиночество. Число социальных ролей пожилых людей вынужденно уменьшается, обрываются их социальные связи и контакты, поэтому в третьем возрасте происходит кризис социальной идентичности. Социальная ситуация, вызванная деформацией общения, в сокращенном наборе социальных ролей порождает дефицит общения. Даже если в течение жизни человек был благополучным в трудовой деятельности и семейной жизни, в пожилом возрасте он сталкивается с проблемой социального одиночества, неизбежно ухудшающем его социальную активность.

Потребность в активной деятельности реализуется в уже существующих кружках, однако, же обосновывается некоторая необходимость создания социально-культурной деятельности с технологией арт-терапии, направленной на улучшение психологического комфорта, снятие стресса, формирование навыков борьбы с напряжением, обусловленным внешними обстоятельствами. Исследование также свидетельствует о том, что досуговый стереотип – культурно-досуговая деятельность – являются весьма эффективной формой арт-технологий для улучшения социального самочувствия пожилого человека, избавления от са-

моидентификации одинокого и ненужного в обществе. В практических исследованиях отмечается очевидная востребованность группового подхода в проведении социально-культурной деятельности.

Список использованных источников:

1. В Беларуси 15,2% населения старше 65 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-152-naselenija-starshe-65-let-363932-2019/>. – Дата доступа: 14.05.2021
2. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: учеб. пособие / Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. – М.: Дашков и К, 2003. – 340 с.
3. Ярошенко, Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник / Н.Н. Ярошенко – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

УДК 316.77

АВАТАР КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

М.И. Коткова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kotkova.masha@inbox.ru)

Нынешняя молодежь стала неотъемлемой частью нового, информационного мира. В какой-то степени они потребители, а в какой-то разработчики.

Каждый день происходит взаимосвязь огромного количества человек на одной из самых масштабных платформ наше века – Интернет. С появлением Интернета и быстрым его развитием появились не только информационные технологии, но и науки. Социальные сети сейчас пользуются огромной популярностью во всем мире. Люди пытаются выделиться среди нескитанного количества пользователей сайтов и улучшить свой профиль. Трудно найти человека XXI века, который не был бы зарегистрирован в одной из социальных сетей. Мы уже давно используем их для общения, просмотра новостей, дискуссий, вдохновения и не в последнюю очередь для презентации самого себя.

Многочисленные исследования показали, что 80% информации воспринимается визуально. Сознательно или нет, но человек стремится передать важную часть информации через зрительные образы.

Социальная сеть сегодня – это не столько способ общения со старыми друзьями, сколько способ обрести новых знакомых. Именно поэтому стоит говорить о первостепенной значимости жанра самопрезентации, самоподачи в интернет-пространстве. Такое свойство Интернет-коммуникации, как невидимость, дает возможность изменения внешнего представления о человеке. Отсюда основная особенность виртуальной самопрезентации – это возможность почти абсолютного управления впечатлением о себе. Уже существует немало теоретических работ, которые описывают феномен коммуникации во Всемирной паутине, большинство исследователей сходятся в том, что такие особенности интернет-коммуникации, как анонимность и ограниченный сенсорный опыт, порождают 16 уникальную возможность экспериментирования с собственной идентичностью. Анонимность позволяет пользователям Интернета создавать сетевую идентичность, которая часто отличается от реальной идентичности.

Теме самопрезентации в виртуальном пространстве посвящены работы отечественных исследователей в области социологии (А.Д. Зайцев, А.В. Тихонов, З.С. Селезнев, Е.И. Скрипак), психологии и педагогики (И.В. Шаповаленко, А.М. Максимов, Э.А. Голубева), философии и политологии (Д.Г. Балугев), культуроло-

логии и языкознания (Р.А. Агеева, Т.П. Сидорова, М.И. Матусевич). При этом виртуальную проекцию пользовательского Я различные исследователи именуют «цифровым лицом» и «цифровым телом» или даже «виртуальной татуировкой». Однако в интернет-пространстве оно носит знакомое нам имя – аватар.

История возникновения аватаров покрыта тайнами и загадками. Так точно и неизвестно кто первый начал его использовать, и как пришла ему данная идея.

Можно отметить, что изначально слово аватар, точнее аватара, означал «божество». Он использовался в религии буддизма, точнее индуизма, веды и брахманизма. Обозначал воплощение Бога. Самым знаменитым считалась «десять аватаров» Бога Вишну. К ним относились Шива, Кришна и другие.

После информационного прогресса, термин аватар изменил свое значение. Точнее, приобрел новое. Аватар – это своеобразный проективный психологический тест. Пользователи выбирают изображение, которое максимально соответствует их внутреннему состоянию. Нужно лишь психологически расшифровать результат такого выбора. Такая расшифровка равнозначна составлению психологического портрета пользователя.

Цель исследования: выяснить какие аватары чаще всего используют респонденты.

Материал и методы. Общее количество испытуемых составило 101 человек. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google Forms, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Для наиболее эффективного изучения данного вопроса мы провели исследование, в ходе которого приняли участие подростки и юноши в возрасте от 15 до 27 лет. В анкетировании приняли участие 42% респондентов женского пола, 58% – мужского.

На вопрос «Зарегистрированы ли Вы в социальных сетях?» все респонденты данного анкетирования ответили положительно (100%), отрицательных ответов не выявлено (0%). Соответственно можно сделать вывод, что современная молодежь активно пользуется социальными сетями.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Знакомы мы ли Вы с термином «Аватаристика»?» Из 101 испытуемого с данным термином знакомы 27,7%, где-то слышали, но не придавали значения – 26,7%, не знакомы с данным понятием – 45,5%.

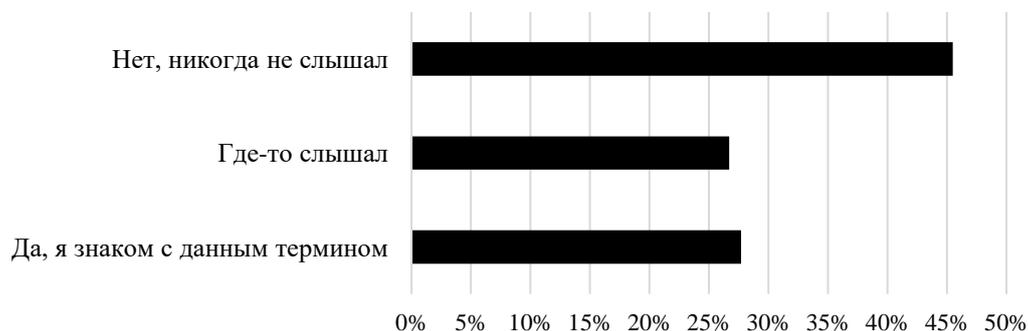

Рисунок 1 – Количество респондентов знакомых с понятием «Аватаристика»

Большинство опрашиваемых согласны с утверждением, что аватар является «зеркалом души» её владельца (70,3%), однако были и отрицательные ответы (29,7%).

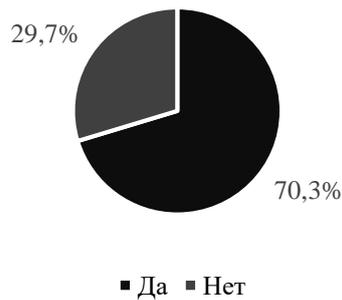

Рисунок 2 – Количество респондентов согласных с понятием «аватар-зеркало души»

Далее, предлагалось ответить, что испытуемые чаще всего используют в качестве аватара, лидировали такие варианты как: селфи – 75 выбора (74,3%), фото с партнером – 24 выбора (23,8%), фотографии из детства – 18 выборов (17,8%), милые животные (котики, щенки) – 16 выборов (15,8%), части тела (глаз, рука) – 15 выборов (14,9%), известные люди (певцы, актеры) – 13 выборов (12,9%), аватар отсутствует – 8 выборов (7,9%), пейзаж и другие природные явления – 6 выборов (5,9%), супер-герои – 5 выборов (5%), значок, логотип, пиктограмма – 4 выбора (4%) хищные животные (медведи, волки) – 2 выбора (2%), однотонная заливка – 2 выбора (2%).

Рисунок 3 – Какие аватары чаще всего используют испытуемые

На вопрос «Вкладываете ли Вы смысл в свой аватар?» положительно ответили 28,7%, не задумывался – 44,6%, отрицательно – 26,7% опрошиваемых.

Рисунок 4 – Вкладывают ли респонденты смысл в свой аватар

Затем, испытуемым был задан вопрос «Бойтесь ли Вы показать своё подлинное лицо в социальных сетях?» Большинство респондентов ответили отрицательно (93,1%), однако были и положительные ответы (6,9%).

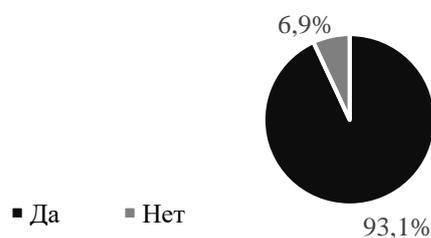

Рисунок 5 – Бойтесь ли респондент показать своё подлинное лицо в социальных сетях?

На заключительный вопрос «Как Вы думаете, изменив аватар можно ли изменить внутренние представления о себе и об окружающем мире?» респонденты дали 53(52,5%) отрицательных и 48(47,5%) положительных ответов.

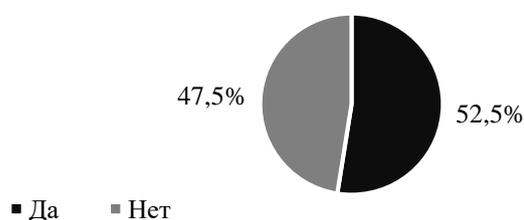

Рисунок 6 – Ответы респондентов на взаимосвязь аватара и представлений о себе.

Проанализировав данную статистику, можно заметить, что информационный мир разнообразен, а человек является создателем и, в какой-то мере, руководителем Интернет-пространства. Заявить о себе как о чём-то уникальном на столь большой платформе является функцией аватара. Виртуальная социальность уникальна, поскольку позволяет вступать во взаимодействие вне разделяемого контекста, сохраняя высокий уровень индивидуализации. Подобное взаимодействие предоставляет достаточную свободу самовыражения.

Заключение. Считается, что человек должен хорошо получиться как минимум на трех фотографиях – для паспорта, семейного фото в рамочке и аватарки. Аватар – иконка с изображением чего- или кого-либо – неперенный атрибут любого форума, блогов, и, конечно, социальных сетей. «Я такой, каким меня видят на аве», – этим нехитрым принципом руководствуемся мы, выбирая изображение для главной картинки. Аватарка «отвечает» за то, каким вы предстанете перед онлайн-публикой, – романтичным или серьезным, веселым или меланхоличным.

Таким образом, по данным анкетирования можно сделать вывод, что в современном мире неотъемлемую часть жизни человека занимают социальные сети. Хочется отметить, что у аватара большой прагматический потенциал, и он, являясь элементом самопрезентации в социальной сети, направлен на инициирование общения, установление контакта, привлечение внимания других пользователей. Через аватар возможно передать настроение, отношение, новость, отразить тип личности, характер, зафиксировать перемены в жизни. Именно поэтому можно утверждать, что выбор аватара – это сознательный шаг пользователей социальной сети, и именно аватар является первым шагом создания виртуальной личности, способом виртуальной самоидентификации.

Список использованных источников:

1. Антонова, Ю.А. Аватар как элемент самопрезентации в социальной сети / Ю.А. Антонова, С.А. Демина // Лингвокультурология. – 2010. – №4. – С. 15-20.
2. Милова, Е.А. Влияние социальных сетей на психологию личности / Е.А. Милова. – Новосибирск: Интерэкспо Гео-Сибирь, 2012. – № 6. – С. 81-83.
3. Тихонов, О.В. Социальные сети как пространство самопрезентации индивида / О.В. Тихонов // Вестник Казанского технологического ун-та. – Казань: Казанский технологич. ун-т. – 2012. – № 22. – С. 196-198.

УДК 613.9-057.87

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

П.А. Корнилова, А.Д. Сенченко, А.С. Щемелева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: anastasia.kelman25@gmail.com, alina.senchenko22@icloud.com)

Здоровье – очень важная категория, которая обеспечивает качество жизни человека. Согласно уставу Всемирной организации здравоохранения, «здоровьем является состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1].

Для поддержания здоровья необходимо вести здоровый образ жизни. Это связано с тем, что от уровня развития медицины зависит примерно 10 процентов здоровья. Академик РАМН Ю.П. Лисицин писал о том, что на долю генетических факторов и факторов внешнего воздействия приходится порядка 20 процентов на каждый. Следовательно, самое главное в поддержании здоровья – здоровый образ жизни, поскольку от него зависит почти половина человеческого здоровья.

Образ жизни, согласно В.А. Пискунову, «это система взаимоотношений человека с самим собой и факторами внешней среды. Он зависит от пола, возраста, состояния здоровья, климата, питания, работы, отдыха, наличия полезных привычек и отсутствия вредных» [2, с. 14].

Определяя здоровый образ жизни, мы будем придерживаться трактовки, предложенной в «Педагогическом энциклопедическом словаре» [3], а именно, здоровый образ жизни есть «система общеукрепляющих и общегигиенических факторов, повышающих адаптивные возможности организма и способствующих полноценному выполнению человеком социальных функций и достижению активного долголетия. Здоровый образ жизни предусматривает нормированную двигательную активность, четкий режим труда и отдыха, рациональное питание, нормальный сон (7–8 ч), закаливание, отказ от вредных привычек (курения, злоупотребления алкоголем, наркотиками и др.)» [3].

Анализируя здоровый образ жизни, Ю.В. Валентик, А.В. Мартыненко, В.А. Полесский выделяют группу главных составляющих, к числу которых относятся: объективные общественные условия; конкретные формы жизнедеятельности, позволяющие реализовывать здоровый образ жизни; система ценностных ориентации, направляющих сознательную активность. Исходя из этих групп, возможно проведение анализа сформированности отношения к здоровому образу жизни.

Поскольку здоровый образ жизни очень важен для современного человека, целью своего исследования мы поставили изучить отношение студентов 1 курса педагогической специальности к здоровому образу жизни. Всего в анкетировании принимали участие 17 человек.

Мы опросили студентов первого курса педагогического факультета. Все опрошенные – девушки, возраст которых 18 лет – 58,8%, 17 лет – 41,2%, то есть число совершеннолетних немного больше, чем несовершеннолетних. Все обучаются на специальности «Начальное образование», получают профессию учителя.

Поскольку понимание того, что такое здоровый образ жизни очень важно для человека, а будущего учителя начальных классов – в особенности, мы задали такой вопрос «Что для вас здоровый образ жизни?». Ответы распределились следующим образом: соблюдение режима дня, правильное питание, занятие спортом (23,6%), отказ от вредных привычек (17,7%), не ответили на вопрос (35,1%). Результаты показывают, что не все студенты готовы говорить о таком явлении. Следовательно, следует заинтересовать студентов этой проблемой, чтобы они могли не только высказывать своё мнение, но и обоснованно его отстаивать.

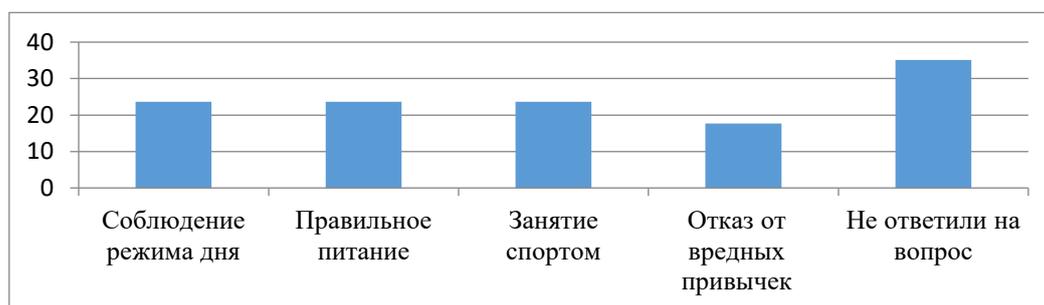

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Что такое здоровый образ жизни»

На вопрос «Как вы считаете: вы ведёте здоровый образ жизни?» были получены следующие ответы: частично (59%), да (29,5%), нет (11,5%). Считаем, что студенты искренне ответили на вопрос, поскольку первокурсники пережили период адаптации, привыкают к иным условиям жизни и учёбы, они должны самостоятельно организовывать режим труда и отдыха, учиться бороться со стрессовыми ситуациями, распределять время на учёбу и отдых и т.д. Кроме того, студенты указали, что часто не просто волнуются, но испытывают стресс 52,8%, редко 47,2%.

Уточняя особенности режима питания, мы выяснили, что пытаются придерживаться режима питания 23,5% опрошенных, 76,5% указали, что такого режима не придерживаются. Как получится – 47% ответивших, когда захочу, тогда и ем – 29,5%. Ответы подтверждают наше понимание особенностей жизни студентов. Кроме того, результаты опроса показывают, что необходимо напоминать студентам о необходимости придерживаться режима питания, возможно, даже следует давать рекомендации по данному вопросу.

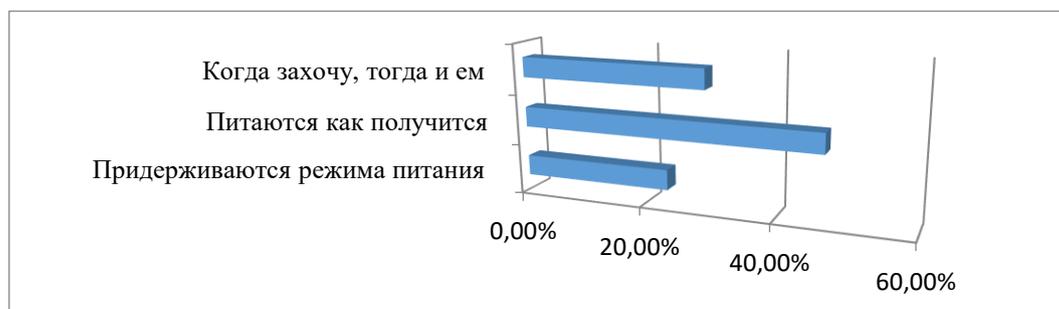

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос о режиме питания

Для сохранения здоровья, поддержания здорового образа жизни нужны привычки, содействующие сохранению здоровья. Об их наличии был вопрос «Какие привычки, содействующие сохранению здоровья, вы имеете». Ответы распределились так: не указали ни одной привычки – 29,2%, холодный душ, прогулки на свежем воздухе, витамины, здоровый сон, зарядка, правильное питание – каждая по 5,9%; пьют много воды, ходят пешком – 17,7%, соблюдают режим дня – 23,6%. В целом, студенты указали довольно значительное количество полезных привычек здоровья. Но нужно обратить внимание на тех людей, которые не ответили на этот вопрос.

Вопрос «Вы когда-нибудь использовали приложение для ведения ЗОЖ? (счётчик калорий, шагомер) если да, то поставьте оценку удовлетворенности результатом (от 1 до 5)» показал следующие результаты: пользовались приложениями все. Удовлетворённость приложением составила: не удовлетворены – 5,9%, скорее не удовлетворены – 11,8%, нейтральное отношение высказало 17,7%, понравилось использование 35,4%, очень понравилось, полностью удовлетворены – 29,5%. Из результатов следует, что студенты в курсе возможностей электронного слежения за собственной физической активностью, калорийностью питания. Возможно, не всем удалось найти достаточно качественное приложение, которое удовлетворило бы их запросы.

Вопрос о факторах накопления энергии разделил опрошенных на две неравные группы. 82,6% ответивших сказали, что это – сон, 17,4% указали фактором накопления энергии правильное питание. Такое же распределение получилось и при ответе на вопрос: «Как называется распределение времени на сон, еду и активность?». За режим дня высказались 82,6%, за то, что это является здоровым образом жизни – 17,4%.

Все студенты считают, что закаливание не требует особых затрат. Все 100% указали, что закаливание организма можно производить и дома. Возможно, они не только высказывают такое мнение, но и проводят закаливание самостоятельно.

Нас интересовало, что для студентов является наиболее важным в рамках здорового образа жизни (они могли выбрать несколько ответов, а также предложить свой ответ). Сразу укажем, что свой вариант ответа не предложил ни один человек (0%). Остальные ответы распределились следующим образом: соблюдение режима дня выбрали 59% опрошенных. Отказ от курения считают важным 47,2% респондентов. Занятия спортом важны для 35,4% ответивших. За рациональное питание высказались 35,4% человек. Мы предлагали для выбора варианта ответа ещё такие позиции, как: прогулки в лес, на природу; использование только натуральных продуктов. Эти варианты не были выбраны ни разу. Подобное распределение ответов мы можем объяснить тем, что у студентов недостаточно времени для прогулок в лесу (особенно, учитывая, что сейчас достаточно холодно); они любят так называемые «вредные продукты» – чипсы, сладости, газированные напитки, не всегда имеют время для полноценного приёма пищи; имеют ограниченный бюджет, чтобы покупать высококачественные натуральные продукты. Режим дня, отказ от вредных привычек, занятия спортом, рациональное питание – это те позиции, на которые студенты в состоянии повлиять. Вероятно, именно по этой причине, ответы распределились таким образом.

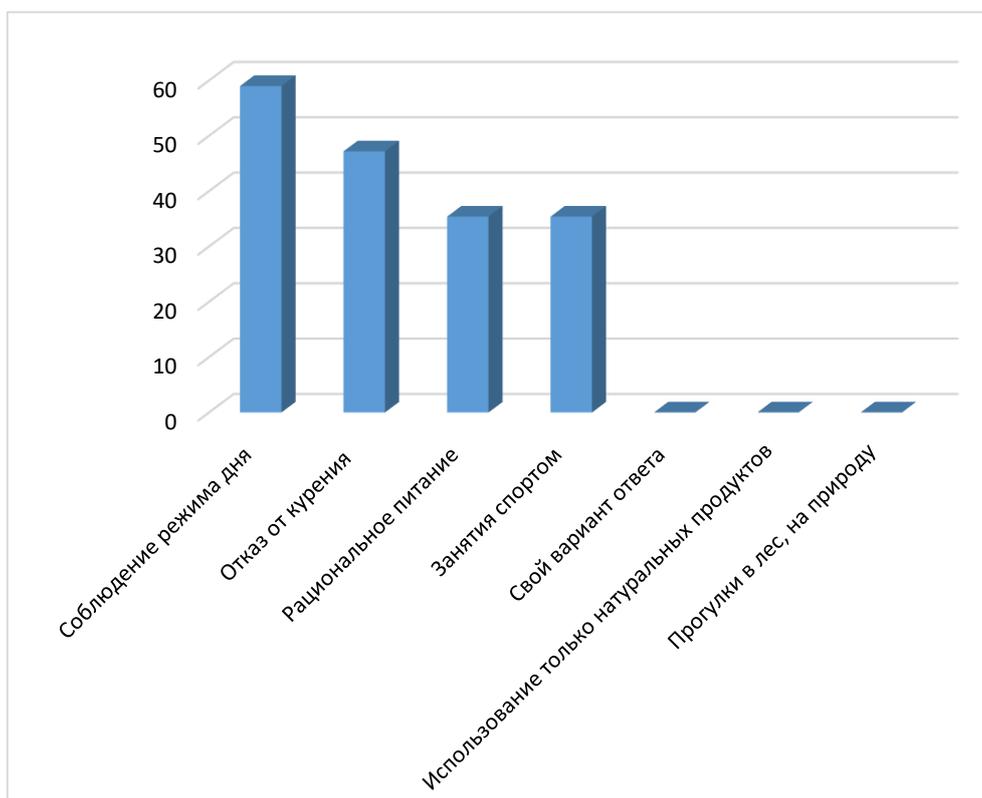

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Что для вас является наиболее важным в рамках здорового образа жизни»

Поскольку испытывают стресс в течение дня многие студенты, а сон помогает снизить напряжение, мы задали вопрос: «Что способствует быстрому засыпанию и глубокому сну?». На него получены такие ответы: активность днём (5,9%), тишина, медитация (5,9%), хорошо проветренное помещение (5,9%), физические и умственные нагрузки (17,7%), полное расслабление (11,8%), прогулка перед сном (11,8%), не ответили на вопрос (41%).

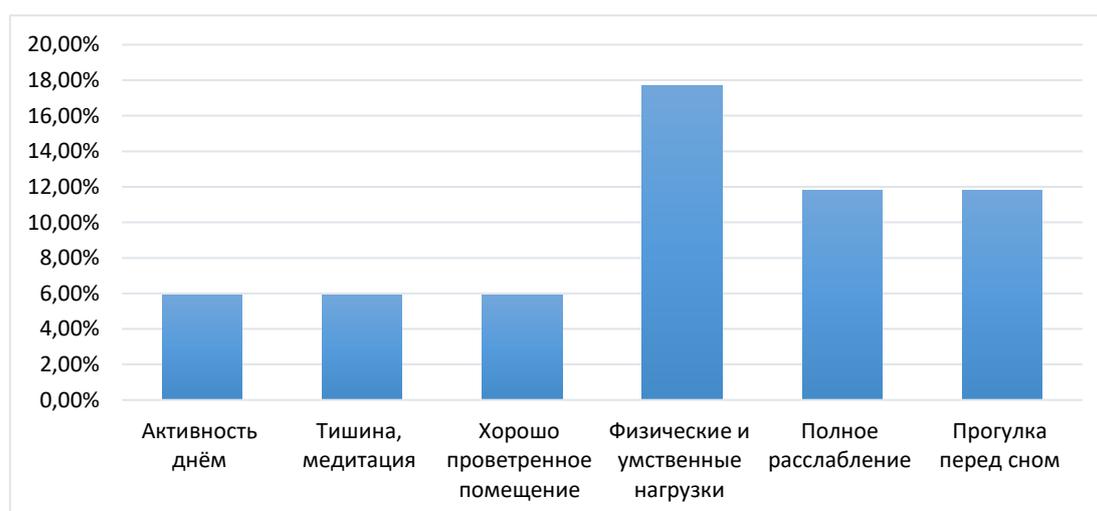

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Что способствует быстрому засыпанию и глубокому сну?»

Все студенты осознают важность занятия спортом. На вопрос: «Считаешь ли ты, что занятия спортом способствует поддержанию здоровья?» все 100% ответили «да».

Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что отношение студентов 1 курса педагогической специальности к здоровому образу жизни в целом положительное и адекватное. Студенты понимают, что такое здоровый образ жизни, как его можно поддерживать. Существуют отдельные недостатки, причины которых нужно уточнять, но и одновременно проводить работу по самовоспитанию и воспитанию, с целью формирования устойчивых привычек в рамках здорового образа жизни.

Список использованных источников

1. Здоровье. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 25.08.2022
2. Пискунов, В. А., Здоровый образ жизни: учебное пособие / В.А. Пискунов, М.Р. Максиняева, Л.П. Тупицына. – М.: Прометей, 2012. – 86 с.
3. Здоровый образ жизни. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://psychology_pedagogy-academic.ru/6657/ – Дата доступа: 25.08.2022.

УДК 159.9:37.017

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬИ

М.А. Красотина, Н.Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: krasotina.m.a@tut.by)

Семья выступает значимым фактором развития личности. Она представляет собой разновозрастную социальную группу со своими ценностными ориентирами, традициями, критериями оценок жизненных явлений, идеалами и убеждениями, влияющими на формирование личности ребенка. В семье ребенок включается в различные виды деятельности.

В словаре по педагогике дано следующее определение семьи – это «особая интимная группа, социальное объединение, общность, члены, которой связаны брачными или родственными узами, общностью быта, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, социализацию детей и поддержку существования членов семьи, несущих взаимную моральную ответственность» [1, с. 305]. Исходя из данного определения видно, что функции, которые выполняет семья разнообразны, от репродуктивной, хозяйственно-экономической, воспитательной до коммуникативной и фелицитологической.

Словарь социального педагога и социального работника трактует семью как «институциональную общность, складывающуюся на основе брака. Включает такие явления, как институт брака, родства, материнства и отцовства, собственности, социальной защиты детства и опеки...» [2, с. 174].

Цель исследования – рассмотреть социальный портрет современной белорусской семьи на примере многодетных и неполных семей.

Материал и методы. Респондентами выступили 188 семей, из которых 132 неполные семьи и 56 многодетных семей. В ходе исследования были использованы методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация, анкетный опрос и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Социальный портрет опрошенных следующий: 62% родителей из неполных семей находятся в возрасте 25-35 лет, 15% – в возрасте 36-55 лет, 23% – в возрасте от 18 до 24 лет.

У многодетных семей 54% родителей в возрасте от 36-55 лет, 33% – в возрасте от 25 до 35 лет, 13% родителей – в возрасте 18-24 лет.

В неполных семьях 46% респондентов имеют среднее специальное образование, у 31% респондентов высшее образование. Среднее образование у 15% родителей, у 8% – среднее профессиональное образование.

Среднее образование в многодетных семьях имеют 38% опрошенных, среднее специальное и высшее образование у 50%, среднее профессиональное у 12%.

В 62% неполных семьях есть один ребенок, в 31% – двое детей, а в 7% – трое детей.

58% многодетных семей имеют троих детей, 29% семей – четверых, 9% семей – пятерых детей, 4% семей – шестерых детей.

100% родителей из неполных семей ответили, что они работают, из них в 62% семей работают оба родителя, в 33% – только один супруг. 5% семей занимаются индивидуальным предпринимательством.

На вопрос: «Каков доход вашей семьи?» – 77% неполных семей ответили, что доход составляет 400-700 рублей. У 15% – доход до 400 рублей и только у 8% – доход от 700 до 1000 рублей.

У 62% многодетных семей доход составляет больше 1000 рублей, 29% получают от 700-1000 рублей, 8% – 400-700 рублей (см. рис. 1).

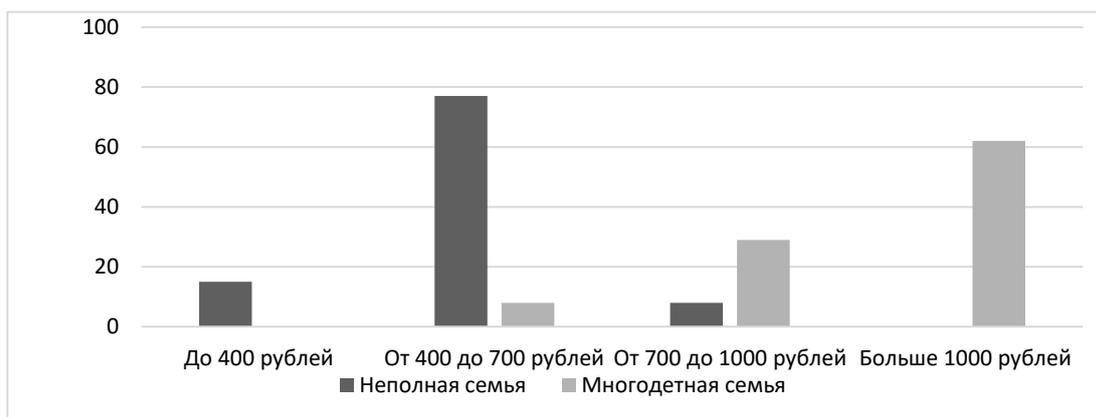

Рисунок 1 – Доход семей

62% неполных семей арендуют квартиру, 30% – живут у родственников, 8% – имеют собственный дом.

У 46% многодетных семей есть собственная квартира, у 25% – собственный дом, а 29% семей вынуждены снимать жильё.

Согласно ответам респондентов, все неполные семьи нуждаются в улучшении жилищных условиях. Что касается многодетных семей, то в улучшении жилищных условий не нуждаются 62%, а нуждаются – 38%.

Неполная семья не получает социальную помощь, а 67% многодетных семей получают социальную помощь в оплате коммунальных услуг, 21% – для питания и бесплатные путевки в оздоровительные лагеря, у 12% семей помощи нет.

92% респондентов из неполных семей переживают, что у них низкий достаток в семье, 8% родителей волнует успеваемость детей в школе.

58% опрошенных из многодетных семей озабочены здоровьем детей, 29% – переживают за низкий достаток, 8% – за хорошую успеваемость детей в школе, 5% – за совместный отдых и досуг.

Результаты анкетирования показали, что основными проблемами неполных семей являются материальные и жилищно-бытовые. Такой ответ дали 92% родителей. 8% респондентов волнует отдых детей.

У 20% многодетных семей отсутствуют проблемы. 58% опрошенных в качестве основных проблем в семье указали материальные. 12% семей имеют проблемы с отдыхом детей, по 4% – проблемы в сфере образования и распределения обязанностей.

Рисунок 2 – Проблемы в семьях

Заключение. Изучая данные семьи как объекта социальной поддержки, следует отметить важность создания благоприятного климата для развития гармоничных взаимоотношений внутри семьи и при взаимодействии с внешним миром. Помощь со стороны общества и государства неполным и многодетным семьям должна заключаться в информационном сопровождении социальной поддержки, оказании разносторонней социально-экономической, правовой, психолого-педагогической помощи.

Список использованных источников:

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «Март», 2005. – 448 с.
2. Словарь социального педагога и социального работника: / под ред. И.И. Калачевой, Я.Л. Коломинского, А.И. Левко – Минск, БелЭн, 2005. – 256 с.

УДК 37.015.31:336-058.862

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Е.Н. Кукса, И.А. Баранова, Е.Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kuksa20022807@yandex.ru)

Семья – это достаточно сложная и в то же время интересная социальная система, которая всегда будет актуальна в изучении и проведения исследований. Семье присущи черты малой социальной группы, социального института, также семья выступает как форма семейно-брачных отношений. Также семья рассматривается как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанно-

стями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [1]. Следовательно, достаточно важной проблемой является изучение вопросов социальной работы с семьей.

Цель статьи: изучить опыт социальной работы с семьей, а также определить в краткосрочной перспективе ее развитие.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые документы, касающиеся вопросов социальной работы с семьей, а также статистические данные Беларусь в цифрах 2021 (электронный ресурс) [2], информационные сайты. Среди используемых методов: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, умозаключение.

Результаты и их обсуждение. Социальная работа с семьей – это деятельность, организованная особым образом и направленная на группы людей, нуждающихся в защите, поддержки и решения вопросов, которые они самостоятельно разрешить не способны. Во всей проблематике социальной работы с современными семьями можно выделить следующие группы проблем:

1) экономические. К этой группе можно отнести проблемы, связанные с финансовой составляющей, в том числе, бюджетом средней семьи. В частности, дефицит среднедушевого бюджета наблюдается зачастую в многодетных и молодых семьях. Следовательно, им требуется социально-экономическая помощь и поддержка. Таким семьям оказывается государственная адресная социальная помощь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи» в виде ежемесячного и (или) единовременного социальных пособий, социального пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников (впитывающих трусиков), впитывающих простыней (пеленок), урологических прокладок (вкладышей), обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни, далее продукты питания [3]. Адресная помощь направлена на конкретную семью, с целью оказания индивидуального подхода при оказании помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Окончательное решение о предоставлении или отказе в социальной помощи принимается комиссией, созданной местным исполнительным и распорядительным органом (местной администрацией) в течение 5 рабочих дней со дня подачи заявления.

Таблица 1 – Государственная адресная социальная помощь в 2021 году (на примере Витебского региона)

	Всего	Ежемесячное социальное пособие	Единовременное социальное пособие	Обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни	Социальное пособие на приобретение подгузников
Сумма предоставленной гос. адресной социальной помощи, тыс. руб.	15341,8	5743,6	491,1	1912,4	7194,8
Численность граждан, которым предоставлена государственная адресная социальная помощь, человек	35480	10613	3855	1828	19184
Средний размер государственной адресной социальной помощи, руб.	432,4	541,2	127,4	1046,2	375,0

Источник: составлено авторами на основании статистических данных Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета [4].

На примере таблицы 1 мы можем рассмотреть социальную адресную помощь за 2021 год. За год государство выделило на адресную помощь в Витебском регионе 15341,8 тыс. руб., из них большая часть приходится на социальное пособие на приобретение подгузников (7194,8 тыс. рублей), что говорит о включенности государства в содействие помощи семьям, в том числе и молодым. Всего за год 35480 человек витебщины обратились за помощью, из них более 10613 людям было назначено ежемесячное социальное пособие. Если говорить о самих суммах выплаты помощи, то это все исключительно индивидуально, но можно увидеть на таблице и рассчитанные средние суммы;

2) психологические. Эта группа проблем достаточно многогранна. Она может рассматриваться и как выбор партнера, с которым будет создаваться семья, а затем – распределяться роли и обязанности, и как проблема супружеской совместности, эмоционального удовлетворения, духовного общения. Конфликты, социальный контроль, сплоченность семьи – это тоже очень важные вопросы, которые оказывают свое влияние не только на взаимоотношения супругов, но и на микроклимат семьи, в которой воспитываются дети. В частности, одной из самых актуальных и современных проблем является семейное насилие в разных его проявлениях. Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты физического, экономического, психологического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними [5]. Часто жертвами семейного насилия становятся женщины, дети и пожилые люди, которые просто боятся рассказать о возникшей проблеме и предпочитают умалчивать о ситуации. Семейное насилие также является частной причиной возникновения ряда болезней (как результата насилия и изнасилования). Согласно Всемирному банку, такие болезни составляют до 5% всех заболеваний женщин в возрасте 15-44 лет в развивающихся странах и 19% – в развитых [6]. Специального закона в Республике Беларусь, который сможет предотвращать семейное насилие, пока не существует, как и официальной статистики жертв, но проводится ряд исследований, которые помогают определить серьезность проблемы в стране. Согласно исследованию Фонда ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, которое проводилось в 2019 году, почти каждая вторая женщина сталкивалась с психологическим насилием со стороны партнера. Оскорбления и навязывание плохого самонастроения являются самым распространенным видом психологического насилия. Почти каждая четвертая женщина в республике когда-либо подвергалась физическому насилию. В большинстве случаев свидетелями семейного насилия становятся дети [6,7];

3) стабильность современной семьи. Данную проблему лучше рассматривать в статистических источниках, так как она подразумевает динамику браков и разводов.

Таблица 2 – Браки и разводы в Республике Беларусь за период 2017-2020 гг.

	2017	2018	2019	2020	Абс. прирост	Темп роста (%)
Тысяч						
Число браков	66,2	60,7	62,7	50,4	-12,3	80,4
Число разводов	32,0	33,2	34,5	35,1	0,6	101,7
На 1000 человек населения						
Число браков	7,0	6,4	6,7	5,4	1,3	80,6
Число разводов	3,43	3,5	3,7	3,7	-	100

Источник: составлено авторами на основании статистических данных национального комитета Республики Беларусь [2].

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют, что число браков уменьшилось на 12,3%, а число разводов увеличилось на 0,6%. Этому есть множества объяснений, но главной причиной является неподготовленность к браку, наиболее высокий уровень разводов среди молодежи до 20 лет, а также наличие скандалов, ссор и домашнее насилие;

4) бытовые. Если пара решила вместе создавать семью, то не следует забывать, что нужно учиться жить не только для своего комфорта, но и учитывать потребности и желания партнера. В начале ведения общего быта пара не готова менять свои привычки, а уж тем более уступать своим интересам. Например, мужчина не убирает за собой за столом, а в семье девушки это является нормой, из-за непонимания и неумения уступать друг другу, соответственно из-за похожих мелочей появляются первые ссоры и недопонимания.

На сегодняшний день около 85% семей проживающих в крупных и средних микрорайонах, обеспечены различного рода специалистами, имеющими базовое образование психолога, специалиста по социальной работе, социального педагога, медицинского работника и т. д. Так же современной особенностью этапа становления новой профессии является активная и непрерывная разработка теоретических основ социальной работы с семьями, также модернизирование и внедрение зарубежного опыта.

Это только одни из немногих групп семейных проблем, очень часто встречаемых в реальной жизни. Не стоит забывать, абсолютно все проблемы, с которыми сталкиваются современные семьи, имеют свое решение. Главное, чтобы супруги вовремя обращались к специалистам за помощью, когда компромисс либо совместно принятые решения, способствующие нормализации внутрисемейных отношений либо устранению проблем, невозможны, поскольку в нашем государстве действует социальная поддержка на основе заявительного принципа.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье. Статья 59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje/59.htm. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
2. Беларусь в цифрах 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3ea/3ea6979cf337350c836d0392847ccd3c.pd>. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/_files/UKAZ-41-na-sajt.pdf. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
4. Государственная адресная помощь (ГАСП) / Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета. – Режим доступа: <https://vitkomtrud.gov.by/page/-gosudarstvennaya-adresnaya-pomosch>. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
5. Студенческий научный форум – 2020. Понятие термина «семейное насилие» и его виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022848>. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
6. Группа всемирного банка. World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home>. – Дата доступа: 27.10.2021 г.
7. Результаты исследования распространенности насилия в отношении женщин в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Результаты%20исследования_Электронное%20издание%20%282%29.pdf. – Дата доступа: 28.10.2021 г.

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГАДЖЕТОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

К.А. Кулагина, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kulaga1325@gmail.com; inna30-05@mail.ru)

Гаджет-зависимость среди младших школьников – это один из видов аддиктивного поведения в современном обществе. Данное поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи [1, с. 104].

Перед младшими школьниками гаджет с его широким спектром выполняемых задач открывает новый мир безмерного количества возможностей и интересов, переключает их на себя, отвлекая от реального восприятия жизни.

Не каждый младший школьник в силу эмоциональной неустойчивости может подавить желание насытиться новой информацией, играми, захватывающими ощущениями. Таким образом, он становится зависимым от гаджетов. Несмотря на то, что стремления, возникающие при гаджет-зависимости, изначально несут положительные аспекты, данный тип зависимости, как и любой другой, ведет к деградации личности, потере собственного «Я», ухудшению психологического состояния, возникновению агрессии, замкнутости.

Гаджет-зависимость обусловлена тем, что события в компьютерных играх не повторяются и происходят достаточно динамически, а сам процесс игры непрерывен. Логические стадии любой игры по большей части жестко завязаны друг на друге, что заставляет младшего школьника не отвлекаться, а воспринимать прохождение всей игры как единый процесс. Происходит полное погружение в игру, что создает эффект участия игрока в виртуальной реальности.

Проблема гаджет-аддикции становится еще более актуальной из-за того, что в зависимость от электронных устройств очень часто попадают дети и подростки. Ведь раннее знакомство с технологиями и их чрезмерное использование связаны с поведенческими проблемами уже в детском и подростковом возрасте.

Цель исследования: изучение зависимости от гаджетов у учащихся младшего школьного возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось с применением метода анкетирования, в котором принимали участие, как учащиеся, так и их родители. В анкетировании приняли участие 50 учащихся ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна» в возрасте 9-10 лет, а также их родители в количестве 50 человек.

Результаты и их обсуждение. Для определения наличия у учащихся младшего школьного возраста зависимости от гаджетов нами было проведено исследование.

В ходе анкетирования было выявлено, что все учащиеся младшего школьного возраста знают, что такое «гаджет». В процессе заполнения анкет они называли гаджетами мобильные телефоны, планшеты, компьютеры. При этом 50% учащихся относятся к данному явлению положительно, 40% – нейтрально и 10% отрицательно (рисунок 1). Таким образом, мы можем сделать вывод, что гаджеты на сегодняшний день являются актуальным явлением среди учащихся младшего школьного возраста.

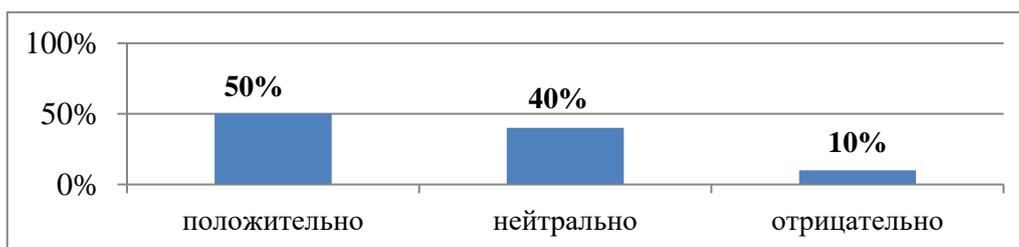

Рисунок 1 – Отношение учащихся к гаджетам

Далее 25% учащихся указали, что используют гаджеты (чаще всего смартфон) чаще 7 раз в день, 30% – не менее 3-6 раз в день, 30% учащихся используют гаджеты не реже 1-2 раза в день и лишь 15% отметили, что пользуются гаджетами не часто (несколько раз в неделю). При этом, в нашей выборке не выявлен ни один учащийся, который не пользовался бы гаджетами хотя бы изредка. Отсюда мы можем сделать вывод, что использование гаджетов (чаще всего смартфона) весьма распространено среди младших школьников.

При этом 40% учащихся чаще всего используют гаджеты для игр, 20% – для посещения социальных сетей, 20% учащихся при помощи электронных устройств снимают видео, еще 20% отметили, что гаджеты им нужны и для игр, и для селфи, и для посещения социальных сетей.

Все без исключения учащиеся нашей выборки отметили, что испытывают удовольствие в процессе использования гаджетов. Также 80% учащихся ответили, что слышали о печальных последствиях и потерях в жизни людей при использовании гаджетов (например, о гибели детей при попытке сделать селфи).

Далее мы выяснили, что учащиеся младшего школьного возраста легкомысленно относятся к проблеме влияния гаджетов на их отношения с окружающими людьми, так как 75% над этим вопросом никогда не задумывались. Также ни один из опрошенных учащихся не считает, что его склонность к частому пользованию гаджетами является болезнью и не видит у себя каких-либо проблем, связанных с данным явлением современного цифрового мира. При этом, 50% учащихся отметили, что, наверное, используют электронные устройства слишком часто.

Характеризуя свое отношение к гаджетам 40% учащихся младшего школьного возраста назвали это «развлечением», 45% – «способом самовыражения», 15% – затруднились с ответом на данный вопрос (рисунок 2). Из этого следует, что учащиеся нашей выборки не видят больших проблем в том, что они слишком часто проводят свое время, используя гаджеты.

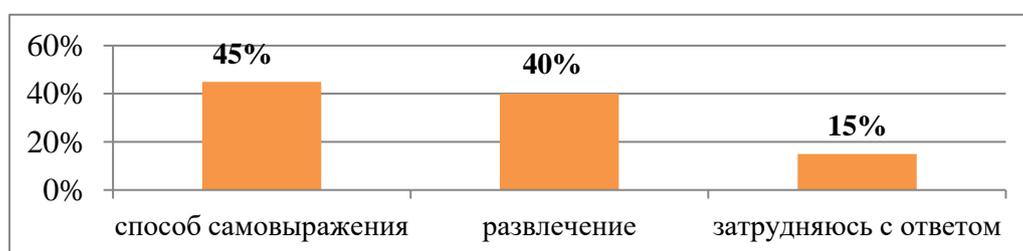

Рисунок 2 – Отношение учащихся к гаджетам

При этом, все учащиеся ответили, что не одобряют замену реального общения на виртуальное, и совершенно не нервничают по причине невозможности пользоваться гаджетами.

Также 80% опрошенных учащихся младшего школьного возраста не считают «гаджет-зависимость» проблемой. Вызывает тревогу то, что 20% учащихся определили свою ценность в обществе количеством «лайков» на фото в социальных сетях. Данное явление является достаточно негативной тенденцией среди современных детей и подростков.

Мнения учащихся о причинах популярности гаджетов разделились следующим образом: 50% считают, что гаджеты популярны из-за появления социальных сетей; 30% из-за возможности поиграть в электронные игры в любое время; 20% считают, что это просто модно.

По мнению большинства учащихся (60%) гаджетами больше увлекаются мальчики. При этом 80% учащихся утверждают, что в школе они никогда гаджеты не используют.

Таким образом, по результатам анкетирования учащихся младшего школьного возраста мы можем сделать вывод, что достаточно значительная их часть достаточно часто используют электронные устройства для различных целей. При этом большой проблемы в данном занятии они не видят, а считают увлеченность гаджетами способом самовыражения и модным развлечением. Однако, они не хотели бы, чтобы виртуальное общение полностью вытеснило реальное и утверждают, что не стали бы рисковать своей жизнью, например, ради интересного фото. Также учащиеся не считают «гаджет-зависимость» болезнью, которой подвержено современное молодое поколение. Из всего этого мы можем судить, что использование гаджетов в целом занимает у младших школьников нашей выборки довольно большой сегмент жизни, на него тратится значительное количество времени.

Далее нами было проведено анкетирование родителей учащихся. Всего было опрошено 50 родителей. Анкета включала 15 вопросов, которые предполагали, как выбор варианта ответа из предложенных, так и возможность написать свой вариант.

Анкетирование показало, что родители знают о таком явлении, как гаджеты и считают его достаточно острой проблемой современной молодежи. Большинство родителей (90%) разрешают своему ребенку пользоваться гаджетами (от часа в день, до бесконтрольного использования). При этом, 70% родителей не довольны сложившейся ситуацией, так как считают, что чрезмерное использование гаджетов отрицательно влияет на психику их детей. При этом не все родители категорично относятся к электронным устройствам, как к современному социальному явлению. Так, 60% родителей отметили, что относятся к использованию гаджетов достаточно нейтрально, 35% родителей относятся к данному явлению положительно, резко отрицательно к использованию гаджетов детьми младшего школьного возраста относятся лишь 10% родителей (рисунок 3). «Гаджет-зависимость» болезнью и проблемой считают лишь 40% родителей.

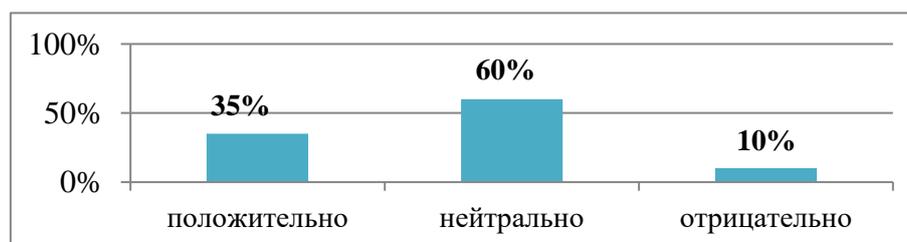

Рисунок 3 – Отношение родителей к использованию гаджетов детьми младшего школьного возраста

По мнению 80% родителей их дети слишком часто пользуются гаджетами (в частности, смартфонами).

Опрошенные родители считают, что нужно отгородить своих детей от «гаджет-зависимости» и хотели бы найти какое-то «универсальное лекарство» от данного явления. Респонденты считают, что девочки чаще страдают «селфи-манией», чем мальчики.

Также 50% родителей выразили обеспокоенность тем, что их дети больше времени отдают виртуальному, а не реальному общению. Время от времени у 90% опрошенных родителей случаются конфликты с детьми, касающиеся его времяпрепровождению в социальных сетях.

Таким образом, по результатам анкетирования родителей мы можем сделать вывод, что родители видят определенную проблему в увлеченности младших школьников гаджетами, у них периодически возникают конфликты с детьми на этой почве. Однако, родители, порой, сами поощряют нежелательное увлечение: покупают необходимые девайсы, не контролируют время нахождения ребенка в социальных сетях.

Заключение. В ходе проведенного исследования нами был выявлен ряд проблем, имеющих у младших школьников в связи с чрезмерным увлечением гаджетов:

- учащиеся слишком часто используют гаджеты в свое свободное время;
- учащиеся не видят проблемы в своем чрезмерном увлечении гаджетами и всеобщей моде на данное явление в молодежной среде;
- слишком много времени тратят на гаджеты, электронные игры, социальные сети;
- родители невольно поощряют «гаджет-манию» у своих детей.

Поэтому нами была разработана программа социально-педагогической профилактики гаджет-зависимости среди подростков «Дети и гаджеты».

Данная программа профилактики у учащихся «гаджет-зависимости» представляет собой целостную педагогическую систему, включающую цель, задачи, принципы, содержание, методы и приемы образовательного процесса и органично вписывается в систему воспитательной работы школы. За счет выделения совокупности специальных педагогических условий, лежащих в основе содержания, форм, методов образовательного процесса, организации деятельности программа способствовала успешной профилактике «гаджет-зависимости» и формированию социально желательного поведения.

Список использованных источников:

1. Рерке, В.И. Психологические аспекты проявления и коррекции игровой компьютерной зависимости у младших школьников / В.И. Рерке // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2016. – № 1. – С. 27-31.

УДК 37.05.3

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

А.А. Линькова, В.А. Романьков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: linkovaangelina69@gmail.com)

Масштабы и темпы распространения алкоголизма, наркомании и токсикомании в стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части. А это в ближайшей перспективе может привести к социальной нестабильности общества.

Во многих странах сегодня существует налаженная система медицинского, социального и правового обеспечения реабилитации наркоманов. Одновременно функционирует и система мощной пропагандистской деятельности против распространения и употребления наркотиков, включающая активную агитацию и демонстрацию преимуществ здорового образа жизни.

Цель исследования: выявить склонности к аддиктивному поведению у подростков.

Материал и методы. Для определения уровня информированности подростков о проблеме наркомании и здоровом образе жизни нами было проведено анкетирование – 109 учеников 9-х классов школ г. Витебска.

При проведении исследования школьникам была предложена анкета, состоящая из вопросов как закрытого типа (с предложенными выборами ответа), так и свободных вопросов, касающихся профилактической работы в школе. Для объективности получения результатов анкетирование проводилось анонимно.

Результаты и их обсуждение. В беседе с учениками мы выяснили, что примерно 1 % респондентов уже пробовали наркотики.

Большинство старшеклассников согласны с тем, что в школе необходимо проводить мероприятия, информирующие школьников о влиянии алкоголя и курения на организм человека, об опасности употребления ПАВ. Каждый пятый старшеклассник, принявший участие в исследовании, считает необходимым проводить в школе мероприятия, информирующие о здоровом образе жизни, закаливании, правильном питании, о том, как сохранить здоровье, профилактике различных заболеваний. Каждый десятый школьник считает, что в школе нужно говорить о психологии семейной жизни, взаимоотношениях в семье и с близкими людьми.

Старшеклассники также считают, что в школе обязательно должны проводиться мероприятия, которые учат детей тому, как избежать насилия, не стать жертвой преступления, правонарушения, сохранить жизнь в трудных жизненных ситуациях.

Школьники принимают участие в самых различных мероприятиях по профилактике вредных привычек, но необходимо отметить, что часто это мероприятия, где дети занимают место слушателя, играют пассивную роль. Меньше проводится мероприятий, с применением активных форм работы со школьниками, где дети становятся активными участниками, например – тренинги, круглые столы. Тогда как модели ролевого поведения (в данном случае социально одобряемого) более эффективно отрабатываются с применением активных форм и методов работы. На (рисунке 1) приведены данные о мероприятиях, в которых принимали участие учащиеся 9 классов, и оценка посещенных мероприятий школьниками.

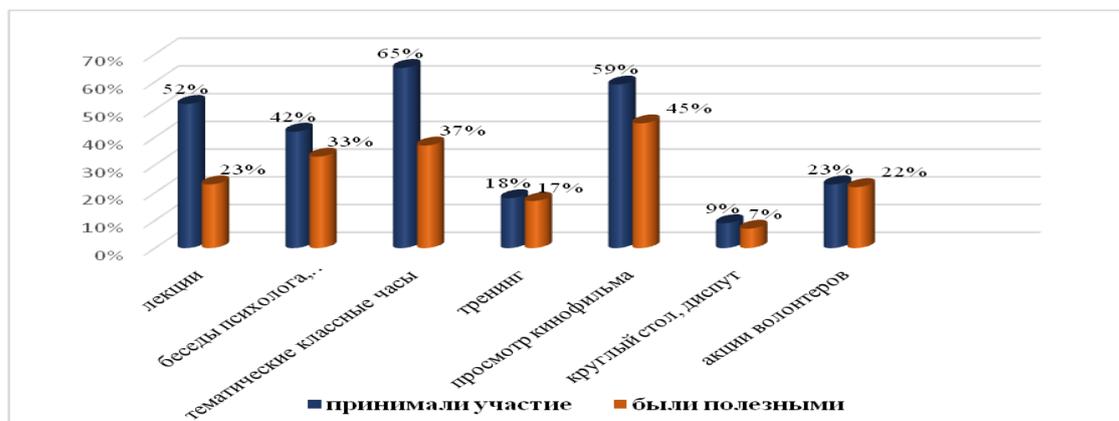

Рисунок 1 – Мероприятия по профилактике вредных привычек, которые понравились и запомнились школьникам

Школьники считают интересными и полезными различные формы мероприятий по профилактике вредных привычек: просмотр кинофильмов, тренинги, акции волонтеров. Интерес старшеклассников также вызвали беседы психолога, учителя, социального педагога. Тематические классные часы заинтересовали менее половины школьников.

Можно предположить, что ответы школьников о том, что некоторые мероприятия не были им интересны и полезны, связаны не столько с качеством проведения мероприятий и содержанием представленной информации, сколько с тем, что часть школьников не считает для себя актуальными и интересными вопросы профилактики курения, употребления спиртного, ПАВ, а также с представлением информационного материала без учета возраста школьников.

Несмотря на то, что не все мероприятия по профилактике вредных привычек нравятся школьникам и кажутся им полезными, можно считать, что цели проведения данных мероприятий достигнуты, так как большинство учащихся старших классов осведомлены о вреде для здоровья употребления спиртных напитков, курения, употребления ПАВ (рисунок 2).

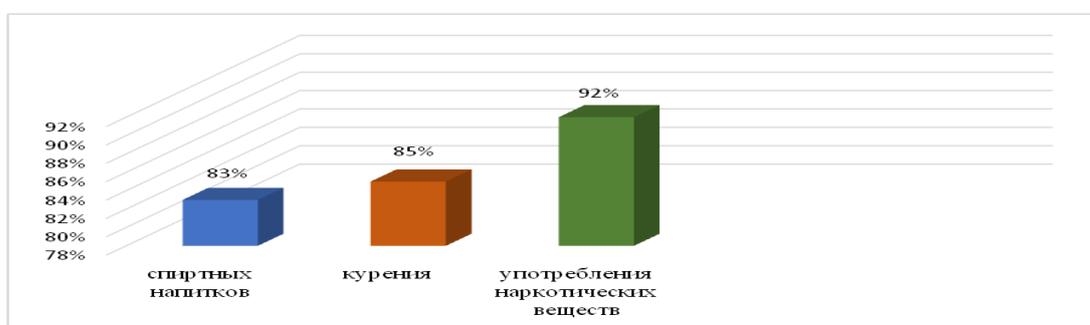

Рисунок 2 – Уровень осведомленности школьников об опасности курения, употребления алкоголя, наркотических веществ.

Школьникам известно и о юридической ответственности за хранение, употребление и распространение наркотических веществ (рисунок 3).

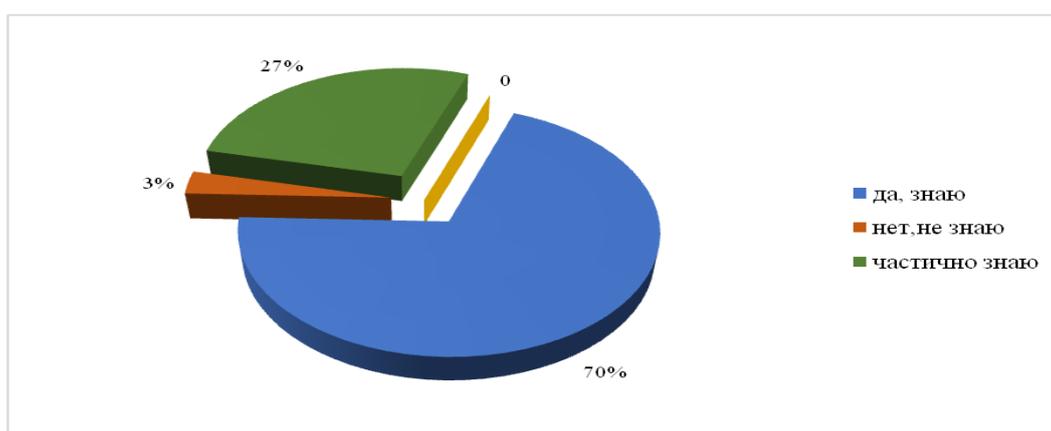

Рисунок 3 – Информированность школьников о юридической ответственности за употребление, хранение и распространение наркотических веществ.

А также школьники знают, как вести себя в ситуации наркогенного давления (рисунок 4).

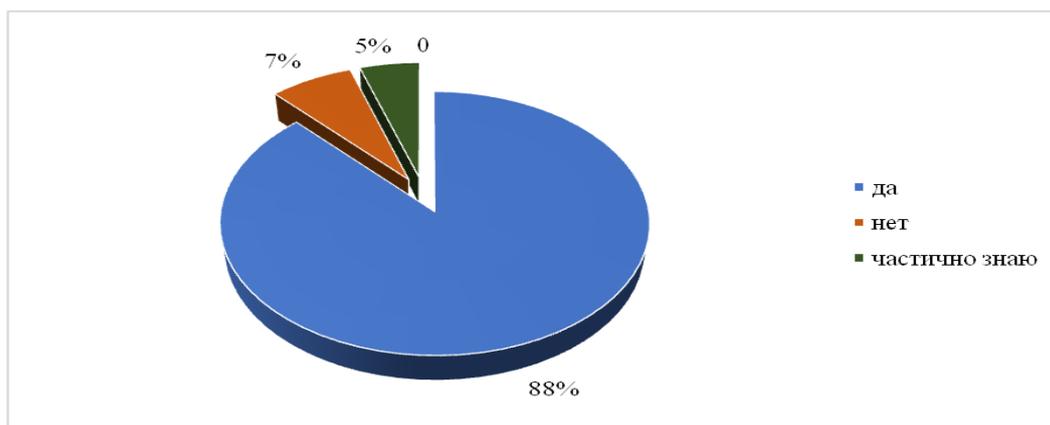

Рисунок 4 – Осведомленность школьников о конструктивном поведении в ситуациях «втягивания» в употребление наркотиков.

В беседе более половины старшеклассников отметили, что у них возникали ситуации, когда им пригодились знания, полученные в школе по профилактике вредных привычек.

Старшеклассники ответили на вопросы, касающиеся различных сторон здорового образа жизни. Ответы детей об их образе жизни представлены на (рисунке 5).

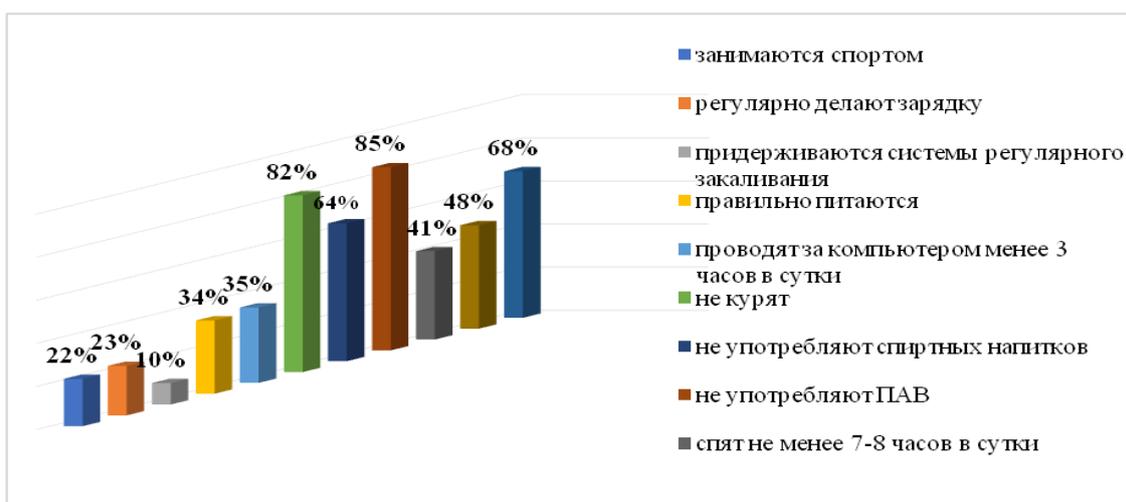

Рисунок 5 – Здоровый образ жизни школьников

По мнению учащихся 9 классов более половины из них занимаются спортом, каждый четвертый регулярно делает зарядку, треть придерживаются системы регулярного закаливания. Причем о вреде употребления ПАВ, со слов детей, известно примерно 92% школьникам. Курят 18% старшеклассников, употребляют спиртные напитки 36%. Можно предположить, что дети давали социально желаемые ответы и считают употребление спиртных напитков менее вредным для здоровья, чем курение. Две трети старшеклассников считают, что в конфликте они способны принимать правильные решения, адекватно реагировать и разрешать конфликтную ситуацию, справляться с негативными эмоциями. Только треть учащихся 9 классов говорят о том, что они правильно питаются и проводят за компьютером менее 3 часов в сутки. Более половины школьников регулярно не высыпаются, то есть спят менее 7 часов в сутки. Более половины старшеклассников интересуются литературой, искусством и историей своей страны.

Анализируя полученные данные можно предположить, что знание о вреде курения, употребления спиртных напитков, ПАВ не всегда останавливает школьников. Добиться большей эффективности профилактической работы возможно за счет увеличения количества мероприятий, где применяются активные формы работы со школьниками (круглые столы, диспуты, тренинги и др.).

Большинство старшеклассников считают, что в школе необходимо проводить мероприятия, информирующие школьников о влиянии алкоголя и курения на организм человека, об опасности употребления ПАВ. Старшеклассники также считают, что в школе необходимо проводить мероприятия о здоровом образе жизни, правильном питании, профилактике различных заболеваний, о психологии.

Заключение. Таким образом, проведенное нами исследование говорит о том, что в школе обязательно должны проводиться мероприятия, которые учат детей тому, как избежать насилия, не стать жертвой преступления, правонарушения, сохранить жизнь в трудных жизненных ситуациях. Мероприятия по профилактике вредных привычек нравятся школьникам и кажутся им полезными, можно считать, что цели проведения данных мероприятий достигнуты, так как большинство учащихся старших классов осведомлены о вреде для здоровья употребления спиртных напитков, курения, употребления ПАВ. Можно предположить, что знание о вреде курения, употребления спиртных напитков, ПАВ не всегда останавливает школьников.

Список использованных источников:

1. Еникеева, Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: Учебное пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / Д.Д. Еникеева. – М.: Академия, 2016. – 144 с.
2. Хажиллина, И.И. Профилактика наркомании: модели, тренинги, сценарии / И.И. Хажиллина. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2019. – 228 с.

УДК 159.922

СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В КОНФЛИКТЕ

А.В. Лысакова, Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного теоретического знания и практической деятельности является конфликтология, которая представляет собой междисциплинарный подход к пониманию, описанию и управлению конфликтными явлениями различного рода. Н.И. Ксеневич отмечает, изначально имея социологическое происхождение, конфликтология часто обращается к психолого-педагогической трактовке конфликтов и методам их разрешения [1, с. 95].

По мнению С.В. Купи, «конфликт – это один из видов социального взаимодействия, участниками которого могут выступать отдельные индивиды, социальные группы и организации. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов. И чем сложнее социальная структура, чем больше дифференцировано общество, тем больше несовпадающих и взаимоисключающих интересов, целей и, следовательно, больше источников для потенциального конфликта» [2, с. 70].

Г.В. Лагонда подчеркивает, что конфликты не сами разрушительно действуют на людей, затрудняя их совместную жизнь, а такие последствия поведения

как: страх, враждебность, угрозы. Если эти переживания интенсивны и длительны, у человека может появиться и закрепиться оборонительная реакция. Негативные последствия страха и враждебности в дальнейшем могут распространяться на другие конфликтные ситуации, участником которых становится человек. Порождается что-то вроде цепной реакции, которая охватывает широкие области межличностных отношений [3, с. 85].

Актуальной является проблема межличностных конфликтов в трудовых коллективах. Отличительные признаки данного конфликта заключаются в том, что он возникает и протекает в сфере непосредственного общения людей, как соответствующий результат обострившихся противоречий между ними.

Конфликты проявляются в деятельности всех социальных институтов и социальных групп. Б. Вул говорит о том, что «жизнь представляет собой процесс решения бесконечного количества конфликтов. Человек не может избежать их. Он может только решить, участвовать в выработке решений или оставить это другим» [3, с. 87].

Цель исследования – изучить особенности стилей поведения педагогических работников в конфликте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 респондентов (педагогические работники) в возрасте 24-58 лет (27 мужчин, 23 женщины).

Были использованы: методика «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте» (автор Дж. Г. Скотт), методика «Уровень конфликтности личности» (автор В.В. Бойко), методы анализа, обобщения, сравнения, систематизации, а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. На основании результатов исследования по методике Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте» мы выявили, что стили разрешения конфликта у мужчин и женщин отличаются. Так, большинство мужчин склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (30%), тогда как 29 % – к стратегии решения конфликта «уход», 19% – выбрали стратегию разрешения конфликта «настойчивость», 15% – выбрали стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество».

Таким образом, большая часть опрошенных мужчин привержены к разрешению конфликта стратегией «приспособление».

Респонденты женщины склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (24%), 31% – выбрали стратегию решения конфликта «настойчивость», 15% – стратегию разрешения конфликта «уход», 10% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество» (см. рис 1).

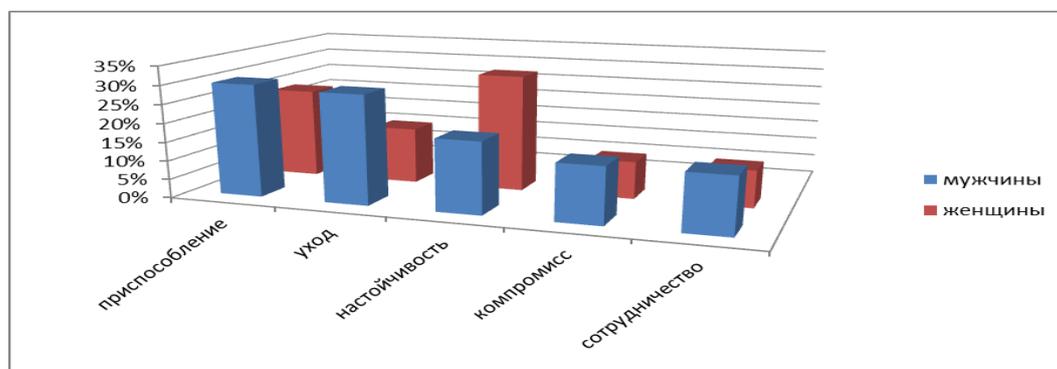

Рисунок 1 – Уровень конфликтности и стратегии поведения в конфликте

Далее мы определили типичные способы реагирования на конфликтные ситуации и методы их решения. В результате диагностики выяснилось, что у мужчин и женщин существуют различные методы решения конфликтных ситуаций.

Большинство членов коллектива предпочитают решать конфликтные ситуации методом сотрудничества (31%), компромисса (22%) или приспособления (25%). 9% респондентов избегают решения конфликтов, а 13% – применяют стратегию соперничества (см. рис. 2).

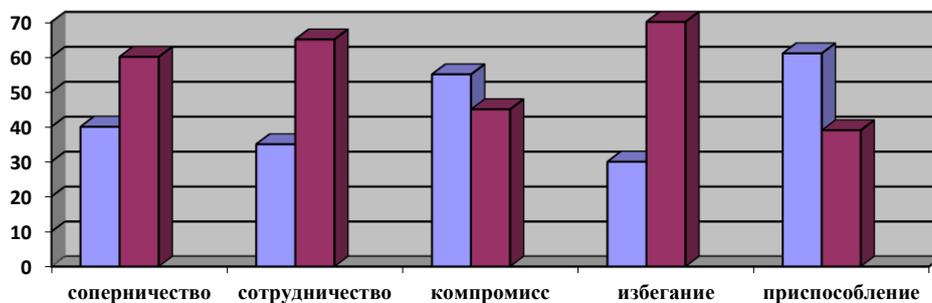

Рисунок 2 – Стили поведения в конфликте

Результаты исследования уровня конфликтности показали, что высокий уровень конфликтности выражен у 20% опрошенных. Для респондентов с высоким уровнем конфликтности свойственны стремление найти повод для спора. Они любят критиковать, но только когда это выгодно им, стремятся навязать свое мнение, даже если они не правы.

68% респондентов имеют средний уровень конфликтности. Для данной категории лиц присуще настойчивая защита своей точки зрения, невзирая на то, как это повлияет на их отношения с окружающими. Однако за данное качество их уважают окружающие.

12% опрошенных не склонны к конфликтам. Они умеют их сгладить, легко избежать критических ситуаций. Когда им приходится вступать в спор, они склонны учитывать, как это может отразиться на их отношениях с окружающими. (см. рис 3).

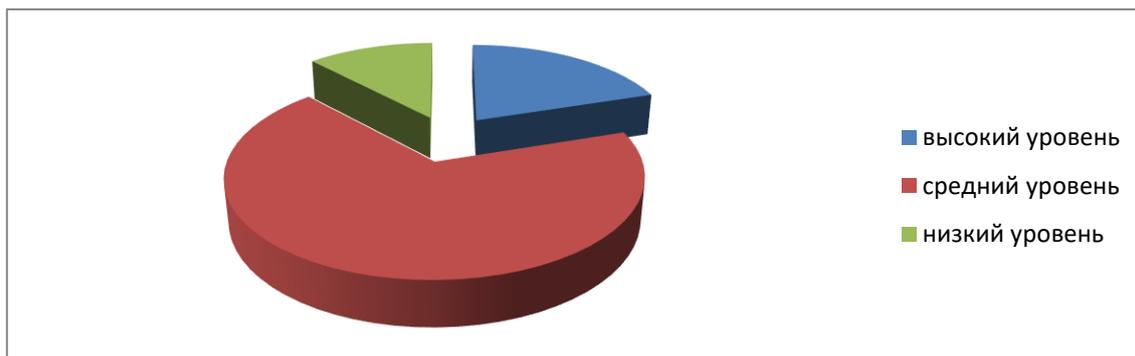

Рисунок 3 – Уровень конфликтности личности

Заключение. Проанализировав результаты исследования, мы пришли к выводу о том, что не все члены педагогического коллектива настроены агрессивно и стремятся к конфликтам. Большинство дружелюбны и настроены на сотрудничество. Мы полагаем, что для лиц склонных к конфликтности, целесообразно организовать мероприятия по обучению эффективным методам управления конфликтами. Это поможет рационально вести себя в конфликте и снизить конфликтность в коллективе.

Список использованных источников:

1. Ксеневиц, Н.И. Игровые техники в преподавание курса по выбору «Конфликтология»: диапазон использования и эффект воздействия / Н.И. Ксеневиц // Народная асвета. – 2009. – № 2. – С. 94–95.
2. Купи, С.В. Кризисы личностного роста: возрастные, профессиональные, семейные, духовные / С.В. Купи. – Мозырь: Белый Ветер, 2009. – 189 с.
3. Лагонда, Г.В. Клановые причины семейных конфликтов: экскурс в историю, советы психолога / Г.В. Лагонда // Народная асвета. – 2015. – №10. – С. 85–89.

УДК 316.74

ЙОГА-ТЕРАПИЯ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Я.А. Лысенко, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: aroslavalyzenko173@gmail.com)

В современном обществе большое внимание уделяется здоровьесберегающим технологиям, одной из таких технологий и является йога-терапия.

Йога-терапия – это метод естественного оздоровления организма, сочетающий знания современной медицины и физиологии с древними йогическими знаниями о человеке. В отличие от общей практики йоги, йога-терапия изначально направлена на помощь людям, имеющим проблемы со здоровьем. То есть занятия йогой-терапией подразумевают подбор специальных практик для восстановления нормальной работы тех систем и органов, которые нездоровы. Упражнения подбираются таким образом, чтобы воздействовать на:

- причину заболевания;
- симптомы заболевания;

– оказывать общеукрепляющее действие на тело и психику. Йогой могут заниматься люди любого возраста, начиная от самых маленьких и заканчивая пожилыми людьми. Все потому, что йога – это такой вид физической деятельности, которым заниматься можно независимо от степени физической подготовленности и возраста [3].

Слово йога символизирует «союз». На санскрите йога означает «присоединиться». Истинный смысл йоги заключается именно в соединении души с деятельностью, а не просто в занятии физической деятельностью [4].

Цель исследования: выявить информированность людей о йога-терапии как одной из форм здоровьесберегающих технологий.

Материал и методы. В опросе приняли участие 70 человек. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием Google – Forms.

Результаты и их обсуждение. Йога-терапия доступна людям начиная с возраста 15-16 лет и заканчивая возрастом вплоть до 80 - 85 лет. Людям более молодого возраста йога-терапия поможет достичь состояния спокойствия после тяжёлого рабочего дня, снять стресс, людям более старшего возраста йога-терапия может помочь также снять стресс после или восстановить здоровье после какой-либо перенесённой тяжёлой болезни, а вот людям пожилого возраста йога-терапия поможет сохранять минимальную физическую активность даже в старости, потому что йога-терапия включает в себя множество упражнений многие из которых доступны не только людям пожилого возраста, но и людям с ограниченными возможностями здоровья, что дает возможность поддерживать стабильный режим работы своей

сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем и даже укрепить их. Йога-терапия показывает хорошие результаты при астматических проблемах: сердечно-сосудистых заболеваниях (ишемия, пороки сердца, аритмия, гипертония, артериальные болезни); сахарном диабете; гастритах и дисбактериозе; вегето-сосудистой дистонии; заболеваниях органов дыхания; болезнях почек и мочеполовой системы; нарушениях работы щитовидной железы. Таким образом, мы видим, что йога-терапия очень полезное и нужное занятие для людей любого возраста и пола.

Йога-терапия может предложить упражнения, которые облегчат симптомы заболевания. И хотя болезнь победить не удастся, можно значительно улучшить самочувствие и качество жизни. Занятия данной терапией включают в себя простые, базовые, безопасные упражнения и особый режим их выполнения, при котором улучшается кровообращение в больных органах, активизируется работа желез внутренней секреции и происходит мягкое воздействие на костно-мышечную систему организма, исключающее возможность получения травм. Йога-терапия способствует включению внутренних резервов организма, настраивает его на саморегуляцию.

Особенность йога-терапии – специальный подбор техник и режим их выполнения.

На занятиях йога-терапии основное внимание уделяется вытяжению и мягкой проработке мышц позвоночника для улучшения его подвижности и оздоровления. Асаны йога-терапии активизируют кровоснабжение мышц спины, что при регулярной практике позволяет избавиться от проблем с позвоночником. Специальные комплексы упражнений направлены на качественное расслабление, снятие зажимов и укрепление мышц спины.

Занятия йога-терапией предназначены для людей, которые хотят улучшить свое здоровье и самочувствие. Из практики исключены сильные скручивания и прогибы позвоночника для того, чтобы не ухудшить положение при уже имеющихся нарушениях позвоночного столба. Работа ведется в режиме soft: мягкое воздействие сеанса йога-терапии на позвоночник и суставы, активизацию дополнительного притока крови к органам, детальной иннервации желез внутренней секреции. Все это исключает возможность получения травм и способствует мощному оздоровлению организма. Дыхательные техники (пранаяма) и медитативные практики способствуют улучшению работы головного мозга, раскрытию творческого потенциала и искоренению истинной причины любого заболевания.

Анализ результатов, полученных нами в результате проведенного опроса «йога-терапия», показывает, что в опросе приняли участие 70 человек, 76,7% от количества опрашиваемых это женщины, а 23,3% – это мужчины. Также мы видим, что 36,7% от количества опрашиваемых являются люди в возрасте 19-25 лет, 23,3% – люди в возрасте 16-18 лет, 16,7% людей в возрасте 51- 60 лет, 10% людей в возрасте 32-40 лет, так же 10% людей в возрасте – 26-31 год и 3,3% людей в возрасте – 41-50 лет. 90% респондентов знают, что такое йога (рисунок 1).

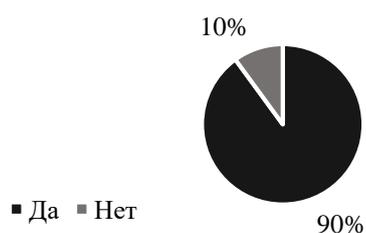

Рисунок 1 – Знаете ли вы что такое йога?

Но лишь 36,7% из них занимались йогой. На вопрос – «Нравилось ли вам заниматься йогой?» – 13,3% респондентов ответили, что им не нравилось заниматься йогой, а 33,3% ответили, что им нравилось заниматься йогой, 6,7% ответили, что они не знают, нравилось заниматься йогой или нет, а 46,7% ответили, что они не занимались йогой.

Только 37,6% опрошиваемых людей знает, что такое йога-терапия (рисунок 2).

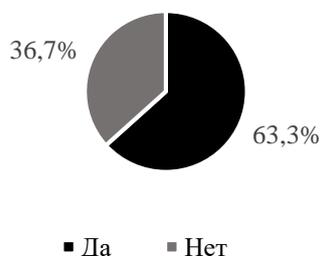

Рисунок 2 – Знаете ли вы что такое Йога-терапия?

90% от общего числа респондентов не занимались йога-терапией, лишь 10% занималось в данном направлении (рисунок 3).

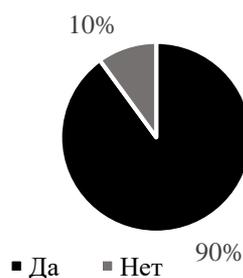

Рисунок 3 – Вы занимались когда-нибудь йога-терапией?

10% от общего числа опрошиваемых понравилось заниматься йогой-терапией, 6,7% не понравилось заниматься. 83,3% никогда не занимались йогой-терапией, а 10% от числа опрошиваемых хотели бы продолжить заниматься йогой-терапией, 26,7% хотели бы продолжить заниматься йогой, 30% не хотели бы продолжать заниматься ничем, а 33% не знают хотели бы они продолжить заниматься чем-либо из этих двух направлений.

46,7% от общего числа опрошиваемых характеризуют йога-терапию как полезное и интересное занятие, 3,3% характеризуют как не интересное, но полезное занятие, 3,3% характеризуют йога-терапию как бесполезное не интересное занятие, 20% не знают как охарактеризовать данное занятие, так как они не занимались йогой-терапией, а 26,7% нейтрально относятся к йога-терапии.

Заключение. Таким образом, мы видим, что люди очень мало знают о йога-терапии и несмотря на полезность занятий практически никто из наших респондентов не занимался йогой. Йога-терапия –это путь к здоровью, поскольку йогой-ческие упражнения восстанавливают правильную структуру позвоночника, оказывают регулирующее действие на эндокринную систему, нормализуют действие кровеносной, пищеварительной, дыхательной и других систем организма. Занятия йогой-терапией могли бы очень помочь людям в разрешении эмоциональных проблем, созданию радостного, светлого мироощущения.

Список использованных источников:

1. Шатская, К. Чем отличается йога от йога-терапии / К. Шатская // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yogasfera.ru/about/articles/chem-otlichaetsya-yoga-ot-yogaterapii/>. – Дата доступа: 12.03.2022.
2. Йога-терапия // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://polet-dushi.ru/yogaterapiya/>. – Дата доступа 12.03.2022.
3. Рева, А. Йога-терапия / А. Рева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://justsport.info/fitness/jogaterapiya>. – Дата доступа 12.03.2022.

УДК 37.013.42

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ
СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Т.В. Максимова, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: tania.maks@yandex.by, pogodinaek@mail.ru)

Актуальной социально-педагогической проблемой является профилактика интернет-аддикции среди подростков, так как в последние годы, в связи с высоким темпом развития информационно-коммуникационных технологий, растет число пользователей сети Интернет среди детей и молодежи.

По данным отчета Digital 2021 информационного портала DataReportal, в среднем человек проводит в интернете почти 7 часов в день. Год назад этот показатель был равен 6 часам 43 минуты [7]. Среднестатистический пользователь социальных сетей проводит в социальных сетях 2 часа 25 минут каждый день, что соответствует примерно одному дню бодрствования в неделю. Популярность интернета в Республике Беларусь подтверждается устойчивым ростом белорусской интернет-аудитории. На 9,5 миллионов жителей Республики Беларусь приходится 7,82 миллиона интернет-пользователей, что соответствует 82,8% населения.

Под «интернет-аддикцией» понимается навязчивое стремление использовать Интернет и избыточное пользование им, проведение большого количества времени в Сети [8]. Критериями для диагностики интернет-аддикции являются:

- всепоглощенность интернетом;
- возрастающее желание проводить в интернете все больше и больше времени;
- повторяющиеся попытки уменьшить использование Сети;
- проблемы с контролем времени; возникновение проблем в общении;
- смена настроения посредством использования интернета и др. [6].

Особую опасность представляет интернет-аддикция для подростков. В качестве факторов риска возникновения зависимости от Сети ученые называют следующие характеристики подросткового возраста [1; 4].

– Потребность в идентификации, заключающаяся в том, что у подростков возникает интерес к определению своего места в окружающем мире. Они ставят перед собой вопросы «Кто я?», «Для чего я живу?» и находят ответы в виртуальном мире.

– Потребность в интимности и принадлежности, включающие в себя гендерную идентификацию, различные аспекты интимных отношений с противоположным полом, коммуникацию с друзьями, различными социальными группами.

– Потребность в сепарации от родителей и семьи, заключающаяся в том, что подростки стремятся не только найти свое место в жизни, но и хотят стать независимыми от родителей, хотят делать то, что считают нужным. Сеть Интернет

предоставляет такую возможность: знакомство с новыми людьми, виртуальное общение, удовлетворение своих интересов, склонностей.

Интернет предоставляет подросткам быстрый способ избавления от фрустрации. Подростковый возраст – это сложный и фрустрирующий период жизни, проходящий под давлением школы, семьи и друзей. Поэтому подросток пытается избавиться от негативных переживаний в анонимном, свободном от ответственности виртуальном мире.

Исследователи выделяют следующие опасности компьютерной и интернет-аддикции [4; 5]:

- компьютер, сеть Интернет превращается в мощный стимул и объект для общения;
- в самом начале сеть Интернет и компьютер компенсируют недостатки общения в реальном мире; постепенно подросток теряет контроль над временем, проведенным в Сети;
- в случае отсутствия доступа в сеть Интернет или к компьютеру подросток может проявлять агрессию и негативное поведение;
- для интернет-зависимых подростков характерна неадекватная оценка окружающей действительности и своего поведения в ней;
- из-за длительного непрерывного нахождения перед экраном могут наблюдаться нарушение зрения, снижение иммунитета, головные боли, усталость, бессонница, проблемы с осанкой, нарушение пищевого поведения (отказ от еды, нарушение режима питания), пренебрежение внешним видом и личной гигиеной;
- наблюдается эмоциональная незрелость, снижение концентрации внимания, памяти, подростки перестают фантазировать, снижается способность создавать визуальные образы;
- может возникнуть депрессия, чувство одиночества, проблемы с учебой;
- снижается количество и качество общения с родителями, другими членами семьи;
- интернет-зависимость и компьютерная зависимость у подростков формируется гораздо быстрее, чем другие виды зависимостей.

О.И. Пашкевич [2] рассматривает интернет-аддикцию как фактор субъективного ощущения одиночества в подростковом возрасте. Эти ощущения связаны с возникновением отстраненности от реальных контактов с окружающим миром, с погружением в виртуальный мир. На основе анализа многочисленных исследований автор выделяет наиболее актуальные типы интернет-аддикции у подростков:

- пристрастие к виртуальным знакомствам;
- навязчивая потребность в сети (игры онлайн, постоянные покупки или участие в аукционах);
- информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг, постоянное нахождение в сети не зависимо от вида занятий – общение, скачивание информации, игры, просмотр фильмов, слушание музыки);
- компьютерная зависимость – навязчивая игра в компьютерные игры.

Ф.А. Саглам [3] предлагает следующую типологию интернет-зависимых подростков:

1. Интернет-коммуникаторы (проводят большое количество времени в чатах, форумах, блогах, то есть заменяют реальное общение со сверстниками на виртуальное).

2. Интернет-эротоманы (изучают разнообразные сайты сексуального и порнографического характера).

3. Интернет-агрессоры (большую часть времени посещают сайты, демонстрирующие насилие и жестокость).

4. Интернет-когнитиваторы (посещают познавательные, учебно-образовательные сайты, участвуют в телеконференциях, вебинарах).

5. Интернет-гэмблеры (увлекаются сетевыми играми, тотализаторами, аукционами и т.д.).

6. Интернет-покупатели (осуществляют многочисленные интернет-покупки).

Интернет создает иллюзию вседозволенности и безнаказанности, вызывая ощущение, что в Сети можно делать и говорить что угодно. В интернете существуют сайты, пропагандирующие экстремизм, насилие и девиантные формы поведения; подростки могут стать жертвой целенаправленных действий киберпреступников: интернет-мошенников, кибербуллеров, педофилов, сектантов и т.п.

Материал и методы. Диагностическое исследование склонности подростков к интернет-аддикции было проведено среди учащихся 8-х классов ГУО «Средняя школа № 173 г. Минска». Для проведения исследования использовались следующие методы: тестирование (методике А.Е. Жичкиной «Поведение в Интернете»), анкетирование (анкета для изучения склонности к интернет-аддикции у подростков).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования по методике А.Е. Жичкиной «Поведение в Интернете», показал, что у 13,8% респондентов выявлена интернет-зависимость. Данные подростки предпочитают находиться в сети, когда им грустно или одиноко, а также чувствуют подавленность, если проводят в виртуальном пространстве меньше времени, чем бы им хотелось; они часто думают о том, что происходит в сети Интернет, если не находятся в ней.

Также респонденты отметили, что часто сталкиваются с проблемами в учебе, в общении с семьей и со сверстниками из-за значительного времени нахождения в сети Интернет. Подростки не всегда могут контролировать количество времени, проведенного онлайн, они отмечали появление раздражения и злости, если кто-либо делает им замечание, или интересуется тем, что именно подросток делает в сети.

Многие подростки отмечали, что проводят много времени в сети из-за негативных переживаний в реальной жизни: недовольства собой (31,7%), одиночества (19%), депрессивного состояния (9,5%), невозможности расслабиться (11,1%).

Респонденты осознают, что интернет-зависимость оказывает отрицательное воздействие на их здоровье, отмечают ухудшение успеваемости, снижение производительности, проблемы со здоровьем в виде частых болей в спине, шее, руках. Большинство интернет-зависимых подростков отметили, что пренебрегают домашними делами, личным общением, приемом пищи, предпочитая дольше побыть в сети Интернет. Некоторые подростки отметили у себя нарушение сна, режима дня и даже пренебрежение личной гигиеной.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения социально-педагогической профилактической работы с подростками с целью предупреждения возникновения интернет-аддикции, преодоления негативных проявлений в поведении подростков.

На основании проведенного диагностического исследования был разработан проект социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у подростков «INTERесный мир сети NET».

Цель проекта: профилактика интернет-аддикции у подростков.

Задачи проекта:

- формирование представления об интернет-зависимости, компьютерной зависимости и причинах их возникновения;
- формирование информационной культуры подростков в области использования интернет-ресурсов;
- развитие способности объективно оценивать точность, надежность и достоверность информации, представленной в сети Интернет;
- обучение правилам ответственного и безопасного поведения в интернет-пространстве;
- развитие личностных качеств подростков, психологической устойчивости;
- формирование коммуникативной компетентности, умений и навыков межличностного взаимодействия.

Проект рассчитан на учащихся возрастной категории 13-14 лет.

Срок реализации проекта: в течение учебного года.

Этапы реализации проекта:

1. Диагностический (разработка, обсуждение и утверждение проекта социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у подростков в учреждениях общего среднего образования и методических рекомендаций по реализации мероприятий проекта).
2. Практический (реализация проекта социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у подростков в учреждениях общего среднего образования).
3. Контрольно-аналитический (анализ итогов реализации проекта).

Содержание проекта включает: социально-педагогическую работу с учащимися подросткового возраста (проведение тренинговых занятий по профилактике интернет-аддикции); информационно-просветительскую работу с родителями учащихся (консультации об интернет-зависимости у подростков и ее профилактике); работу с педагогическим коллективом учреждения образования (семинары по повышению информационной компетентности педагогического коллектива учреждения образования по вопросам профилактики интернет-зависимости у подростков).

Заключение. Внедрение проекта социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у учащихся подросткового возраста в деятельность учреждений общего среднего образования будет способствовать формированию информационной культуры подростков, развитию их психологической устойчивости, формированию коммуникативной компетентности.

Список использованных источников:

1. Малыгин, В.Л. Ценностно-смысловая сфера у подростков с интернет-зависимым поведением / В.Л. Малыгин и др. [Электронный ресурс] // Вестник новых медицинских технологий. – 2016. – №4. – Режим доступа: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2016-4/7-5.pdf/>. – Дата доступа: 04.03.2022.
2. Пашкевич, О.И. Профилактика интернет-зависимости / О.И. Пашкевич [Электронный ресурс] // Мастерство онлайн. – 2016. – № 1. – Режим доступа: http://ripo.unibel.by/assets/masterstvo_online/docs/6/1_4.pdf. – Дата доступа: 04.03.2022.
3. Саглам, Ф.А. Педагогические условия коррекции Интернет-аддикции у подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ф.А. Саглам. – Казань, 2009. – 214 с.
4. Солдатова Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
5. Спиркина, Т.С. Личностные особенности пользователей сети Интернет склонных к интернет-зависимости / Т.С. Спиркина [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-polzovateley-seti-internet-sklonnyh-k-internet-zavisimosti>. – Дата доступа: 04.03.2022.
6. Янг, К. Диагноз – Интернет-зависимость / К. Янг // Мир Internet. – 2000. – №2. – С.24-29.
7. Digital 2021 Global Overview Report (January 2021) [Электронный ресурс] // DataReportal. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>. – Дата доступа: 04.03.2022.
8. Goldberg, I. Internet addiction disorder / I. Goldberg // CyberPsychology & Behavior. – 1996. – V. 3. – №4. – P. 403-412.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.А. Малиновская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: malaiakirillova@gmail.com)

В современном мире аддиктивное поведение представляет собой острую социальную проблему не только в нашей стране, но и за рубежом. Данная проблема исследуется с биологической, социальной, психологической стороны, а также предпринимаются различные меры для активизации профилактической работы правоохранительными органами и иными общественными организациями. Аддиктивное поведение рассматривается как один из видов девиантного поведения, характеризующееся стремлением к уходу от реальности посредством искусственного изменения своего психического состояния (через прием определенных веществ, постоянную фиксацию внимания на определенных видах деятельности и пр.) с целью развития и поддержания ярких эмоций, уход от проблем. Полученное сильное удовольствие, как правило, в дальнейшем сменяется переживанием такого дискомфорта, который служит почвой для психофизических нарушений [1, с. 85].

При всех вариациях аддиктивного поведения (злоупотребление ПАВ, виртуализация поведения, когда реальная действительность подменяется виртуальной и др.) все они взаимосвязаны. Если подросток прибегает к одному из видов аутодеструктивного поведения, его вовлеченность в другой вид чрезвычайно высока.

Множество исследований посвящены вопросам социально-психологических детерминант аддиктивного поведения, личностных особенностей аддиктов, видов, моделей формирования и протекания аддиктивности в группах, выявления факторов риска формирования аддикций, системы мотивов употребления психоактивных веществ, интересов, ожиданий ценностей аддиктов. Наиболее активно ведутся исследования по организации профилактики аддиктивного поведения, разработка ее концептуальных подходов.

Раннее выявление и преодоление склонности к аддиктивному поведению способствует предотвращению перехода экспериментирования с психоактивными веществами в болезнь, развитию необратимости ситуации.

Особую тревогу вызывает проблема формирования аддиктивного поведения среди несовершеннолетних, которые в силу анатомо-физиологических и психологических особенностей своего возраста, легко поддаются отрицательному влиянию окружающей среды, у них по сравнению со взрослыми относительно быстро может сформироваться зависимое поведение. Так, «по данным медицинской статистики по состоянию на 01.01.2017 г. под наблюдением врачей-психиатров-наркологов состояло 14 991 несовершеннолетних (в возрасте до 17 лет). Большинство из наблюдаемого контингента составляют лица, находящиеся под профилактическим наблюдением в связи с употреблением ПАВ с вредными последствиями, т.е. с еще не сформировавшимся синдромом зависимости (14 958 человек, из них 14 451 – в связи с употреблением алкоголя, 202 – в связи с употреблением наркотических средств, 305 – в связи с употреблением ненаркотических веществ)» [2, с.3].

Вышесказанное обусловило цель исследования: изучение склонности подростков к аддиктивному поведению.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 60 учащихся 8-9 классов в возрасте 14-15 лет. В качестве метода исследования нами использовалась самостоятельно разработанная анкета. В анкету были включены вопросы, направленные на выявление склонности подростков к зависимому поведению.

Также применялась методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП). Автор – А.Н. Орел. Методика состоит из двух вариантов – мужского (97 вопросов) и женского (107 вопросов) опросников. Методика имеет 8 шкал. Шкалы делятся на восемь содержательных и одну служебную. Содержательные шкалы направлены на измерение психологического содержания комплекса связанных между собой форм осложненного поведения, то есть социальных и личностных установок, стоящих за этими поведенческими проявлениями. Одной из шкал методики является шкала склонности к аддиктивному поведению. Степень склонности к отклоняющемуся поведению может быть: низкой, средней, высокой.

Результаты и их обсуждение. Одним из факторов риска формирования склонности к аддиктивному поведению несовершеннолетних является социальное неблагополучие, поэтому школьников из неполных семей, а также имеющих постоянные конфликты с родителями, следует отнести к группе риска. По результатам анкетирования было выявлено, что 30 % опрошенных учащихся (18 подростков) проживают в неполных семьях (10 девочек; 8 мальчиков). Во всех неполных семьях воспитывает ребенка мать.

Результаты анализа показывают, что отношения с родителями как неконфликтные оценивают 30% школьников (18 человек), а 25% учащихся (15 человек) регулярно вступают в ссоры (9 девочек, 6 мальчиков). У большей части учащихся подросткового возраста (60% – 36 подростков) конфликты с родителями носят случайный и нерегулярный характер.

В подростковом и юношеском возрасте, на фоне кризиса идентичности, наиболее часто приобщение к психоактивным веществам и алкоголю происходит в компаниях друзей и в различного рода заведениях для молодежи (дискотеки, ночные клубы и т.д.). Было выявлено, что 6 девочек и 9 мальчиков периодически употребляют спиртные напитки.

На вопрос «Каково Ваше отношение к табакокурению?» 40% опрошенных учащихся (24 человека) ответили, что никогда не пробовали курить сигареты. Курят постоянно 20% несовершеннолетних (12 человек), причем различия по полу незначительны. Многие из опрошенных несовершеннолетних (40% – 24 человека) к девятому классу хотя бы раз пробовали курить. Большая часть подростков (90% – 54 человека) никогда не пробовали психоактивные вещества.

По результатам исследования с использованием методики «Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)» было выявлено, что 50% опрошенных подростков (30 человек) не склонны к преодолению норм и правил, 40% (24 человека) – имеют умеренную тенденцию. Для 10% подростков (6 человек) характерна чрезвычайная выраженность нонконформистских тенденций, проявление негативизма.

Далее было выявлено, что для половины подростков данной выборки характерна невысокая склонность к реализации аддиктивного поведения (50% – 30 человек). Часть подростков имеет умеренную предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем.

Анализ результатов по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению показал, что ровно половина опрошенных подростков не склонна к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Остальным респондентам характерна заниженная ценность собственной жизни, склонность к риску, наличие садомазохистских тенденций.

Повышенная склонность к агрессии и насилию не свойственна 65% подростков (39 человек) данной выборки; 25% опрошенных (15 человек) имеют умеренную тенденцию и 10% (6 человек) – повышенную склонность решать проблемы путем насилия. То есть, среди обследованных учащихся имеется небольшая группа учащихся, склонных к агрессии и насилию.

По шкале «волевой контроль» 45% подростков (27 человек) получили высокие баллы, что говорит о наличии у них высокого самоконтроля любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений; оставшиеся 55% (33 человека) имеют низкий баллы по данной шкале, что может свидетельствовать о низком волевом контроле, подверженности сиюминутным желаниям и эмоциям.

Изучая склонность к делинквентному поведению, уместно отметить, что для большинства опрошенных подростков не характерна выраженность данной тенденции (65% – 39 человек), у 30% (18 человек) присутствует наличие делинквентных тенденций, низкого уровня социального контроля. И лишь 5% (3 человека) имеют выраженную готовность к реализации делинквентного поведения.

Шкала принятия женской социальной роли предназначена только для девочек. Она измеряет степени принятия респондентом женской социальной роли. Полученные данные свидетельствуют о том, что большая часть девочек принимает женскую роль, они адекватно оценивают женскую социальную роль, стремятся реализовать специфически женские ценности. Лишь незначительная часть опрошенных девушек имеет низкие баллы по шкале принятия женской социальной роли. Эти девочки не принимают женскую социальную роль, стремятся к реализации мужских поведенческих стереотипов, принятию мужской системы ценностей.

Заключение. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что большинство опрошенных подростков не склонны к конфликтам, не склонны к преодолению норм и правил. Наиболее распространенными формами аддиктивного поведения в данной выборке испытуемых являются склонность к табакокурению; эпизодическое употребление спиртных напитков в компаниях друзей. У части респондентов выявлен низкий уровень социального контроля, склонность к делинквентному поведению, подверженность сиюминутным желаниям и эмоциям.

Список использованных источников:

1. Александрова, Н.А. Аддиктивное поведение у несовершеннолетних как фактор риска совершения суицида / Н.А. Александрова, Е.Ю. Шкитырь // Наркология. – 2018. – Т. 17. – № 12. – С. 84-91.
2. Исследование по употреблению психоактивных веществ подростками и молодежью в Республике Беларусь: отчет об исследовании / Сайт ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/short-summary-issledovanie-psihoakt-vv.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2022.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИНГОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ВИЧ

А.В. Марговцова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВИЧ – это глобальная социальная проблема современного общества.

По состоянию на 1 февраля 2022 года в Республике Беларусь зарегистрировано 32153 случая ВИЧ-инфекции. За январь 2022 года в РБ выявлено 128 новых случаев ВИЧ-инфекции [1].

Основными аспектами данной проблемы являются инфицирование вирусом иммунодефицита человека и стигматизация ВИЧ-положительных граждан.

Причина заражения и дискриминации – низкий уровень осведомленности населения по проблематике ВИЧ.

Перед современным обществом остро стоят следующие задачи:

- минимизировать случаи заражения вирусом иммунодефицита человека;
- способствовать прекращению стигматизации ЛЖВ (людей, живущих с ВИЧ).

Проблема профилактики ВИЧ остро стоит перед разными странами на разных континентах. Так, в США проблема ВИЧ-инфицирования и дискриминации ВИЧ-положительных граждан является очень актуальной. В стране активно осуществляются различные методы для профилактики заражения ВИЧ-инфекцией.

Одним из интересных способов борьбы с вирусом иммунодефицита человека в Америке является организация работы веб-сайтов, на которых можно ознакомиться с большим количеством важной и интересной информации по проблематике ВИЧ. Деятельность веб-сайтов сосредоточена на проблеме ВИЧ-инфицирования в наиболее подверженных к заражению территориях. Еще одним важным направлением в работе сайта является профилактика ВИЧ среди лиц, работающих в сфере интимного обслуживания и лиц с несовпадением гендерной идентичности, т.к. эти группы населения подвержены большему риску заражения инфекцией.

Зарубежный опыт богат различными методами и техниками проведения профилактических мероприятий, направленных на борьбу с ВИЧ-инфекцией. Наиболее интересными методами организации профилактики являются

- картирование, рассказ через фотографии (photovoice): ВИЧ-положительные люди рассказывают свои личные истории, делятся своим опытом;
- театр: постановка спектаклей, основанных на личных историях актеров, инфицированных вирусом иммунодефицита человека.

В Республике Беларусь также существуют различные методики по профилактике ВИЧ, которые сегодня активно используются.

Витебским городским отделением организации «Христианское содружество взрослых и молодых» была разработана информационная стратегия по профилактике ВИЧ/СПИД в Республике Беларусь среди лиц подросткового возраста и молодежи [2].

Организация занимается подготовкой сертифицированных мультипликаторов для проведения профилактических мероприятий и тренингов, направленных на борьбу с ВИЧ-инфекцией, в различных учреждениях образования.

Мультипликаторы – молодые юноши и девушки, которые овладели материалом по проблематике ВИЧ-инфицирования и успешно сдали экзамен по данной теме.

Организация считает, что беседы с подростками на такую «интимную» тему, как «профилактика ВИЧ» и «безопасное поведение», будут проходить более эффективно, если само мероприятие будут вести их сверстники. На сегодняшний день активно реализуется программа по методике «Равный обучает равного».

Основными преимуществами методики являются:

- непринужденная обстановка для беседы;
- общение на равных;
- различные методы работы;
- при прослушивании важной информации на «интимные» темы, подростки будут больше доверять своим сверстникам, нежели людям, которые выше их по статусу или намного старше по возрасту;
- подросток сможет без стеснения задать любой, интересующий его по данной теме, вопрос [3].

Цель исследования: изучить эффективность использования тренинга как формы работы по организации профилактики ВИЧ среди подростков в рамках методики «Равный обучает равного».

Материал и методы. Анализ полученных данных, наблюдение, анкетирование, сравнение данных, анализ эмпирического и теоретического опыта.

Результаты и их обсуждение. Каждый тренинг имеет свой план проведения, отражающий основные темы, которые необходимо осветить в ходе мероприятия. План зависит от времени проведения занятия. Время проведения классического тренинга по профилактике ВИЧ – 1 час 30 минут. Такой промежуток времени ждёт возможность подробно разобрать важные аспекты темы тренинга, выполнить несколько творческих и интерактивных заданий, дать ответы на дополнительные вопросы.

План проведения мероприятия включает в себя:

1. Знакомство.

Знакомство проводится для того, чтобы:

- участники тренинга и мультипликаторы смогли запомнить друг друга;
- для создания доверительной обстановки.

Знакомство проходит с помощью интерактивного или творческого задания. Их существует достаточно много. Пример: предложить участникам назвать свое имя и свой любимый цвет. Это позволит запомнить друг друга с помощью ассоциаций с их любимым цветом, разрядить обстановку и повысить доверие со стороны участников.

2. Правила работы.

Участники обсуждают правила предстоящей работы, они могут предлагать свои. Правила записываются на доске, ватмане и т.д. В основном, используются следующие правила: критиковать можно только мнение, но не участника, отключение звука на мобильном телефоне, не перебивать друг друга, с уважением относиться к участникам и мультипликаторам, быть активным, если срочно нужно выйти – выходить можно и т.п. Это позволит нормализовать процесс работы.

3. Анкета 1.

Анкета 1 направлена на определение уровня знания по теме участников тренинга до проведения мероприятия.

4. Актуализация проблемы.

Актуализация необходима для того, чтобы участники тренинга понимали всю серьезность и масштабы ситуации, рекомендуется приводить в пример статистические данные эпидемиологической ситуации в стране, областях/регионах, городах.

5. Аббревиатуры.

Данный пункт плана необходим для того, чтобы участников не возникали вопросы по поводу значения следующих аббревиатур: ВИЧ, СПИД, ЛЖВ, ВИЧ-положительный, ВИЧ-инфекция.

6. История открытия.

Можно предложить творческое задание: разделить участников на команды (в зависимости от количества участников), раздать листы бумаги и различные карандаши, попросить пофантазировать и изобразить их версии возникновения ВИЧ.

7. Влияние ВИЧ-инфекции на организм человека.

8. Стадии развития заболевания.

9. Пути передачи инфекции. На этом этапе, после прослушивания материала, участникам предлагается поиграть в тематическую «игру». Понадобятся 2 вида, заранее подготовленных, карточек. На одних написаны зоны риска заражения ВИЧ-инфекцией (высокий, низкий риск, риск отсутствует), на других – бытовые ситуации из повседневной жизни. Задача участников соотнести между собой данные карточки между собой.

10. Лечение ВИЧ.

11. Тестирование на ВИЧ.

Осуществляется практика наглядного представления перед участниками экспресс-теста на ВИЧ.

12. Правила безопасного поведения.

13. Дискриминации ЛЖВ.

14. Заключение. На данном этапе происходит диалог между мультипликатором и участниками тренинга. Они обмениваются вопросами, касательно предложенного материала, и впечатлениями от занятия.

15. Анкета 2, направленная на проверку усвоения знаний у участников [4].

Исследование проходило на базе общеобразовательной школы г. Витебска. В нем приняло участие 18 учащихся 9 класса. С подростками было проведено тематическое тренинговое занятие, целью которого являлась профилактика ВИЧ-инфицирования. Время проведения тренинга для учащихся 9 класса составило 45 минут. В связи с этим, план мероприятия пришлось сократить, однако вся необходимая информация была освещена.

В ходе исследования был произведен анализ ответов на вопросы Анкеты 1 и Анкеты 2. Были получены следующие результаты (Табл.). Сопоставив ответы респондентов на вопросы Анкеты 1 и Анкеты 2, можно сделать вывод, что предложенный материал был достаточно хорошо усвоен участниками. Было получено всего 6 неправильных ответов среди 18 респондентов на вопросы из Анкеты 2, что свидетельствует об эффективности проведенного тренинга.

Эффективности проведенного тренинга способствовало то обстоятельство, что тренинг проводился человеком, близким подросткам по возрасту. Участники тренинга охотно беседовали, делились своим мнением и задавали вопросы.

Такие вопросы, как пути передачи ВИЧ-инфекции, правила безопасного поведения являются достаточно сложными для обсуждения с подростками. В процессе подачи этого материала встречается большое количество терминов, связанных с интимной жизнью. Подростки зачастую неохотно обсуждают такие вещи со своими родителями, именно поэтому в роли ведущих тренинга – мультипликаторов выступают молодые юноши и девушки.

Таблица – Анализ ответов на вопросы анкет до проведения тренинга и после

Анкета 1.				Вопросы	Анкета 2.			
Ответы					Ответы			
Правильные		Неправильные			Правильные		Неправильные	
%	чел	%	чел		%	чел	%	чел
11,11	2	88,89	16	1. Знаете ли вы как расшифровывается аббревиатура СПИД?	100	18	–	–
50	9	50	9	2. Можно ли заразиться ВИЧ-инфекцией при оральном половом акте без контрацепции?	100	18	–	–
16,67	3	83,33	15	3. На какую "часть" организма воздействует ВИЧ-инфекция?	83,33	15	16,67	3
11,11	2	88,89	16	4. Может ли ВИЧ-положительная женщина иметь здоровых детей?	94,44	17	5,56	1
–	–	100	18	5. Знакомо ли вам понятие "период окна"?	88,89	16	11,11	2

Заключение. Проведя тренинг, направленный на профилактику ВИЧ-инфекции, проанализировав работу на самом мероприятии и данные, полученные в ходе анкетирования, удалось сделать следующие заключения:

- материал, предложенный по теме «профилактика ВИЧ» и «безопасное поведение» – доступный для усвоения лицами подросткового возраста;
- базовые знания по проблематике ВИЧ-инфицирования прекрасно усваиваются;
- подросткам легче обсуждать тему интимных отношений со своими сверстниками, нежели со взрослыми людьми или в их присутствии;
- отношение подростков к ВИЧ-инфицированным гражданам на протяжении тренинга изменяется в положительную сторону.

Таким образом, можно сделать вывод, что проведение тренинговых занятий по проблематике ВИЧ-инфицирования среди лиц подросткового возраста является достаточно эффективной формой работы, результат работы мультимпликатора – положительный, мероприятия подобного характера проходят успешно и весьма хорошо оцениваются самими подросткам.

Тренинговые занятия по методике «Равный обучает равного», направленные на профилактику ВИЧ-инфекции и формирования ответственного поведения, среди лиц подросткового возраста – это эффективный способ проведения профилактических мероприятий, которые дают замечательные результаты. Такого рода занятия действительно необходимы нашему обществу, благодаря им подростки узнают много новой и полезной информации, касающейся их здоровья, смогут защитить себя от заражения вирусом иммунодефицита человека и другими инфекциями, передающихся половым путем, изменить свое отношение к ВИЧ-положительным гражданам.

Тренинг по теме «Профилактика ВИЧ» для лиц подросткового возраста – эффективный способ борьбы с ВИЧ-инфекцией и прекращения стигматизации людей, живущих с ВИЧ.

Список использованных источников:

1. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pncge.rcge.by/e/1119-epidemicheskaya-situatsiya-po-vich-infektsii>. – Дата доступа: 28.02.2022.
2. УМСА Витебск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ymcabelarus.org/locals/vitebsk/>. – Дата доступа: 28.02.2022.
3. Костюченко, Е.Л. Принцип «равный обучает равного» в программах для молодежи по профилактике ВИЧ/СПИД» / Е.Л. Костюченко // Веснік адукацыі. – 2004. – №12.
4. Подготовка волонтеров для работы по профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи: пособие для тренеров / Авт.-сост. Б.Ю. Шапиро, - М.: Здоровая Россия, 2005.-198 с.

**САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
(на примере ГУ «Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии»)**

А.Г. Мельцина, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@ramler.ru)

Санитарные службы Витебщины прошли сложный путь становления и развития. Так называемые санитарные комиссии существовали и в имперской России, однако не могли в полной мере обеспечить необходимую защиту населения от инфекционных заболеваний.

Первые санитарные органы появились на нашей территории в начале XX века. Однако после I Мировой войны эпидемическая ситуация в регионе значительно ухудшилась. Повсеместно стали регистрироваться случаи оспы, сыпного и брюшного тифа, дизентерии, дифтерии, скарлатины и т. д.

После установления в регионе советской власти одной из самых насущных социальных задач стала ликвидация инфекционных заболеваний. Уже 20 декабря 1917 г. была создана санитарно-медицинская секция Витебского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В 1919 году была создана санитарная милиция в составе 1 старшего санитарного врача, 2 младших врачей и 8 санитарных надзирателей. Однако эпидемическая ситуация на Витебщине в этот период оставалась крайне нестабильной. Этому способствовал и слабый уровень развития санитарного дела в регионе.

В такой непростой ситуации закономерным выглядит создание санитарных станций. В 1933 г. НКЗ БССР было утверждено Положение о межрайонной санитарной станции. Согласно Положению, санитарная станция являлась самостоятельным учреждением, подчинённым районному отделу здравоохранения соответствующего района и санитарно-эпидемиологическому сектору НКЗ. Документы свидетельствуют, что в 30-е гг. на территории Витебской области действовало 4 межрайонных санитарных станции (в Витебске, Орше, Полоцке и Лепеле).

Первые упоминания о Сенненской районной санитарно-эпидемиологической станции (СЭС) относятся к 1946 году, когда она входила в состав Сенненской центральной районной больницы (ЦРБ). Располагалась по адресу: г. Сенно, улица Карла Маркса, д 21. Возглавлял рай СЭС главный врач А.А. Рудов. В г.п. Богушевск находилось отделение санитарной службы, которое располагалось в административном здании больницы и занимало 2 комнаты. В этом отделении работал врач-эпидемиолог Корунчик И.Д. и фельдшер. В 70-е годы санитарный отдел объединяется с Сенненской рай СЭС. С 1986 года районная СЭС переезжает в новое здание по адресу: г. Сенно, улица Карла Маркса, д 1, в котором расположились следующие отделы: администрация; отдел эпидемиологии; отдел гигиены; микробиологическая лаборатория; санитарно-гигиеническая лаборатория; отдел профилактической дезинфекции; бухгалтерия.

В 1993 году на основании решения Витебского облисполкома №160 от 25.05.90 г. и решения Сенненского райисполкома №228 от 26.12.91 г. санитарно-эпидемиологическая служба района отделяется от Сенненской ЦРБ и переименовывается в Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии (Приказ № 28 от 01.04.93 г.).

В 2001 году районный центр гигиены и эпидемиологии переименовывается в государственное учреждение – ГУ «Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии» (РЦГЭ).

Задачи центра гигиены: Организация и осуществления надзора за проведением санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию загрязнения внешней природной среды, на оздоровление условий труда, обучения, быта, отдыха и питания населения, а также контроля за организацией и проведением мероприятий, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости населения Витебской области.

Осуществление постоянного мониторинга за санитарно-эпидемическим состоянием территории и здоровья населения области, и подготовка на его основе практических предложений по проведению санитарно-оздоровительных и противоэпидемических мероприятий.

Проведение пропаганды гигиенических знаний среди населения совместно с органами и учреждениями здравоохранения, культуры и образования, обществом Красного креста и другими общественными организациями.

Информирование населения по вопросам здорового образа жизни.

Оказание организационно-методической и практической помощи учреждениям в их деятельности по обеспечению санитарно-эпидемического благополучия населения, формированию здорового образа жизни.

Организация и проведение контроля за деятельностью, осуществляемой различными организациями в сфере формирования здорового образа жизни, в том числе по выполнению государственных профилактических программ «Здоровье народа» и «Формирование здорового образа жизни населения Республики Беларусь».

Функции центра гигиены:

– Сбор, обработка и анализ информации, характеризующей здоровье населения и качество среды обитания с использованием современных информационных технологий.

– Обеспечение широкой информированности населения о состоянии здоровья, гигиенической и эпидемической обстановке, проводимых санитарно-профилактических мероприятиях.

– Организация и проведение мониторинга социальных и поведенческих факторов риска по основным показателям, характеризующим условия и образ жизни населения для сравнительной характеристики территорий.

– Организация и участие в проведении обучения медицинских работников и специалистов других отраслей современным формам и методам профилактической работы и пропаганды здорового образа жизни.

– Взаимодействие со средствами массовой информации (печать, радио, телевидение).

– Разработка, издание и распространение информационно-образовательных материалов по проблемам формирования здорового образа жизни.

– Участие в организации и проведении массовых мероприятий, направленных на пропаганду и формирование здорового образа жизни и способствующих укреплению здоровья населения, по пропаганде мер профилактики ВИЧ-инфекции.

– Участие в реализации республиканских и региональных программ, нормативных и правовых документов по вопросам формирования здорового образа жизни и гигиенического обучения.

– Информирование населения об аспектах здорового образа жизни, в том числе, о качестве внешней среды, продуктов питания, об угрозе инфекционных заболеваний и мерах их предупреждения.

– Проведение эпидрасследований случаев ВИЧ-инфицирования и организация противоэпидемических мероприятий.

– Осуществление гигиенической экспертизы проектных и предпроектных решений нового строительства и реконструкции объектов, размещаемых на территории района.

– Оптимизация лабораторного обеспечения государственного санитарного надзора.

– Лабораторная диагностика по отдельным формам инфекционных заболеваний и проведение мониторинга за циркуляцией возбудителей инфекционных и паразитарных заболеваний на территории района.

– Участие и проведение совместно с учреждениями здравоохранения, штабом ГО района и другими ведомствами мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на промышленных предприятиях, транспорте и в других сферах хозяйственной деятельности.

– Прием населения и рассмотрение писем, заявлений и жалоб граждан по вопросам, входящим в компетенцию Центра [1].

Работа по формированию здорового образа жизни включает в себя организационную, методическую и массовую работу [2].

Организационная работа предусматривает взаимодействие по вопросам формирования здорового образа жизни с территориальными распорядительными и исполнительными органами, организациями здравоохранения, образования, культуры, спорта и туризма и других государственных и неправительственных организаций; планирование, организацию и проведение комплекса мероприятий по гигиеническому обучению и пропаганде здорового образа жизни, проведение организационных совещаний, организацию взаимодействия, контроль исполнения.

Методическая работа включает изучение уровня санитарно культуры населения, разработку методических материалов, рекомендаций, программ гигиенического обучения для различных групп населения, проведение методических семинаров, совещаний, тренингов.

Массовая работа заключается в проведении мероприятий по формированию здорового образа жизни непосредственно с населением.

В настоящее время в мировой медицинской практике общепризнанным прогрессивным подходом к решению проблем, связанных с формированием навыков здорового образа жизни, является обучение населения навыкам здоровьесберегающего поведения. Успех обучения зависит от степени мотивации конкретного человека.

Желание быть здоровым требует от самого человека и его окружения систематического выполнения одних действий (закаливание, двигательная активность, рациональное питание и т.п.) и отказа от других (курение, потребление алкоголя и т.п.) [3].

Эффективность гигиенического обучения и воспитания населения определяется реализацией следующих принципов:

- адекватность определяемой цели обучения;
- наличие соответствующей цели программы обучения;
- умелое использование образовательных технологий, ориентированных на привлечение активных методов обучения.

Одной из достаточно эффективных форм работы просветительской деятельности ГУ «Сенненский РЦГЭ» по формированию здорового образа жизни с населением является «Школа здоровья».

«Школы здоровья» создаются для повышения информированности определенных групп населения об основах здорового образа жизни, обучения двигательной активности, отказа от вредных привычек, приобретения общих навыков самоконтроля за состоянием здоровья (измерение и оценка артериального давления, веса, пульса, частоты дыхания и др.), что направлено в целом на *первичную профилактику* заболеваний. Они организуются также и с целью обучения мерам первой доврачебной помощи при обострении конкретных заболеваний, получения дополнительных знаний о болезни, факторах риска, ее течении и умении самостоятельно принимать решения в зависимости от конкретной ситуации, т.е. для активного вовлечения населения *во вторичную профилактику* заболеваний.

«Школы здоровья» формируются по различным актуальным проблемам общественного здравоохранения региона и могут быть организованы на базе общеобразовательных учреждений, отдельных предприятий, стационарных и амбулаторно-поликлинических учреждений, но в любом случае они направлены на улучшение показателей здоровья и повышение качества жизни как отдельно взятого индивида, так и общества в целом.

«Школы здоровья» включают в себя совокупность средств, форм и методов информационной работы с населением. На базе «Школ здоровья» целесообразна разработка и издание информационных материалов, методических пособий, создание наглядной информации, разработка носителей малой информации. В Сенненском районе на базе УЗ «Сенненская Центральная районная больница» созданы 16 «Школ Здоровья».

В их работе активное участие принимают не только практикующие врачи, средний персонал, но и все заинтересованные лица, в том числе волонтеры.

При организации обучения населения в «Школах здоровья» в нашем случае использует технология групповой профилактики, процесс реализации которой предусматривает следующие этапы:

1. Подбор контингента по одному из целевых признаков (пол, профессия, возраст).
2. Формирование группы с одной ведущей проблемой;
3. Обоснование тематики и создание обучающей программы;
4. Составление учебного плана и графика проведения занятий;
5. Подготовка информационных материалов;
6. Непосредственное обучение тематическими блоками, в которых теоретические сведения чередуются с отработкой практических навыков;
7. Оценка уровня достигнутых знаний, имеющихся факторов риска, уровня заболеваемости и изменений в ресурсах здоровья;
8. Оценка эффективности проделанной работы, выявление недостатков, их анализ и перспективное планирование с учетом полученного опыта.

Групповое обучение в составе «Школы здоровья» имеет ряд преимуществ: наличие определенной атмосферы, помогающей правильно воспринимать новую информацию, особенно о болезни, уменьшение чувства одиночества, ощущение сопереживания, поддержки и внимания; возможность обменяться опытом, увидеть положительную динамику в состоянии своего здоровья и оценить достигнутые изменения. Работа в группе усиливает эмоциональный компонент обучения,

способствующий более эффективному восприятию необходимого материала в процессе обучения.

Одним из обязательных компонентов программы обучения «Школ здоровья» является освоение практических навыков: измерение артериального давления, выбор вида физических тренировок, самоконтроля при занятии физическими тренировками, определение гликемии в домашних условиях, уход за новорожденным и т.д.

Вместе с тем групповое обучение не исключает индивидуальной работы со слушателями и решения конкретных проблем отдельно взятого человека.

Приоритетным направлением в профилактической работе по снижению влияния основных факторов риска НИЗ на здоровье населения явилось формирование ответственного отношения человека к своему здоровью с использованием доступных средств, форм и методов, с учетом анализа медико-демографических показателей и результатов областного социологического исследования, а также базового социологического исследования, проведенного БОКК в Сенненском районе в 2014 году.

Анализ медико-демографических показателей по району за 2017 год показал, что среди всех причин смерти на первом месте по-прежнему болезни системы кровообращения – 41,0%, на II месте онкологические заболевания – 14,3% и на III – болезни органов дыхания – 4,0%. Необходимо отметить, что значительную долю в общей смертности населения занимает смерть от внешних причин – 6,1%, большая часть из которых – мужчины трудоспособного возраста.

С 2014 по 2017 гг. в районе осуществлялась мини-инициатива по продвижению здорового образа жизни и профилактике НИЗ в рамках проекта «Вовлечение сообществ в продвижение здорового образа жизни», реализуемого Белорусским Обществом Красного Креста при поддержке Швейцарского Красного Креста. С декабря 2016 года активно реализуется проект «Сенно – здоровый город».

Цель проекта – сохранение и укрепление здоровья людей, реализация потенциала здоровья для ведения активной производственной, социальной и личной жизни, увеличение продолжительности и повышение качества жизни, улучшение демографической ситуации в районе.

В течение 2015-2017 гг. проводилось анкетирование населения района с целью планирования направлений деятельности по формированию здорового образа жизни.

В городе Сенно, как и в районе в целом, в последние годы наблюдается снижение в общей структуре доли детского населения и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста (в 2017 году составило 32%, в 2016 – 30%).

В течение ряда лет в структуре общей заболеваемости первые места занимают болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания и органов пищеварения.

В связи с этим работа по реализации Проекта планировалась с учетом данного анализа с расчетом на разновозрастные группы населения и по ряду направлений – профилактика НИЗ (в части предупреждения нездорового питания и гиподинамии), благоустройство города, медицинское обслуживание, работа с детьми и молодежью, с населением пожилого возраста и лицами с ограниченными возможностями и многое другое.

Основное направление в укреплении здоровья населения города – борьба с лишним весом, профилактика ССЗ и болезней пищеварительной системы, профилактика стрессов, отказ от зависимостей (курение, алкоголь).

Вот некоторые из задач, которые ставит перед собой ГУ «Сенненский районный центр гигиены»:

1. Обучение навыкам здорового и правильного питания, контроль потребления сахара и соли;
2. Привлечение населения к массовым занятиям физической культурой (в т.ч. на свежем воздухе и семейных);
3. Поощрение ведущих здоровый образ жизни;
4. Широкое освещение проводимых в рамках Проекта мероприятий (в СМИ, интернете и др.);
5. Налаживание «обратной связи» с населением с целью поступления предложений и рекомендаций по реализации Проекта (путем встреч, «круглых столов», дискуссий, бесед и т.д.).

Приоритетными направлениями, над которыми планирует работать район в дальнейшем, являются:

- Реализация мини-инициативы «С рождения – в движении» (создание условий для занятий физической активностью детей дошкольного и младшего школьного возрастов совместно с родителями);
- Работа с группой людей пожилого возраста «Шагаем вместе» (обучение скандинавской ходьбе);
- Дальнейшее развитие физической активности и популяризация занятий физической культурой (скандинавская ходьба, йога, фитнес, походы, велодвижение, спортивные танцы, занятия в тренажерных залах и др.);
- Популяризация здорового питания (реклама блюд из овощей и фруктов, выращенных на собственных подворьях; мастер-классы по приготовлению «здоровых» блюд и др.)
- Работа с населением по профилактике неинфекционных заболеваний (тренинги, круглые столы, разработка «паспортов здоровья» предприятий и организаций и др.)
- Профилактика табакокурения и употребления алкогольных напитков.

Таким образом, работа по формированию здорового образа жизни в центре гигиены включает в себя организационную, методическую и массовую работу. В настоящее время в мировой медицинской практике общепризнанным прогрессивным подходом к решению проблем, связанных с формированием навыков здорового образа жизни, является обучение населения навыкам здоровьесберегающего поведения.

Список использованных источников:

1. Витебский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья [Электронный ресурс] / Витебский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. – Режим доступа <https://cgevtb.by>. – Дата доступа: 23.03.2019
2. Тюхлова, И.Н., Технологии гигиенического воспитания на современном этапе развития профилактической медицины / И.Н.Тюхлова// Здоровье и окружающая среда: сб. науч.тр. Вып.11 / ГУ «Республиканский научно-практический центр гигиены»; под. ред. С.М.Соколова. – Минск, 2008. – С. 254-257.
3. Тюхлова, И.Н. Применение методов гигиенического воспитания в практике центров гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья/ И.Н.Тюхлова// Здоровье и окружающая среда: Сб. науч.тр. Вып.12 / ГУ «Республиканский научно-практический центр гигиены»; под. ред. В.П.Филонова – Минск, 2009

СПЕЦИФИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Е.П. Минчукова, Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: eugeniaminchukova@yandex.by)

Ребенок приходит в мир беспомощным и беззащитным. Его жизнь, здоровье и будущее зависят от родителей. Ребенок верит в их любовь, и надеется на защиту. Именно любовь и доверие являются базисом для становления и развития личности. Однако дети должны научиться справляться со стрессом, вызываемым страхом и тревогой. В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Для полноценного развития ребенка, в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся детско-родительских взаимоотношений. С одной стороны, главной составляющей родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности. С другой, оно характеризуется требовательностью и контролем. В данном конфликте заключается одно из самых сильных противоречий детско-родительских связей [4, с. 37].

А.Я. Варга трактует родительские отношения как «систему разнообразных чувств к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера или личности ребёнка, его поступков. Для развития позитивных детско-родительских отношений взрослые должны обладать определённым уровнем знаний по проблеме воспитания и взаимоотношения с ребёнком» [2, с. 52].

Е.П. Денисова понимает под детско-родительскими отношениями одну «...из главных жизненных сфер, определяющих психологическое благополучие человека, его эмоциональное состояние и личностную гармонию. В жизни ребенка существуют периоды, когда отношения с родителями, их характер, форма и содержание становятся исключительно значимыми и определяющими его психическое развитие и поведение в семье. В младшем школьном возрасте именно от родительской позиции зависит самочувствие ребенка в новой системе отношений, его адаптация к ней» [3, с. 24].

Несмотря на возросший интерес к изучению семьи со стороны различных наук, многие важные педагогические и психологические вопросы семьи и семейного воспитания еще исследованы недостаточно. Во многом, это объясняется взаимодействием большого количества объективных и субъективных факторов, от которых зависит воспитание и поведение ребёнка в семье.

Проблема детско-родительских отношений изучалась известными учеными – Божович Л.И., Выготским Л.С., Лисиной М.И., В.С. Мухиной, Элькониным Д.Б.

Так, Божович Л.И. в работе «Этапы формирования личности в онтогенезе» подчеркивала, что «в процессе онтогенетического развития в психике ребенка возникают качественно новые образования. Эти психологические образования как некий целостный механизм, определяют поведение и деятельность человека, его взаимоотношения с людьми, его отношение к окружающему и к самому себе» [1, с. 22].

Цель работы – изучить особенности детско-родительских отношений в неполных семьях.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 128 родителей и 128 обучающихся одной из гимназий г. Могилёва. Возраст родителей варьировался от 34 до 45 лет, обучающихся – от 13 до 15 лет (7-9 классы).

Были использованы 4 методики: 2 для родителей (методики: PARI – опросник родительских установок и «Лики родительской любви») и 2 для детей (методики: «Детско-родительские отношения глазами подростка», «Родитель глазами ребёнка»), а также методы – анализ, обобщение, сравнение, систематизация, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. По результатам методики PARI 86,7% родителей не имеют отклонений в детско-родительских отношениях, следовательно, у 13,3% – отклонения имеются. Результаты разделялись на 23 шкалы: вербализация; чрезмерная забота; зависимость от семьи; подавление воли; ощущение самопожертвования; опасение обидеть; семейные конфликты; раздражительность; излишняя строгость; исключение внутрисемейных влияний; сверхавторитет родителей; подавление агрессивности; неудовлетворенность ролью хозяйки; партнерские отношения; развитие активности ребенка; уклонение от конфликта; безучастность мужа; подавление сексуальности; доминирование матери; чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; уравненные отношения; стремление ускорить развитие ребенка; несамостоятельность матери (см. рис.1).

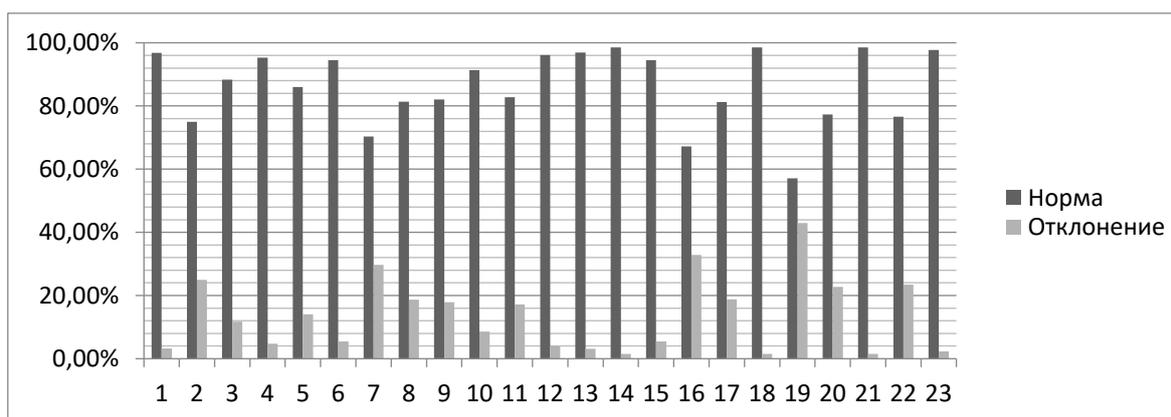

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике PARI

Соответственно, самым часто встречающимся отклонением является доминирование матери, а наиболее редко встречаются отклонения в шкалах «партнерские отношения», «подавление сексуальности» и «уравненные отношения».

Благодаря опроснику «Родитель глазами ребёнка», который проходили обучающиеся, удалось выявить, что 11,1% имеют некоторые трудности в детско-родительских отношениях. Следовательно, у 88,9% – трудностей выявлено не было. Результаты разделялись на 20 шкал: принятие; эмпатия; эмоциональная дистанция; сотрудничество; принятие решений; конфликтность; поощрение автономности; требовательность; мониторинг; контроль; авторитарность; оказание поощрений; реализация наказаний; непоследовательность родителя; неуверенность родителя; удовлетворение потребностей ребенка; неадекватность образа ребенка; враждебность по отношению к супругу; доброжелательность к супругу; удовлетворенность отношениями (см. рис. 2).

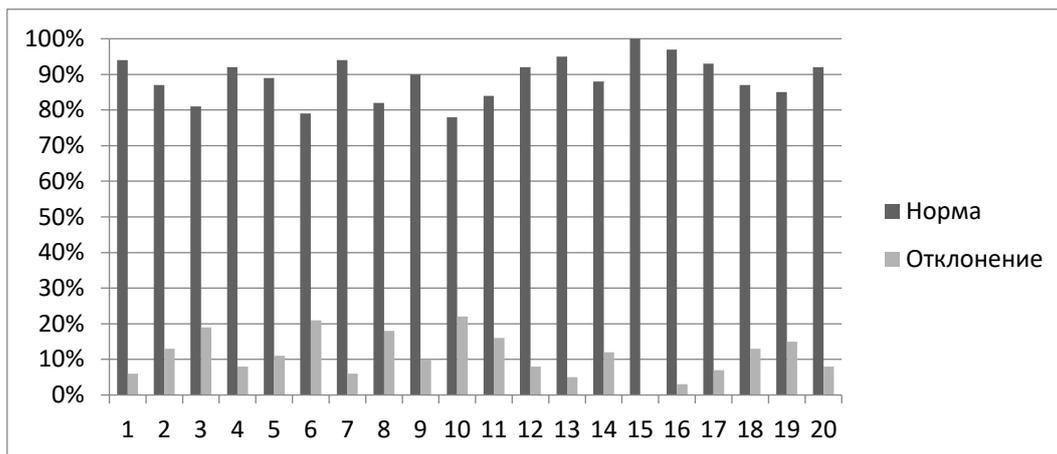

Рисунок 2 – Результаты опросника «Родитель глазами ребёнка»

По мнению подростков наиболее часто встречающейся трудностью является чрезмерный контроль родителей, а самой незначительной – трудности в удовлетворении потребностей ребёнка.

Проведенные исследования демонстрируют, что основная масса семей имеет положительный воспитательный потенциал и отклонения в детско-родительских отношениях являются незначительными. Однако есть семьи, которым целесообразно оптимизировать методы и средства воспитания.

Заключение. Семья оказывает решающее влияние на формирование личности ребенка. Общаясь с мамой и папой, братьями и сестрами, малыш усваивает отношение к миру, думает и говорит так, как думают и говорят в его семье. Став взрослым, он может сознательно не принимать некоторые черты своей семьи, однако бессознательно все равно несет в себе манеру поведения, речи, качества характера, заложенные семьей. Все это, стиль жизни, уникальное соединение черт, поступков и навыков, которые в совокупности определяют маршрут движения ребёнка к его жизненным целям.

Результаты исследования детско-родительских отношений в неполных семьях показали, что родители относятся положительно к своему ребенку. Они принимают детей такими, какие они есть, признают их индивидуальность. Родители из неполных семей высоко оценивают способности своего ребенка, поощряют его самостоятельность и инициативу. Возможно даже больше, чем это делают родителей полных семей. Родители детей из неполных семей не устанавливают дистанцию между собой и ребенком. Они стараются быть ближе к нему. Неудачи ребенка считаются случайными, родители ребенка верят в высокие возможности своего ребенка. Однако проблемы воспитания в неполных семьях есть.

Список использованных источников:

1. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович. – СПб: ПитерКом. – 2003. – 214 с.
2. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – СПб: Речь, 2011. – 144 с.
3. Денисова, Е.Н. Проект «Основы семейной жизни» / Е.Н. Денисова // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2010. – № 1. – С. 23–27.
4. Новара, Д. Не кричите на детей / Д. Новара. – Москва: Альпина паблишер, 2016. – 52 с.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

М.Н. Павловская, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: pavlovskaya.marina2013@yandex.ru)

Проблемы эстетического воспитания подростков не утрачивают актуальности для современного педагогического знания. Особый интерес для исследователей представляет содержание эстетического воспитания на всем протяжении развития личности. Важно и необходимо говорить об эстетическом воздействии на подрастающее поколение, о творческом развитии личности на данном этапе экономического развития нашей страны, в пору расцвета бездуховности и тлетворного влияния на молодежь «массовой культуры» [1, с. 51].

Изменение в нашей стране социально-экономической ситуации вызвало ряд негативных последствий в социокультурной жизни общества: потеря духовных ориентиров, преобладание материальных ценностей, коммерциализация искусства, деформация эстетических вкусов подрастающего поколения.

В таких условиях с особой остротой встает задача эстетического воспитания подростков. Особое место в развитии личности учащегося в школе занимают дисциплины, способные формировать эстетические вкусы, идеалы и чувства.

Одним словом, выдвигаются особые требования к формированию эстетической культуры, а также решению проблемы эстетического просвещения и воспитания молодого поколения,

По мнению исследователей, эстетическое воспитание – это «процесс формирования способностей восприятия и понимания прекрасного в искусстве и в жизни, выработка эстетических знаний и вкусов, развития задатков и способностей в области искусства, формирование способности воспринимать, оценивать и осознавать эстетическое в жизни, природе и искусстве; способности жить и преобразовывать мир по законам красоты; развитие творческих навыков; отношения к жизни» [3, с.1 54].

Слово эстетика происходит от греческого *aisthesis*, что в переводе на русский язык означает ощущение, чувство. В эстетике чувство прекрасного связано с искусством, с художественным отражением действительности в сознании и чувствах человека, с его способностью понимать прекрасное, следовать ему в жизни и творить его.

Художественная потребность высшая духовная потребность, природой которой является катарсис, как стремление личности к гармонизации внешнего и внутреннего мира, механизмами которого являются идентификация, эмпатия, саморефлексия.

Художественная потребность – это такая же психическая потребность, как и любая другая, но имеющая свой специфический предмет-искусство. Развитая художественная потребность позволяет личности видеть художественно-эстетическое содержательное богатство окружающего мира и человека.

Развитая художественная потребность позволяет личности видеть художественно-эстетическое содержательное богатство окружающего мира и человека.

Эстетическое сознание это одна из форм общественного сознания, которая отражает чувственно-эмоциональное и интеллектуальное отношение личности к действительности и искусству, ее стремление к гармонии и совершенству. Структура эстетического сознания включает в себя эстетическое восприятие, потребностно-мотивационный компонент, эстетические чувства, эстетические творческие способности вкус, интерес, эстетический идеал.

Таким образом, мы видим, что под воздействием эстетических потребностей в эстетическом сознании формируются представления о том, каким должен быть окружающий мир и каким должен быть социальный мир личности, происходит сопоставление этих миров, которое способно существенным образом повлиять на характер всего процесса эстетического воспитания и, в свою очередь, предопределить результаты эстетического становления личности.

Цель исследования: определить уровни художественно-эстетических потребностей у подростков.

Материал и методы. Для исследования использовалась методика В. Аванесова «Измерение художественно-эстетической потребности».

Данная методика предназначена для измерения художественно-эстетической потребности. Опросник состоит из 32 утверждений.

Если данное утверждение совпадает с вашим личным мнением, то ответ «да», если не совпадает – то ответ «нет». Примерное время тестирования 10-15 минут.

О художественно-эстетической потребности говорят ответы «да» по утверждениям 3, 15, 18, 20, 21, 24 – 28, 30, 32 и ответы «нет» – по утверждениям 1, 2, 4 – 14, 16, 17, 19, 22, 23, 29.

Каждый ответ оценивается в 1 балл. Уровень художественно-эстетической потребности определяется суммой набранных баллов за ответы «да» и «нет» по указанным утверждениям.

Оценка сформированности созидательно-творческого компонента эстетического воспитания проводилась по такой шкале:

- высокий уровень творческой активности в области искусства (22–32 балла);
- средний уровень творческой активности в области искусства (11–21 балл);
- низкий уровень творческой активности в области искусства (0–10).

Результаты и их обсуждение. Исследование проходило на базе ГУО «Боровская средняя школа Лепельского района».

В исследовании приняло участие 70 подростков в возрасте 14-17 лет, среди которых были 33 юноша и 37 девушек.

Анализируя результаты опросника В. Аванесова «Измерение художественно-эстетической потребности» можно отметить, что у большинства респондентов ярко выражен средний уровень художественно-эстетической потребности – 76%. В частности, эти подростки признаются, что занялись бы искусством, если бы у них было побольше свободного времени; также они не видят необходимости смотреть в театре тот спектакль, который уже транслировался по телевидению.

Низкий уровень отмечен у 12 подростков – 8%. Эти подростки полагают, что вполне можно обойтись без общения с произведениями искусства; не любят стихов; классической музыке предпочитают эстраду; отдают предпочтение спортивной сфере, а не художественной.

Также у 6 (16%) подростков, а именно у девушек был выявлен высокий уровень, который означает, что эти подростки проявляют активность в области эстетики и искусства, в частности, собирают художественные альбомы и репродукции; любят слушать и исполнять старинные романсы; любят смотреть и слушать

передачи о композиторах, актерах, режиссерах, художниках. В свободное время подростки постоянно занимаются живописью, лепкой, игрой на музыкальных инструментах, сочинением стихов, художественной вышивкой; постоянно бывают в театрах; выражают желание работать в профессиональном искусстве (рисунок 1).

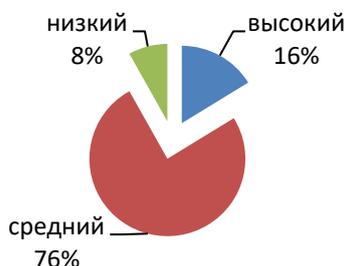

Рисунок 1 – Измерения художественно-эстетической потребности подростков.

Если рассмотреть академическое определение эстетической потребности, то это проявление заинтересованности человека в эстетических ценностях, что является исходным моментом в освоении и создании им тех предметов искусства, которые в общественном мнении именуются прекрасными.

В педагогике эстетическое воспитание является одним из основных видов воспитания. Воспитание не может быть организовано без эстетического воспитания, которое представляет собой формирование высоко нравственного, всесторонне развитого человека, способного к пониманию окружающей красоты и искусства.

Воспитание эстетического вкуса осуществляется как в процессе познания жизни через восприятие произведений искусства, способных вызывать переживание, так и в процессе собственной художественной деятельности субъекта, особенно в условиях специально организованного воспитания и обучения.

Установлено, что именно в подростковом возрасте резко возрастает внутреннее стремление к творчеству, к его практической реализации (Л.С. Выготский, В.Г. Грязева, В.А. Петровский), начинается процесс взаимопроникновения интеллекта и воображения. Проявляются творческий характер, особенности фантазии подростка переходного возраста, предполагающие найти свое выражение и эмоциональный разряд в художественно-эстетической деятельности и творчестве.

Творчество – это сознательная, целенаправленная, активная деятельность человека, направленная на познание действительности, создающая новые, оригинальные, никогда ранее не существовавшие предметы, произведения для совершенствования материальной и духовной жизни общества.

Одна из задач современного эстетического воспитания состоит в том, чтобы научить подростка управлять собственными чувствами, сформировать эстетическое сознание как особую форму ценностного сознания. Эстетическое сознание предполагает понимание, знание и восприятие красоты в окружающей реальности, художественную грамотность, объективные суждения и убеждения эстетического восприятия произведений искусства. При определении содержания эстетического воспитания важно помнить о том, что эстетическое сознание тесно связано с когнитивной деятельностью и во многом обусловлено когнитивными способностями личности. Именно знание исторического культурного наследия, способность правильно оценивать инновационные явления в культуре формирует культуру поведения личности подростка и его эстетическое мировосприятие.

Заключение. Эстетическое воспитание осуществляется с помощью искусства, его содержание должно охватывать изучение и приобщение личности

к различным видам и жанрам искусства к литературе, музыке, изобразительному искусству. Художественные и эстетические чувства, так же, как и моральные, не являются врожденными. Они требуют специального обучения и воспитания. Чем эстетически развит ребенок, тем прочнее его художественные умения и навыки, тем полнее его творческая деятельность. Работа по эстетическому воспитанию в учреждениях образования тесно связана со всеми сторонами воспитательного процесса, формы организации ее очень разнообразны, и результаты проявляются в различных видах деятельности, в творчестве ребенка. Воспитание эстетического отношения к окружающему способствует к формированию многих качеств личности ребенка.

Список использованных источников:

1. Гаврилюк, В.В. Исследование ценностных ориентаций старшеклассников / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Обществознание в школе. – 2006. – № 2. – С.50-52.
2. Гамезо, М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова. – М.: Педагогическое общество России, 2011. – 456с.
3. Лихачев Б.Т. Система эстетического воспитания школьников / Б.Т. Лихачев. – М.: Просвещение, 2010. – 321 с.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.К. Погодина, М.Ф. Пилипёнок

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: pogodinaek@mail.ru; mari.pilipenok@mail.ru)

Актуальной социально-педагогической проблемой в настоящее время является распространение буллинга в учреждениях образования. По данным Организации Объединенных Наций, насилию в школе подвергается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель ежегодно растет. В странах СНГ ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [4**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В научной литературе понятие буллинга появилось лишь в начале 1990-х годов (ранее для обозначения систематической травли субъекта в рамках различных коллективов использовался термин «моббинг»). В свою очередь, понятие моббинга впервые было использовано П. Хайнеманном, исследовавшим поведенческие паттерны учащихся в рамках учреждений образования, проявляющиеся с признаками жестокости [6].

Р. Хазлер понимал под буллингом особый вид насилия, когда человек длительное время нападает физически, либо угрожает другому человеку, слабому и бессильному, для того чтобы он ощущал себя изолированным, напуганным, лишенным свободы действий [5].

Национальная ассоциация школьных работников США определила буллинг как динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учащимися в отношении другого ученика со стремлением намеренно причинить вред, и наличием реальной или кажущейся разницы в силе [7].

С точки зрения исследователей, буллинг выступает длительным процессом абсолютно сознательного жестокого физического или психического отношения одного подростка или группы учащихся к другому ребенку или детям.

И.В. Волкова придерживается схожего мнения, однако несколько конкретизирует определение. С точки зрения исследователя, буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении подростка, который не способен защитить себя в данной ситуации [1].

К существенным признакам буллинга относят:

1. Неоднократность и/или периодичность. В данном случае предполагается, что травля представляет собой не однократный поведенческий акт или конфликтную ситуацию, а длительный процесс, характеризующийся периодическим затуханием.

2. Наличие умысла. Буллер стремится обидеть, расстроить, унижить жертву либо навредить ей каким-либо иным способом. У обидчика присутствует осознание того, что его действия негативно скажутся на объекте травли. При этом может отмечаться тенденция к тому, чтобы травля косвенно затрагивала и других участников коллектива с целью завоевания мнимого авторитета и повышения своего статусного положения в группе.

3. Нанесение вреда. Целью буллера является нанесение психического или физического вреда жертве, в том числе здоровью, психологическому и эмоциональному благополучию. Закономерно, что объект буллинга становится неуверенным в себе, проявляется склонность к самообвинению, а сам факт травли будет выступать подкрепляющим фактором для формирования негативного восприятия.

4. Силовое злоупотребление. Буллер использует свое физическое или статусное превосходство для того, чтобы причинить жертве вред. В результате у объекта травли формируется не только неуверенность в себе, но и чувство страха, ребенок может перестать посещать школу, появляться на улице без сопровождения и так далее [3].

Среди видов школьного буллинга выделяют физический и психологический буллинг. Физический буллинг представляет непосредственное целенаправленное физическое воздействие, которое может проявляться в пинках, ударах, нанесении иных телесных повреждений. В Психологический буллинг – это насилие, осуществляемое с целью воздействия на психику жертвы, которое может приводить к развитию психологических травм и формированию травматичного опыта посредством оскорблений, словесных угроз, запугиваний с целью причинения дискомфорта и развития чувства неуверенности у жертвы.

Мотивы буллинга среди подростков разнообразны: зависть к успехам, внешним, физическим или умственным проявлениям; месть за причиненные ранее обиды; чувство неприязни; борьба за власть, за лидерство в классе; нейтрализация соперника через показ преимущества над ним; самоутверждение; стремление быть в центре внимания, выглядеть круто; стремление удивить, поразить; стремление разрядиться, снять стресс; желание унижить, запугать непонравившегося человека.

Стоит отметить, что буллинг проходит несколько стадий становления [22]. Первая стадия – это образование буллинг-группировки. В подростковой среде во круг «лидера», который старается самоутвердиться через применение физической силы и унижение «жертвы», собираются сверстники, которые также хотят доминировать над окружающими или, наоборот, ищут защиту у лидера. Если не пресекать первые проявления насилия со стороны «лидера», то он может убедиться в своей безнаказанности, его авторитет среди сверстников повысится и утвердится, группировка укрепитя, и в дальнейшем будет поддерживать своего лидера.

На второй стадии ситуация буллинга становится более устойчивой. Этому может способствовать бездействие педагогов, равнодушие одноклассников и сверстников. Насильственные действия повторяются в физических и психологических формах, подросток, подвергающийся им, постепенно перестает сопротивляться, замыкается в себе и становится уязвимым для последующих нападков «обидчиков».

На третьей стадии буллинга за подростком, подвергающимся постоянным нападениям, окончательно закрепляется статус «жертвы». Окружающие и сверстники привыкают к буллингу в отношении данного подростка, со временем начинают обвинять его самого в сложившейся ситуации. Подросток также начинает верить в то, что он сам виноват. «Жертва» уже не может сама справиться с данной ситуацией, ей необходима помощь со стороны специалистов.

На четвертой стадии буллинга происходит изгнание. «Жертва», доведенная до крайней степени отчаяния, начинает пропускать занятия, избегать сверстников, делает все для того, чтобы не встретить «обидчиков» и не подвергнуться травле и насилию.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проявлений буллинга в учреждении образования было проведено среди учащихся 8-х классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 24 г. Борисова» и государственного учреждения образования «Большеухолодский учебно-педагогический комплекс детский сад – средняя школа Борисовского района». Выборку составили 94 учащихся подросткового возраста (13-14 лет). Для проведения исследования были использованы следующие диагностические методики: методика «Опросник по буллингу (оценка себя)» В.Р. Петросянц, тест агрессивности Л.Г. Почебут, экспертный опрос специалистов социально-педагогической и психологической службы.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования по методике В.Р. Петросянц «Опросник по буллингу», показал, что 28,6% мальчиков и 6,8% девочек подвергаются буллингу в школе ежедневно; 25,7% мальчиков и 18,6% девочек – несколько раз в неделю; 14,3% мальчиков и 10,2% девочек – еженедельно; 5,7% мальчиков и 10,2% девочек – несколько раз в месяц; а 22,9% мальчиков и 22,0% девочек – реже, чем один раз в месяц. Важно отметить, что не подвергаются травле в условиях учреждения общего среднего образования лишь 2,9% мальчиков и 5,1% девочек.

Распространенными формами буллинга среди подростков являются: изоляция жертвы, блокирование контактов с одноклассниками, распространение сплетен и слухов, третирование в социальных сетях и по телефону, критика и вымогательство.

Отвержение и изоляция проявляются в том, что одноклассники не хотят работать совместно с подростком на школьных занятиях, обижают его в социальных сетях, не разговаривают с ним, препятствуют общению других людей с подростком, запрещают другим людям разговаривать с ним, распространяют ложные слухи о нем и др. Запугивание и унижение выражается в таких действиях как, отбирание вещей (25,7% мальчиков и 5,1% девочек), порча вещей (17,1% мальчиков и 15,3% девочек), критика внешности (11,4% мальчиков и 13,6% девочек), травля в социальных сетях (14,3% мальчиков и 11,9% девочек).

В ситуациях буллинга 14,3% мальчиков и 15,3% девочек ищут поддержки у друзей и подружек; 2,9% мальчиков и 1,7% девочек готовы обратиться к учителям; 3,4% девочек могут обратиться за помощью к школьному педагогу-психологу; 8,5% девочек – к родителям, 1,7% девочек – к другим родственникам; к другому человеку готовы обратиться 5,7% мальчиков и 5,1% девочек. Но особую тревогу

вызывают те подростки, которым не к кому обратиться за помощью, но им нужен такой человек (14,3% мальчиков и 10,2% девочек).

Анализ результатов исследования уровня агрессивности подростков по опроснику Л.Г. Почебут выявил у 29,8% подростков высокий уровень вербальной агрессии; у 3,2% подростков – высокий уровень физической агрессии; у 16,0% подростков – высокий уровень предметной агрессии; у 30,9% подростков – высокий уровень эмоциональной агрессии; у 18,1% подростков – высокий общий уровень агрессии.

Также нами был проведен экспертный опрос специалистов социально-педагогической и психологической службы. Общее количество экспертов, принявших участие в опросе, составило 35 человек.

По мнению экспертов, вовлечению в ситуацию буллинга способствуют как индивидуально-личностные, так и социально-психологические факторы. Среди индивидуально-личностных факторов наиболее значимыми являются: копирование агрессивного поведения ближайшего социального окружения – семьи, сверстников, авторитетных взрослых; негативный пример насильственного поведения во взаимоотношениях со сверстниками оффлайн; агрессивность учащих-ся, которая обостряется в период подросткового кризиса.

Среди социально-психологических факторов наиболее значимыми, по мнению экспертов, являются: взаимодействие педагогов с обучающимися, построенные на авторитарном стиле преподавания, наличие необоснованно высоких требований со стороны педагогов; наличие роли «жертвы» и «обидчика» в подростковом коллективе; система взаимоотношений в учреждении общего среднего образования с авторитарным стилем управления, недружелюбными взаимоотношениями внутри коллектива.

Для предупреждения насилия в отношении подростков в школьной среде нами был разработан проект социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков «Я говорю насилию: «Нет!».

Цель проекта – профилактика буллинга в подростковой среде путем формирования социально-нравственных качеств подростков и компетенций безопасного поведения.

Задачи проекта:

1. Ознакомить подростков с понятием буллинга, его причинами и последствиями.
2. Способствовать снижению агрессивных и враждебных реакций у подростков.
3. Оптимизировать межличностные и межгрупповые отношения в подростковой среде.
4. Помочь подросткам сформировать навыки конструктивного реагирования в конфликте.
5. Развить у подростков толерантность, эмпатию.

Целевая группа проекта – подростки 12-15 лет.

Проект включает 12 занятий. Формы проведения занятий: тренинги, беседы, круглые столы, творческие гостиные. В процессе занятий используется преимущественно групповая форма работы с подростками. Основу занятий составляют тренинговые игры и упражнения, направленные на развитие коммуникативных качеств, навыков поведения в конфликтных ситуациях, саморефлексии, а также упражнения, направленные на сплочение коллектива, оптимизацию межличностных отношений в коллективе.

Заключение. Реализация проекта социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков в учреждениях общего среднего образования будет способствовать повышению психологической грамотности подростков, развитию способности адекватного понимания себя и других людей, навыков межличностного общения, снижению уровня агрессивности подростков, повышению степени осведомленности подростков в вопросах защиты от жестокого обращения, унижения достоинства, физического и психического насилия.

Список использованных источников:

1. Волкова, И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – С. 26.
2. Мерцалова, Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25-32.
3. Сластихина, О.А. Буллинг в школьной среде и его профилактика / О.А. Сластихина, Ю.Н. Желонкина, И.О. Южакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64-1. – С. 358-362.
4. Global status report on preventing violence against children. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/sites/default/files/2020-06/Global-status-report-on-preventing-violence-against-children-2020.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2022.
5. Hazler, R.J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization / R.J. Hazler. – Washington, DC: Accelerated Development. – 1996. – P. 131.
6. Heinemann, P. Mobbing: Gruppevold blant barn og voksne / P. Heinemann. – Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 1973. – 163 s.
7. Rigby, K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being / K. Rigby // Journal of Adolescence. – 2000. – № 23. – P. 57-68.

УДК 379.8-053.9

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН
ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т.А. Полонская, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lipchenkovatany@gmail.com; inna30-05@mail.ru)

Адаптация пожилых людей в наше время – одна из самых актуальных и долгорешаемых проблем во взаимосвязи с более широким процессом их социализации. Одним из механизмов социализации является именно социально-культурная адаптация и поэтому эти два процесса нужно воспринимать и рассматривать как взаимозависимые и взаимообусловленные.

У стареющих, пожилых людей наблюдается очень острая необходимость в социально-культурной адаптации в связи с изменениями их жизни, в том числе с выходом на пенсию и другими жизнеопределяющими факторами (здоровье, психоэмоциональные особенности, финансовые трудности).

К пенсионному возрасту у людей возникают определенные сложности и поэтому данному периоду присущи специфические проблемы: ухудшение состояния здоровья, снижение способности к самостоятельному обслуживанию и уходу за собой, безработица перед пенсией и снижение конкурентоспособности на трудовом рынке, изменчивое и крайне неустойчивое финансовое положение, потеря привычного социального статуса и изменение роли.

Трудности, с которыми сталкиваются пожилые люди, имеют реальные объективные причины и носят долговременный характер. Необходимо постоянное внимание и поиск новых дополнительных вспомогательных ресурсов: матери-

альных, кадровых и других в рамках социальной политики на уровне государства в отношении пожилых людей.

Необходимо способствовать решению этих проблем с помощью организации деятельности по поддержанию социально-культурной активности пенсионеров и делать это – путем укрепления функциональных структур, ориентированных на обеспечение гражданам старшего поколения одинаковых, равных условий и возможностей для гармоничной и полноценной социально-культурной жизни. На данном этапе уже осуществляется разработка и реализация программ по обеспечению деятельности просветительского, образовательного, информационного, культурно-развлекательного характера. Главной задачей является преодоление социального «отчуждения», способствование укреплению мобильности пожилых людей, а так же освоение новых принципов и требований окружения, так как общество всегда находится в динамическом состоянии и в постоянном изменении [1].

В нашем исследовании мы изучаем особенности социокультурного статуса пожилых людей, а так же анализируем, как можно повысить уровень социальной и культурной адаптации к обществу и к окружению. Данный процесс рассматривается как приспособление пожилых людей к условиям, которые находятся в постоянном изменении и целенаправленное освоение элементов этого окружения с целью удовлетворения собственных социальных и духовных потребностей и запросов. Всего этого можно достичь с помощью приобретения соответствующих навыков в процессе специально организованной социокультурной деятельности.

Цель исследования: изучить особенности социализации в пожилом возрасте.

Материал и методы. В исследовании принимали участие клиенты отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Шумилинского района». Количество респондентов – 40 граждан пожилого возраста (60-75 лет), из них: 21 женщина, 19 мужчин. Для проведения исследования нами применялись следующие методики: анкетирование, опросник ВОЗ для оценки качества жизни, опросник САН (самочувствие, активность, настроение).

Результаты и их обсуждение. Первоначально нами использовался опросник «Самочувствие, активность, настроение». Цель: экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения на текущий момент времени. Опрос пожилых граждан, участвующих в тестировании показал следующие результаты: хорошее самочувствие испытывают 30% пожилых людей (12 человек), высокая активность наблюдается у 25% (10 человек) и хорошее настроение у 20% клиентов отделения дневного пребывания для пожилых граждан. Плохое самочувствие наблюдается у 10% пожилых клиентов отделения (4 человека), низкая активность (пассивность) испытывают еще 5% пожилых клиентов отделения (2 человека) и плохое настроение также у 10% опрошенных пожилых людей.

Данные результаты говорят о том, что в целом пожилые клиенты отделения готовы к посещению Центра, проявляют интерес к кружковой работе, получению знаний, активно проявляют себя и готовы всячески оказывать помощь другим. Также у небольшого количества клиентов отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста наблюдается неготовность к кружковой работе, им требуется помощь со стороны специалистов по социальной работе и психолога. Из выше сказанного следует, что пожилые граждане по-разному адаптируются к изменениям в своей жизни и условиям среды, некоторым это дается легко, а некоторым с трудом.

Хорошие показатели были получены по физическому и психологическому благополучию пожилых граждан. 5% респондентов имеют высокий уровень, 45% – повышенный и 45% – средний. Это значит, что респонденты довольны своим физическим и психологическим состоянием. Однако 5% испытуемых по данной шкале показали пониженный уровень. Анализируя ответы по данной шкале опросника, следует отметить, что опрошенные больше удовлетворены своим физическим состоянием, чем психологическим. Сравнительный анализ показателей по физическому и психологическому благополучию среди мужчин и женщин показал, что женщины лучше себя ощущают физически и психологически, чем мужчины.

Далее было выявлено, что 25% и 50% участников исследования показали повышенный и средний уровень качества жизни по показателю «самовосприятие», в то время как 25% пожилых граждан имеют заниженный уровень по данному показателю. Это говорит о существующих сложностях восприятия себя среди граждан пожилого возраста. Сравнительный анализ показателей самовосприятия мужчин и женщин показал, что вновь женщины лучше себя ощущают и воспринимают, чем мужчины.

Самые низкие показатели получены по шкале «микросоциальная поддержка». У 100% респондентов данный показатель находится на низком уровне. Данный факт свидетельствует о том, что пожилые люди не получают поддержки от ближайшего окружения: родных, близких, соседей.

Следующий показатель «социальное благополучие» свидетельствует о социальном окружении человека, его социальных отношениях, связях и взаимодействиях. Данный показатель на повышенном уровне находится у 20% участников исследования, а на среднем – 30%. Пониженный уровень показали 50% пожилых граждан, что говорит о потере социального окружения участников исследования, разрыве социальных отношений и связей.

Таким образом, 20% опрошенных имеют сложности восприятия себя. Все опрошенные пожилые граждане не получают поддержки от ближайшего окружения (родных, близких, соседей). А среди 50% респондентов можно говорить о потере социального окружения, разрыве социальных отношений и связей. Следует отметить, что по данной шкале показатели мужчин и женщин схожи.

Исходя из полученных результатов, нами было выявлено, что многие пожилые граждане физически, психологически и социально благополучны, имеют хороший уровень самовосприятия, но есть и среди них те, кто нуждаются в психологической и социальной помощи. А также есть проблемы среди всех участников исследования в получении микросоциальной поддержки. Сравнительный анализ показателей мужчин и женщин показал, что женщины лучше себя ощущают и быстрее адаптируются к выходу на пенсию и связанными с этим изменениями.

Для систематизации опыта работы учреждения с пожилыми клиентами, а также с целью выявления досуговых предпочтений последних нами было проведено анкетирование. Возраст опрошенных пожилых людей от 60 до 75 лет, из них 20% имеют начальное образование, по 30% соответственно имеют среднее и среднее специальное образование и 20% – высшее образование.

Среди опрошенных 40% имеют рабочие профессии, 20% отнесли себя к интеллигенции, 40% – инвалиды, также есть одна многодетная мать.

Что касается досуга, то 50% опрошенных предпочитают проводить свой досуг у телевизора, 30% опрошенных все свое свободное время предпочитают проводить на прогулках и лишь 20% опрошенных пожилых людей посещают различные кружки по интересам. Мнение респондентов о досуговых предпочтениях разделилось,

потому что, по нашему мнению, женщины данной возрастной группы ведут более активный образ жизни, а мужчины предпочитают отдых у телевизора.

По поводу деятельности, которую можно отнести к досугу, 30% опрошенных указали, что обработка огорода, по их мнению, является досугом, 40% опрошенных относят к досугу ручное творчество (вязанием спицами и крючком, вышивание, резьба по дереву и т.д.), 20% опрошенных – рисование, 10% – спорт. Особенностью является то, что женщины наиболее интересуются кулинарией, а мужчины наиболее заинтересованы ручным трудом: резьбой по дереву, выпиливанием и т.д.

Большинство пожилых людей (70%) считают, что организацией их досуга должны заниматься сотрудники дома-интерната, 20% опрошенных считают, что этим должны заниматься советы ветеранов, 10% опрошенных затруднились с ответом.

Респонденты хотели бы заниматься на досуге кулинарией – 25%, рукоделием – 50%, наиболее активные (15% опрошенных) занялись бы спортом, оставшиеся 10% затруднились с ответом.

Далее 30% опрошенных отметили, что часто отдыхают активно (посещают кино, театр, выставки), 60% опрошенных – делают это довольно редко, 10% опрошенных почти никогда не посещают данные мероприятия в силу состояния здоровья и т.д.

Многим пожилым людям (40%) было бы наиболее интересно посетить праздничные мероприятия, 30% хотели бы посетить тематические вечера, встречи с различными специалистами: врачами, психологами и т.д., 30% посетили бы фестивальные мероприятия.

Также 80% опрошенных пожилых людей не довольны работой отделения дневного пребывания по организации их досуга, так как они совершенно не охвачены специалистами и организуют свой досуг сами как умеют, 20% опрошенных не совсем довольны работой учреждения.

Можно сделать вывод, что большинство пожилых людей (80%) предпочитают более пассивные виды отдыха: просмотр телевизора, легкие прогулки и т.д., примерно 75% считают, что организацией их досуга должны заниматься специалисты по социальной работе. Женщины данной возрастной группы ведут более активный образ жизни, а мужчины предпочитают отдых у телевизора. Особенностью также является то, что женщины наиболее интересуются кулинарией, а мужчины наиболее заинтересованы ручным трудом: резьбой по дереву, выпиливанием и т.д. Все опрошенные респонденты хотели бы разнообразить свой досуг, принять участие в каких-либо интересных тематических и праздничных мероприятиях, встречах с интересными людьми.

Заключение. В результате проведенного исследования по изучению проблемы социализации пожилых граждан можно сформулировать следующие выводы: пожилые люди не полностью удовлетворены организацией своего досуга. Это связано и со сниженным самочувствием, активностью и настроением испытуемых пожилого возраста. Также наше исследование показало, что многие пожилые граждане физически, психологически и социально благополучны, имеют хороший уровень самовосприятия, но есть и среди них те, кто нуждаются в психологической и социальной помощи. А также есть проблемы среди всех участников исследования в получении микросоциальной поддержки. Сравнительный анализ показателей мужчин и женщин показал, что женщины лучше себя ощущают и быстрее адаптируются к выходу на пенсию и связанными с этим изменениями.

Список использованных источников:

1. Малофеев, И.В. Развитие социальных услуг как фактора повышения качества жизни населения регионов России / И.В. Малофеев // Социология и социальная политика. – 2011. – № 3. – С. 10-15.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Г.Б. Пригожий, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: hlebpryhozhy@yandex.by)

Во все времена люди высоко ценили морально-нравственную воспитанность. На современном этапе развития общества, когда на первый план выходит активизация человеческого фактора, как одного из условий дальнейшего человеческого прогресса, гуманизации общества придается большое значение. И перед системой образования ставится задача не просто подготовки ответственного гражданина, но и человека, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых нравственных свойств личности каждого человека.

Термин «нравственность» берет свое начало от слова «нрав». На латыни нравы звучат как *moralis* – мораль. «Нравы» – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках. Нравы не являются вечными и не неизменными категориями, они воспроизводятся массами по привычке, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений» [1].

Этот вопрос крайне актуален среди студенческой молодежи, так как в этот возрастной период и во время образовательного процесса происходит активное формирование нравственных ориентиров личности.

Цель исследования: оценить уровень развития морально-нравственных установок у молодежи.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова среди студентов 1 курса. Всего приняло участие 20 респондентов.

Для исследования нравственности была выбрана методика «Нравственное самоопределение личности» разработанная А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко. Данная методика позволяет оценить представления личности о происхождении, значимости и роли нравственности в жизни общества, ключевые элементы этических стратегий, а также преобладающую нравственную направленность личности.

Данная методика состоит из 87 высказываний, степень согласия с которыми тестируемые должны оценить по шкале от 1 до 5, где – полностью не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – скорее согласен, 5 – полностью согласен.

Результаты и их обсуждение. Исползованная методика позволяет отследить результаты по трём направлениям.

Блок «Представления о нравственности, морали» включает следующие шесть шкал: происхождение нравственности; значимость морали, нравственности для общества; абсолютность/относительность нравственности, морали; воздаяние за добро или зло; нравственность личности – проявление ее силы или слабости; природа нравственности личности.

Блок «Нравственные стратегии» оценивает когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты психологического отношения личности к различным

сторонам нравственного поведения. Блок представлен тремя следующими шкалами: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм; активность/пассивность нравственного поведения; взаимность/невзаимность нравственного поведения.

Блок «Нравственные ориентации личности» содержит следующие четыре шкалы: эгоцентрическая ориентация; группоцентрическая ориентация; гуманистическая ориентация; мирозидательная ориентация.

Нравственное самоопределение рассматривается А.Б. Купрейченко как один из базовых видов самоопределения, как составная часть духовного и витального самоопределения, и занимает, по ее мнению, особое место в ряду выделяемых в психологической науке видов самоопределения [4].

Согласно представлениям А.Б. Купрейченко, духовное самоопределение включает в себя гностическое, нравственное и эстетическое самоопределение. Витальное самоопределение предполагает определение значимости и стратегий удовлетворения основных потребностей, связанных с физическим выживанием, продолжением рода, первичными социальными связями. На основе духовного и витального самоопределения осуществляется личностное и жизненное самоопределение. Все эти виды самоопределения являются основой более частных видов самоопределения: социального, экономического, политического, гражданского, этнического, профессионального и т.д.

К основным видам изучаемых нравственных качеств личности можно отнести:

- любовь к своей малой родине, к Беларуси, к своему народу, служение Отечеству;
- свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;
- любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;
- уважение к труду, творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость;
- ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;
- представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;
- красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;
- эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;
- мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество.

При анализе полученных данных было выявлено следующее:

1. В блоке «Представления о нравственности, морали» у 14 из 20 опрошенных наблюдаются показатели уровня выше среднего, что свидетельствует о признании ими высокой значимости нравственности и морали для общества их абсолютности, признании нравственности как проявления силы личности, внутреннему нравственному контролю личности, осознанию ею своей ответственности за собственный нравственный облик и этичность поведения, вере в воздаяние добра и зла. У 6 опрошенных показатели на среднем уровне.

2. В блоке «Нравственные стратегии» получены следующие результаты:

- по шкале обязательности соблюдения нравственных норм у 9 респондентов (45%) высокий уровень, у 10 (50%) выше среднего, у 1 (5%) средний;
- по шкале активности/пассивности у 8 опрошенных (40%) наблюдается высокий уровень, у 9 (45%) уровень выше среднего, у 3 (15%) средний;
- по шкале взаимности/невзаимности у 9 (45%) высокий уровень, у 5 (25%) выше среднего, у 6 (30%) средний.

Эти результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных признают необходимость активного соблюдения нравственных норм в обществе.

3. В третьем блоке были оценены нравственные ориентации личности опрошенных:

- Эгоцентрическая ориентация присутствует у 5 опрошенных (25%);
- Группоцентрическая ориентация характерна для 4 опрошенных (20%);
- Гуманистическая ориентация у 4 опрошенных (20%);
- Миросозидательная ориентация выявлена у 7 опрошенных (35%).

По мнению педагога И.Ф. Харламова содержание нравственности заключается в следующем:

1. В отношении к Родине (патриотизм), что выражается в любви к своей стране, истории, обычаям, языку, желание стать на ее защиту, если это потребуется.

2. В отношении к труду (трудолюбие), что предполагает наличие потребности в созидательной трудовой деятельности и ее, понимание пользы труда для себя и общества, наличие трудовых умений и навыков и потребность в их совершенствовании.

3. В отношении к обществу (коллективизм), что выявляется в умении согласовывать свои желания с желаниями других, умении координировать свои усилия с усилиями других, умении подчиняться и умении руководить.

4. В человеколюбие (гуманности).

5. В отношении к себе, что прослеживается в уважении себя при уважении других, высоком сознании общественного долга, честности и правдивости, нравственной чистоте, скромности [2].

Нравственные нормы – это правила, требования, определяющие, как человек должен поступить в той или иной конкретной ситуации. Нравственная норма должна побуждать человека к определенным поступкам и действиям, а может и запрещать или предостерегать от них [3].

Нравственное воспитание личности является очень сложным, длительным процессом. Его нельзя отделить от реальной жизни человека во всей её полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от места проживания и культурно-исторической эпохи, создающей образ жизни народа и мировоззрение человека.

Сфера педагогической ответственности в этом процессе определяется следующими положениями:

- усилия общества и государства направлены сегодня на воспитание у детей и молодежи активной гражданской позиции, чувства ответственности за свою родину;
- система образования, вступающая в партнёрские отношения с другими институтами социализации, является основным институтом педагогического воздействия на духовно-нравственное развитие личности гражданина Республики Беларусь. При этом главным субъектом, реализующим цели духовно-нравственного развития и воспитания, определяющим конкретные пути и методы их достижения на основе ис-

следований отечественной педагогики, собственного педагогического опыта, является педагогический коллектив учреждения образования;

– содержание нравственного воспитания обучающихся, деятельность педагогических коллективов образовательных учреждений должны быть спроецированы на цели, достижение которых сегодня являются главными для общества и государства.

Заключение. Нравственность как психологический феномен, представляет собой не что иное, как преломление норм и принципов морали через себя, через свои психологические особенности и своеобразие жизненного пути, внутреннее принятие их как своих собственных, а также выполнение личностью тех или иных моральных норм на основе внутренней потребности и способности следовать им постоянно на протяжении своей жизни и деятельности.

Проведенное исследование с использованием теста «Нравственное самоопределение личности» разработанного А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко позволило определить степень развития нравственности у опрошенных студентов по трем направлениям: представления о нравственности и морали; нравственные стратегии; нравственные ориентации личности.

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне развития нравственности среди молодежи; о согласии респондентов с обязательностью соблюдения правил и норм морали; о проявлении активности в выполнении данных норм; о соблюдении их взаимного выполнения. Из этого можно сделать вывод о том, что сфера образования, призванная обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности обучающегося для становления и развития его гражданственности, принятия гражданином Беларуси национальных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни, справляется с поставленной перед собой задачей.

Список использованных источников:

1. Якунина, И. В. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения / И.В. Якунина // Дополнительное образование и воспитание. – 2011. – №1. – С.19-21.
2. Харламов, И.Ф. Теория нравственного воспитания (Историческая современная проблематика и основные педагогические идеи) / И.Ф. Харламов. – М.: Изд-во БГУ, 2002. – 36 с.
3. Харламов, И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. 4-е изд. перераб. и дополн. / И.Ф. Харламов. – М.: Гардарики, 2000. – 204 с.
4. Купрейченко, А.Б. Нравственная детерминация экономического самоопределения. / А.Б. Купрейченко – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 463 с.

УДК 37.015.311:[316.42+316.88]-057.87

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ СЕМЬИ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

А.В. Прищепова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: prishchepova.alesya@mail.ru)

В современных условиях, вопрос подготовки молодежи к браку не теряет своей актуальности. Раньше молодые люди стремились заводить семью в возрасте от 20 до 24 лет, на современном же этапе развития общества данный показатель несколько сместился. Это связано с увеличением количества разводов и неполных семей, стремлением к самореализации и утраты ценности брака. Так, особое внимание при подготовке молодежи к браку и семейной жизни, необходимо

начинать в школьном, и продолжать в студенческом возрасте, именно данный период жизни, является сензитивным, так как у подрастающего поколения прослеживается зависимость от окружающей среды, которая способствует формированию, ценностных ориентаций, норм и правил поведения в обществе.

Так, цель статьи: изучить образ семьи, сформированный у старшеклассников, а также определить их готовность в будущем к заключению брака и началу семейной жизни.

Материал и методы. Материалом для изучения проблемы послужили современные тенденции развития семьи и брака, а также научные исследования, посвященные вопросу подготовки молодежи к браку и семейной жизни (В.Н. Баранок, Е.К. Погодина, Л.П. Шахотько). Для реализации цели исследования, была использована методика – тест-карта И.Ф. Юнда «Оценки готовности к семейной жизни». Выборка составила 48 респондентов в возрасте от 16 до 17 лет (выборка представителей мужского пола составила 42%, женского – 58%).

Результаты и их обсуждение. Среди ведущих белорусских исследователей можно выделить В.Н. Баранка (исследования в области воспитания семьянина) [1], Е.К. Погодину (проблема социально-педагогической работы с семьей) [2], Л.П. Шахотько (изучение демографических тенденций, связанных с браком и разводами в нашей стране) [3], в работах которых, в том числе, изучаются основные модели, компоненты и аспекты изучения готовности молодежи к браку и семейной жизни.

По данным статистики в Республике Беларусь за 2019 год было зарегистрировано 11 123 браков и 8 570 разводов, в 2020 году – 9 550 браков и 9 000 разводов – за такой же промежуток времени. Исходя из актуальности проблемы и приведенных статистических данных очевидно, что вопрос подготовки старшеклассников к браку и семейной жизни должен приобрести системность и осуществляться не только в семьях, но и в учреждениях образования.

В рамках изучения готовности старшеклассников к браку и семейной жизни мы провели опрос по указанной выше методике и пришли к следующим результатам.

На первое утверждение «У мужа (жены) неприятности на работе» было выяснено, что 56% опрошенных предпочитают спокойное, дружеское отношение, к партнеру, иногда с утешением и разделением огорчения, 31% при наличии неприятностей по работе, проявляют сопереживание, нежность, стремятся успокоить, поддержать уверенность в его правоте и восстановлении справедливости. Однако существуют и те, кто избирает недовольство, упреки, негативно сказываются на неумении ладить с начальством и решать производственные вопросы – 13%. Исходя из этого, можно сказать, что большая часть опрошенных в ситуациях профессиональных трудностей, склонны к рациональному, спокойному обсуждению той или иной проблемы, сводя на минимум развитие конфликта и нагнетания обстановки.

Также можно отметить, что малая доля респондентов, выражает стремление в реализации себя и своего партнера, как в социуме, так и в профессиональной деятельности, что проявляется в недовольстве и упреках.

Рисунок 1 – Отношение респондентов о встрече гостей

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют, что 94% опрошенных в отношении гостей настроены доброжелательно, готовы быть вежливым и поддержать теплую атмосферу как с близкими, так и в кругу друзей. Остальные – 6%, к приему гостей настроены негативно, демонстрируя плохое расположение духа, возможно, это связано с внезапным приходом гостей или же предпочтительна тихая и спокойная обстановка.

Большинство опрошенных, настроены на активное участие в семейной жизни и стремятся разделять все намеченные цели и планы на будущее 98%, было установлено в вопросе «Отношение к совместным покупкам и заготовкам продуктов».

Следующим был вопрос, направленный на отношение к занятости партнера «Мне некогда, я работаю», так анализ показал, что 75% респондентов избирает понимающее и уважительное отношение к занятости партнера, с возможностью проявления интереса к его профессии, в зависимости от сферы деятельности. Также стоит отметить, что 25% считают необходимым разграничивать профессиональную деятельность и семейную жизнь, соблюдая баланс и соотношение времени.

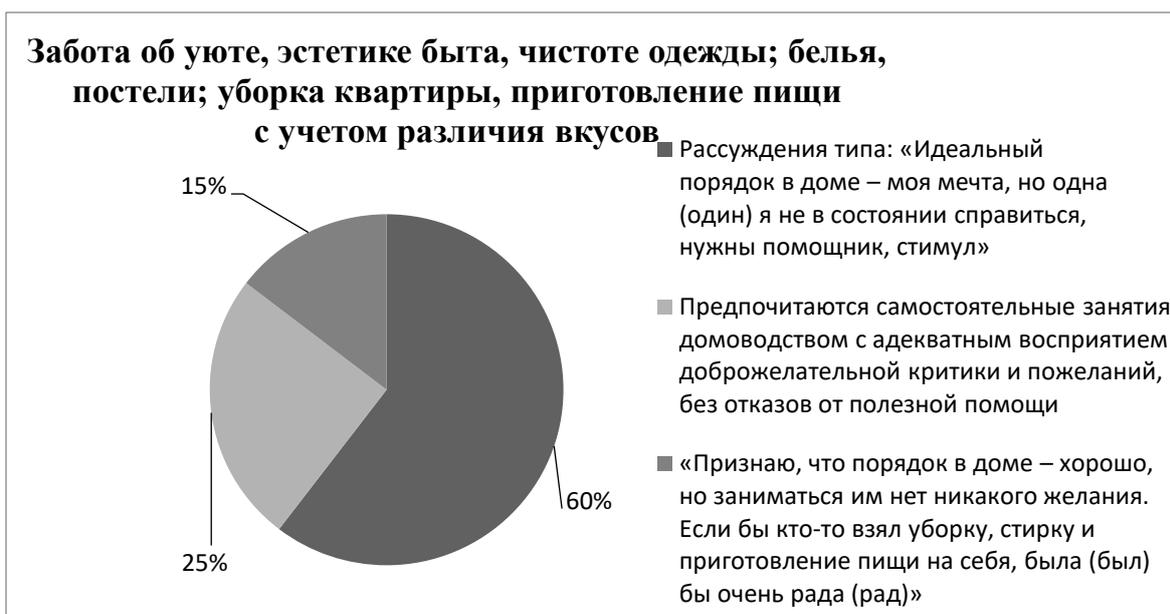

Рисунок 2 – Отношение респондентов к чистоте и уюте

Судя по полученным данным, 65% респондентов стремятся к поддержанию санитарно-бытовых норм и уюта в семье, предпочитая совместную уборку, с разделением обязанностей, либо самостоятельное наведение порядка уборку. Однако у 15% прослеживается равнодушие к условиям проживания, в этом случае необходимо составить график уборки жилого помещения и преподнести уборку как семейную традицию.

Дальнейшим по значимости было утверждение, направленное на интимное отношение между партнерами, где было выявлено следующие: мнение о сдержанности и умеренности придерживаются – 56% опрошенных, 44% участников опроса отдали предпочтение материальному обеспечению и лишь затем – личной жизни. Отсюда следует, что большая часть респондентов признают умеренность в выражении своих чувств. Остальная часть опрошенных, выдвигает приоритет материальным благам, нежели интимным отношениям, что свидетельствует о рациональном взвешивании ситуации и расставлению приоритетов с учетом обстоятельств в семейной жизни.

Из анализа на утверждение «Забота о потомстве» получается, что большинство опрошенных предусматривают рождение только одного ребенка (56%), однако 44% – отдают предпочтение большой семье.

Рисунок 4 – Взгляд респондентов на воспитание детей

Так, исходя из нацеленности семьи на определенный результат, подходы к воспитанию подрастающего поколения могут изменяться, наиболее оптимальным вариантом является стремление молодых родителей к разностороннему развитию ребенка.

Проанализировав отношение респондентов о самосовершенствовании в рамках семьи, мы пришли к следующим результатам: большая часть респондентов 58%, предпочитают гармоничное и комплексное развитие личности и семьи в целом, с учетом индивидуальных предпочтений и интересов каждого. Стоит отметить, что существует и те, кто придерживается точки зрения о разделении обязанностей, увлечений и совместной досуговой деятельности (25%). Такое планирование семейной жизни, безусловно, благоприятным образом скажется как на будущих супругов, так и на их будущих детях, формируя ценность семьи и семейных традиций. Чуть меньшее количество респондентов (17%) полагают, что отдых должен протекать без каких-либо целевых установок.

Рисунок 5 – Взгляд респондентов на развитие коммуникабельности

Данные показатели свидетельствуют о том, что треть участников анкетирования сделали свой выбор по отношению к положительному развитию коммуникабельности в обществе, но без стремления совершенствоваться в своём саморазвитии.

Заключение. При анализе методики – тест-карты И.Ф. Юнда «Оценки готовности к семейной жизни» – и результатов исследования в целом, мы пришли к следующему выводу: 35,4% (17 старшеклассников) от числа опрошенных проявили достаточный уровень готовности к браку и семейной жизни, который предполагает наличие базовой готовности к семейной жизни, предусматривающий социальную зрелость, сознательность при выборе партнера, готовность работать над собой и нести ответственность за себя и свою семью; средний уровень готовности к браку и семейной жизни прослеживается у 60,4% респондентов (29 старшеклассников); низкий уровень готовности наблюдается у 4,2% респондентов (2 старшеклассника).

Исходя из полученных данных среднего и низкого уровней, что составляет 64,6% от числа участников исследования, мы полагаем, что данная часть респондентов имеет общее представление о браке и семейной жизни, недостаточный уровень знаний о ролевом взаимодействии, функциях и мотивах вступления в брак, а также у них отсутствует стремление к серьезным брачно-семейным отношениям.

Список использованных источников:

1. Баранок, В.Н. Воспитание семьянина: учебно-методический комплекс / В.Н. Баранок. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 198 с.
2. Погодина, Е.К. Социально-педагогическая работа с семьей: курс лекций / Е.К. Погодина, С.Г. Туболец. – Минск: БГПУ, 2017. – 88 с.
3. Шахотько, Л.П. Браки и разводы в Беларуси: анализ основных демографических тенденций / Е.А. Антипова, Л. П. Шахотько. – Минск: В.И.З.А. Групп, 2015. – 80 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ

С.А. Рублёва, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lana18.95@mail.ru)

Термин «инвалид» восходит к латинскому корню (valid – «действенный, полноценный, могущий») и в буквальном переводе может означать «непригодный», «неполноценный».

В последнее время особую важность приобрела проблема приспособленности инвалидов к полноценной жизни в обществе здоровых людей. Это связано с тем, что в новом тысячелетии стали существенно меняться подходы к людям, которые по воле судьбы родились или стали инвалидами. Профессиональная сфера социальной работы возникла в мире около 100 лет назад, а у нас в стране – с 1991 г. Вопросы трудовой реабилитации людей с ограниченными возможностями невозможно решить без участия социальных работников и специалистов в области социальной работы.

Одной из важнейших форм вхождения инвалидов в социум является их трудовая реабилитация, направленная на активизацию потенциала людей с ограниченными возможностями. Профессионально-трудовая реабилитация инвалидов предполагает осуществление комплекса разноплановых мероприятий, направленных на предоставление инвалидам возможностей получения и (или) сохранения подходящей для них работы, которые в зависимости от их состояния здоровья, физических возможностей, образования, наличия или отсутствия трудовых навыков решают разные задачи. Новое законодательство в отношении инвалидов, их профессионального становления, трудовой занятости достаточно прогрессивно, ориентируется на общепризнанные международные стандарты.

Целью написания данной статьи является изучение и анализ эффективности программы профессионально трудовой реабилитации, как важного звена комплексной реабилитации людей с инвалидностью, осуществляемой в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. Материалом для исследования по проблеме послужили публикации Л.П. Васильевой [1], Т.А. Добровольской [2], Н.П. Жихаревой [3], В.Б. Смычека [5]. Методы исследования: изучение литературы по проблеме исследования, анализ документации, сравнение, сопоставление, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Реабилитация (от лат. re – вновь + habilis – приспособленный) – комплекс мер, проводимых с целью максимально возможной компенсации (или восстановления) нарушенных или утраченных функций организма и социальной реадaptации (или адаптации) пациентов, пострадавших и инвалидов. Реабилитация инвалидов рассматривается исследователями как система и процесс полного или частичного восстановления способности инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности [1; 3].

Специально созданные условия для реабилитации инвалидов направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций

организма, обеспечение социальной адаптации инвалидов, достижение ими материальной независимости и их интеграции в общество. По мнению В.Б. Смычка, к основным видам реабилитации относятся:

1. Медицинская реабилитация – это вид реабилитации, направленный на восстановление жизнедеятельности организма человека и компенсацию его функциональных возможностей, нарушенных вследствие врожденного дефекта, перенесенных заболеваний или травм.

2. Психологическая реабилитация – комплекс мероприятий по своевременному выявлению, профилактике и коррекции психологических нарушений, по формированию у пациента сознательного и активного участия в реабилитационном процессе.

3. Социальная реабилитация – комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни инвалидов, посредством создания им равных условий и возможностей для независимого проживания и интеграции в общество.

4. Профессиональная реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на полное или частичное восстановление трудоспособности, включающей профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации инвалидов.

5. Трудовая реабилитация – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение инвалидам возможности трудовой деятельности и их адаптации на конкретном рабочем месте [5].

Заболевание и инвалидность изменяют социальное положение человека и выдвигают перед ним новые проблемы психологического и социального плана. Эти проблемы сопряжены со значительными трудностями для человека. Содействие в их преодолении является одной из важнейших задач реабилитации. В Республике Беларусь важным пусковым механизмом в реализации мероприятий по реабилитации инвалидов является индивидуальная программа реабилитации инвалида, которая служит проводником социальных гарантий. На основе Закона Республики Беларусь от 23.07.2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» действует государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов.

Независимая жизнь означает право и возможность выбирать самим, как жить. Это значит – жить так же, как и другие. Это и право на ошибку. Чтобы стать действительно независимыми, инвалиды должны противостоять множеству преград и преодолеть их. Это – шаг на пути к тому, чтобы жить полной жизнью, выступая в роли работников, работодателей, супругов, родителей, иначе говоря, чтобы в полной мере участвовать в жизни общества и быть его активным членом [3].

Профессиональная реабилитация инвалидов с их последующим трудоустройством экономически выгодна государству. Профессиональное образование играет огромную роль в профессиональной реабилитации инвалидов, так как оно создает основу для реализации равных возможностей инвалидов. Кроме того, через уплату налогов, средства, вложенные в образование инвалидов возвращаются государству. Обучение и дальнейшее трудоустройство позволит инвалидам реализовывать концепцию независимой жизни, обеспечит им самостоятельный заработок и снимет с государства необходимость постоянных затрат по социальной помощи.

Необходимо отметить, что социальная политика в отношении инвалидов должна осуществляться с целью их успешной социальной интеграции, которая является средством социального развития общества. В качестве средства она отражает способность общества развиваться «на принципах недискриминации,

терпимости, уважения, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, уязвимых групп и лиц». В общем, интеграция инвалидов в общество должна осуществляться через эффективный реабилитационный процесс [5].

Следовательно, для успешной интеграции граждан с ограниченными возможностями в общество необходимо обеспечить эффективную реализацию различных составляющих социальной реабилитации, среди которых приоритетной является профессиональная реабилитация.

После изучения реализации программы адаптации инвалидов к трудовой деятельности в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» можно сделать вывод, что ежегодно, начиная с 2015 года, адаптацию прошли 26 инвалидов с различными заболеваниями 1, 2 и 3 групп инвалидности.

Адаптация инвалидов к трудовой деятельности осуществлялась на базе трудовых мастерских Центра – швейной и полиграфической – по следующим специальностям: оператор копировально-множительных аппаратов, оператор компьютерной графики, руководитель кружка, швея, изготовитель художественных изделий из льноволокна и рабочий по ремонту зданий.

На основании проведенного анализа документации Центра по осуществлению адаптации к трудовой деятельности, опроса среди инвалидов-адаптантов, беседы с куратором по реализации программы адаптации, были выявлены особенности процесса адаптации людей с инвалидностью на новых рабочих местах. Характерно, что на начальном этапе трудовой деятельности по подобранной профессии у инвалидов возникло ряд проблем, связанных с адаптацией на новом рабочем месте. Прохождение этого этапа является непростым периодом для любого нового работника, а для человека с инвалидностью это связано с большим количеством проблем как внутреннего, так и внешнего характера, обусловленных инвалидностью и особенностями определенных нозологий, ведь люди с инвалидностью не составляют однородной группы. Они могут иметь физические, чувственные, интеллектуальные, психические расстройства или их комбинацию, которые могут быть в них как от рождения, так и приобретенными в детстве, подростковом возрасте или позже, во время учебы или уже в период занятости.

По результатам бесед со специалистами, руководителем трудовых мастерских, психологом выяснилось, что инвалиды с психическими расстройствами труднее приспособляются к трудовой дисциплине, испытывают сложности при выполнении общественных поручений. Это проявлялось психической нестабильностью и резкой сменой настроения, ненамеренным нарушением трудового распорядка и периодической замкнутостью и игнорированием общественных задач. Сложности по данному показателю испытывают также инвалиды с детства, не имеющие опыта какой-либо профессиональной деятельности. Но к концу адаптационного периода отмечается более высокий уровень показателей.

Детальное изучение опыта осуществления адаптации инвалидов к трудовой деятельности на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» привело к осмыслению значимости и эффективности систематически организованной трудовой реабилитации лиц с инвалидностью не только в плане профессиональной, но и социальной реабилитации последних. Однако были выявлены и некоторые важные особенности процесса адаптации к труду, а также сложности в организации самой системы адаптации.

Заключение. Таким образом, инвалиды в Республике Беларусь обладают всей полнотой политических, социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и иных актах законодательства. Каждый инвалид, который не в состоянии удовлетворить свои жизненные потребности собственными силами, имеет право на гарантированную помощь со стороны государства. Примером государственной поддержки инвалидов в Беларуси является реализация программы адаптации к трудовой деятельности, опыт реализации которой был проанализирован на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Результаты подтвердили высокую эффективность данной программы не только в отношении профессиональной реабилитации инвалидов (восстановление утраченных трудовых навыков, освоение новых трудовых процессов), но и в аспекте социализации личности (развитие коммуникативных навыков, открытости, уверенности в себе, улучшение материального благосостояния и др.).

Список использованных источников:

1. Васильева, Л.П. Профессиональная реабилитация: профориентация и отбор на профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями: монография / Л.П. Васильева, К.Э. Зборовский. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – 124 с.
2. Добровольская, Т.А., Шабалина, Н.Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина // Социологические исследования. – 1993. – №1. – С. 62-66.
3. Жигарева, Н.П. Комплексная реабилитация инвалидов в учреждениях социальной защиты: Учебно-практическое пособие / Н.П. Жигарева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 208 с.
4. Исаева, Е.Р., Рогачева Т.В. Теоретические основания определения результативности реабилитационного процесса / материалы Международной научной конференции «Технологии реабилитации: наука и практика». СПб., 25-26 апреля 2018. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2018. – С.33-37.
5. Смычек, В.Б. Медико-социальная экспертиза и реабилитация / В.Б. Смычек, Г.Я. Хулуп, В.К. Милькаманович. – Мн.: Юнипак, 2005. – 420 с.

УДК 37.035-057.87:316.356.2

ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Т.В. Савицкая, А.Г. Гиро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важной составляющей социальной политики Республики Беларусь является защита и поддержка института семьи и брака. Одним из направлений данной работы является формирование в обществе соответствующего аксиологического компонента. Воспитание подрастающего поколения включает в себя «семейное и гендерное воспитание, направленное на формирование ответственного отношения к браку, семье, воспитанию детей, осознанных представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе» [1]. Задача формирования «позитивного отношения к традиционным семейным ценностям и ответственному родительству» решается в ходе проведения мероприятий в рамках реализации Государственной программы «Образование и молодежная политика» [2].

Однако решение вышеназванной задачи происходит в непростых условиях трансформации социальных отношений, обусловленных социально-политическими, культурными, экономическими процессами, происходящими в обществе. В том числе в обществе наблюдается изменение ценностного отношения и готовности к браку и семейной среди молодежи. Подрастающее поколение

приемлет новые формы взаимоотношений: сожительство, гостевые браки, неполные семьи и другое [3].

Вышесказанное обусловило цель исследования: изучить готовность старшеклассников к браку и семейной жизни.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных государственной статистической отчетности показывает, что в последние годы уменьшается количество заключенных браков. Для сравнения: число браков на 1000 человек населения составляло в 1995 году – 7,6 браков, в 2000 году – 6,3 браков, в 2007 году – 9,5 браков, в 2014 году – 8,9 браков, в 2020 году – 5,4 брака [4]. Данный факт можно объяснить не только уменьшением доли молодежи в структуре населения, но и трансформацией системы ценностей современного человека, увеличением возраста вступления в брак, распространением сожительства, гостевых браков.

Исследователи отмечают, что понятие «готовность к семейной жизни» предполагает «наличие у человека социальной зрелости – такого уровня личностного развития индивида, когда он полностью усваивает социальные поведенческие модели и ценности и адекватно исполняет роли взрослого» [5, с. 69].

Для изучения готовности старшеклассников к браку и семейной жизни было проведено анкетирование среди учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы г. Витебска. В анкетировании приняло участие 47 человек: 35 девушек и 12 юношей.

Результаты анкетирования показали, что к идее создания семьи 57,4% опрошенных относятся положительно, 29,8% – пока не думали об этом, 3,4% – затруднились ответить (Рис. 1).

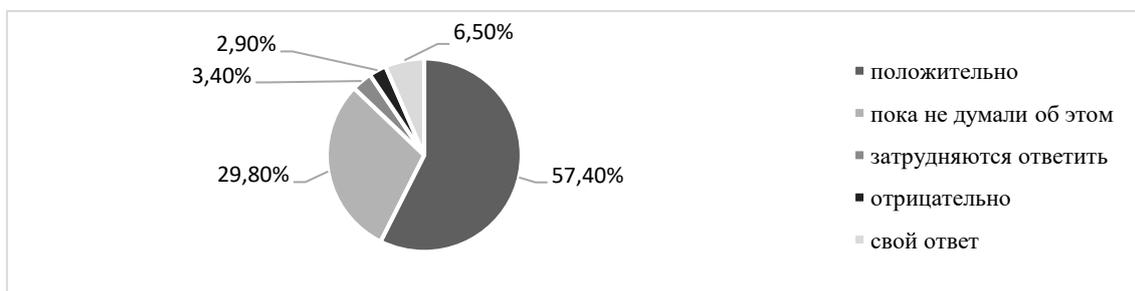

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы в перспективе относитесь к созданию семьи?»

Большинство респондентов (74,5%) уверено, что готовность к браку и семейной жизни определяют такие личностные качества, как честность, порядочность и ответственность, 10,6% затруднились с определением необходимых качеств, для 10,6% важен уровень развития интеллекта и расчетливость, для 2,1% – легкий характер (Рис. .2).

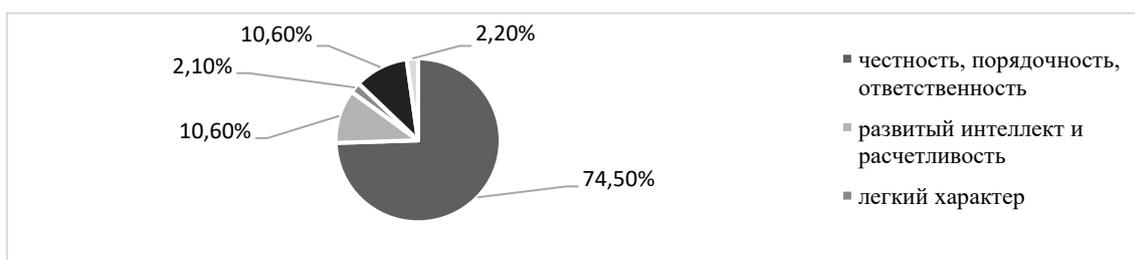

Рисунок 2 – Личностные качества, определяющие готовность к браку и семейной жизни

Семейная жизнь в понимании молодежи – это ответственность друг за друга, взаимопонимание и взаимопомощь (78,7%), счастье жить вместе с любимым (10,6%), не задумывались об этом 10,6% (Рис. 3).

Рисунок 3 – Представления старшеклассников о семейной жизни

53,2% опрошенных считают, что подходящий возраст для создания семьи – от 20 до 30 лет, 14,9 % опрошенных – от 18–20 лет и старше и 12,8% – от 30 и старше (Рис. 4).

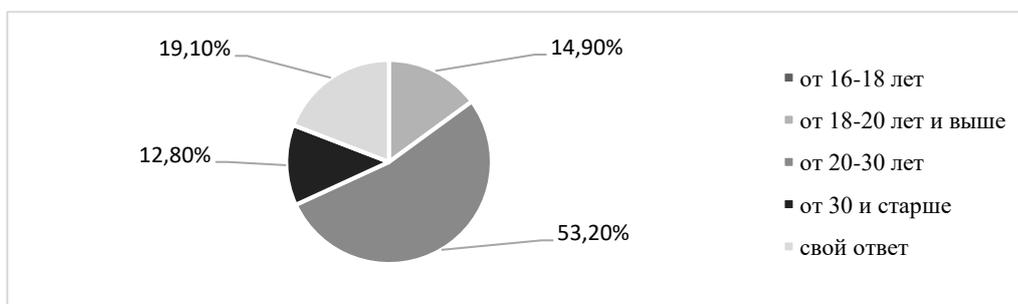

Рисунок 4 – Благоприятный возраст для создания семьи

Для 36,2% респондентов не имеет значение социальное положение потенциального супруга/супруги, для 44,7% – имеет значение социальное положение при выборе второй половины, 19,1% – не смогли определить свою точку зрения (Рис. 5).

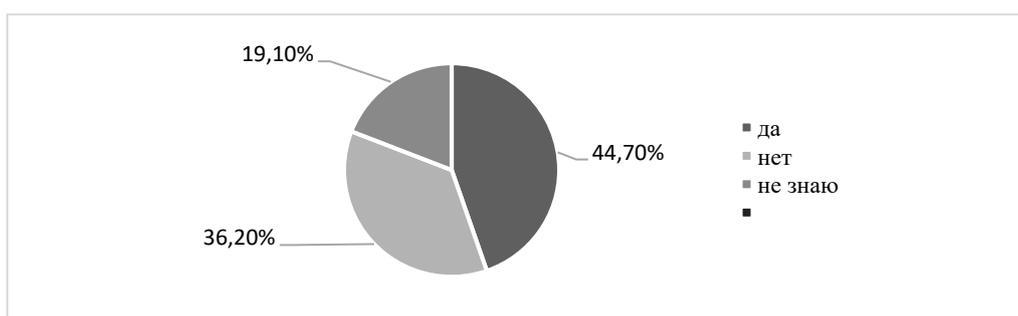

Рисунок 5 – Значимость социального положения супруга/супруги

На вопрос о готовности к созданию семьи после окончания школы 31,9% учеников ответили, что не готовы, направят свои силы на продолжение обучения, 19,1% – затруднились с ответом, 10,6% – ответили да, если моя вторая половина будет материально обеспечена, 17% учащихся отметило свою психологическую и физическую незрелость к созданию семьи, 10,6% ответили – да, если встретят человека и полюбят (Рис. 6).

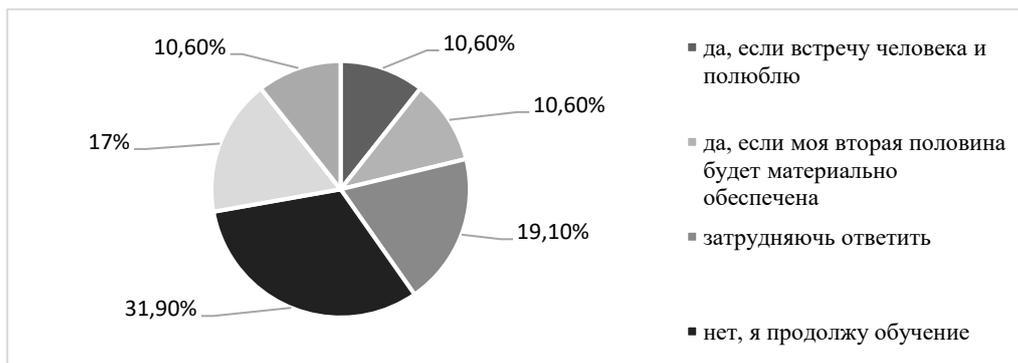

Рисунок 6 – Оценка старшеклассниками собственной готовности к созданию семьи к моменту окончания школы

Представляют себя в роли мужа(жены)/отца(матери) 19,1% опрошенных, 57,5% – пока с трудом представляют себя в этой роли и 23,4% ответили отрицательно на этот вопрос. Большая часть респондентов (53,2%) считает необходимым введение в школьную программу курса по подготовке к семейной жизни, 17% опрошенных не видит в этом необходимости, остальные респонденты считают, что к браку и семейной жизни должны готовить родители.

Как положительный факт следует отметить, что большинство респондентов (87,2%) считает, что создание семьи – это серьезный и ответственный шаг (Рис. 7).

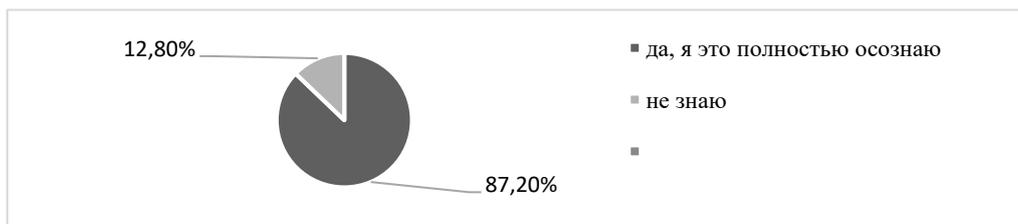

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что создание семьи – это серьезный, ответственный шаг?»

34% опрошенных образцом для создания собственной семьи считает семейную жизнь родителей, 42,6% не хочет создавать семью по образу своих родителей. В качестве главного мотива для вступления в брак 42,6% респондентов выбирает сходство жизненных целей, взаимопонимание и готовность воспитывать детей, для 25,5% основным мотивом является любовь, для 10,6% – независимость от родителей, для 21,3% – рождение ребенка.

Заключение. Большинство опрошенных старшеклассников считает, что в основе готовности к браку и семейной жизни лежат такие личностные качества, как честность, порядочность и ответственность. Семейная жизнь в понимании молодежи – это ответственность друг за друга, взаимопонимание и взаимопомощь. Благоприятным возрастом для создания семьи рассматривают возраст от 20 до 30 лет. Респонденты считают себя не готовыми к созданию семьи после окончания школы, к выполнению ролей супругов, родителей, т.к. создание семьи – серьезный и ответственный шаг. Значительная часть опрошенных не рассматривает родительскую семью в качестве образца для создания собственной семьи. Старшеклассники хотели бы в ходе освоения школьной программы получить подготовку к браку и семейной жизни. В связи с чем целесообразной представляется разработка для старшеклассников проектов, программ по подготовке к браку и семейной жизни.

Список использованных источников:

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. / Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2022.
2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Дата доступа: 11.03.2022.
3. Сёмкина, И. А. Основные теории добрачного сексуального поведения подростков / И. А. Сёмкина // Социальные проблемы современного общества и человека: пути решения: Сб.матер.Международ.науч.-практ. конф. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова; Под ред. Н.И. Бумаженко [и др.]; отв. За вып. С.А. Могоров.-Витебск, 2007.-С.37-39.
4. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 10.03.2022.
5. Мартынова, В.В. Основы семейной жизни: Подготовка к браку и семейной жизни: 9-й класс: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина. – Минск: Национальный институт образования, 2020. – 192 с.

УДК 316.624:616.89-008.441.44-053.6

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА

Т.В. Савицкая, Э.Ф. Коньшева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Суицидальное поведение человека продолжает оставаться одной из актуальных проблем современности. Параллельно с развитием цивилизации, научно-технических, информационных технологий, экономическим ростом государств наблюдается рост количества людей, уже совершивших попытку суицида и имеющих суицидальные намерения. Причем суицидальные мысли присутствуют не только у людей зрелого возраста, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не справляющихся с грузом ответственности, стрессом, вызванным постоянным увеличением требований к человеку со стороны общества, но и у молодежи, у подростков.

Родители в силу недостаточного уровня сформированности психолого-педагогической культуры далеко не всегда могут увидеть тревожные симптомы в поведении ребенка, понять его причины, оказать необходимую поддержку. Более того, проблемы во взаимоотношениях родителей и детей, непонимание родителями особенностей развития ребенка, сущности переживаемого им возрастного кризиса, неумение грамотно выстроить общение с подросшими сыном или дочерью – все это может способствовать формированию суицидальных мыслей у подростка. Поэтому значительная роль в организации профилактики суицидального поведения среди подростков принадлежит школе.

Цель исследования: выявить подростков, склонных к суицидальному поведению, разработать программу профилактики суицидального поведения в условиях общеобразовательной школы.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 60 учащихся подросткового возраста от 14 до 17 лет включительно, из них 23 юноши, 37 девушек. Методика «Шкала безнадежности» А. Бека, «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона», методика «Диагностика суицидального поведения подростков (Модификация опросника Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности» для подросткового возраста)».

Результаты и их обсуждение. Данные, полученные в ходе использования методики «Шкала безнадежности» А. Бека, представлены на рисунке 1.

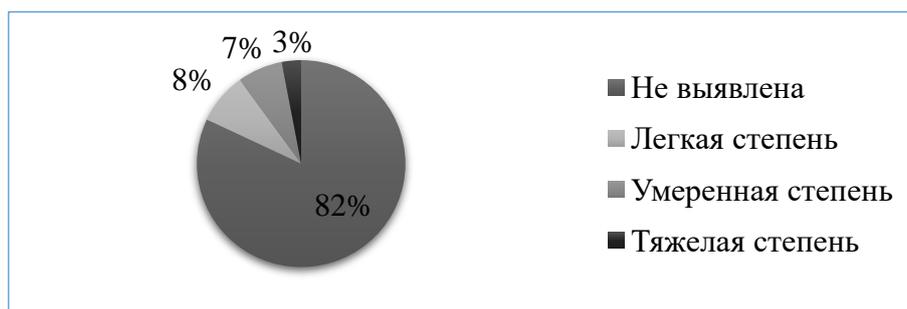

Рисунок 1 – Состояние безнадежности среди учащихся IX – XI классов, в %

Так, у 82% испытуемых подросткового возраста не была констатирована какая-либо степень безнадежности. Однако по результатам исследования 18% подростков (14–17 лет) имеют безнадежно-депрессивную симптоматику от легкой до тяжелой степени выраженности по шкале Бека. Выявленный показатель соответствует данным по стране (в Беларуси 18,2%) и в других европейских странах, где распространенность депрессивной симптоматики среди подростков по данным самооценок составила от 7,1 % до 19,4% (7,1% Венгрия, 7,6% Австрия, 7,6% Румыния, 7,9% Эстония, 8,5% Ирландия, 8,6% Испания, 9,2% Италия, 11,4% Словения, 12,9% Германия, 15,4 % Франция, 19,4% Израиль) согласно данным Юнисеф от 2019 года.

Симптомы легкой степени безнадежности, выявленные у 8% респондентов, как правило, проявляются неярко, поэтому подросток продолжает справляться с привычными обязанностями, учебными и бытовыми, сохраняется сформировавшийся стиль жизни, общения. Умеренная степень безнадежности, зафиксированная у 7% учащихся, сопровождает ребенка в течении достаточно длительного периода времени и сказывается на качестве учебной деятельности. К формированию тяжелой степени, выявленной у 3% респондентов, приводит переживание подростком психотравмирующей ситуации.

Результаты исследования, полученные при использовании «Методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона», отражены на рисунке 2.

Так, у 65 % подростков была констатирована низкая степень субъективного ощущения одиночества. Такие подростки имеют достаточный круг общения среди друзей, знакомых, родственников, но могут испытывать иногда недостаток в близкой привязанности.

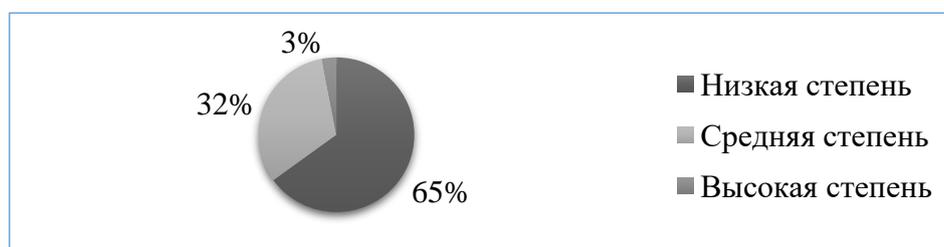

Рисунок 2 – Степень субъективного ощущения одиночества учащимися IX – XI классов, в %.

У 32% респондентов была выявлена средняя степень субъективного ощущения одиночества. В таком состоянии подростки чувствуют себя психологически изолированными от остальных людей, но у них сохранена способность к организации межличностного общения.

Высокая степень субъективного ощущения одиночества была диагностирована у 3 % респондентов. У подростков, переживающих высокую степень одиночества, нарушается постоянный круг общения. Ребенок может переживать ощущение собственной ненужности, тревоги, пустоты. Виновниками своего состояния подростки могут считать свое окружение, близких, родителей.

Использование методики «Диагностика суицидального поведения подростков (Модификация опросника Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности» для подросткового возраста)» позволило определить состояние респондентов по шкалам тревожности, фрустрации, агрессии, ригидности.

Нами было выявлено, что тревожность наиболее проявляют учащиеся XI класса (у 60% – средний уровень тревожности, у 25% – высокий уровень), что может быть связано с ближайшей перспективой профессионального самоопределения, выбора учреждения образования, подготовкой к сдаче экзаменов в школе и централизованного тестирования, т.е. со стрессовой ситуацией. Тревожность среди учащихся IX класса также можно объяснить необходимостью сдачи экзаменов. Поэтому данную тревожность мы не связывали с суицидальными намерениями или суицидальным поведением [].

Фрустрацию наиболее проявляют учащиеся IX класса (15% – средний уровень фрустрации, 15% – высокий уровень). Среди учащихся X класса у 15% наблюдается средний уровень фрустрации. Среди учащихся XI класса средний и высокий уровень фрустрации не выявлены. Фрустрацию в контексте исследования мы рассматривали как психическое состояние, вызванное несогласованностью между наличием определенной потребности, желания и их неудовлетворенностью. Проявляется фрустрация в отрицательных переживаниях: разочаровании, раздражении, тревоге, отчаянии.

Агрессию наиболее проявляют учащиеся IX класса (у 40% – средний уровень агрессии, у 15% – высокий уровень). Среди учащихся X класса у 30% средний уровень агрессии и у 5% – высокий. Среди учащихся XI класса высокий уровень агрессии не выявлен, средний уровень у 5% одиннадцатиклассников. Агрессию в контексте исследования мы рассматривали как не вызванную объективными обстоятельствами неспровоцированную враждебность подростка по отношению к людям и окружающему миру. Проявляется агрессия в желании нападать, причинять неприятности, наносить вред людям, животным, окружающему миру. Иногда проявляется в форме демонстрации превосходства в силе по отношению к другому подростку или ребенку, или иному социальному объекту.

Ригидность наиболее проявляют учащиеся XI класса (у 35% – средний уровень ригидности, у 25% – высокий), в меньшей степени – учащиеся IX класса (10% – средний уровень). Сильно выраженная ригидность проявляется в неизменяемости поведения, убеждений, взглядов, даже если они не соответствуют реальной действительности. Противоположное по значению свойство личности – пластичность.

Заключение. Таким образом, 18% опрошенных подростков переживают состояние безнадежности, выраженное в различной степени. У 35 % подростков выявлены средняя и высокая степени субъективного ощущения одиночества. Средний и высокий уровни тревожности и ригидности преобладают среди учащихся выпускного класса. Проблемы с переживанием фрустрации, агрессии, тревожности присущи девятиклассникам. Данные состояния могут способствовать формиро-

ванию суицидальных намерений среди подростков. Целесообразной представляется организация работы по профилактике и коррекции негативных состояний.

Нами разработана программа профилактики суицидального поведения среди учащихся в условиях общеобразовательной школы. Программа рассчитана на учебный год. Программа является комплексной и включает в себя несколько направлений работы: выявление детей, склонных к суицидальному поведению; гармонизация взаимоотношений ребенка с окружающим миром, с самими собой, формирование позитивного образа «Я», доверия к миру; развитие коммуникативной культуры учащихся, умения слушать, эмпатии, высказывать свои чувства, справлять со стрессовыми ситуациями; оптимизация детско-родительских отношений. Работа с родителями включает в себя информирование об особенностях развития ребенка на том или ином возрастном этапе, сущности и проявлениях подросткового кризиса; формирование навыков конструктивного взаимодействия с подростками, грамотно выстроенного общения. Предполагается осуществление работы с опорой на межведомственное взаимодействие. К работе привлекаются не только педагоги социальные, психологи, классные руководители, но и сотрудники органов внутренних дел, специалисты организаций здравоохранения. К критериям оценки эффективности программы мы относим снижение количества учащихся, переживающих состояния безнадежности, одиночества, испытывающих тревогу, агрессию, фрустрацию, демонстрирующих в поведении ригидность.

Список использованных источников:

1. Исследование проблем психического здоровья и суицидального поведения подростков [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/uploads/models/2020/06/otchet-suicidalnoe-povedenie-podrostkov.pdf>. – Дата доступа: 04.03.2022.

2. Коньшева, Э.Ф. Профилактика суицида как актуальное направление социально-педагогической работы в школе / Э.Ф. Коньшева // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей IV Международная научно-практическая конференция (29 ноября 2021 г.). – Петрозаводск / МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 80–84.

УДК 069.157-053.88:364-7

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ
С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Т.В. Савицкая, В.И. Коробова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: violettakorobova@bk.ru)

Экскурсионная деятельность обладает огромным социально-культурным потенциалом в жизнедеятельности человека. Она организует взаимодействие человека с духовными, культурными ценностями, развивает способность их поддерживать и создавать. Наполняет жизнь событийностью, яркими моментами, развивает кругозор, формирует представления о богатстве и удивительности окружающего мира. Особое значение экскурсионная деятельность имеет в жизни пожилого человека. Уход человека на пенсию полностью меняет социальную ситуацию развития человека: профессиональная деятельность человека завершается либо человек включается в те формы работы, которые соответствуют его возрасту, состоянию здоровья, возможностям; изменяется круг общения, режим дня, в целом – образ жизни [1; 2].

Экскурсионная деятельность позволяет решать ряд противоречий, возникающих в жизни пожилого человека:

1. Противоречие между потребностью в поддержании достаточного уровня двигательной активности человека, способствующего сохранению здоровья, профилактике болезней, и снижением двигательной активности в связи с прекращением или же снижением интенсивности разных видов деятельности;

2. Противоречие между потребностью человека в сохранении адекватной самооценки, самопринятия и переживанием чувства некоторой растерянности, сомнениях в собственной «полноценности», «нужности», обусловленных сокращением числа социально значимых ролей, выполняемых пожилым человеком;

3. Противоречие между потребностью в переживании положительных эмоций, поддержании эмоциональной насыщенности жизни и ее однообразием;

4. Противоречие между потребностью личности в самосовершенствовании, саморазвитии (нравственном, духовном, творческом) и имеющимися возможностями для удовлетворения потребности.

В качестве одного из ресурсов для преодоления перечисленных противоречий нами рассматривается вовлечение пожилых людей в экскурсионную деятельность, организуемую территориальными центрами социального обслуживания населения, в частности, отделениями дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Вышесказанное обусловило постановку следующей цели исследования: изучить организацию экскурсионной деятельности в работе с гражданами пожилого возраста в условиях территориального центра социального обслуживания населения.

Материал и методы. Анализ и обобщение опыта специалистов по социальной работе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска», применяющих экскурсионный метод в работе, анкетирование, статистическая обработка результатов.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения запросов, пожеланий, потребностей граждан пожилого возраста в организации экскурсионной деятельности было проведено анкетирование на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». В анкетировании принимали участие граждане в возрасте от 60 до 84 лет, из них 9 мужчин (9,4%) и 87 женщин (90,6%) (Рис.1).

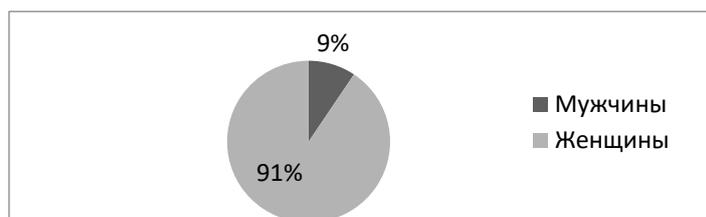

Рисунок 1 – Количество участников анкетирования

Практически все респонденты (94 человека (97,92%)) имели опыт участия в экскурсиях (Рис. 2).

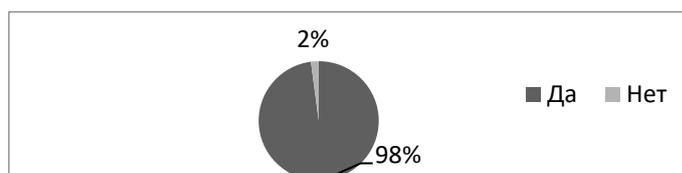

Рисунок 2 – Участие в экскурсиях

Экскурсии граждане пожилого возраста посещают достаточно редко: 1 раз в год – 61 человек (63,54%), 2 и более раз в год – 13 человек (13,54%), не посещают – 22 человека (22,92%) (Рис. 3).

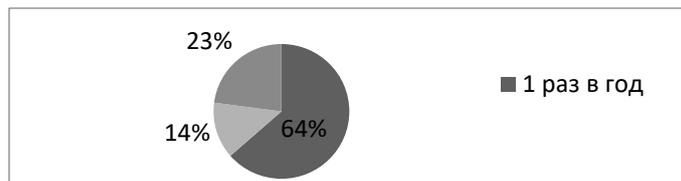

Рисунок 3 – Частота посещения экскурсий

В то же время респонденты (95 – человек (98,96%)) высказали желание принять участие в экскурсиях (Рис. 4).

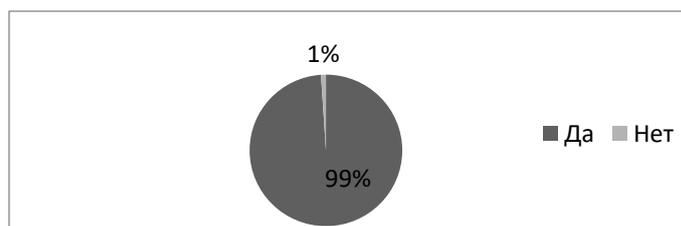

Рисунок 4 – Желание попасть на экскурсию

Некоторые респонденты указали на факт возникновения различного рода трудностей во время участия в экскурсиях: трудности возникали часто – 2 человека (2,08%), бывали – 9 человек (9,38%), не возникали – 85 человек (88,54%) (Рис. 5).

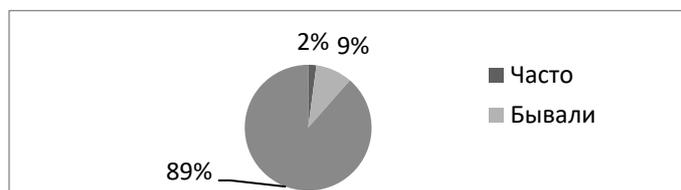

Рисунок 5 – Трудности при посещении экскурсий

Среди возникающих при посещении экскурсий трудностей опрошенные граждане выделили следующие: состояние здоровья, мало мест и времени для отдыха, погодные условия, не успевали ничего рассмотреть, плохо слышно, не понравилось проведение экскурсии, скучно, мало знакомых и друзей, долгие экскурсии.

Предпочтения по способу проведения экскурсий гражданами пожилого возраста распределены следующим образом: пешеходные – 11 человек (11,46%), автобусные – 28 человек (29,17%), комбинированные, т.е. с использованием транспортных средств и пешеходные – 57 человек (59,37%) (Рис. 6).

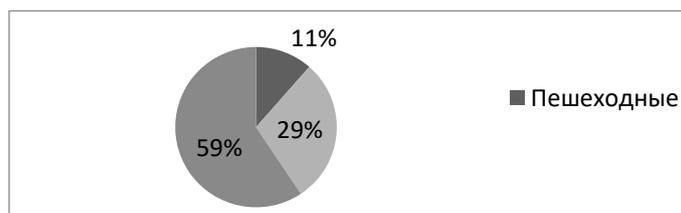

Рисунок 6 – Предпочитаемые способы проведения экскурсий

Среди причин, затрудняющих принятие решения об участии в экскурсии, граждане пожилого возраста отметили следующие: состояние здоровья – 51 человек (53,1%), отсутствие друзей, знакомых во время экскурсии – 19 человек (19,79%), длительность экскурсии – 18 человек (18,75%), стоимость экскурсии – 12 человек (12,5%), чувство страха и недоверия – 11 человек (11,45%), недостаток информации о проводимых экскурсиях – 3 человека (3,12%). Ничего не затрудняет 22 человека (22,91%).

Значительная часть респондентов (63 человека (65,62%)) знакома с понятием «виртуальная экскурсия», но треть респондентов (33 человека (34,38%)) не слышали о виртуальных экскурсиях (Рис. 7).

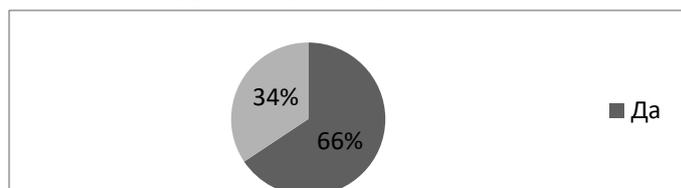

Рисунок 7 – Знание понятия «виртуальная экскурсия»

Предпочтения респондентов в вопросах планирования и организации экскурсии среди граждан пожилого возраста распределились следующим образом (по убыванию): воспользуются помощью территориального центра социального обслуживания населения – 51 человек (53,12%), обратятся в туристическую фирму – 27 человек (28,12%), воспользуются помощью друзей – 11 человек (11,46%), самостоятельно планируют организацию экскурсии – 7 человек (7,29%) (Рис. 8).

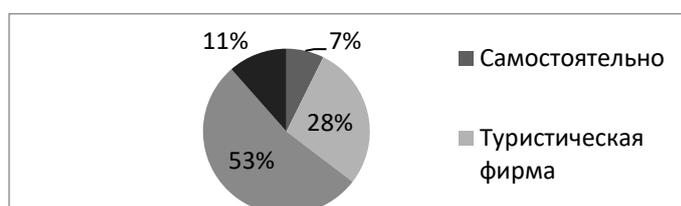

Рисунок 8 – Планирование экскурсии

Предпочтение по месту проведения экскурсий граждане пожилого возраста выбрали (можно было выбрать несколько ответов): в культовых сооружениях и монастырях – 71 человек (73,96%), загородные – 53 человека (55,21%), музейные – 39 человек (40,63%), городские – 19 человек (19,79%), производственные – 1 человек (1,04%) (Рис. 9).

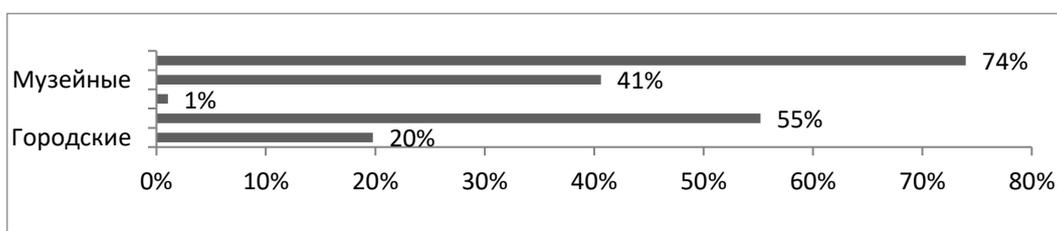

Рисунок 9 – Предпочтения граждан пожилого возраста по месту проведения экскурсий

При ответе на вопрос «В какой экскурсии вы бы хотели принять участие?» были получены следующие ответы: Софийский собор, Мирский и Несвижский замки, Брестская крепость, Браслав и Браславские озера, Мемориальный комплекс «Хатынь», Кревский замок, Национальный парк «Беловежская пуща», Тро-

ицкий костел в деревне Гервяты, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Сарье, Свято-Успенский Жировичский монастырь и др.

Заключение. Вовлечение в экскурсионную деятельность позволяет повысить качество жизни граждан пожилого возраста, насытить событиями, яркими эмоциональными моментами, оптимизировать двигательную активность, расширить круг общения, создать условия для личностного развития. Несмотря на значительный социально-культурный потенциал экскурсионной деятельности, пожилые люди достаточно редко принимают участие в экскурсиях. Среди трудностей, возникающих при посещении экскурсий, граждане выделили состояние здоровья, недостатки в оборудовании мест для отдыха, погодные условия, низкое качество проведения экскурсий, отсутствие знакомых и друзей, длительность экскурсии. Тем не менее граждане пожилого возраста высказывают желание принять участие в экскурсиях. Большая часть опрошенных граждан в вопросах организации и проведения экскурсии надеется на помощь территориального центра социального обслуживания населения. Интерес представляют экскурсии, связанные с посещением культовых сооружений и монастырей, загородные, музейные экскурсии. Организацию экскурсионной деятельности мы рассматриваем как важное направление в работе отделений дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

Список использованных источников:

1. Григорьева, Е.И. Особенности развития туристических программ для пожилых людей / Е.И. Григорьева, Е.С. Трифонов // Вестник ТГУ. – 2011. – Выпуск 12 (104). – С. 627–632.
2. Лагусев, Ю.М. Современные тенденции организации туристского обслуживания людей пожилого возраста / Ю.М. Лагусев // Сервис plus. – 2019. – №2 (13). – С. 27–35.

УДК 377:613.9-057.87

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ
СРЕДИ УЧАЩИХСЯ
УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Т.В. Савицкая, С.Г. Петрашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: svetlanapetraskevic@qmail.com)

Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения является одним из ключевых направлений молодежной политики Республики Беларусь [1]. Согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года формирование навыков здорового образа жизни рассматривается как задача в области воспитательной работы [2]. Сформированные навыки в вопросах организации правильного питания, оптимального двигательного режима превращаются в привычный образ жизни, что является эффективным средством профилактики различного рода недугов. Воспитательная работа по формированию культуры здорового образа жизни осуществляется на всех уровнях получения образования, в том числе и на уровне профессионально-технического образования.

При организации воспитательной работы по формированию культуры здорового образа жизни среди учащихся учреждений профессионально-технического образования остаются актуальными вопросы о поиске эффективных путей расширения и углубления знаний в данной сфере, поддержании ценностного отно-

шения к здоровью, активизации интереса по использованию здоровьесберегающих технологий, осознания личностной и социальной значимости за состояние здоровья и собственной ответственности за него.

В основе организации воспитательной работы всегда находится диагностика сформированности уровня знаний, представлений в соответствующей сфере. Вышесказанное обусловило следующую цель исследования: изучить уровень знаний о здоровом образе жизни учащихся 2 курса учреждения профессионально-технического образования.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 учащихся 2 курса УО «Кохановский государственный профессиональный лицей сельскохозяйственного производства» в возрасте 16-17 лет (юноши). Была использована методика диагностики уровня знания о здоровом образе жизни «Что вы знаете о здоровом образе жизни?» (автор – Литвиненко Н.В.).

Результаты и их обсуждение. Исследования показывают, что для Республики Беларусь проблема формирования культуры здорового образа жизни является актуальной. Так, согласно данным проведенного опроса лишь 13,8% молодежи (16–29 лет) оценивают свой образ жизни как здоровый, активный. Подавляющая часть молодежи 85,6% осведомлена о необходимости вести здоровый образ жизни, но его не придерживается. Как нездоровый рассматривают свой образ жизни 0,6% молодежи [3]. Можно сделать вывод о том, что знания, полученные молодежью по вопросам сохранения и укрепления здоровья, не приобрели для них личностный смысл, не сформировались соответствующие взгляды и убеждения.

Планируя воспитательную работу среди учащихся, считаем необходимым среди приоритетных задач рассматривать не только расширение круга знаний учащихся о принципах и правилах укрепления и сохранения здоровья, но и развитие мотивации к поддержанию здорового образа жизни, ценностного отношения к здоровью, формирование потребности в осознанном, ежедневном выполнении здоровьесберегающих норм и правил, совершенствование умения предвидеть влияние результатов своих действий на собственное здоровье.

Для диагностики уровня знаний о здоровом образе жизни была использована методика «Что вы знаете о здоровом образе жизни?» (автор – Литвиненко Н.В.). Методика состоит из 10 вопросов, целью данного метода является выявление и определение уровня знаний о здоровом образе жизни обучающихся. Автором выделены следующие уровни знаний о здоровом образе жизни:

1. Высокий уровень – 51 – 60 баллов. Вы очень умны в данном вопросе. Стараетесь следовать основным принципам здорового образа жизни и следите за новыми научными открытиями в этой области;

2. Средний уровень – 38 – 50 баллов. У вас довольно противоречивые знания по данному вопросу. В чем-то вы сторонник здорового образа жизни, а в чем-то – воинствующий противник;

3. Низкий уровень – 0 – 37 баллов. Вы – большой скептик, не верящий в здоровый образ жизни и не желающий знать о нем больше. Вам кажется, что лекарства, новейшие медицинские технологии и диеты могут помочь в любых ситуациях. К сожалению, это не всегда так. Постарайтесь отнестись к здоровому образу жизни, как к профилактике заболеваний, и результат не заставит себя ждать. Результаты анкетирования представлены в таблице.

Анализ ответов учащихся 2 курса показал, что:

– 5 респондентов (10%) считают вредными привычками, не сочетающимися со здоровым образом жизни, только наркотики, 10 респондентов (20%) –

только курение и алкоголь. Большая часть учащихся (35 человек – 70%) к вредным привычкам относит и алкоголь, и курение, и наркотики, и переедание;

– 10 обучающихся (20%) отдают свой голос за необходимость соблюдения личной гигиены начиная с пожилого возраста;

– 42 человек (84%) понимают смысл понятия «здоровое питание»;

Таблица – Знания о здоровом образе жизни учащихся лицея

Вопрос	Количество ответов / % учащихся /баллы		
	А	Б	В
1. Как расшифровывается аббревиатура «ЗОЖ»?			
А) Затрудняюсь ответить, но что-то связанное со здоровьем человека.	0		
Б) Здоровый образ жизни		50/100/300	
В) Название какой-то болезни			0
2. Какие вредные привычки, на ваш взгляд, не сочетаются со здоровым образом жизни?			
А) Курение и алкоголь.	10/20/40		
Б) Алкоголь, курение, наркотики, переедание.		35/70/210	
В) Наркотики.			5/10/10
3. С какого возраста важно соблюдать личную гигиену?			
А) Со школьного возраста.	6/12/24		
Б) Это надо прививать еще маленьким детям.		34/68/204	
В) Пожилым людям это особенно необходимо.			10/20
4. Что включает в себя понятие «здоровое питание»?			
А) Без чипсов и визитов в «Макдональдс».	2/4/8		
Б) Сбалансированное, из натуральных продуктов, с учетом индивидуальности организма.		42/84/252	
В) Любая еда, съеденная с удовольствием, идет на пользу здоровью.			6/12/12
5. Влияет ли неблагоприятная внешняя среда на здоровый образ жизни?			
А) Частично влияет, например, выхлопные газы от машин.	10/20/40		
Б) Конечно, ведь все взаимосвязано: воздух, которым дышим, воду, которую пьем и т.д.		30/60/180	
В) При современном уровне развития защитных средств – не влияет.			10/20/20
6. Какое значение для здорового образа жизни играет физическая активность?			
А) Как минимум, зарядка по утрам для этого нужна.	15/30/60		
Б) Это одна из его составляющих, ведь движение – это жизнь.		29/58/174	
В) Никакого. Гораздо важнее до старости сохранять умственную активность.			6/12/12
7. Необходимо ли для здорового образа жизни соблюдение режима труда и отдыха?			
А) В зависимости от того, кто вы по профессии.	4/8/16		
Б) Безусловно, нельзя допускать хронического переутомления.		38/76/228	
В) Необязательно, если уметь отдыхать «на полную катушку».			8/16/16
8. Совместимо ли вегетарианство (или сыроедение) с понятием «здоровый образ жизни»?			
А) Разве что иногда, в качестве «разгрузочных дней».	26/52/104		

Б) А разве их не считают отклонением от нормы?		10/20/60	
В) Вполне совместимо, но я не пробовала.			14/28/28
9. Из каких источников вы предпочитаете черпать информацию о сути здорового образа жизни?			
А) Из СМИ.	30/60/205		
Б) Из научных работ в этой области.		5/10/30	
В) От «продвинутых» знакомых.			15/30/30
10. Является ли здоровый образ жизни залогом долголетия и сохранения молодости?			
А) Отчасти, да.	35/70/140		
Б) Нет, это только один из способствующих факторов, но все индивидуально.		10/20/60	
В) Скорее, наоборот: насилие над организмом может укоротить жизнь.			5/10/10

– только 30 обучающихся (60%) понимают влияние неблагоприятной внешней среды на здоровый образ жизни;

– умственной активности в ущерб физической отдают свой голос 6 обучающихся (12%);

– необходимость соблюдения режима труда и отдыха понимают 38 обучающихся (76%);

– 10 обучающихся (20%) считают вегетарианство отклонением от нормы;

– черпают свои знания о ЗОЖ из СМИ – 30 обучающихся (60%); от «продвинутых» знакомых – 15 обучающихся, что составляет 30%;

– 10 обучающихся (20%) считают ЗОЖ насилием над организмом.

Таким образом, высокий уровень знаний о ЗОЖ сформирован у 39 обучающихся (78%), средний уровень – у 6 обучающихся (12%); низкий уровень – 5 обучающихся, т.е. 10%.

Исходя из полученных результатов можно определить направления построения работы по формированию здорового образа жизни с данной группой обучающихся:

– углубление знаний обучающихся о ЗОЖ (о вреде курения, алкоголя, наркотиков);

– расширение знаний о правильном питании, устранение пробелов в вопросах вегетарианства, «плюсов» и «минусов» диет и разгрузочных дней;

– повышение интереса к спорту и активному образу жизни;

– ориентация в работе с обучающимися на «Цели устойчивого развития в Беларуси»;

– обязательное включение занятий по формированию ценностного отношения к здоровью.

Заключение. Таким образом, у большинства юношей сформирован высокий уровень знаний о ЗОЖ, однако у части учащихся знания о ЗОЖ находятся на среднем и низком уровнях. Не у всех учащихся сформировано правильное понимание сущности здорового питания, двигательной активности, режима труда и отдыха, влияния неблагоприятной внешней среды и вредных привычек на состояние здоровья. Дальнейшая воспитательная работа по формированию у обучающихся лица здорового образа жизни предусматривает включение в их повседневную жизнь здоровых форм поведения, которые должны стать привычками. Успех воспитательного процесса в формировании культуры здорового образа жизни зависит от грамотного подбора форм и методов работы, тесного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Дата доступа: 11.03.2022.
2. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь № 683 от 30.11.2021 г. / Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/12/koncept-razv-sist-obrazov.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2022.
3. О положении молодежи в Республике Беларусь в 2017 году. Национальный доклад / Е. С. Игнатович [и др.]. // [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <http://nihe.bsu.by/index.php/ru/natsionalnyj-doklad>. – Дата доступа: 16.03.2022.

УДК 316.354:316.482

ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СКЛОННОСТИ К КОНФЛИКТАМ У КЛИЕНТОВ ТЦСОН

В.А. Савронь, Е.Н. Бусел-Кучинская

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

(e-mail: v.savron@mail.ru, buselekaterina@mail.ru)

Важнейшим институтом социализации является семья, поскольку именно там формируются главные материальные и духовные ценности личности. К сожалению, современная семья как социально-культурный институт переживает кризис, на фоне которого разрушается психологический микросоциум семьи, изменяются отношения родителей к детям и детей к родителям, ослабевают воспитательная функция. Чаще всего семьи не готовы к самостоятельному решению возникающих проблем и нуждаются в услугах психологов, специалистов в области социальной работы и др. Тесное сотрудничество социальной работы с конфликтологией позволяет найти адекватные способы выхода из затруднительных ситуаций, а также разрешения, профилактики и предотвращения конфликтов. Работа по разрешению конфликта, специалист в области социальной работы должен оставаться объективным и непредвзятым, соблюдая научный подход. В современных условиях социальная работа как прикладная наука использует различные практико-ориентированные технологии, направленные на достижение конкретных целей и решение конкретных проблем. Социальная работа одновременно является и социальной технологией, и технологичной деятельностью. Однако прежде, чем использовать те или иные технологии, необходимо выявить, насколько реальна та или другая проблема.

Цель нашего исследования – выявить степень конфликтности у клиентов ТЦСОН.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее – ТЦСОН). В исследовании приняли участие клиенты ТЦСОН в количестве 50 человек, которые дали согласие на участие в исследовании и обработку собственных результатов. Были использованы следующие методы: теоретические (анализ научной литературы и обобщение имеющихся знаний по изучаемой проблеме, осмысление и систематизация), эмпирические (анкета «Взаимопонимание детей и родителей в семье», тест «Диагностика конфликтности» по В.Ф. Ряховскому, опросник «Стиль поведения в конфликте» по К. Томасу, опросник Т. Лири, методики «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской) и методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анкету «Взаимопонимание детей и родителей в семье» заполняют и родители, и дети, поскольку необходимо видеть ситуацию с позиции тех и других. У 50% респондентов представления о взаимоотношениях внутри семьи совпадают на 50%, у 25% опрошиваемых ответы совпали на 10% и оставшихся 25% – на 80-90%, что является приемлемым.

Результаты теста «Уровень конфликтности личности» показывают, что 40% опрошенных имеют низкую степень склонности к конфликтам. По 30% респондентов имеют умеренную и высокую степени конфликтности.

Тест «Диагностика конфликтности» (В.Ф. Ряховский) показал следующие результаты: 33% респондентов (возраст 15-25) свойственно избегать конфликтные ситуации, у 20% конфликтность не выражена, то есть если им приходится вступать в спор, они всегда учитывают, как это может отразиться на взаимоотношениях с окружающими; у 40% респондентов конфликтность выражена слабо, им присуще умение сглаживать конфликты и избегать критических ситуаций; и лишь 7% опрошенных имеют высокую степень конфликтности. Поскольку такие граждане нередко провоцируют конфликты, с ними будет проводиться отдельная работа в центре.

Опросник «Стиль поведения в конфликте», разработанный К. Томасом, предназначен для выявления стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. Применив ключ к данному опроснику, стало понятно, кто кем является в семье. Например, у одной из опрошиваемых супружеских пар было выявлено следующее: у молодого человека преобладает стиль «соперничество», он выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому, а у его жены – стиль «сотрудничество»: она в любой ситуации приходит к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Однако человека, у которого преобладает тип «соперничество», не устраивает то, что кто-то пытается найти альтернативные варианты.

Если говорить о гражданах пожилого возраста, то у них преобладает тип «приспособление». Это означает, что они жертвуют собственными интересами ради другого. Также в силу возраста, жизненного опыта и приобретённой мудрости пожилые люди чаще других идут на компромисс, достигая его путем взаимных уступок. У многих из обратившихся в центр женщин наблюдался стиль избегания конфликтов, для них также характерно отсутствие мотивации к достижению собственных целей, нежелание отстаивать свою позицию.

Результаты исследования оценок и самооценок типа межличностных отношений с помощью опросника Т. Лири представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение типов межличностных отношений

Тип межличностных отношений	Уровень по данным самооценок		
	Низкий	Средний	высокий
Властный-лидирующий	-	10%	-
Независимый-доминантный	-	-	-
Прямолинейно-агрессивный	10%	-	-
Недоверчивый-скептический	-	-	-
Покорный-застенчивый	10%	20%	-
Зависимый-послушный	-	-	-
Сотрудничающий-конвенциальный	10%	30%	-
Ответственно-великодушный	-	10%	-

Таким образом, 10% опрошиваемых охарактеризовали свой тип межличностных отношений как ответственный-великодушный, другие 10% - как прямолинейный-агрессивный. У 40% преобладает сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений, то есть, по их мнению, они склонны к сотрудничеству, инициативны в достижении целей группы, стремятся быть в согласии с мнением окружающих, придерживаются правил «хорошего тона», проявляют гибкость, ориентированы на компромисс в конфликтных ситуациях.

С помощью методики «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской нами были обследованы 40 супружеских пар со стажем брака от 6 месяцев до 5 лет (супруги в возрасте от 20 до 37 лет, из них 20 супружеских пар имеют детей и 20 – без детей) с помощью и др. Анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования сфер возникновения супружеских конфликтов, позволяет сделать следующие выводы: конфликты в молодых семьях с различной степенью выраженности возникают во всех сферах семейной жизни. В целом, среди обследованных семей 87,5% (35 супружеских пар) являются конфликтными и лишь 12,5% (5 супружеских пар) – бесконфликтными. Следует отметить, что между молодыми супругами наибольшее число конфликтов возникает на почве отношений с родственниками и друзьями. Анализ различий в восприятии сфер конфликтного взаимодействия мужчинами и женщинами показал, что существуют различия в восприятии супружеских конфликтов в ситуациях проявления автономии: молодые мужья чаще конфликтуют с женами в ситуациях проявления автономии, чем женщины данной выборки. Иными словами, мужчины, по сравнению с женщинами болезненнее воспринимают факт автономности своей супруги.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты методики «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской

№	Доверительность	Взаимопонимание	Сходство во взглядах	Общие символы семьи	Легкость общения	Психотерапевтичность
1	18,5	21	16	12	12	10
2	18,5	17,5	14	16	16	12
3	13,5	12,5	8	8	8	7
4	15	14,5	8	8	10	8
5	21	17,5	15	14	11	15
6	20	16,5	10	10	15	16
7	19,5	20,5	14	8	12	16
8	18	17	14	9	14	17
9	21	19	14	8	12	10
10	18	16,5	10	9	15	8

Таким образом, можно сделать вывод, что люди, приходящие в ТЦСОН абсолютно разные, к каждому из них нужен индивидуальный подход. Результаты диагностики позволяют собрать об клиентах их специфический анамнез, важный для специалистов в области социальной работы и психологов.

Заключение. Социальная работа – это деятельность, направленная на создание социально-функциональных условий и проведение коррекционной или реабилитационной работы с нуждающимися. Социальные технологии – это способы, средства и правила социальной работы в целях регулирования и оптимизации отношений с клиентом. Главное назначение социальных технологий –

регулирование социальных процессов общества с помощью специфических социальных средств. Конфликт предполагает наличие противоречий, связанных с противоборством и острыми эмоциональными переживаниями. При выявлении степени склонности к конфликтам у клиентов ТЦСОНа применялся комплекс психодиагностических методик, по результатам которых были сделаны следующие выводы: у большинства респондентов существует взаимопонимание между родителями и детьми, степень склонности к конфликтам – средняя и низкая. Однако конфликты в молодых семьях с различной степенью выраженности возникают во всех сферах семейной жизни. Наибольшее число конфликтов возникает на почве отношений с родственниками и друзьями. Конфликтное поведение супругов может проявляться в скрытой и открытой формах. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных мероприятий по профилактике семейных конфликтов. В качестве технологий социальной работы по решению выявленной проблемы целесообразно использование информационных технологий, технологий социального прогнозирования, а также психотехнологий.

Список использованных источников:

1. Бунтовская, Л.Л. Конфликтология: учебное пособие для академического бакалавриата / Л.Л. Бунтовская, С.Ю. Бунтовский, Т.В. Петренко. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 144 с.
2. Левкович, В.П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 126 – 137.
3. Лукьянченко, Н.Д. Конфликтология: Учебное пособие / Н.Д. Лукьянченко, Л.Л. Бунтовская. – Донецк: ДонНУ, 2002. – 217 с.
4. Теория и методика социальной работы: учебник для СПО / Е.И. Холостова [и др.]; под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононова, М.В. Вдовиной. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. – 288 с.

УДК 159.9: 15.31.31

ПРОЯВЛЕНИЕ КОНФОРМИЗМА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

Е.А. Соболевская

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

(e-mail: sokatya18@gmail.com)

Буллинг – это негативное действие в форме причинения вреда, избиения, пренебрежения и агрессивности, которые постоянно повторяются отдельными лицами или группой по отношению к более слабым лицам или группам (Rigby, 2013). Феномен школьного буллинга в последние годы является одной из наиболее изучаемых тем в области психического здоровья, особенно среди детей и подростков. Преследование в школе, также называемое травлей, определяется как ситуация, в которой человек становится жертвой агрессии или плохого обращения со стороны одного или нескольких человек [7]. Важно отметить, что буллинг – довольно скрытый процесс. С одной стороны, участникам известно о его существовании, а с другой – в поле зрения педагогов, психологов, родителей он попадает чаще всего тогда, когда приводит к тяжёлым последствиям, игнорировать которые уже не представляется возможным.

Конформизм – изменение собственного мнения, поведения и личностных установок под влиянием окружающих людей. Подростки, находящиеся в одном коллективе, склонны подражать основной массе, чтобы быть принятыми в группу. Влияние сверстников приводит к склонности подростков к конформизму в группе [8]. Это может стать спусковым крючком для подчинения агрессивному поведению.

Цель данной работы – изучить актуальность проявления конформизма среди подростков в ситуации буллинга в рамках учреждения образования.

Материал и методы. Для оценки и изучения выраженности конформизма в рамках учреждения образования было проведено исследование на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Витебска». Исследование проводилось среди учащихся 9-10-х классов в возрасте от 15 до 17 лет. В анкетировании приняло участие 50 человек (26 парней и 24 девушки).

Результаты и их обсуждение. Можно выделить 4 этапа процесса травли: нейтральное состояние группы, где члены мирно общаются между собой; появление и нарастание напряжения, в связи с приходом нового человека, не являющегося членом группы, либо занимающего место отвергнутого или непринятого; непосредственная травля, где вся группа противопоставляет себя новому человеку, принимающему роль жертвы; возвращение группы к нейтральному состоянию после полного уничтожения своей жертвы [1].

У буллинга существуют различные формы проявления: прямая (физический буллинг и вербальный) и косвенная (социальная депривация, сплетни, заговоры и т.п.). Многие учёные говорят о том, что физический буллинг наиболее свойственен для мальчиков, а косвенный и социальная депривация – для девочек [2;3;4]. Также, кроме инициатора (преследователя) и жертвы, выделяют и другие роли: помощник инициатора (стремится помогать и подражать преследователю), защитник жертвы (высокий уровень альтруизма, может обладать наибольшим авторитетом среди одноклассников) и наблюдатель (нейтральный участник) [6]. Говоря о ролях, важно понимать причину выбора той или иной позиции. В данном исследовании будет рассматриваться такой феномен, как конформизм.

Важно понимать, что подростковый возраст – это период, когда человек испытывает переход от детства к самостоятельной взрослой жизни. Подростковый возраст отмечен серьезными изменениями в нескольких аспектах: физические изменения в период полового созревания, когнитивные изменения, психологические изменения и психосоциальные изменения [8]. В психосоциальных аспектах подросткового возраста существует процесс самопознания, при котором подростки много взаимодействуют с окружающей социальной средой, в процессе чего происходит становление индивидуальных аспектов личности. В подростковом возрасте роль группы сверстников велика, сверстники являются источником получения чувственного опыта – переживаний, в процессе которых происходит формирование самоидентификации. Так как у подростков есть огромная потребность быть принятыми в их социальной среде [8], влияние сверстников может привести к девиантному поведению индивида. Группы, которые ведут себя негативно, будут влиять на отдельных людей, заставляя их действовать негативно, например, проявлять агрессию к какому-либо индивиду (Левенштейн, 2012). Таким образом, люди, выбирающие позиции наблюдателя и помощника преследователя, чаще всего делают это из-за страха самим оказаться в роли жертвы, быть вне своей социальной среды – изгоем [5].

Обработка результатов анкетирования показала, что среди 50 принявших участие в исследовании детей 42 человека (84%) сталкивались с ситуациями издевательства одних людей над другими (буллинга). Наиболее распространенными формами насилия оказались унижения и оскорбления – эти варианты указали 29 раз, проявление кибербуллинга – 28, физического насилия – 19, съемки издевательства на телефон – 9. Таким образом, можно сделать вывод об актуальности проблематики насилия среди подростков.

Следующий вопрос был нацелен на то, чтобы узнать, что современные подростки испытывают, когда сталкиваются с буллингом. Ответов было много, но самыми популярными стали незащищенность и подавленность – их выбрали 17 раз.

На вопрос, который был направлен на исследование конформности подростков, а именно их преимущественный выбор роли в ситуации насилия, больше половины респондентов (из тех, кто сталкивался с буллингом) выбрали позицию наблюдателя – 22 человека, роль защитника жертвы – 20.

В следующем вопросе исследовалась причина выбора позиции наблюдателя в травле. Большинство отметили причиной то, что сами боятся стать жертвой (этот вариант выбрали 19 раз), «меня не касаются проблемы других людей» – 10, «не хочу портить отношения с агрессором» - 6 (рисунок 1).

Рисунок 1 – Причина выбора позиции наблюдателя

На вопрос об отношении подростков к насилию преимущественное большинство (66%) ответило: «отрицательно», однако есть доля и тех, кто выбрал вариант «безразлично» (16%) и «скорее отрицательно, чем положительно» (18%). Варианты «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» не выбрал никто. По результатам данного вопроса можно сделать вывод, что среди подростков проводится недостаточная профилактическая работа на тему насилия (рисунок 2).

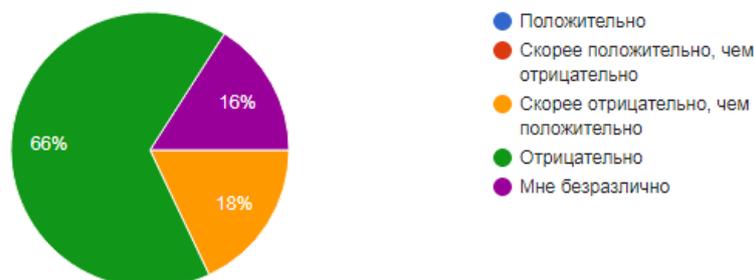

Рисунок 2 – Отношение подростков к насилию

В следующем вопросе изучалось окружение респондентов. Предлагалось выбрать наиболее встречающуюся роль в буллинге среди подростков. Больше половины всех опрошенных указали на наблюдателя (54%), защитника жертвы выбрало 26%, агрессора – 10%, жертву – 8%, а помощника агрессора указал лишь 1% (рисунок 3).

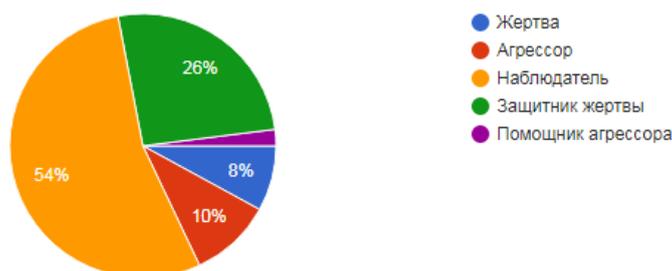

Рисунок 3 – Какую роль в буллинге выбирает окружение респондентов?

В следующем вопросе у респондентов уточняется, на их взгляд, причина не-вмешательства сверстников в травлю. Самой актуальной стала версия о страхе подростков самим оказаться жертвой – ее отметило 26 человек (52%). Также респондентам была предложена ситуация, где они бы стали очевидцами буллинга по отношению к их сверстнику, опрашивалась их модель поведения в этом случае. Большая часть (40%) отметила, что не станет участвовать в ситуации, вариант заступиться за сверстника выбрало 36% опрошенных, а обратиться к старшим – 24% (рисунок 4).

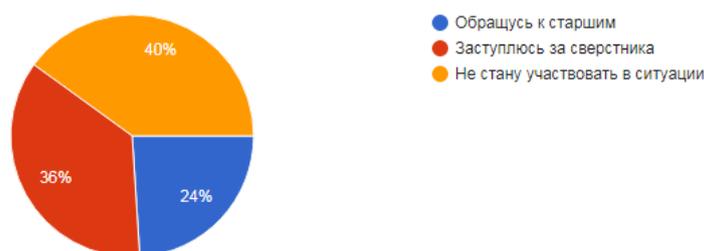

Рисунок 4 – Поведение респондентов при виде травли своего сверстника

Последний вопрос был направлен на изучение мнения самих подростков об актуальности проблемы насилия в настоящее время. Преимущественное большинство (84%) ответило положительно. Таким образом, ещё раз подтвердив актуальность данного исследования.

Заключение. На основе проведенного исследования на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Витебска» о проявлении конформизма среди подростков в ситуации буллинга, можно сделать следующие выводы: проблема конформизма в настоящий момент актуальна, формой его проявления в ситуации насилия является роль наблюдателя, а ключевые причины такого поведения - страх стать жертвой и безразличие подростков по отношению к ней. Данное исследование доказывает остроту проблемы конформизма среди подростков в ситуации буллинга в настоящее время. Это говорит о необходимости дальнейших исследований в этом направлении для её решения.

Список использованных источников:

1. Huesmann, L. R., Childhood aggression and adult criminality / L.R. Huesmann, L.D Eron // Facts, frameworks, and forecasts. – 1992. – P. 137-156.
2. Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости / А. Гуггенбюль. - Москва: Когито-центр, 2006. – 176 с.
3. Boulton, M. J. Concurrent and longitudinal links between friendship and peer victimization: Implications for befriending interventions / M. J. Boulton // Journal of adolescence. – 1999. – № 4. – P. 461-466.
4. Woods, S., Direct and relational bullying among primary school children and academic achievement / S. Woods, D. Wolke // Journal of school psychology. – 2004. – № 2. – P. 135-155.
5. Ильин, В. А., Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение / В.А. Ильин, М. Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. – 2012. – № 1. – С. 44-58.
6. Smith, P. K., The Nature of Bullying and the Effectiveness of School-Based Interventions/ P.K. Smith, K. Ananiadou // Journal of Applied Psychoanalytic Studies. – 2003. - № 2. – P. 189-209.
7. Рязанцев, А.А. О профилактике травли учащихся в школьной среде / А.А. Рязанцева // Физическая культура в школе. – 2019. - № 3. – С. 44-52.
8. Human Development / D. E. Papalia, D. E. [and others]; under gen. edit. D. E. Papalia. - New York: McGraw-Hill, 2009. – 832 p.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н.С. Сперанская, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: speranskaya.1998@mail.ru; inna30-05@mail.ru)

Профилактика виртуальной аддикции сегодня – сложная многоаспектная проблема, которая обусловлена личностными, социальными и семейными факторами. Профилактическая работа с семьей, родителями является важным элементом профилактической модели. Эта деятельность предполагает решение нескольких задач: воспитательных (осознание взрослыми членами семьи важности и необходимости специальной работы с подростками по предупреждению формирования зависимости и болезненного увлечения компьютерными играми); образовательных (освоение основных приемов организации семейной профилактики и методов конструктивного взаимодействия с педагогами, психологами и психотерапевтами) [1, с. 36].

Одним из способов предупреждения развития виртуальной аддикции у старших школьников является организация социально-педагогической профилактики в условиях учреждения образования. Важно систематически проводить исследование степени выраженности данной зависимости, изучать особенности личностной сферы и межличностных отношений. Применять различные формы информирования о вреде длительного проведения времени в социальных сетях и Интернете посредством информационных листовок, памяток, рекомендаций. Использовать индивидуальное консультирование старших школьников. Привлекать к участию в коррекционно-развивающих программах и тренингах, направленных на повышение уровня социально-психологической адаптации в коллективе сверстников, развитие личностной сферы. Организовывать мероприятия с применением активных форм обучения: дискуссий, обсуждение, метода проектов. Включать законных представителей в процесс профилактики виртуальной зависимости у детей посредством информирования их через сайт учреждения образования, проведение родительских собраний, консультаций психолога и социального педагога [2, с. 9].

Цель исследования: выявить особенности социально-педагогической профилактики виртуальной аддикции старших школьников.

Материал и методы. Для анализа опыта работы по социально-педагогической профилактике виртуальной аддикции старших школьников было проведено анкетирование педагогического персонала УО «Полоцкая государственная гимназия №1 имени Ф. Скорины». Нами была разработана анкета «Профилактика виртуальной аддикции», которая содержала 15 вопросов. Часть из них была направлена на определение отношения к данной проблеме со стороны участников исследования, оценку частоты пользования Интернетом самостоятельно, осведомленность в причинах виртуальной аддикции и способах ее профилактики; готовность к работе со школьниками в данном направлении.

Результаты и их обсуждение. В анкетировании приняло участие 46 педагогических работников, взаимодействующих со старшеклассниками. Из них: педагог-организатор – 1 человек; педагог-психолог – 2 человека; социальный педагог –

1 человек; учитель-предметник – 41 человек; заместитель директора по воспитательной работе 1 человек.

На основании анализа данных был сделан вывод о том, что большинство участников исследования имеют опыт работы в должности более 16 лет (50%, что составляет 23 респондента). У 35% педагогов опыт работы от 5 до 15 лет (16 человек). Только 11%, что составляет 5 участников исследования стаж в данной должности от года до 5 лет. И у двух специалистов (5%) опыт работы менее года.

На следующем этапе была осуществлена оценка времени, которое проводят в интернете педагогические работники с позиции того, на развлечения оно тратится или на работу (поиск информации для подготовки к занятиям и др.). Из полученных данных можно сделать вывод о том, что в среднем большинство педагогических работников тратят 3,03 часа в день на использование интернета для работы. Используется он для заполнения электронных дневников, поиск интересных методов обучения и материалов для занятий, самообразование. На развлечения и отдых уходит примерно 1,17 часа. Полученные данные свидетельствуют о том, что для взрослых людей Интернет играет довольно значимую роль, так как с ним связана их профессиональная деятельность. С одной стороны, он облегчает поиск информации, с другой – есть риск потратить слишком много времени на развлекательный контент.

В случае отключения интернета большинство (32,6%) педагогических работников найдет себе другой вид занятий или их поведение никак не изменится (23,91%). Это является одним из показателей того, что у испытуемых нет зависимости от интернета. При этом 6,5% будут испытывать тревогу и еще 4,34% – злость, что является предпосылкой к развитию виртуальной аддикции. Таким образом, большинство участников исследования не подвержены риску виртуальной аддикции. Они осознают последствия длительного проведения времени в сети.

Далее была осуществлена оценка того, имеют ли учителя представление о том, какое негативное воздействие может оказать увлеченность Интернетом на физическое и психическое здоровье ребенка. Полученные результаты показывают, что 98% учителей знают о том, какое негативное воздействие может оказать увлеченность Интернетом на физическое и психическое здоровье ребенка. Только 2% не видят в этом существенной проблемы.

Среди основных причин виртуальной аддикции педагоги выделили отсутствие контроля со стороны родителей. Это отметили 60,9% участников исследования. На втором месте стоит такая причина, как незнание старшеклассниками правил пользования компьютером или телефоном без вреда для здоровья, а также непонимания последствий от длительного «сидения» в Интернете.

На третьем месте стоит такая причина как замкнутость ребенка, его неприятие сверстниками, ее отметили 39,1% участников исследования. Это может быть связано с тем, что если школьник не может наладить контакт с одноклассниками, чувствует себя неуверенно, то ему проще общаться посредством интернета, где есть возможность создать такой образ, какой хочется видеть. На низкую самооценку как фактор виртуальной аддикции указали только 15,2% педагогов.

Далее испытуемым было необходимо описать признаки виртуальной аддикции. Среди них были выделены следующие: частая смена настроения; замкнутость, необщительность, уход в себя; заторможенность, нарушение в эмоциональной сфере; нервозность, сонливость, раздражительность, агрессивность, враждебность к учителям и сверстникам, тревожность; потеря интереса к реальности; частое пользование гаджетами, неумение занять себя другими делами самостоятельно;

не следит за внешним видом, пренебрегает гигиеной; дефицит времени на активный отдых; трудности в фокусировании внимания.

Таким образом, большинство педагогов имеют достаточно хорошую осведомленность о признаках виртуальной аддикции, соответственно, могут на основании наблюдений выявить детей, которые входят в группу риска.

Среди участников исследования 78,2% отметили, что в условиях школы уделяется внимание вопросам профилактики виртуальной аддикции; 8,69% не обращали на это внимания. Не сумели ответить на данный вопрос 10,9%, что может быть обусловлено непониманием того, как обстоят дела в учреждении образования. Только 2,17% полагают, что работа по профилактике не ведется.

Проблема профилактики занимает значимое место в предупреждении развития виртуальной аддикции. В соответствии с этим были проанализированы ответы на вопрос, который предусматривает оценку готовности педагогов к работе в данном направлении. Среди педагогов только 30% готовы проводить работу по профилактике виртуальной аддикции у старшеклассников; отрицательно ответили 7%. Сомневаются в себе большинство участников исследования – 63%, основная причина – недостаток знаний по данной теме.

Анализ ответов на следующий вопрос показал, что проводят профилактическую работу только 12 человек, что составляет 26,1%. В этой деятельности заняты два педагога-психолога, социальный педагог, заместитель директора по воспитательной работе и некоторые учителя, которые в процессе классных часов проводят просветительские мероприятия.

Далее были изучены представления педагогических работников о том, на что тратится время старшеклассников в интернете по их наблюдениям. Исходя из полученных данных, большинство старшеклассников используют интернет для онлайн игр. Их указали 73,9% участников исследования. Это показывает интерес к развлекательному контенту со стороны детей.

На втором месте стоит общение в социальных сетях – 65,2%. Это может быть связано с тем, что в данный возрастной период ведущим видом деятельности является личностно-ориентированное общение, а возможности интернета делают его более доступным для школьников. Посредством него дети пытаются уйти от одиночества, которое свойственно для данного возрастного периода.

Только 8,7% тратят время для просмотра фильмов онлайн и еще 6,5% используют его для поиска информации. Среди других ответов отметили развлекательный контент.

Немаловажную роль в профилактической деятельности занимают мероприятия, направленные на то, чтобы расширить представления старших школьников о том, какую угрозу может нести длительное пребывание в сети, насколько данное информационное пространство может быть небезопасно. Соответственно, проанализированы ответы педагогических работников на вопрос о том, кто должен организовывать мероприятия с обучающимися по основам культуры работы и информационной безопасности в сети Интернет? Следует отметить, что у респондентов была возможность выбрать одновременно несколько вариантов ответов.

Итак, по мнению участников исследования, организовывать мероприятия с обучающимися по основам культуры работы и информационной безопасности в сети Интернет должны компетентные специалисты из соответствующих организаций (63%). Это обуславливали тем, что у них больше подготовки в данной области. В условиях школы ответственность за просветительскую работу может быть возложена на заместителя директора по воспитательной работе – 43,5%. Только

21,7% участников исследования указали, что это могут делать учителя информатики и 6,5% отметили учителей-предметников. Некоторые указывали на важность просветительской работы со стороны родителей старшеклассников.

Таким образом, учителя-предметники полагают, что предупреждение развития виртуальной зависимости не входит в их профессиональную деятельность.

Эффективность профилактических мер в области предупреждения развития виртуальной аддикции во многом зависит от того, какие методы и приемы используются для их реализации. В соответствии с этим была осуществлена оценка ответов педагогических работников на вопрос, в котором представлены различные способы работы со старшеклассниками. Как и в некоторых предыдущих занятиях, у испытуемых была возможность выбрать несколько вариантов ответов. Таким образом, наиболее оптимальным способом профилактики виртуальной аддикции у старшеклассников, по мнению учителей, является работа психолога. Это указали 67,3% участников исследования.

На втором месте стоит организация тематических классных часов – 60,9%. На третьем месте – родительское собрание (58,7%). Посредством них проводится работа с семьями старшеклассников. Данный фактор обусловлен тем, что увлеченность гаджетами бывает в семьях, где родители не контролируют этот процесс, заняты своими делами и работой, подают сами такой пример школьникам.

Не менее эффективным является проведение групповых дискуссий с детьми по выбранной теме – 45,6%. На таких мероприятиях посредством рассуждения ведущий или педагог подводит старшеклассников к пониманию негативного воздействия виртуальной аддикции на психическое и физическое здоровье. Параллельно ведется работа по развитию коммуникативных навыков.

Менее эффективным способом является разработка буклетов для школьников. Эту форму работы отметили только 19,6% испытуемых. Можно обусловить это тем, что буклеты – это пассивный вариант профилактики, который носит только информационный характер и не может убедить старшеклассников во вреде виртуальной аддикции.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что максимально эффективно будет проходить профилактика виртуальной аддикции у старшеклассников, если будет задействованы семьи воспитанников 52,2%. При этом, 29,1% участников исследования полагают, что достаточно работать только с самим школьником. И 8,7% считают, что нужно воздействовать через классного руководителя. Достаточно много испытуемых – 43,5% – указали, что нужно задействовать и семью, и самого ребенка, и классных руководителей.

Проведенное исследование показало, что со стороны педагогов имеется заинтересованность в профилактике виртуальной аддикции. Они понимают, какие причины ее вызывают и как она проявляется. Имеют представления о том, какие методы и приемы являются эффективными в работе со старшеклассниками. При этом отмечается отсутствие готовности по работе в данном направлении из-за сомнений в своей компетенции. В целом, анализ деятельности УО «Полоцкая государственная гимназия №1 имени Ф. Скорины» позволяет сделать вывод о том, что данная проблема решается силами социально-педагогической и психологической службы учреждения. Проводятся различного рода мероприятия (тренинги, лекции, беседы, тематические классные часы). Много внимания уделяется задействованию старших школьников в активной досуговой и спортивной деятельности, повышению уровня их коммуникативной компетенции.

Заключение. Таким образом, суть особенностей профилактики виртуальной аддикции заключается в том, что в подростковом и юношеском возрасте она ведется через включение детей в социальную деятельность. Они часто проявляют склонность к зависимому и аддиктивному поведению из-за не развитых умений и навыков, неумения включиться по-другому в коллектив (выпил, стал веселым и смелым, а без этого общаться сложно). Поэтому, разрабатываются мероприятия: тренинги на формирование навыков, совместное рисование стен газет, где учатся сотрудничать; конкурсы талантов, где могут проявить свою уникальность и др. В таких совместных мероприятиях педагог работает так, чтобы подчеркнуть уникальность ребенка для других, включить его в коллектив, помочь ему самостоятельно увидеть свои сильные стороны, поверить в себя.

Список использованных источников:

1. Новосельцев В.И. Компьютерные игры: детская забава или педагогическая проблема? / В.И. Новосельцев // Директор школы. – 2003. - № 9. – С.36-40.
2. Фролов, В.А. Педагогические условия профилактики виртуальной аддикции старших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.А. Фролов. – Москва, 2010. – 33 с.

УДК 378.18

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Е.И. Цветкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: studycatherine@mail.ru)

Сегодня в основе современной молодежной политики нашего государства лежит идея о необходимости предоставления молодежи возможностей для включения ее как социально-возрастной группы населения в жизнь общества и создания для этого надлежащих условий.

Интерес к данной группе обусловлен во многом тем, что молодежь, являясь особой социально-демографической группой, которая выделяется на основе возрастных и психолого-педагогической характеристик и имеющая свои особые потребности и интересы, представляет собой наиболее подверженную глобальным изменениям, которые затрагивают наше государство группу, тем самым благодаря этому отличаясь от остальных групп населения своей мобильностью, что, в свою очередь, приводят к изменению их ценностных ориентаций, установок и потребностей, что в значительной степени влияет на их социальную активность.

Согласно Социологическому словарю, социальная активность – совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом в данный исторический период [1, с. 329].

Социальная активность получает свое наибольшее развитие и проявление в различных видах деятельности и уже в соответствии с содержанием той или иной деятельности, что изберет для себя человек, определяется ее специфика. Включение молодежи в жизнь общества нашей страны происходит по многим направлениям деятельности, которые, в свою очередь, определяют широкий спектр форм социальной активности.

За последние несколько лет можно выделить следующие формы социальной активности, получившие широкое распространение среди молодых людей:

участие в общественных объединениях, организациях, молодежных субкультурах, участие в проектной деятельности, оказание помощи различным категориям населения (благотворительность, волонтерство), участие в политической жизни общества.

Особого внимания среди данных форм заслуживает проектная деятельность, особенно та, которая реализуется в рамках учреждений высшего образования и обусловлено это по той причине, что на сегодняшний день данный тип заведений выступает одним из главенствующих социальных институтов, перед которыми ставится задача социализации молодых людей, включение их в жизнь общества, что приводит к максимальной активизации их социальной активности, как граждан своей страны.

Проектирование, по мнению такого известного ученого как О.С. Газмана, представляет собой комплексную деятельность. Комплексной она является по ряду следующих причин:

Во-первых, она обладает признаками автодидактизма, который проявляется в том, что у студентов в ходе разработки какого-либо проекта автоматически активизируются такие процессы как освоение новых понятий, представлений о различных сферах жизни.

Во-вторых, участие в проектировании ставит молодых людей в некоторую позицию «хозяина жизни», когда они предстают не как исполнители уже ранее разработанных другими людьми некоторых аспектов и условий нашей жизни, а являются теми, кто имеет возможность создавать эти условия.

И, наконец, в-третьих, процесс проектирования представляет собой специфический процесс, который выступает в одно и то же время индивидуальным и коллективным. Индивидуальным он предстает перед нами в том смысле, что от каждого участвующего в проектной деятельности человека требуются новые и оригинальные решения, в следствие чего у личности формируется такое важное качество, как ответственность за принятые ею решения. Коллективной же деятельностью проектирование выступает в том плане, что идеи, которые предлагает каждая взятая по отдельности личность, участвующая в данном виде деятельности, по итогу собирается в качественно новое образование, представляющее собой будущий проект посредством взаимодействия участников между собой, тем самым у них формируются преимущественно новые способности и умения, такие как рефлексия, целесообразность, выбор адекватных решений и др. [2, с. 37].

Таким образом качества, способности, а также умения, приобретаемыми студентами в процессе участия в проектной деятельности являются основополагающими при активизации и последующем повышении их социальной активности.

Цель исследования: выявить отношение к проектной деятельности среди студенческой молодежи в рамках повышения их социальной активности.

Материал и методы. В ходе данного исследования нами была составлена и апробирована анкета, которая позволила нам определить количество студентов, которые когда-либо принимали/принимают на данный момент участие в проектной деятельности в университете, их мотивы участия в данном виде деятельности, направления, по которым они принимали/принимают на данный момент участие в разработке проектов.

Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google-Form.

Базой исследования были выбраны студенты 2 и 3 курсов Факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, обучающиеся по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа». Общее количество

студентов, принявших участие в анкетировании, составило 46 человек (молодежь в возрасте от 19 до 23 лет).

Результаты и их обсуждение. На вопрос «Участвовали ли вы когда-либо в проектной деятельности в университет» около 65% респондентов выбрали вариант ответа «Да», 35% – «Нет» (Рисунок 1).

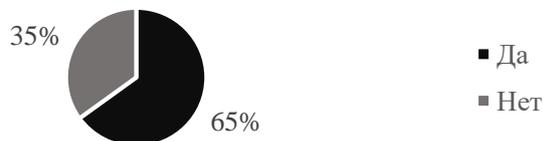

Рисунок 1 – Участие студентов в проектной деятельности

Около 45,5% респондентов на вопрос «В каких видах проектной деятельности вы уже участвовали?» ответили «социальные проекты (социально-ориентированные)», 24,6% – «исследовательские проекты», 15,2% - «информационные проекты», 10,5% – «практические проекты», 4,2% – «творческие проекты» (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Виды проектной деятельности, в которых студенты уже принимали участие

Далее респондентам было предложено выбрать три основные причины, которые, по их мнению, в большей степени побуждают их принимать участие в проектной деятельности. Так, большинство (52,6%) респондентов выбрали вариант ответа «Это повышает мой общекультурный уровень», 22,6% – «Это учит решать задачи, которые ставит жизнь», 20,8% – «Это необходимо мне для самосовершенствования». Такие варианты ответов, как «Потому что это необходимо», «Ради морального и материального поощрения» и т.д. выбрали только около 4% респондентов (Рисунок 3).

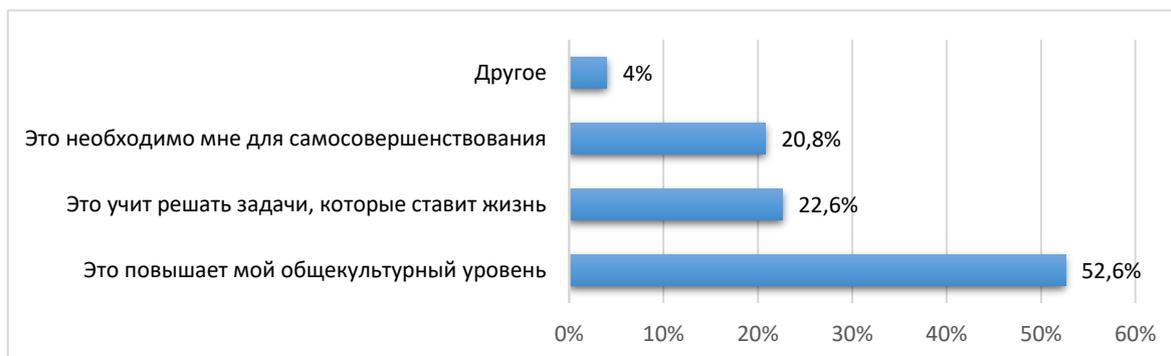

Рисунок 3 – Причины, побуждающие респондентов принимать участие в проектной деятельности

Далее респондентам было предложено оценить полезность участия в проектной деятельности лично для них. 82,6% студентов считают, что участие в данном виде деятельности является безусловно полезным для них, 15% считают, что для них участие в проектной деятельности было во многом полезно и только 2,4% опрошенных определили участие для себя в каком-либо проекте не очень полезным (Рисунок 4).

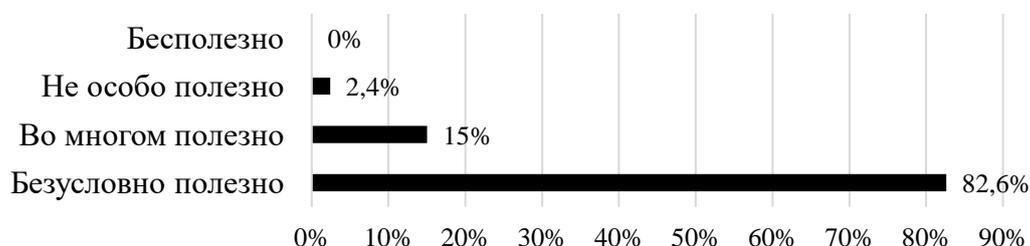

Рисунок 4 – Оценивание студентами полезности для них участия в проектной деятельности

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что участие в проектной деятельности способствует формированию у молодых людей таких качеств, как предприимчивость, нравственность, самостоятельность, выражающаяся преимущественно в принятии ответственных решений в случае выбора, а также способность к сотрудничеству, самоопределению и постановке целей, возможностей организации различных позиций для навигации в информационном пространстве.

В соответствии с этим необходимо создавать такие условия в высших учебных заведениях, которые будут направлять учебно-воспитательный процесс на всестороннее развитие и воспитание социальной активной личности студента, который в последующем будет готов к созидательной деятельности и сотрудничеству.

Именно от того, как молодые люди смогут проявить свои личные интересы в какой-либо из форм социальной активности, а в особенности в проектной деятельности и в последующем может стать определяющим фактором их становления как граждан своей страны.

Основываясь на проведенном нами исследовании на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова можно сделать вывод о том, что на данном факультете созданы все условия для максимальной реализации студентов себя в проектной деятельности и подкрепляется это в первую очередь тем, что большинство студентов уже успели принять и принимают по сей день участие в проектах, которые им предлагаются в рамках факультета.

Так же в процессе проведения онлайн-анкетирования нами было выяснено, что проектная деятельность представляется для них безусловно важной и уже сейчас помогает повышать им свой общекультурный опыт как граждан своей страны, а также учит их преодолевать задачи, которые перед ними, опять же, как гражданами, ставит жизнь, тем самым побуждая их самосовершенствоваться как личностей, так и совершенствовать окружающую их действительность.

Список использованных источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, французском и чешском языках [Электронный ресурс] / Ред. Г.В. Осипов – М.: Норма, 2008. – Режим доступа – https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556. – Дата доступа: 08.03.2022.
2. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. Заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

РОЛЬ ЭМПАТИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРОНТОВОЛОНТЕРОВ

К.С. Шпакова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: karina.shpakova.99@mail.ru)

Вопросы развития волонтерской деятельности (как синоним используется понятие добровольческая деятельность) в современном обществе привлекают ученых, исследователей, практиков из различных областей знаний. Особое внимание в последние годы уделяется такому аспекту проблемы как развитие добровольческой деятельности граждан пожилого возраста в связи с переосмыслением их роли, места в жизни общества, имеющихся личностных ресурсов. Говоря о готовности данной категории лиц к включению в добровольческую деятельность, считаем нужным обратить внимание на сформированность эмпатии, которую исследователи рассматривают как необходимое качество, компетенцию, обеспечивающую успешность волонтерства.

Цель исследования: изучить уровень сформированности эмпатии у граждан пожилого возраста.

Материал и методы. Методика диагностики эмпатии В.В. Бойко; «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н.Эпштейна; математическая обработка данных. В исследовании приняло участие 20 представителей пожилого возраста (58 – 75 лет). Из них: 10 женщин, 10 мужчин.

Результаты и обсуждение. Так как волонтерская деятельность относится к социальной сфере, то особое внимание она привлекает со стороны исследователей педагогики, социальной педагогики, психологии, социологии.

Различные аспекты добровольческой деятельности рассматриваются учеными в рамках отраслей социологии. Например, экономическая социология связывает добровольчество с благотворительностью, развитием меценатства, различных видов социального партнерства. Сущность, содержание, характер, виды добровольческого труда, а также вопросы формирования мотивационной готовности к волонтерству, личностных качеств волонтеров изучает социология труда. Коммуникативные аспекты добровольческой деятельности, особенности организации общения между участниками данной деятельности, принадлежащим к различным социальным группам, рассматривает социология коммуникаций [3, с. 102].

Геронтоволонтерство (добровольческая деятельность, которую осуществляют лица пожилого возраста) рассматривали в своих работах следующие авторы: П.А. Абрамова, Г.Е. Зборовский, В.А. Розанов, Ю.С. Мальцева, К.Н. Царанов. По мнению Е.А. Холодка, несмотря на достаточно большое количество научных исследований, посвященных социальному феномену «волонтерство», малоизучено геронтоволонтерство («серебряное» волонтерство) как один из способов социальной деятельности и активности пожилых людей. В имеющихся работах, освещающих «серебряное» волонтерство, недостаточно представлены реальные кейсы (примеры) волонтерских организаций, движений с привлечением пожилых людей, формы работы «серебряных» волонтеров, а также мотивация выполнения гражданами пожилого возраста добровольческой деятельности [2, с. 21].

С возрастом постепенно изменяется отношение к различным явлениям, событиям, меняется направленность интересов, учащается недовольство окружающим и окружающими. У пожилого человека очень часто снижается уровень самооценки, постепенно возрастает неуверенность в себе. Существующие в современном обществе шаблоны влияют на формирование отношения к себе у лиц пожилого возраста. Постепенно теряя веру в себя, они испытывают чувство вины, у них падает мотивация и, следовательно, снижается и социальная активность. Выходя на пенсию, человек, как правило, утрачивает значимую социальную роль и оказывается выключенным из системы межличностных связей, в которую входят представители разных поколений, как указывает на это педагог О.В. Косточкина [1, с. 28].

Геронтоволонтеры, или волонтеры серебряного возраста, представляют собой многочисленную категорию населения: люди старшего возраста, принимающие активное участие в программах социального служения. С получателями социальных услуг в организациях социального обслуживания (пожилыми и немощными людьми) геронтоволонтеров роднит переживание своей социальной исключенности из жизни общества, «ненужности», «невостребованности».

Участие человека старшего поколения в добровольческой деятельности наполняет жизнь смыслом и оказывает положительное влияние на такие важные сферы его жизни, как здоровье, уровень функциональной активности, физического и психического здоровья, удовлетворенность жизнью, а также способствует уменьшению уровня депрессии, смертности и заболеваемости. Участие в добровольческой деятельности также способствует поддержанию социальных контактов, навыков и знаний, сохранению смысла жизни в зрелом возрасте, повышению социального статуса.

Одним из качеств, которым должен обладать человек, участвующий в добровольческой деятельности, является эмпатия. Существующие в научной литературе трактовки феномена эмпатии отражают все многообразие путей исследования этого понятия. Эмпатия трактуется, во-первых, как психический процесс, который направлен на моделирование внутреннего мира переживаний воспринимаемого человека. Эмпатия также в научной литературе рассматривается как психическая, эмпатическая реакция в ответ на стимул (эмпатические реакции в ответ на поведение группы и эмпатические реакции в адрес конкретной личности).

Все вышеуказанное делает тему исследования актуальной для изучения.

В ходе использования «Методики диагностики эмпатии В.В. Бойко» нами были получены следующие результаты:

- количество человек с высоким уровнем эмпатии – 11 человек (55%);
- средним уровнем эмпатии – 5 человек (25%);
- заниженным уровнем эмпатии – 1 человек (5%);
- очень низким уровнем эмпатии – 3 человека (15%).

Вывод: в целом характерно для всей выборки высокий и средний уровни эмпатии, однако также находит место заниженный и очень низкий уровень (Рис. 1).

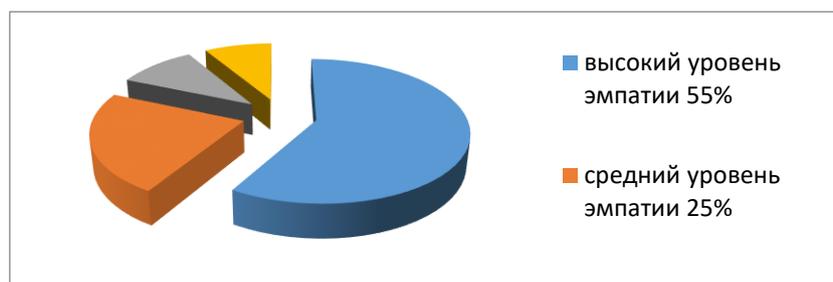

Рисунок 1 – Уровни эмпатии респондентов по методике В.В. Бойко

На основании полученных данных по методике В.В. Бойко мы выявили также доминирующие и подчиненные каналы эмпатии респондентов. Так, рациональный канал эмпатии выявлен у 35% респондентов, тогда как эмоциональный канал эмпатии преобладает у 15% опрошенных; интуитивный канал эмпатии преобладает у 10% опрошенных лиц пожилого возраста, тогда как проникающая способность к эмпатии наблюдается у 7% респондентов; установки, способствующие эмпатии, выявлены у 5% респондентов, идентификация в эмпатии обнаружена у 27% опрошенных.

Вывод: в целом у респондентов преобладают следующие каналы эмпатии: рациональный, интуитивный, идентификация в эмпатийных проявлениях. Также нашли отражение и такие каналы, как установки, способствующие эмпатии и проникающая способность к эмпатии (Рис. 2).

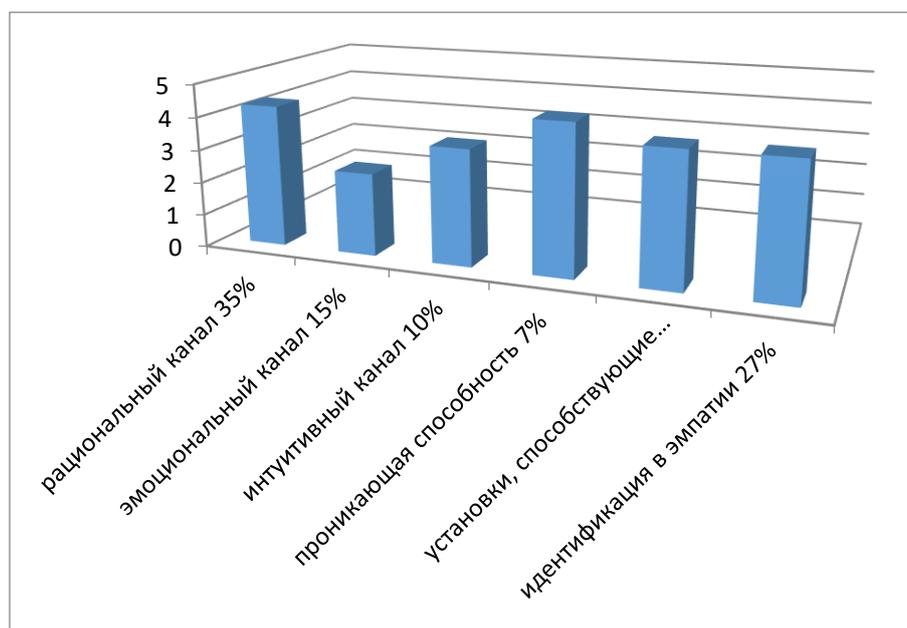

Рисунок 2 – Каналы эмпатии респондентов по методике В.В. Бойко

Также нами было проведено исследование пожилых людей с использованием методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, цель которой – проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, такие ее параметры, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. На основании обработки эмпирического материала мы определили, что у 25% опрошенных наблюдается очень высокий уровень эмпатийных способностей, тогда как у 30% респондентов наблюдается высокий уровень эмоционального отклика (эмпатии), нормальный уровень эмоционального отклика наблюдается у 30% респондентов, тогда как у 15% опрошенных преобладает низкий уровень проявления эмпатийных способностей (Рис. 3).

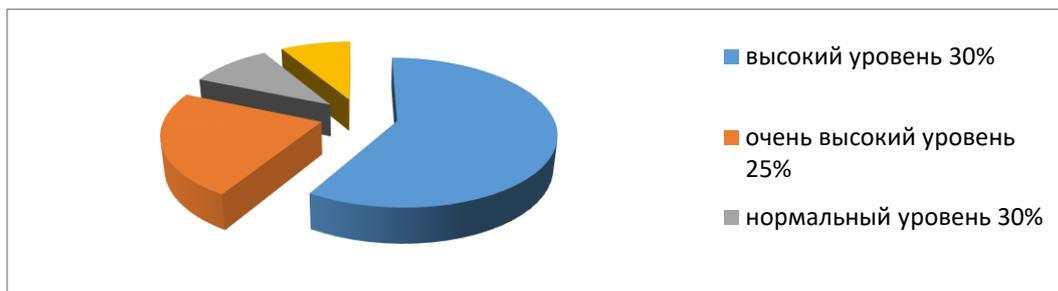

Рисунок 3 – Уровни эмпатии респондентов на основании использования методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н.Эпштейна

Заключение. На основании проведенного исследования, направленного на выявление уровня проявления эмпатийных способностей у лиц пожилого возраста, участвующих в добровольческой деятельности, мы определили, что среди респондентов, которые принимали участие в исследовании, у большей части выявлен высокий и нормальный уровни проявления эмпатийных способностей, что может свидетельствовать о их внутренней готовности к данному виду социальной активности. Однако, среди респондентов есть и те, у которых уровень проявления эмпатийных способностей находится на недостаточном уровне. Для повышения уровня эмпатии считаем необходимым создание специальной программы, реализовать которую возможно будет в условиях учреждения социального обслуживания, например, территориального центра социального обслуживания населения. При разработке мероприятий необходимо учитывать значимость каналов эмпатии для участников программы.

Список использованных источников:

1. Косточкина, О.В. Этические основы волонтерской деятельности / О.В. Косточкина // Проблемы выхавання. – 2016. – № 3. – С. 27 – 30.
2. Кузьменкова, Т.А. Третий сектор в Беларуси: проблемы становления и развития = The Third Sector in Belarus: problems of Formation and Development / Т.А. Кузьменкова; пер. на англ. С. И. Русановой. – Мозырь: Белый Ветер, 2004. – 100 с.
3. Мазаракий, Е.Ю. Анализ информационных потребностей волонтеров: результаты исследования / Е.Ю. Мазаракий // Библиотекосведение. – 2021. – № 1. – С. 101 – 111.

УДК 37.013.42

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Д.И. Фролова, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: frolowadiana1@mail.ru, pogodinaek@mail.ru)

Противоправное поведение несовершеннолетних является одной из форм антисоциального поведения, которое ориентировано против интересов общества и собственных интересов граждан. Профилактика противоправного поведения подростков является актуальной проблемой современного общества.

За последний год количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними в Республике Беларусь, увеличилось. По данным судебной статистики, в 2021 году за совершение различных преступлений осуждены 874 несовершеннолетних, что на 44,5% больше, чем в 2020 году, в котором были осуждены 605 несовершеннолетних. 84 несовершеннолетних осуждены за незаконный оборот

наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, что в два раза превышает показатели 2020 года, в котором по ст. 328 УК было осуждено 42 подростка [1].

Проблеме профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних посвящен ряд исследований. Основные подходы к предупреждению правонарушений школьников в учреждениях образования, методика нравственно-правового воспитания учащихся с противоправным рассмотрены А.В. Торховой, И.А. Царик, А.С. Чернявской, содержание деятельности социально-педагогической и психологической службы по профилактике правонарушений несовершеннолетних отражено в работах В.В. Мартыновой, основные направления социально-педагогической работы по профилактике противоправного поведения и преступности несовершеннолетних раскрыты Г.Ф. Бедулиной, Е.К. Погодиной, организационно-правовые аспекты социальной работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, проблемы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в учебных заведениях закрытого типа отражены в исследованиях Г.Ф. Бедулиной, В.Б. Шабанова, А.Л. Сантасова, Е.О. Лукьянчук, организационные основы формирования социально-правовой компетентности несовершеннолетних раскрыты Д.О. Донченко.

Противоправное поведение подростка является результатом неблагоприятного психосоциального развития и дезадаптации, которые проявляются в нарушении норм, в асоциальных формах поведения, в изменении ценностных ориентаций и социальных установок личности несовершеннолетнего [6]. Среди факторов противоправного поведения несовершеннолетних выделяют биологические, психологические и социальные факторы [2; 3; 5].

Среди биологических факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование противоправного поведения, выделяют родовые травмы, нарушения пренатального развития, которые нередко вызывают повышенную чувствительность, эмоциональную неуравновешенность и психическую истощаемость ребенка. Именно поэтому часто возникают конфликты ребенка с окружающими, повышается вероятность проявления агрессивного и противоправного поведения. Среди других наследственных детерминант также выделяют влияние гормонов, в частности, повышенный уровень тестостерона.

Врожденные физические дефекты, а также аномалии развития являются факторами, которые хронически фрустрируют подростка и затрудняют его полноценное взаимодействие с ближайшим социальным окружением. В итоге может повышаться склонность к неадекватным реакциям и действиям противоправного характера.

Психологические факторы обусловлены, в первую очередь, кризисом подросткового возраста. Основной задачей подросткового возраста является самоутверждение подростка в глазах сверстников и взрослых, отстаивание себя как полноценной личности. Известно, что в период формирования половой зрелости у подростков проявляются различные протестные реакции. Их сущность – противостояние авторитетам (родителям, педагогам), существующим нормам и правилам. Данное противостояние заключается в проявлении агрессивного поведения, и как следствие, совершению действий противоправного характера.

Одним из основных социальных факторов, определяющим отклонения в поведении подростка, можно назвать неблагополучие семейной среды. Семья является одним из важнейших факторов, влияющих на становление личности несовершеннолетнего. Однако не всегда в семье существует благоприятные условия

для развития личности ребенка. Исследования показывают, что около 30-35% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в неблагополучных семьях [4]. Среди отрицательных факторов семейного воспитания отмечают аморальный образ жизни родителей, низкий общеобразовательный уровень семьи, конфликтные отношения в семье, тяжелое материальное положение.

Неблагополучные семьи оказывают десоциализирующее влияние на подростков, демонстрируя образцы асоциального поведения, антиобщественные ориентации, убеждения, нормы и ценности. Подростки, воспитывающиеся в таких семьях, перенимают у взрослых членов семьи циничное отношение к моральным ценностям, неуважение к окружающим людям, негативное отношение к общественным нормам и правилам поведения.

Материал и методы. Эмпирическое исследование склонности подростков к противоправному поведению проводилось на базе ГУО «Гимназия г. Барани». В исследовании приняли участие 60 учащихся 7-8 классов, возраст респондентов – 13-14 лет. В ходе исследования были использованы следующие методики: опросник «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл) и анкета для выявления уровня правовой грамотности у подростков.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что у 18,3% подростков – высокая выраженность неконформистских установок и проявления негативизма, склонность к преодолению норм и правил, что свидетельствует о стремлении индивида придерживаться и отстаивать установки и мнения, которые полностью противоречат тем, которые уже имеются в данной группе или в обществе в целом, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности там, где их можно было бы преодолеть.

У 28,3% испытуемых выявлена предрасположенность к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния, склонность решать личностные проблемы с помощью построения иллюзий; у 11,6% подростков обнаружено наличие агрессивных установок, высокий уровень агрессивной направленности по отношению к другим людям, что свидетельствует о склонности решать проблемы только путем насилия, о тенденции использовать такой метод как унижение партнера лишь для удовлетворения собственного эго; у 6,6% респондентов – высокий уровень готовности к реализации делинквентного поведения и низкий уровень социального контроля.

Проведенное исследование также выявило пробелы в правовых знаниях подростков: у 56,6% учащихся отмечен низкий уровень правовой информированности.

Профилактика противоправного поведения – это совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний.

Анализ опыта организации социально-педагогической деятельности по профилактике противоправного поведения подростков в ГУО «Гимназия г. Барани» показал, что социально-педагогическая деятельность по профилактике противоправного поведения подростков включает:

- изучение условий жизни и воспитания несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении;
- нейтрализацию или минимизацию отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны ближайшего социального окружения;
- организацию контроля за успеваемостью и посещением занятий несовершеннолетними;

- проведение своевременной психолого-педагогической диагностики несовершеннолетних и оказание им необходимой социально-педагогической и психологической помощи;
- организацию внеурочного досуга несовершеннолетних и вовлечение их в социально значимую деятельность (трудовую, спортивную, творческую);
- привлечение родителей несовершеннолетних с целью выяснения причин противоправного поведения, а также совместный поиск путей его устранения;
- организацию профилактических занятий с несовершеннолетними (пропаганда здорового образа жизни, консультирование несовершеннолетних по правовым вопросам);
- проведение в учреждении образования месячника правовых знаний.

На основании изучения опыта организации социально-педагогической деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних, проведенного диагностического исследования и анализа психолого-педагогической литературы была разработана профилактическая программа «Не отнимай у себя завтрашний день!».

Цель программы: социально-педагогическая профилактика противоправного поведения среди подростков.

Программа рассчитана на учащихся 7-8 классов.

Сроки реализации программы: в течение учебного года.

Задачи программы:

- формирование правовой компетентности подростков;
- снижение рисков совершения противоправных действий несовершеннолетними;
- формирование у учащихся знаний и умений, способствующих решению возникающих проблем.

Программа включает:

- информационно-просветительскую деятельность по профилактике противоправного поведения подростков (информационные часы, лекции и консультации сотрудников ИДН, КДН, врача-нарколога, месячник правовых знаний; профилактические акции, оформление информационных стендов, выпуск буклетов, информационных листов, брошюр, памяток);
- индивидуальную и групповую работу с подростками (индивидуальные консультации, индивидуальные занятия с элементами тренинга, обеспечение внеурочной занятости подростков, профилактические интерактивные занятия и классные часы);
- работу с законными представителями обучающихся (индивидуальные и групповые консультации, беседы, родительские собрания, круглые столы, лектории, организация встреч законных представителей подростков с представителями РОВД, прокуратуры и др.);
- работу с педагогическим коллективом учреждения образования (педсоветы, круглые столы, разработка методических рекомендаций для классных руководителей).

Заключение. Проведенное исследование показало, что правонарушения несовершеннолетних имеют сложную природу, обусловленную самыми разнообразными факторами, объективными и субъективными причинами, находящимися в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. Реализация профилактической программы в учреждении общего среднего образования будет способствовать повышению уровня правовой компетентности подростков и позволит предупредить противоправное поведение несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Данные судебной статистики за 2021 год об осужденных несовершеннолетних // Верховный Суд Республики Беларусь: Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/77b1801465c047cb.html – Дата доступа: 10.03.2022.
2. Донченко, Д.О. Формирование социально-правовой компетентности подростков в условиях современного учреждения образования / Д. О. Донченко // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 11. – С. 7–10.
3. Мартынова, В.В. Профилактика правонарушений учащихся: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина, Д.О. Донченко. – Минск: Нац. ин-т образования, 2019. – 192с.
4. Морозов, Н.И. Ювенальная юриспруденция: учебник: в 4 т. Т. 2 / Н.И. Морозов, А.Н. Морозова. – М.: Прометей, 2016. – 360 с.
5. Погодина, Е. К. Правонарушения и преступления в подростковой среде: основные причины и тенденции / Е. К. Погодина // Содружество наук. Барановичи-2016: материалы XII Междунар. науч.-практ. конференции молодых исследователей, Барановичи, 19-20 мая 2016 г.; / БарГУ. – В 3 ч.: Ч.1. – Барановичи: БарГУ, 2016. – 219 с. – С. 200–202.
6. Погодина, Е.К. Социально-педагогическая профилактика: пособие / Е.К.Погодина. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

УДК 37.035

**ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА ВОСПРИЯТИЕ ЛЮДЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

А.С. Янкович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ankovica50@gmail.com)

В Республике Беларусь более 564 000 человек являются инвалидами. Это составляет около 6% от общей численности населения. Работать могут те, кому врачи выдали соответствующее заключение. На сегодняшний день насчитывается 118 тысяч инвалидов трудоспособного возраста. Работает около 68 000 человек [3].

Государство поддерживает этих людей пенсиями, пособиями и другими льготами. За 9 месяцев 2021 года инвалидам выплатили 2,3 миллиарда рублей. В частности, дети-инвалиды получили 85 миллионов. Есть и дополнительная поддержка в виде ежемесячных, единовременных социальных пособий [1].

На протяжении нескольких столетий отношение к людям с инвалидностью менялось от равнодушия, непонимания, предрассудков, агрессии и изоляции до постепенного принятия в обществе.

К инвалидам относятся лица с отклонениями в физическом и (или) психическом развитии, имеющие выраженные аномалии типичного психического и физического развития, обусловленные тяжелыми природными или приобретенными травмами и в связи с этим требующие особого ухода. Общие социальные трудности инвалидов касаются социальной адаптации, получения образования, трудоустройства, им сложно участвовать в общественной жизни, создавать собственные семьи и т. д. Большинству инвалидов свойственны незащищенность, замкнутость, неуравновешенность, агрессивность, боязливость, некоторые чувствуют себя социальными изгоями, неполноценными людьми, стесненными в своих правах. Но в противовес этому выделяется только сильная воля, которая направлена на преодоление данных черт и компенсацию имеющегося дефекта. Поэтому данная тема достаточно актуальна, ведь люди с ограниченными возможностями широко распространены в нашем мире и нуждаются в детальном исследовании.

Цель исследования: выявление отношения молодёжи к людям с ограниченными возможностями.

Материал и методы. В исследовании приняли участия студенты 1-4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, в возрасте 17-21 лет, в количестве 20 человек, из них 75% девушек и 25% юношей. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Сознание – отражение реальности, которую видит человек. Сознательные мотивы, мысли, поступки – те, в которых субъект отдаёт себе отчет, контролирует, понимает суть. Неосознаваемые мотивы тоже дают о себе знать, но контролировать их, оценивать, понимать гораздо сложнее.

Общественное сознание представляет собой совокупность убеждений, оценок и мнений всего общества относительно текущей жизни. Общественное сознание более глубоко и всесторонне изучает каждую проблему общества. Социальное сознание связывает опыт, мышление всех людей и ставит нечто среднее между ними [2].

С одной стороны, общественное сознание заставляет человека переосмыслить свое место в мире, свое индивидуальное сознание. Но, с другой стороны, общество – это миллионы людей, которые имеют индивидуальное сознание.

Не все люди наделены индивидуальным мышлением, некоторые просто плывут по течению, подчиняясь сознанию большинства. Есть лидеры, которые распространяют свои убеждения в средствах массовой информации, а есть те, кто их просто впитывает. Так формируется общественное сознание. По сути, это убеждения одного человека, доведенные до масс.

Обработка результатов анкетирования «Отношение молодёжи к лицам с ограниченными возможностями здоровья» показала, что данная проблема является достаточно распространенным явлением.

45% респондентов чувствуют жалость и сочувствие, 35% безразличие, 10% другое, 5% уважение, 5% восхищение. На основе этого можно сделать вывод, что большая часть учащихся сочувствуют людям с ограниченными возможностями, но также есть и те, кто с безразличие относятся к ним (рисунок 1).

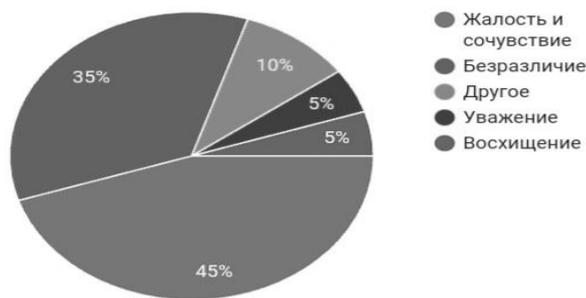

Рисунок 1 – Отношения окружающих к людям с ограниченными возможностями

65% студентов считают, что люди с ограниченными возможностями относятся к здоровым людям доброжелательно, 25% безразлично, 10% с завистью. Основываясь на данных результатах, можно сделать вывод, что большинство людей с ограниченными возможностями относятся к здоровым людям доброжелательно (рисунок 2).

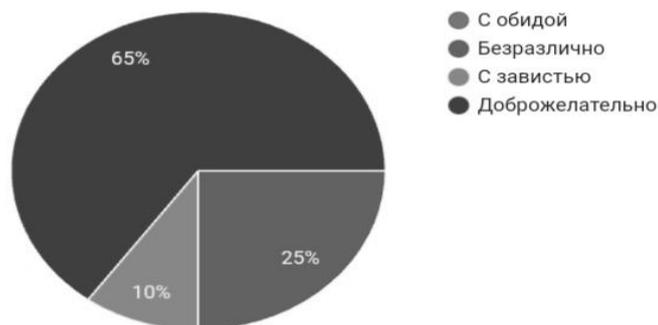

Рисунок 2 – Отношение людей с ограниченными возможностями к здоровым людям

40% респондентов многое знают о жизни людей с ограниченными возможностями, 25% что-то да знают, 20% ничего не знают. И только 15% студентов не интересуются о их жизнях. Таким образом можно сделать вывод, что большая часть учащихся владеют хоть какой-то информацией о жизни людей с ограниченными возможностями, но также есть и те кто ничего не знает (рисунок 3).

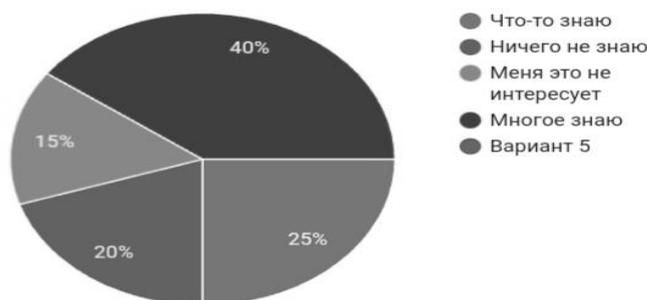

Рисунок 3 – Знание молодёжи о жизни людей с ограниченными возможностями

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что одной из актуальных проблем современного общества является проблема людей с ограниченными возможностями. Анализ результатов анкетного опроса показал, что большая часть респондентов имеют достаточно обширное представление об их жизни. Что не мало важно. Но, к сожалению, есть и те, кто не осведомлён или вообще ими не интересуются. Это говорит о том, что людям интересно, как они живут, как они справляются с данной проблемой, а может даже и берут пример с их.

Большая часть опрошенных думают, что люди с ограниченными возможностями здоровья не испытывают по отношению к здоровым людям ненависти, агрессии или обиды, наоборот, они думают, что они испытывают положительные чувства. Но есть и те, кто считает, что они испытывают зависть. Конечно, не исключено, что это так и есть, ведь люди бывают разные. Но чтобы уменьшить их количество, нужно помогать в той или иной ситуации или хотя бы поддерживать морально. Конечно, вряд ли это даст какой-либо результат. Но они хотя бы не будут чувствовать себя одиноко.

Большинство респондентов относятся к людям с ограниченными возможностями здоровья с жалостью и сочувствием. В общем, нельзя однозначно сказать, хорошо это или плохо. Это потому, что в какой-то мере она защищает человека от жестокости, а с другой стороны, жалость мешает развитию и полноценной жизни.

Поэтому вместо того, чтобы просто причинять боль, вы можете помочь другому человеку по-доброму. Это будет гораздо полезнее. Также есть индивиды, которые относятся к людям с ограниченными возможностями здоровья с безразличием. Безразличие может быть всего лишь защитной реакцией, или индивид просто не заинтересован, но это не выход. Рано или поздно человеку придется повзрослеть и понять, что очень важно делать добрые дела и как можно больше проявлять доброе отношение к людям. Ведь человек, который сам сделал что-то хорошее, будет доволен своими поступками. Конечно, мало кто относится к инвалидам с уважением или восхищением, но главное, что эти люди все же есть.

В идеале люди должны относиться к людям с инвалидностью как к равным, несмотря на их различия, уважая индивидуальность каждого человека, независимо от уровня его умственного или физического развития. Поэтому необходимо вести целенаправленную работу по созданию хороших отношений между здоровыми и людьми с ограниченными возможностями, путем профилактики или каких-нибудь общественных мероприятий.

Список использованных источников:

1. Леонов, Д. Шесть процентов населения Беларуси – инвалиды/Д. Леонов// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blizko-by.turbopages.org/blizko.by/s/notes/shest-protseptov-naseleniya-belarusi-invalidy-skolko-tratit-na-nih-gosudarstvo-__z_. – Дата доступа: 13.03.2022.

2. Трошина, С. Индивидуальное и общественное сознание/С. Трошина// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychologist.tips/3926-individualnoe-i-obshhestvennoe-soznanie-ih-vzaimosvyaz.html>. – Дата доступа: 13.03.2022.

3. Янкович, А. Инвалиды трудоспособного возраста/А. Янкович// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://sb-by.turbopages.org/sb.by/s/articles/v-belarusi-naschityvaetsya-118-tysyach-invalidov-trudosposobnogo-vozrasta.html>. – Дата доступа: 14.03.2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

ЧАСТЬ 1

Теоретическо-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Вакушенко Т.Д.</i> Влияние интернет-среды на молодежь	4
<i>Вакушенко Т.Д., Матюшкова С.Д.</i> Проект: траектория, инклюзия, самовыражение	9
<i>Вашнёва В.И.</i> Охрана детства в системе профессиональной подготовки социальных педагогов	13
<i>Гришкевич Е.В.</i> Технология смешанного обучения в формировании профессиональной компетентности педагога: теоретико-методологические подходы и принципы	18
<i>Гутковская М.А.</i> Роль социально-педагогического центра в системе профилактики социального сиротства	21
<i>Добрицкий В.Я.</i> Оценка эффективности обучения сотрудников организации социального обслуживания	25
<i>Донченко Д.О.</i> Особенности подготовки будущих социальных педагогов к работе по формированию социально-правовой компетентности учащихся	30
<i>Королькова Л.В.</i> Ортобиоз как здоровьесберегающая технология в социальной работе	34
<i>Куликовская А.В.</i> Технология формирования медиакомпетентности у обучающихся подросткового возраста	38
<i>Левчук З.К., Туболец С.Г.</i> Подготовка студентов педагогической специальности к организации помощи семье	43
<i>Мамаева М.А.</i> Факторы межведомственной коммуникации в комплексной поддержке семей, воспитывающих ребенка-инвалида	46
<i>Маскалевич Ю.А.</i> Перевернутое обучение (flipped learning) как модель смешанного обучения	52
<i>Платонова Ю.Ю.</i> Перспективы развития программ подготовки специалистов социальной сферы	56
<i>Селивоник Н.В.</i> Создание условий для развития и саморазвития семьи, воспитывающей ребенка с утратой здоровья	60
<i>Шабашёва А.И., Шабашёва И.В.</i> Профилактика интернет-зависимости в студенческой среде посредством социально-педагогической работы	63

ЧАСТЬ 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Агафонова К.А.</i> Коммуникативная изоляция и одиночество	68
<i>Андрущенко Н.Ю., Аксенович М.В.</i> Проблемы граждан с инвалидностью: социально-психологический аспект	69
<i>Андрущенко Н.Ю., Зайцева А.Ю.</i> Отношение молодых людей к отцовству	72
<i>Андрущенко Н.Ю., Макаренко А.Е.</i> Фототерапия – актуальный метод арт-терапии	75
<i>Алехнович К.А.</i> Социальная работа с лицами пожилого возраста по преодолению синдрома одиночества	78
<i>Гусева Д.И.</i> Влияние социума на пищевое поведение детей и подростков	81

<i>Бахтина К.А.</i> Пожилые люди – жертвы жестокого обращения	85
<i>Безрученко А.Б.</i> Взаимосвязь акцентуации характера с отклоняющимся поведением подростков (на примере ГУО «СШ № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна)	87
<i>Боб Д.С., Михайлова Е.Л.</i> Социальная терапия как одна из форм социальной работы	92
<i>Бондаренко К.В., Королькова Л.В.</i> Арт-терапия как метод социальной работы с гражданами пожилого возраста	95
<i>Боханова А.Ю., Матюшкова С.Д.</i> Актуальные проблемы проектной деятельности в работе специалистов по социальной работе	99
<i>Браницкая М.А., Андрущенко Н.Ю.</i> Воспитание гражданственности и патриотизма обучающихся в учреждениях дополнительного образования	103
<i>Врадий М.В., Андрущенко Н.Ю.</i> Семейные ценности военнослужащих	106
<i>Гайкович А.В., Михайлова Е.Л.</i> Деятельность специалистов социально-педагогической и психологической службы по разрешению конфликтных ситуаций среди подростков	109
<i>Господарёва Т.Н., Михайлова Е.Л.</i> Социально-педагогическая деятельность по формированию финансовой грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	114
<i>Деревянко Е.Я.</i> Использование Telegram-ботов в работе территориального центра социального обслуживания населения	118
<i>Дубовская Ю.В., Матюшкова С.Д.</i> Модель деятельности органов опеки и попечительства Октябрьского района г. Витебска по защите прав и законных интересов детей	122
<i>Евсеева А.А., Королькова Л.В.</i> Гендерные особенности табакокурения в старшем школьном возрасте	125
<i>Зайцева И.И.</i> Особенности сетевой коммуникации подростков	129
<i>Зайцева И.И.</i> Туротерапия как социокультурная технология повышения социальной активности пожилых людей	132
<i>Ильин Е.А.</i> Теоретические основы изучения проблемы гражданско-патриотического воспитания будущих специалистов социальной сферы в вузе	135
<i>Касимова А.С., Матюшкова С.Д.</i> История возникновения вредных привычек и их наличие в современном мире	141
<i>Кирильчик А.Ю., Погодина Е.К.</i> Профилактика конфликтов среди подростков в учреждениях общего среднего образования	144
<i>Клепец К.И., Михайлова Е.Л.</i> Причины возникновения гаджет-зависимости у подростков	148
<i>Козлова А.А., Михайлова Е.Л.</i> Этическая составляющая в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность	152
<i>Коноплева Ю.П., Королькова Л.В.</i> Арт-терапия в работе с подростками девиантного поведения	157
<i>Костянюк М.С.</i> Социально-культурная деятельность как средство реабилитации лиц пожилого возраста	161
<i>Коткова М.И.</i> Аватар как средство самовыражения личности	165
<i>Корнилова П.А., Сенченко А.Д., Щемелева А.С.</i> Отношение студентов первого курса к здоровому образу жизни	169
<i>Красотина М.А., Андрущенко Н.Ю.</i> Социальный портрет современной белорусской семьи	173
<i>Кукса Е.Н., Баранова И.А., Михайлова Е.Л.</i> Опыт и перспективы социальной работы с семьей	175
<i>Кулагина К.А., Шабашёва И.В.</i> Проблема зависимости от гаджетов у младших школьников	179

<i>Линькова А.А., Романьков В.А.</i> Профилактика аддиктивного поведения подростков	182
<i>Лысакова А.В., Андрущенко Н.Ю.</i> Стили поведения педагогических работников в конфликте	186
<i>Лысенко Я.А., Королькова Л.В.</i> Йога-терапия как здоровьесберегающая технология	189
<i>Максимова Т.В., Погодина Е.К.</i> Педагогические аспекты профилактики интернет-аддикции среди подростков в учреждениях общего среднего образования	192
<i>Малиновская Е.А.</i> Аддиктивное поведение несовершеннолетних как социально-педагогическая проблема	196
<i>Марговцова А.В.</i> Оценка эффективности проведения тренингов, направленных на профилактику ВИЧ	199
<i>Мельцина А.Г., Матюшкова С.Д.</i> Санитарно-эпидемиологическая станция: история и современное состояние (на примере ГУ «Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии»)	203
<i>Минчукова Е.П., Андрущенко Н.Ю.</i> Специфика детско-родительских отношений в неполных семьях	209
<i>Павловская М.Н., Королькова Л.В.</i> Художественно-эстетические потребности как один из компонентов эстетического воспитания подростков	212
<i>Погодина Е.К., Пилипёнок М.Ф.</i> Буллинг как форма проявления насилия в подростковой среде	215
<i>Полонская Т.А., Шабашёва И.В.</i> Социализация пожилых граждан посредством культурно-досуговой деятельности	219
<i>Пригожий Г.Б., Королькова Л.В.</i> Нравственное воспитание молодежи	223
<i>Прищепова А.В.</i> Особенности формирования образа будущей семьи у старшеклассников	226
<i>Рублёва С.А., Михайлов С.И.</i> Профессионально-трудовая реабилитация как условие реализации концепции независимой жизни инвалидов	231
<i>Савицкая Т.В., Гиро А.Г.</i> Готовность старшеклассников к браку и семейной жизни	234
<i>Савицкая Т.В., Коньшева Э.Ф.</i> Суицидальное поведение несовершеннолетних: диагностика и профилактика	238
<i>Савицкая Т.В., Коробова В.И.</i> Организация экскурсионной деятельности в работе с гражданами пожилого возраста в условиях территориального центра социального обслуживания населения	241
<i>Савицкая Т.В., Петрашкевич С.Г.</i> Диагностика уровня знаний о здоровом образе жизни среди учащихся учреждения профессионально-технического образования	245
<i>Савронь В.А., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Выявление степени склонности к конфликтам у клиентов ТЦСОН	249
<i>Соболевская Е.А.</i> Проявление конформизма среди подростков в ситуации буллинга	252
<i>Сперанская Н.С., Шабашёва И.В.</i> Особенности социально-педагогической профилактики виртуальной аддикции старших школьников	256
<i>Цветкова Е.И.</i> Проектная деятельность как способ повышения социальной активности молодежи	260
<i>Шпакова К.С.</i> Роль эмпатии в осуществлении добровольческой деятельности геронтовоонтеров	264
<i>Фролова Д.И., Погодина Е.К.</i> Профилактика противоправного поведения подростков как социально-педагогическая проблема	267
<i>Янкович А.С.</i> Влияние общественного сознания на восприятие людей с ограниченными возможностями здоровья	271

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 28.04.2022. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,16. Уч.-изд. л. 19,97. Тираж 2 экз. Заказ 63.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.